

ЭКОНОМИКА **и** **У**ПРАВЛЕНИЕ: научно-практический журнал Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

Инновации. Финансы

Региональная экономика

*Менеджмент.
Экономика предприятия*

*Политические и социальные
процессы*

3/2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, А.М. Ганиев,
М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов, О.Б. Подвинцев,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, В.И. Трубников, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*).
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинскеая,
Н.З. Солодилова, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Более подробно о членах редакционного совета
и редакционной коллегии издания см. здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/redaktionnyj-sovot>

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/redaktionnaya-kollegiya>

<http://inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1422-redaktionnyj-sovot>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 3 (159)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

Р. АХУНОВ, Р. НИЗАМУТДИНОВ. Пандемический кризис в нефтяных регионах России (на примере Республики Башкортостан)	4
О. СИДОРОВА. Цифровые финансовые активы в современной экономике	11
А. БАТГАЛОВ, Д. МУСИНА. Алгоритм комплексной оценки экономической эффективности концепции бережливого производства	15
Е. МУДРОВА, М. ПЕТРОВА. Регулирование аутсорсинга в системе государственного управления	20
З. САБИРОВА. Современные практики оценки цифровизации органов власти и отраслей социальной сферы	27
С. ФАРОНОВА. Цифровое вовлечение: анализ текущего состояния и тенденции развития	31
С. МАРИЧЕВ, К. ГОЛИН, А. МАМБЕТОВ. Институциональные факторы накопления интеллектуального капитала	38
К. ИКСАНОВА. О подходах к оценке доступности жилья в Российской Федерации	41

Инновации. Финансы

В. МИХАЙЛОВ, И. ЗУЛЬКАРНАЙ. Критический анализ определений основных акторов в области инновационного предпринимательства	45
Е. АХИЯРДИНОВА. Тренды развития инноваций в банковской сфере	49
У. МУСИН, И. РОМАШЕВ. Синергетический подход к разработке инновационной стратегии индустриального металлургического предприятия	54
Ш. НИГМАТУЛЛИН. Оценка инновационного потенциала и инновационного развития в регионе	62
А. МУХАМЕТОВА. Методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала	67
Р. РАМАЗАНОВ. Форма государства как фактор инновационного развития	72
Л. ПОНОМАРЕВА, Г. ГАЛИМОВА. Роль качественных характеристик информации для целей формирования бухгалтерской финансовой отчетности	77
Г. АЗНАБАЕВА, М. ЕЛИЗАРЬЕВА, А. АЛИЕВ, Р. АЮПОВ. Бюджетирование как инструмент финансового планирования	82
Д. ХАЛИКОВ. Кадастровая оценка и ее роль в формировании земельного рынка	86

Региональная экономика

А. ШАЯХМЕТОВ. 2020: итоги и тренды ковидного года для регионов России	94
М. РЫБКИНА, О. СТЕКЛОВА, Е. ДЕНИСОВА. Уровень и качество жизни населения как фактор конкурентоспособности региона	103
А. НИКОЛАЕВ. Модель оценки потенциала устойчивого развития территорий Арктической зоны Российской Федерации	109

Д. ЛЫСЕНКО, А. РАБЦЕВИЧ. Межрегиональная миграция абитуриентов как системная проблема Республики Башкортостан	114
М. ХАМУРАДОВ, М. АЛДАМОВА, М. МАДАЕВА. Бюджетно-налоговая политика и ее влияние на формирование консолидированного бюджета региона	123
А. ГРИГОРИЩИН. Тенденции развития инфраструктуры образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона	127
Р. ЮСУПОВА. К проблеме федерального финансирования услуг высшего образования в регионах	133

Менеджмент. Экономика предприятия

Д. КРУГЛОВ, Е. АМЕЛЬЧЕНКО. Тенденции реструктуризации предпринимательских структур в условиях цифровой трансформации общества	139
Н. ГИЛЬЦ, Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ. Возможности развития Международного аэропорта Красноярск в авиационный хаб	143
И. ИСЛАМОВ. Анализ и совершенствование бизнес-процессов предприятия в условиях кризиса	148
Л. АБЗАЛИЛОВА. Моделирование оттока кадров в крупной компании с применением технологий интеллектуального анализа данных	152
Е. МАРИНА, Ю. ГЕРАСЬКИН. Анализ актуальных тенденций развития офисной недвижимости в крупных городах	158
И. НУСРАТУЛЛИН, С. МЕЛИКСЕТАН, А. БАКАЕВ. Обучение предпринимательству в университете: обзор иностранной литературы	163
Г. ГАБИДУЛЛИНА, Е. СВИРСКАЯ, Л. ВАЛЕЕВА. Развитие механизмов управления корпоративной культурой в условиях преодоления глобального кризиса, вызванного COVID-19	166

Политические и социальные процессы

А. СКИПЕРСКИХ. Социальное пространство: опыты политической деконструкции	170
Ю. ДОРОЖКИН, Р. ШИШКИН. Брендирование современного города как туристического центра: сравнительный анализ стран Азиатско-Тихоокеанского региона	175
А. НИКИФОРОВ. Территориальные потери России через призму Конституции	180
Г. КАМАЛОВА. Цифровизация государственного управления и открытые государственные данные: опыт Франции	184
С. ГОРБАЧЕВ. Реализация геостратегии Запада на Ближнем Востоке как политика двойных стандартов	187
О. МАЛЫХ, У. УАТТАРА. Реализация целей устойчивого развития в Республике Кот-д'Ивуар	190
Т. МАРУЩАК. Мотивация снижения травматизма работников производственной сферы	195
Е. СЕВОСТЬЯНОВА, О. ГУБА, С. САФОНОВ. К вопросу оплаты труда преподавателей вуза	199

CONTENTS

Actual Problems of the Economy and Society

R. AKHUNOV, R. NIZAMUTDINOV. Pandemic Crisis in the Oil Regions of Russia (on the Example of the Republic of Bashkortostan)	4
O. SIDOROVA. Digital Financial Assets in the Modern Economy	11
A. BATTALOV, D. MUSINA. Algorithm of Comprehensive Assessment of Economic Efficiency of the Concept «Lean Production»	15
E. MUDROVA, M. PETROVA. Regulation of Outsourcing in the Public Administration System	20
Z. SABIROVA. Modern Practices for Assessing the Digitalization of Government Bodies and Social Sectors	27
S. FARONOVA. Digital Engagement: Analysis of the Current State and Development Trends	31
S. MARICHEV, K. GOLIN, A. MAMBETOV. Institutional Factors of Intellectual Capital Accumulation	38
K. IKSANOVA. Approaches to Assessing the Affordability of Housing in the Russian Federation	41

Innovations. Finance

V. MIKHAILOV, I. ZULKARNAI. Critical Analysis of the Definitions of the Main Actors in the Field of Innovative Entrepreneurship	45
E. AKHIYARDINOVA Trends in the Development of Innovations in the Banking Sector	49

U. MUSIN, I. ROMASHEV. Synergetic Approach to the Development of an Innovative Strategy of Metallurgical Industrial Enterprise	54
Sh. NIGMATULLIN. Assessment of Innovative Potential and Innovative Development in the Region	62
A. MUKHAMETOVA. Methodological Approach of the Conceptual Model of Regional Development Management based on the Use of Human Capital	67
R. RAMAZANOV. Form of the State as a Factor of Innovative Development	72
L. PONOMAREVA, G. GALIMOVA. Role of Qualitative Characteristics of Information for the Purposes of Forming Financial Statements	77
G. AZNABAEVA, M. ELIZARYEVA, A. ALIEV, R. AYUPOV. Budgeting as a Financial Planning Tool	82
D. KHALIKOV. Inventory Assessment and Its Role in the Formation of the Land Market	86

Regional Economy

A. SHAYAKHMETOV. 2020: Results and Trends of the Covid Year for the Regions of Russia	94
M. RYBKINA, O. STEKLOVA, E. DENISOVA. Level and Quality of Life of the Population as a Factor of Regional Competitiveness	103
A. NIKOLAEV. Model for Assessing Sustainable Development Potential of the Russian Arctic Territories	109
D. LYSENKO, A. RABTSEVICH. Interregional Migration of Applicants as a Systemic Problem of the Bashkortostan Republic	114
M. KHAMURADOV, M. ALDAMOVA, M. MADAEVA. Fiscal Policy and its Impact on the Formation of the Consolidated Budget of the Region	123
A. GRIGORISCHIN. Trends in the Development of Education Infrastructure in the Arctic Municipalities of the Northern Macroregion	127
R. YUSUPOVA. On the Problem of Federal Financing of Services Higher Education in the Regions	133

Management. Enterprise Economy

D. KRUGLOV, E. AMELCHENKO. Trends in the Restructuring of Business Structures in the Context of the Digital Transformation of Society	139
N. GILTS, N. NOVOSELSKY. Development Opportunities of Krasnoyarsk International Airport to the Aviation Hub	143
I. ISLAMOVS. Analysis and Improvement of Business Processes of the Enterprise in the Conditions of Crisis	148
L. ABZALILOVA. Modeling the Outflow of Personnel in a Large Company Using Data Mining Technologies	152
E. MARINA, Yu. GERASKIN. Analysis of Current Trends in the Development of Office Real Estate in Large Cities	158
I. NUSRATULLIN, S. MELIKSETYAN, A. BAKAEV. Entrepreneurship Education at University: a Review of the Literature	163
G. GABIDULLINA, E. SVIRSKAYA, L. VALEEVA. Development of Corporate Culture Management Mechanisms in the Context of Overcoming the Global Crisis Caused by COVID-19	166

Political and Social Processes

A. SKIPERSKIKH. Social Space: Political Deconstruction Experiments	170
Yu. DOROZHKIN, R. SHISHKIN. Branding a Modern City as a Tourist Center: Asia-Pacific Countries Comparative Analysis	175
A. NIKIFOROV. Territorial Losses of Russia through the Prism of the Constitution	180
G. KAMALOVA. Digitalization of Public Administration and Open Government Data: the French Experience	184
S. GORBACHEV. Implementation of the Geostrategy of the West in the Middle East as a Policy of Double Standards	187
O. MALYKH, U. UATTARA. Implementation of Sustainable Development Goals in the Republic of Ivory Coast	190
T. MARUSHAK. Motivation to Reduce Injuries in Production Workers	195
E. SEVOSTYANOVA, O. GUBA, S. SAFONOV. On the Issue of Remuneration of University Teachers	199

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2021.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 3 (159)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

Р. АХУНОВ, Р. НИЗАМУТДИНОВ. Пандемический кризис в нефтяных регионах России (на примере Республики Башкортостан)	4
О. СИДОРОВА. Цифровые финансовые активы в современной экономике	11
А. БАТГАЛОВ, Д. МУСИНА. Алгоритм комплексной оценки экономической эффективности концепции бережливого производства	15
Е. МУДРОВА, М. ПЕТРОВА. Регулирование аутсорсинга в системе государственного управления	20
З. САБИРОВА. Современные практики оценки цифровизации органов власти и отраслей социальной сферы	27
С. ФАРОНОВА. Цифровое вовлечение: анализ текущего состояния и тенденции развития	31
С. МАРИЧЕВ, К. ГОЛИН, А. МАМБЕТОВ. Институциональные факторы накопления интеллектуального капитала	38
К. ИКСАНОВА. О подходах к оценке доступности жилья в Российской Федерации	41

Инновации. Финансы

В. МИХАЙЛОВ, И. ЗУЛЬКАРНАЙ. Критический анализ определений основных акторов в области инновационного предпринимательства	45
Е. АХИЯРДИНОВА. Тренды развития инноваций в банковской сфере	49
У. МУСИН, И. РОМАШЕВ. Синергетический подход к разработке инновационной стратегии индустриального металлургического предприятия	54
Ш. НИГМАТУЛЛИН. Оценка инновационного потенциала и инновационного развития в регионе	62
А. МУХАМЕТОВА. Методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала	67
Р. РАМАЗАНОВ. Форма государства как фактор инновационного развития	72
Л. ПОНОМАРЕВА, Г. ГАЛИМОВА. Роль качественных характеристик информации для целей формирования бухгалтерской финансовой отчетности	77
Г. АЗНАБАЕВА, М. ЕЛИЗАРЬЕВА, А. АЛИЕВ, Р. АЮПОВ. Бюджетирование как инструмент финансового планирования	82
Д. ХАЛИКОВ. Кадастровая оценка и ее роль в формировании земельного рынка	86

Региональная экономика

А. ШАЯХМЕТОВ. 2020: итоги и тренды ковидного года для регионов России	94
М. РЫБКИНА, О. СТЕКЛОВА, Е. ДЕНИСОВА. Уровень и качество жизни населения как фактор конкурентоспособности региона	103
А. НИКОЛАЕВ. Модель оценки потенциала устойчивого развития территорий Арктической зоны Российской Федерации	109

Д. ЛЫСЕНКО, А. РАБЦЕВИЧ. Межрегиональная миграция абитуриентов как системная проблема Республики Башкортостан	114
М. ХАМУРАДОВ, М. АЛДАМОВА, М. МАДАЕВА. Бюджетно-налоговая политика и ее влияние на формирование консолидированного бюджета региона	123
А. ГРИГОРИЩИН. Тенденции развития инфраструктуры образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона	127
Р. ЮСУПОВА. К проблеме федерального финансирования услуг высшего образования в регионах	133

Менеджмент. Экономика предприятия

Д. КРУГЛОВ, Е. АМЕЛЬЧЕНКО. Тенденции реструктуризации предпринимательских структур в условиях цифровой трансформации общества	139
Н. ГИЛЬЦ, Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ. Возможности развития Международного аэропорта Красноярск в авиационный хаб	143
И. ИСЛАМОВ. Анализ и совершенствование бизнес-процессов предприятия в условиях кризиса	148
Л. АБЗАЛИЛОВА. Моделирование оттока кадров в крупной компании с применением технологий интеллектуального анализа данных	152
Е. МАРИНА, Ю. ГЕРАСЬКИН. Анализ актуальных тенденций развития офисной недвижимости в крупных городах	158
И. НУСРАТУЛЛИН, С. МЕЛИКСЕТАН, А. БАКАЕВ. Обучение предпринимательству в университете: обзор иностранной литературы	163
Г. ГАБИДУЛЛИНА, Е. СВИРСКАЯ, Л. ВАЛЕЕВА. Развитие механизмов управления корпоративной культурой в условиях преодоления глобального кризиса, вызванного COVID-19	166

Политические и социальные процессы

А. СКИПЕРСКИХ. Социальное пространство: опыты политической деконструкции	170
Ю. ДОРОЖКИН, Р. ШИШКИН. Брендирование современного города как туристического центра: сравнительный анализ стран Азиатско-Тихоокеанского региона	175
А. НИКИФОРОВ. Территориальные потери России через призму Конституции	180
Г. КАМАЛОВА. Цифровизация государственного управления и открытые государственные данные: опыт Франции	184
С. ГОРБАЧЕВ. Реализация геостратегии Запада на Ближнем Востоке как политика двойных стандартов	187
О. МАЛЫХ, У. УАТТАРА. Реализация целей устойчивого развития в Республике Кот-д'Ивуар	190
Т. МАРУЩАК. Мотивация снижения травматизма работников производственной сферы	195
Е. СЕВОСТЬЯНОВА, О. ГУБА, С. САФОНОВ. К вопросу оплаты труда преподавателей вуза	199

CONTENTS

Actual Problems of the Economy and Society

R. AKHUNOV, R. NIZAMUTDINOV. Pandemic Crisis in the Oil Regions of Russia (on the Example of the Republic of Bashkortostan)	4
O. SIDOROVA. Digital Financial Assets in the Modern Economy	11
A. BATTALOV, D. MUSINA. Algorithm of Comprehensive Assessment of Economic Efficiency of the Concept «Lean Production»	15
E. MUDROVA, M. PETROVA. Regulation of Outsourcing in the Public Administration System	20
Z. SABIROVA. Modern Practices for Assessing the Digitalization of Government Bodies and Social Sectors	27
S. FARONOVA. Digital Engagement: Analysis of the Current State and Development Trends	31
S. MARICHEV, K. GOLIN, A. MAMBETOV. Institutional Factors of Intellectual Capital Accumulation	38
K. IKSANOVA. Approaches to Assessing the Affordability of Housing in the Russian Federation	41

Innovations. Finance

V. MIKHAILOV, I. ZULKARNAI. Critical Analysis of the Definitions of the Main Actors in the Field of Innovative Entrepreneurship	45
E. AKHIYARDINOVA Trends in the Development of Innovations in the Banking Sector	49

U. MUSIN, I. ROMASHEV. Synergetic Approach to the Development of an Innovative Strategy of Metallurgical Industrial Enterprise	54
Sh. NIGMATULLIN. Assessment of Innovative Potential and Innovative Development in the Region	62
A. MUKHAMETOVA. Methodological Approach of the Conceptual Model of Regional Development Management based on the Use of Human Capital	67
R. RAMAZANOV. Form of the State as a Factor of Innovative Development	72
L. PONOMAREVA, G. GALIMOVA. Role of Qualitative Characteristics of Information for the Purposes of Forming Financial Statements	77
G. AZNABAEVA, M. ELIZARYEVA, A. ALIEV, R. AYUPOV. Budgeting as a Financial Planning Tool	82
D. KHALIKOV. Inventory Assessment and Its Role in the Formation of the Land Market	86

Regional Economy

A. SHAYAKHMETOV. 2020: Results and Trends of the Covid Year for the Regions of Russia	94
M. RYBKINA, O. STEKLOVA, E. DENISOVA. Level and Quality of Life of the Population as a Factor of Regional Competitiveness	103
A. NIKOLAEV. Model for Assessing Sustainable Development Potential of the Russian Arctic Territories	109
D. LYSENKO, A. RABTSEVICH. Interregional Migration of Applicants as a Systemic Problem of the Bashkortostan Republic	114
M. KHAMURADOV, M. ALDAMOVA, M. MADAEVA. Fiscal Policy and its Impact on the Formation of the Consolidated Budget of the Region	123
A. GRIGORISCHIN. Trends in the Development of Education Infrastructure in the Arctic Municipalities of the Northern Macroregion	127
R. YUSUPOVA. On the Problem of Federal Financing of Services Higher Education in the Regions	133

Management. Enterprise Economy

D. KRUGLOV, E. AMELCHENKO. Trends in the Restructuring of Business Structures in the Context of the Digital Transformation of Society	139
N. GILTS, N. NOVOSELSKY. Development Opportunities of Krasnoyarsk International Airport to the Aviation Hub	143
I. ISLAMOVS. Analysis and Improvement of Business Processes of the Enterprise in the Conditions of Crisis	148
L. ABZALILOVA. Modeling the Outflow of Personnel in a Large Company Using Data Mining Technologies	152
E. MARINA, Yu. GERASKIN. Analysis of Current Trends in the Development of Office Real Estate in Large Cities	158
I. NUSRATULLIN, S. MELIKSETYAN, A. BAKAEV. Entrepreneurship Education at University: a Review of the Literature	163
G. GABIDULLINA, E. SVIRSKAYA, L. VALEEVA. Development of Corporate Culture Management Mechanisms in the Context of Overcoming the Global Crisis Caused by COVID-19	166

Political and Social Processes

A. SKIPERSKIKH. Social Space: Political Deconstruction Experiments	170
Yu. DOROZHKIN, R. SHISHKIN. Branding a Modern City as a Tourist Center: Asia-Pacific Countries Comparative Analysis	175
A. NIKIFOROV. Territorial Losses of Russia through the Prism of the Constitution	180
G. KAMALOVA. Digitalization of Public Administration and Open Government Data: the French Experience	184
S. GORBACHEV. Implementation of the Geostrategy of the West in the Middle East as a Policy of Double Standards	187
O. MALYKH, U. UATTARA. Implementation of Sustainable Development Goals in the Republic of Ivory Coast	190
T. MARUSHAK. Motivation to Reduce Injuries in Production Workers	195
E. SEVOSTYANOVA, O. GUBA, S. SAFONOV. On the Issue of Remuneration of University Teachers	199

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2021.

Пандемический кризис в нефтяных регионах России (на примере Республики Башкортостан)

Pandemic Crisis in the Oil Regions of Russia (on the Example of the Republic of Bashkortostan) (DOI: 10.34773/EU.2021.3.1)

Р. АХУНОВ, Р. НИЗАМУТДИНОВ

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корр. Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник, зав. лабораторией современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ЦСМИ УФИЦ РАН). E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

Низамутдинов Ришат Илшатович, и.о. младшего научного сотрудника ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: xr13@mail.ru

В статье определено, что Республике Башкортостан удалось купировать распространение пандемии и поддержать жизнеспособность экономики региона, прежде всего, за счёт финансовой поддержки со стороны федерального центра. Основным источником собственных средств пополнения бюджета стали поступления с налога на доход физических лиц.

По итогам 2020 года республика показала рост инвестиций. Однако они осуществлялись в рамках имеющихся структурных диспропорций: со снижением вложений в переработку и увеличением в добывающую отрасль, которая вновь станет локомотивом роста экономики, ожидаемого в 2021 году благодаря оживлению спроса на сырьевых рынках.

Ключевые слова: региональная экономика, нефтяные регионы, коронакризис.

The article determines that the Republic of Bashkortostan managed to stop the spread of the pandemic and maintain the viability of the republican economy, primarily through financial support from the federal center. The main source of own funds to replenish the budget was income from the personal income tax.

At the end of the year, the republic showed an increase in investment. However, they were carried out within the framework of existing structural imbalances: with a decrease in investment in processing and an increase in the extractive industry, which will again become the engine of economic growth, which is expected in 2021 due to the revival of demand in commodity markets.

Keywords: regional economy, oil regions, coronacrisis.

Основные положения

1. Выход из текущего кризиса наиболее ожидаем за счёт роста производства в секторе добычи полезных ископаемых и сельском хозяйстве, а также за счёт оживления мировой экономики и роста спроса на сырьё, в том числе на нефть.
2. Любой кризис имеет потенциал положительных изменений, но кризис, возникший из-за пандемии, не удалось использовать для изменения структуры экономики в пользу обрабатывающей промышленности и снижения зависимости от добывающего сектора.
3. При выходе из кризиса улучшение ситуации в сырьевом секторе позволит восстановить только финансовые потоки, не решив проблему занятости. Трудности, испытываемые в период кризиса малым бизнесом, могут перенестись и на восстановительный период, что не позволит быстро решить проблему занятости и падающих реальных доходов.

Введение

Социально-экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, в значительной степени затронул нефтяной рынок. Для российской экономики ситуация на этом рынке представляет особую важность, поскольку нефтяная промышленность является фундаментом

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

национальной экономической системы. Однако такая зависимость страны от нефти, помимо высоких доходов, несёт в себе и высокие риски.

Нефтедобывающая отрасль позволяет России поддерживать платёжный баланс за счёт продажи углеводородов на внешнем рынке. Экспортируя нефть за рубеж, Россия «импортирует» риски крупнейших покупателей нефти, становясь более чувствительной к экономическим проблемам своих партнёров, поскольку те влияют на рыночную конъюнктуру нефти.

Вероятно, что при худшем сценарии проводимая экономическая политика всегда будет носить статус антикризисной и адаптационной, поскольку кризисы могут сменять друг друга, как это происходило в предыдущее десятилетие [9, 4]: кризис 2008 года затянулся до кризиса 2012 года, после чего последовала изоляция страны в 2014 году и нефтяной шок в 2015 году, не успев восстановиться от которого, страна вступила в новый кризис в 2020-м. Череда кризисов заставила правительство проводить стабилизационную политику, откладывая развитие на посткризисный период, вместо которого наступал новый кризис. Отсутствие политики развития в итоге привело к тому, что экономика стагнировала на протяжении всего периода, начиная с 2015 года, а все усилия были направлены на то, чтобы подготовиться к следующему кризису.

Нужно отметить, что вопросы, касающиеся пандемии, широко обсуждаются в обществе и экспертных кругах. В силу масштабов воздействия на нефтяную отрасль, исследования о влиянии пандемии и её возможных последствиях проводятся на уровне ведущих мировых и российских организаций: МЭА, ОПЕК, Сколково, НИУ ВШЭ. Оценивается влияние на отдельные нефтяные компании, а также на отрасль или страну в целом [8; 18; 21; 22]. Однако работ по исследованию влияния нынешнего нефтяного кризиса на экономику нефтяных регионов мало. Между тем нефтяные регионы являются ядром российской экономики, а спецификой своего развития они определяют и общестрановое развитие. В связи с этим целью статьи является анализ влияния нынешнего нефтяного шока на экономику нефтяных регионов и определение их готовности к преодолению таких потрясений.

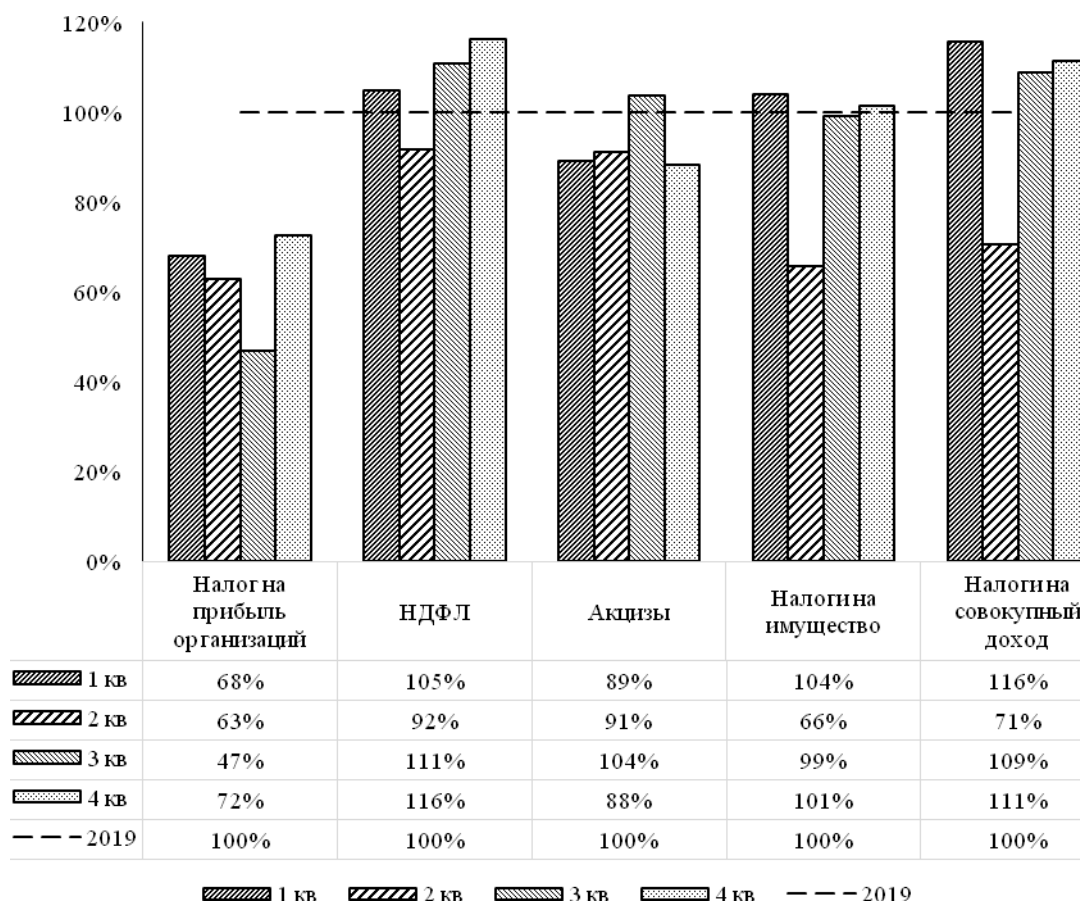
Методы

Теоретическую базу исследования составили доклады и отчёты международных организаций и российских университетов, а также мнения экспертов в области региональной экономики по исследуемым вопросам. В качестве эмпирической базы использованы данные Башстата, региональных ведомств (Министерства финансов Республики Башкортостан) и отчётность по МСФО рассматриваемых компаний («Башнефть»). Для обработки данных применялись сравнительный анализ и анализ рядов динамики.

Результаты

В данной работе влияние пандемии на экономику региона с преимущественным развитием нефтегазового сектора рассмотрено на примере Республики Башкортостан, являющейся крупнейшим нефтепромышленным регионом страны.

Установлено, что по итогам 2020 года бюджет недосчитался налоговых и неналоговых поступлений на сумму 22,9 млрд. рублей (снижение составило 12,2 % по сравнению с 2019 годом). Доходы республиканского бюджета пострадали, прежде всего, от снижения налогов на прибыль компаний, которые упали к 2019 году более чем на треть (– 37,6 %) [11; 12]. Наибольшую долю налоговых доходов в консолидированном бюджете Республики Башкортостан составил НДС, который в силу политики федеральных властей, направленной на сохранение рабочих мест и оплаты труда, в моменте снижался не столь значительно (– 2,1 %), а по итогам года и вовсе наблюдался рост (+7 % к 2019 году). Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан в течение 2020 года была неоднородной. Для выявления отклонений, вызванных пандемией, поквартальная динамика налоговых доходов была рассмотрена в сравнении с показателями 2019 года квартал к кварталу (результаты представлены на рисунке).

Примечание: составлено авторами на основе данных Минфина Республики Башкортостан

Соотношение налоговых доходов 2020 года к 2019 году, в долях

Минимальному влиянию пандемии подвергся налог на доходы физических лиц (НДФЛ), который стал основным источником пополнения бюджета (37,6 % налоговых и неналоговых доходов). Ниже показателей базового года НДФЛ опускался лишь во втором квартале, на период которого пришлось основное бремя локдауна. За исключением налога на прибыль организаций, по всем остальным видам налогов сборы в первом квартале были на уровне (и даже выше) прошлогодних показателей, затем было максимальное падение во втором квартале, после чего показатели продолжили опережающую динамику по сравнению с предыдущим годом. Заметно отличается динамика по налогу на прибыль организаций, на который пришлось основное снижение: падение от уровней 2019 года началось ещё в первом квартале и достигло пикового значения в третьем квартале. В последнем квартале темпы снижения сократились, но налоговые сборы всё ещё были ниже, чем в базовом периоде.

Крупнейший налогоплательщик республики, «Башнефть», в 2020 году существенно снизила выплаты в бюджет. Согласно отчёту МСФО 2020 года, в результате полученных убытков компания вышла на отрицательные значения налога на прибыль (годом ранее налог на прибыль составил 21 млрд. рублей), налог на добычу полезных ископаемых (далее НДСПИ) сократился вдвое: с 180,2 млрд. рублей до 83,6 млрд. рублей (– 53,3 %) по сравнению с тем же периодом 2019 года [3].

Необходимо отметить, что «Башнефть» больше других нефтяных компаний России пострадала от договорённостей ОПЕК+, поскольку снизила добычу ещё в 2019 году, в то время как остальные компании её нарастили [7]. Таким образом, башкирская нефтяная компания была вынуждена сократить и без того низкие объёмы добычи. Однако основное уменьшение прибыли в 2020 году произошло из-за снижения сегмента нефтепереработки [1].

Среди прочих макроэкономических последствий пандемии можно выделить рост безработицы в 2020 году на 1,5 п.п. до 5,9 % [6] и рост доли убыточных организаций с 25,3 % за январь-ноябрь 2019 года до 29,7 % за тот же период 2020 года [19]. При этом сумма задолженности выросла в 2,2 раза: с 16,8 млрд. рублей до 37,5 млрд. рублей [19].

Динамика реальных доходов населения, имевшая до пандемии стагнационный характер, во 2 квартале 2020 года показала падение на 8,8% по отношению к соответствующему периоду 2019 года. По результатам всего года падение составило 5,3 % [0].

Однако, по мнению экспертов, официальная статистика может не в полной мере отражать действительность, поскольку не учитывает падение теневых доходов, которые сокращались в первую очередь [20]. Это представляет особую актуальность для занятых в малом и среднем предпринимательстве, в котором зарплаты работников составляют большую часть затрат. Ещё одним из последствий пандемии следует считать увеличение доли «серых» зарплат в сегменте малого и среднего предпринимательства, которая (по оценкам экспертов) увеличится с 50 % до 80 % по России [15]. В этой связи наличие в республике крупных работодателей, в том числе и предприятий нефтяной отрасли, можно считать условно-защитным механизмом для стабильности рынка труда.

Обсуждение

В возникшей ситуации так называемых «бюджетных ножниц» и других вышеуказанных социально-экономических проблем, Башкортостан, как и ряд других регионов, оказался в зависимости от федеральной помощи положению. Полученное финансирование было использовано для противодействия распространению инфекции и для восполнения выпадающих доходов бюджета. Поддержка центра составила треть всех доходов региона. Впрочем, как и все нефтегазовые регионы, за исключением Татарстана, Башкортостан имеет низкий уровень государственного долга – 9,2 % к совокупным налоговым и неналоговым поступлениям [0]. Это говорит об имеющемся потенциале наращивания госдолга с целью возмещения выпадающих доходов. Понимая это, Правительство Республики Башкортостан планомерно привлекло дополнительные 5 млрд. рублей путём выпуска пятилетних облигаций [13]. Заёмные средства предназначались в том числе и на погашение дефицита бюджета [14].

Регион имеет устойчивое экономическое положение и является надёжным заёмщиком. Однако без поддержки федерального бюджета наращивание республиканского долга Башкирии наверняка пришлось бы проводить параллельно с секвестированием, что значительно ослабило бы потенциал выхода республики из кризиса. В этой связи можно заключить, что республика имеет определённый запас прочности, накопленный за период стабильных нефтяных поступлений, однако это способно помочь пережить лишь краткосрочные шоки, но в долгосрочной перспективе экономика оказывается зависимой от политики федерального центра.

Ещё одной важной составляющей социальной и экономической стабильности республики является поддержка со стороны нефтяной компании «Башнефть». Однако в 1 полугодии 2020 года, в разгар кризисной ситуации, компания урезала спонсорскую помощь почти в 5 раз, а во время максимального падения во 2 квартале показатели снизились в 12 раз (с 898 до 73 млн руб. [4]). В то же время объём внутрикорпоративного кредитования в пользу материнской компании вырос в 7,5 раз в 1 полугодии 2020 года (к предыдущему году), в том числе до 4 792 млн руб. во 2 квартале 2020 года с 268 млн руб. во 2 квартале 2019 года (увеличение почти в 18 раз). Примечательно, что переток средств к материнской компании происходил путём, альтернативным механизму дивидендных выплат, одним из бенефициаров которого является и Республика Башкортостан. Это означает, что в кризисных ситуациях деятельность «Башнефти» как дочерней компании «Роснефти», направлена, прежде всего, на решение общекорпоративных задач.

Таким образом, Башкортостан, получая антикризисную поддержку федерального центра, в то же время оказывается зависимым от решений, принимаемых за пределами республики. Тенденции последних лет показывают, что расчет лишь на федеральную помощь становится всё более рискованной стратегией. Во-первых, федеральных денег на всех всегда не хватает.

Во-вторых, правительство видит приоритетной задачей пополнение федерального бюджета. И главным источником дохода выступают сырьевые компании. Последние тенденции имеют направленность на продолжение политики аккумулирования нефтяных доходов в федеральном центре, о чём свидетельствуют изменения в налогообложении последних лет. Об этом говорит и повышение НДС в результате налогового манёвра, цель которого – увеличить поступления в федеральный бюджет и повысить их стабильность. Введение механизма демпфера, помимо защиты внутреннего топливного рынка, позволяет бюджету в кризисные годы изымать сверхприбыли нефтепереработчиков. Также с 2021 года в фискальных целях будут отменены некоторые льготы по уплате НДС, и возрастет процент по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Кроме того, предложение о перераспределении части НДС в пользу регионального бюджета было отклонено, что может говорить о желании федерального центра замкнуть на себя потоки сырьевых доходов. Это может быть дополнительным поводом для нефтегазовых регионов задуматься о диверсификации налоговых поступлений и снижении зависимости от федеральных трансфертов.

Проблемы нефтяных компаний напрямую повлияли на региональную экономику. Налоги с прибыли компаний в бюджет Башкирии сократились, инвестиции были урезаны. В тяжёлой ситуации регион не получил ставшей в предыдущие годы привычной поддержки от флагмана республиканского корпоративного сектора – «Башнефти». Вместе с тем резко возросли расходы бюджета, поставив власти региона в затруднительное положение. Однако накопленный запас прочности и федеральные транши позволили профинансировать возросшие расходы.

В общем и целом, нынешний кризис продемонстрировал сопряжённую с риском зависимость региона от внешних факторов, не поддающихся контролю. Пополнение бюджета по-прежнему в значительной степени зависит от нефтяного сектора и, что ещё более важно, от одной компании этого сектора. Зависимость от нефтяной сферы осложняется также фискальной политикой федерального правительства, направленной на аккумулирование сырьевых доходов, что усиливает неопределённость в отрасли, а также снижает вероятность положительных экспериментов в виде капитальных вложений, новых инвестиционных проектов и т.п.

Возможно, понимая это, руководство республики начало прорабатывать вопрос по созданию группы малых нефтеперерабатывающих предприятий, развитие которых характерно для североамериканской нефтяной промышленности, и которые начинают получать распространение и на территории России. Данная практика позволит более эффективно и интенсивно использовать истощающиеся месторождения нефти, а деятельность малых компаний обеспечит дополнительные поступления в бюджет и создаст новые рабочие места.

Между тем многочисленные новости о появлении всё большего числа вакцин дают надежду на победу над вирусом, что должно привести к оживлению спроса и экономической активности в целом. 2021 год должен стать периодом восстановления экономики. Доходы бюджета в 1 квартале этого года в сопоставимых оценках к 2020 и 2019 годам позволяют говорить о постепенном достижении докризисных уровней. В этом периоде впервые после введения ограничительных мероприятий наблюдается профицит бюджета (см. таблицу).

Однако, несмотря на рост доходов бюджета, налоговая и неналоговая их часть отстаёт от общей динамики. В существенной мере это происходит из-за низких поступлений налога на прибыль организаций, являющихся важным источником пополнения республиканской казны. Поэтому меры по стимулированию экономики республики оправданы даже в условиях существующего дефицита бюджета, поскольку позволяют избежать резкого падения инвестиций, которые являются необходимым условием для будущих налоговых отчислений. Целесообразность стимулирования экономики вытекает также из соображений обеспечения занятости населения. Этот фактор особенно важен на долгосрочной дистанции, поскольку в период кризиса эксперты предостерегают миграцию, в том числе и трудовую, в поисках лучшей жизни и условий труда. Создание новых производств способно повысить как имидж республики в качестве места приложения своего труда, так и ожидания населения по поводу перспектив проживания в регионе.

Поэтому решение осуществлять инвестиции сейчас, пока не произошёл отток населения, видится рациональным даже в условиях дефицита бюджета и повышенных рисков.

Доходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан, млрд. рублей

	1 кв. 2021	1 кв. 2020	1 кв. 2019
Доходы бюджета – ВСЕГО	51,89	49,97	50,90
Профицит/дефицит	0,21	1,30	10,7
Налоговые и неналоговые доходы	38,13	38,04	42,40
Налог на прибыль организаций	10,49	10,14	14,90
НДФЛ	13,23	13,11	12,50
Акцизы	5,49	4,73	5,30
Налоги на имущество	3,31	3,64	3,50
Налоги на совокупный доход	2,41	2,08	1,80

Примечание: составлено авторами на основе данных Минфина Республики Башкортостан

Инвестиции в основной капитал в Башкирии увеличились в 2020 году на 0,9 % по сравнению с предыдущим годом [10]. Наиболее высокие темпы роста продемонстрировали инвестиции в области здравоохранения и социальных услуг (181,7 %). Их доля в общем объёме инвестиций увеличилась вдвое – с 3,3 % до 6,6 %. Также значительный рост отмечается в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном обеспечении (136,4 %). Рост расходов в здравоохранении и социальном обеспечении вполне закономерен в период пандемии.

Основным драйвером роста общих инвестиций оказались вложения в добычу полезных ископаемых. При этом заметное снижение наблюдается в показателях обрабатывающей промышленности, что привело к сокращению доли этого сектора в общих региональных инвестициях с 31,7 % в 2019 году до 23 % в 2020 году. Если в 2019 году доля инвестиций в перерабатывающую промышленность в общем объёме инвестиций была вдвое выше, чем доля добычи полезных ископаемых, то в 2020 году их доли практически сравнялись, составив 23 % и 17,5 %, соответственно.

Анализ инвестиций позволяет не только судить о потенциале выхода из кризиса, но и предсказать основные точки роста, за счёт которых будет происходить оживление экономики.

Заключение

Таким образом, динамика инвестиций показывает, что выход из кризиса наиболее ожидаем за счёт роста производства в секторе добычи полезных ископаемых и в сельском хозяйстве, при этом кризис не удалось использовать для изменения структуры экономики в пользу обрабатывающей промышленности и снижения зависимости от добывающего сектора. Выход из кризиса будет осуществляться, прежде всего, за счёт оживления мировой экономики и роста спроса на сырьё, в том числе на нефть. Это соотносится и с ожиданиями экспертов [17].

Восстановление нефтяного сектора имеет под собой и макроэкономическое обоснование, проистекающее из логики выхода мировой экономики из кризиса. При последовательном преодолении пандемии начнётся восстановление мобильности населения, в том числе за счёт международного авиасообщения, рост производства ожидается и в промышленности. Рост спроса на нефть позволит ОПЕК+ постепенно наращивать объёмы добычи. Несмотря на то, что восстановление спроса в 2021 году до показателей 2019 года маловероятно, он будет всё же выше, чем в 2020 году (при этом текущие значения цен за баррель нефти существенно выше, чем в 2020-м). Ещё одним преимуществом для российских экспортёров будет сохраняющаяся слабость рубля к американской валюте, в которой происходит расчёт по экспорту нефти.

Для флагмана башкирского ТЭК, «Башнефти», специализирующейся на нефтепереработке, сопутствующим фактором будут и растущие на внутреннем рынке цены на бензин. По данным, представленным на сайте «Башнефти», цена 1 литра бензина АИ-92 в Уфе на 11.05.2021 составляла 44,25 рублей. К тому же в марте 2021 возобновились демпферные выплаты от государства, которые с 01.05.2021 были пересмотрены в сторону увеличения (за счёт понижения индикативной цены нефти при расчёте демпфера). В 2020 году «Башнефти» удалось на 8,5 % (до 66,4 млрд. руб.) увеличить капитальные затраты, которые были направлены преимущественно на расширение ресурсной базы и модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей. Инвестиционная активность вкупе с улучшающейся конъюнктурой позволит «Башнефти» улучшить свои финансовые показатели, что приведёт к росту поступлений и в республиканский бюджет («Башнефть» является крупнейшим налогоплательщиком республики).

Однако улучшение ситуации в сырьевом секторе позволит восстановить только финансовые потоки, не решая проблему занятости [2]. Трудности, испытываемые в период кризиса малым бизнесом, могут перенестись и на восстановительный период, что не позволит быстро решить проблему занятости и падения реальных доходов. Необходима поддержка со стороны государства. В связи с этим был утверждён третий пакет помощи предпринимателям, в котором, помимо прочего, большое внимание уделено поддержке сельскохозяйственного сектора, который является источником занятости для большей части населения. Среди прочих мер предусмотрено создание агропромышленного кластера. Применение кластерного подхода позволит привлечь федеральные и частные источники финансирования, а также обеспечит синергетический эффект в смежных отраслях.

Литература

1. «Башнефть» снизила прибыль в 6 раз и задержалась с дивидендами [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdapfo.ru/articles/97034-bashneft-snizila-pribyl-v-6-raz-i>
2. Ахунов Р.Р., Низамутдинов Р.И., Янгиров А.В. Оценка сдвигов в занятости субъектов Российской Федерации // Экономика и управление. 2021. № 2. DOI: 10.34773/EU.2021.2.4
3. Группа «Башнефть». Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/e1d/Bashneft_IFRS_Cons_FS20-r_signed.pdf
4. Группа «Башнефть». Промежуточная сокращенная консолидированная финансовая отчетность за три и шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/37e/Bashneft_IFRS_Cons_FS_2q_20-R.pdf
5. Денежные доходы населения [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/F1gVOeWz/dd_2020.pdf
6. Динамика численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/BzuKnGcb/zanyatost-i-bezrabortica-022021.pdf>
7. Договор ОПЕК+ тормозит результаты Башнефти [Электронный ресурс]. URL: <https://investcafe.ru/blogs/22555/posts/85965>
8. Доклад НИУ ВШЭ и РСПП. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие. [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/461122686.pdf>
9. Зубаревич Н.В., Сафронов Н.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 4–17.
10. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/w4Ta0GZI/investicii-12_2020.pdf
11. Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/253054/>
12. Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/338617/>

13. Минфин Башкирии определил финальный ориентир ставки облигационного займа на 5 млрд. рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503313>
14. Облигации Башкирии на 5 млрд. должны заинтересовать инвесторов [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/05/02/2020/5e3ab9229a794732609ef351>
15. Объем «серых» зарплат в России до конца года может вырасти на 30% [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1061194/2020-09-16/obem-serykh-zarplat-v-rossii-do-kontca-goda-mozhet-vyrasti-na-30?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
16. Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_10_2019.pdf
17. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/04 / И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2015, 47 с.
18. Сколково. Коронакризис – влияние Covid-19 на ТЭК в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf
19. Социально-экономическое положение РБ в 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/NAkakLiP/publ_12_2020.pdf
20. Эксперты не поверили в рост реальных зарплат [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/43394196/?frommail=1>
21. OPEC Monthly Oil Market Report – December 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_MOMR_December-2020.pdf
22. The impact of the Covid-19 crisis on clean energy progress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/articles/the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-clean-energy-progress>

Цифровые финансовые активы в современной экономике

Digital Financial Assets in the Modern Economy

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.2)

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры дополнительного профессионального образования Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье рассматриваются специфические характеристики и преимущества использования цифровых финансовых активов, раскрывается разница между операциями с традиционными и цифровыми активами, особенности налогообложения сделок с данными активами в отечественной экономике, а также понятие и специфика цифровой валюты в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, налогообложение сделок с цифровыми финансовыми активами, цифровизация финансовых рынков.

The article discusses the specific characteristics and advantages of using digital financial assets, reveals the difference between operations with traditional and digital assets, the peculiarities of taxation of transactions with these assets in the domestic economy, as well as the concept and specifics of digital currency in the Russian Federation.

Keywords: digital financial assets, digital currencies, taxation of transactions with digital financial assets, digitalization of financial markets.

Основные положения

1. Раскрыты особенности понятия цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) в российской экономике. Показано, что ЦФА являются, по сути, разновидностью цифровых прав, которые могут распространяться на денежные требования, эмиссионные ценные бумаги, участие в акционерных обществах.
2. Выделены характерные особенности ЦФА, которые позволяют классифицировать их как отдельную экономическую категорию.
3. Установлены основные различия при проведении операций с традиционными финансовыми активами и ЦФА, последние из которых обязательно заключаются посредством операторов обмена ЦФА.

Введение

Старт процесса внедрения цифровых инноваций в мире датируется началом 60-х годов XX века. Сначала основным драйвером инноваций являлась автоматизация существовавших тогда технологических и бизнес-процессов, а в 90-е годы XX века таким драйвером стал охват сетью Интернет и мобильной связью ключевых социально-экономических процессов, идущих в обществе.

Если относительно недавно международные финансовые институты игнорировали ЦФА как экономическое явление, то сегодня они признали не только их существование, но и их необходимость [1].

В 2014 году элементы регулирования сделок с цифровыми активами применяли только в 40 странах мира, а через пять лет уже в 130 государствах были приняты регулирующие нормативно-правовые акты в данной области [2].

Несмотря на то, что рост отраслей цифровой экономики в России, несомненно, выступает одним из ключевых катализаторов развития экономических отношений в перспективе ближайших десятилетий, в настоящее время прослеживается ряд противоречий в отношении отдельных элементов цифровой экономики [3].

Например, криптовалюты, как одна из разновидностей ЦФА, формально приходят в противоречие с положениями Конституции РФ, которое выражается в запрете на использование на территории России каких-либо денежных знаков, кроме рубля, что отражено в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [5].

ЦФА обладают рядом специфических черт, дающих возможность классифицировать их в качестве отдельной экономической категории. К таким характеристикам, в первую очередь, относят:

- отсутствие эмиссионного центра, выпускающего денежные знаки и устанавливающего их стоимость;
- относительную простоту эмиссионного механизма, доступную регистрацию цифровых кошельков;
- отсутствие посредников при осуществлении платежей посредством цифровых кошельков;
- уменьшение стоимости цифровых транзакций посредством скорости проведения платежей;
- возможность проведения сделок в формате 24/7;
- открытость ЦФА для разработчиков, поскольку программный код продукта является доступным для изучения [6].

Научные публикации по данной тематике касаются преимущественно отдельных направлений цифровизации финансовых рынков, но не раскрывают вопросы комплексной оценки инструментов цифровизации, моделей регулирования, рисков участников. Быстрое же развитие отраслей цифровой экономики в РФ обуславливает необходимость правового регулирования сделок с ЦФА. Вышесказанное определяет актуальность и значимость изучения цифровых технологий на финансовых рынках.

Методология

При написании статьи были использованы общенаучные методы систематизации, классификации, обобщения и анализа. В ходе исследования также применялись экспертно-аналитический, системный и сравнительный методологические подходы.

Понятие цифровых финансовых активов в России. В июле 2020 года в России был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, вступивший в силу с января 2021 года.

Данный закон устанавливает возможность выпуска цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты (ЦВ), а также описывает механизм их обращения на рынках. Таким образом, у одних участников рынка появилась возможность создания новых финансовых продуктов, а у других – возможность расширения своего инвестиционного портфеля.

Вышеназванным законом было официально установлено новое для отечественной экономической системы понятие: цифровые финансовые активы. По сути, ЦФА представляют собой цифровые права, обладающие возможностью распространения на ряд требований, включая:

- ценные бумаги эмиссионного типа;
- денежные требования (например, установленные в договоре займа);
- участие в акционерных обществах, кроме публичных акционерных обществ [4].

По закону ЦФА отнесены к объектам гражданских прав, следовательно, они могут являться предметом сделок, что дает возможность продавать, покупать, обменивать ЦФА, а также заключать другие сделки в их отношении. С такими активами могут быть проведены любые операции, не запрещаемые Гражданским кодексом РФ.

Использование ЦФА обладает рядом преимуществ, основное из которых – возможность удаленного осуществления сделок с ними. Кроме роста скорости сделок, снижаются расходы на ведение документооборота. Необходимо отметить, что легализация ЦФА в общем может послужить катализатором притока внешних инвестиций в отечественную экономику [6].

Сделки с ЦФА, как и с традиционными видами финансовых активов, предполагают обязательное соблюдение ряда правовых норм.

Правовые особенности. Ключевое отличие сделок с ЦФА от сделок с обычными финансовыми активами состоит в обязательном заключении данных сделок исключительно через оператора обмена цифровыми финансовыми активами. При этом и сам оператор имеет возможность выступить в качестве одной из сторон сделки, если речь идет о действиях, предпринимаемых в интересах иного лица. К операторам относят кредитные учреждения, организаторов торговли и другие компании, включенные Центральным Банком (Банком России) в реестр операторов обмена ЦФА. Собственные средства операторов обмена ЦФА должны составлять не менее пятидесяти миллионов рублей. Помимо этого, руководители и должностные лица данных организаций должны соответствовать определенным квалификационным требованиям [4].

Все сделки, связанные с ЦФА, проводятся в электронном формате. Например, при заключении договора купли-продажи ценных бумаг должна быть выполнена последовательность действий:

- продавец предлагает заключение сделки (выставляет оферту);
- покупатель принимает предложение (акцептует сделку).

К существенным условиям договора в данном случае относят стоимость, наименование и количество ценных бумаг, регистрационный номер. Данный номер представляет собой цифровой код, с помощью которого идентифицируется определеннный транш ценных бумаг.

Налогообложение сделок с ЦФА. Для сделок с ЦФА, проводимых юридическими лицами, устанавливаются налог на добавленную стоимость в размере 20 % и налог на прибыль в размере 13 %, а для операций с ЦФА физических лиц – НДФЛ в размере 13 %. Исключения составляют операции по отчуждению ЦФА, которые определяют право долевого участия в

уставном капитале акционерных обществ, а также права на производные финансовые инструменты и ценные бумаги эмиссионного типа.

Цифровая валюта. В федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ официально закреплено понятие цифровой валюты как совокупности электронных данных в информационной системе. По смыслу цифровая валюта приравнена к криптовалютам, хотя напрямую в законе об этом не сказано.

С января 2021 года цифровые валюты могут являться предметом сделок в РФ, то есть их можно продавать, приобретать, эмитировать, менять и совершать с ними иные инвестиционные операции. Однако цифровые валюты не признаны в России в качестве денежной единицы, то есть рассчитываться ими за товары, работы или услуги нельзя. Запреты действуют в отношении российских организаций, филиалов иностранных компаний, работающих в РФ, и налоговых резидентов РФ – физических лиц, находящихся на территории России более, чем 183 дня в течение года. Кроме того, запрещено рекламировать услуги приема либо предложения цифровых валют в качестве платежных средств [4].

Также, как и сделки с цифровыми финансовыми активами, операции с цифровой валютой являются объектами налогообложения. Юридические лица должны уплачивать налог на прибыль по ставке 13 %, а физические лица – НДФЛ по ставке 13%. В законе не оговорены меры ответственности за проведение нелегальных сделок с цифровыми валютами.

В общем, необходимо отметить, что операции с ЦФА и цифровыми валютами в России пока только набирают обороты, а законодательство в данной сфере лишь начинает складываться.

Заключение и направления дальнейших исследований

Введение в отечественную правовую базу положений, регулирующих сделки с ЦФА, обеспечит возможность выхода российской экономики на новый уровень развития и конкуренции в сфере цифровых технологий.

Преимущества цифровых валют определяют их востребованность как средства платежа, вызывая при этом ряд вопросов, в отношении которых необходимы дальнейшие исследования. Например, определение цифровых валют в целях учёта, проблема установления контрагента в случаях анонимных цифровых транзакций и т.п.

Использование цифровых технологий и в дальнейшем будет в значительной степени определять направления развития финансов, бизнеса, государственного сектора, а в итоге – роста качества и уровня жизни населения.

Литература

1. Горбунов, С.В. Проблемы государственного регулирования цифровых финансовых активов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 25 марта 2018 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 217–219.

2. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития. Финансы: теория и практика. 2020. №24(4). С. 18–30.

3. Полякова В.В., Токун Л.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. №6. С. 150–153.

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

5. Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/

6. Что такое цифровой актив [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bitbon.space/ru/terms-and-definitions/general-terms/digital-asset>

Алгоритм комплексной оценки экономической эффективности концепции бережливого производства

Algorithm of Comprehensive Assessment of Economic Efficiency of the Concept «Lean Production» (DOI: 10.34773/EU.2021.3.3)

А. БАТТАЛОВ, Д. МУСИНА

Батталов Аскар Маратович, первый заместитель главы администрации Дёмского района городского округа город Уфа. E-mail: alena200286@mail.ru

Мусина Дилара Раисовна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: musinad@yandex.ru

В современной экономике компании стремятся повысить эффективность своей деятельности, оптимизировать бизнес-процессы, минимизировать затраты и потери. Одной из эффективных стратегий управления является бережливое производство. Применение концепции в европейских странах, Японии, США показывает хороший результат практически в любой отрасли. В России распространение бережливого производства сдерживают сложности с предварительной оценкой экономической эффективности от применяемых инструментов бережливого производства. В данной статье авторы предлагают алгоритм комплексной оценки экономической эффективности мероприятий концепции.

Ключевые слова: концепция бережливого производства, оптимизация производства, минимизация потерь, корреляционно-регрессионный анализ.

In the modern economy, companies strive to improve the efficiency of their activities, optimize business processes, and minimize costs and losses. One of the most effective management strategies is "lean manufacturing". Application of the concept in European countries, Japan, USA shows good results in almost any industry. In Russia, the spread of "lean manufacturing" is constrained not by obvious efficiency, namely by difficulties with a preliminary assessment of economic efficiency from the applied tools of lean manufacturing. In this article, the authors propose an algorithm for a comprehensive assessment of the economic efficiency of the concept's activities.

Key words: the concept of lean production, production optimization, minimization of losses, correlation-regression analysis.

Введение

В условиях нестабильной экономики, постоянно растущей конкуренции предприятия вынуждены находиться в постоянном поиске новых методов оптимизации бизнеса, которые смогут минимизировать потери в производстве. Во всем мире уже много лет применяется концепция бережливого производства, которая доказала свою эффективность и преимущества перед другими методиками [9;10]. Тем не менее, в России процесс использования бережливого производства довольно сложный и неоднозначный [1; 4]. Статистика по российским предприятиям показала, что не более 10 % всех компаний применяют данную методику. Проблема, по мнению авторов, кроется в том, что определенный алгоритм расчета потенциального эффекта от применения концепции отсутствует. Как правило, не все инструменты бережливого производства, которые применяются для устранения потерь, можно оценить с точки зрения экономической эффективности [3; 7]. Но тем не менее, все инструменты, которые используют на предприятии для минимизации затрат, оказывают положительный эффект на результативность бизнес-процессов [6; 8]. Существенное внимание оценке эффективности применения концепции уделено в работах Н.С. Давыдовой [2].

Методы

Исходя из данной проблематики, авторы предлагают алгоритм комплексной оценки экономической эффективности бережливого производства (рисунок 1).

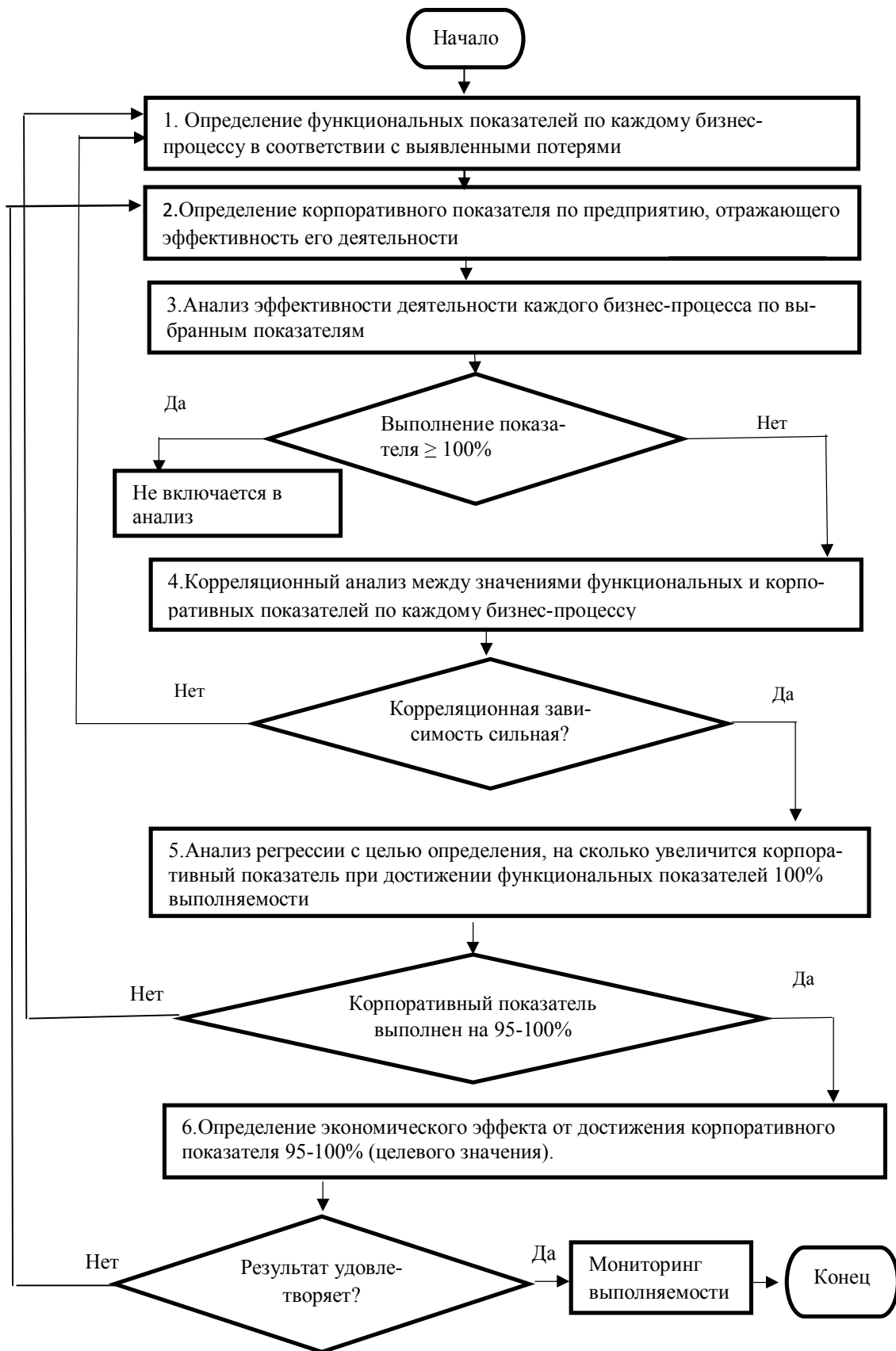

Рис. 1. Алгоритм комплексной оценки экономической эффективности внедрения концепции бережливого производства

Алгоритм включает в себя следующие этапы: выявление ключевых функциональных показателей в каждом бизнес-процессе, в большей степени отражающих эффективность его деятельности; поиск корпоративного показателя, отражающего эффективность деятельности всего предприятия; анализ выбранных показателей (необходимо определить, насколько они выполнены: бизнес-процесс исключается из дальнейшего анализа, если показатели выполнены на 100 %); корреляционный анализ (чтобы определить взаимосвязь функциональных и корпоративного показателей); регрессионный анализ для выявления формы зависимости факторов; определение экономического эффекта от достижения корпоративного показателя 95–100 % целевого значения.

В таблице представлен ряд показателей, которые были проанализированы за 2017 и 2020 годы [5].

Функциональные и корпоративные показатели эффективности основных бизнес-процессов

Показатели (функциональные), %	Год							
	2017				2020			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Контрактование субподрядчиков и поставщиков материально-технических ресурсов (МТР)								
Исполнение плана материально-технического обеспечения (МТО), x_1	92	92	92	92	94	95	95	96
Перевозка буровой установки								
Выполнение плана по времени перевозки, x_2	91	91	91	91	93	94	94	95
Вышкомонтажные работы (ВМР)								
Выполнение графика строительства буровых с начала года, x_3	91	93	94	92	92	93	93	94
Бурение								
Выполнение графика по проходке (по эксплуатационному и поисково-разведочному бурению), x_4	89	88	90	90	90	91	91	93
Показатель корпоративный, %								
Производительное время бурения, Y	81	82	84	84	89	90	90	92

Проведен корреляционный анализ: определено наличие и теснота линейной связи между факторами. Рассчитан коэффициент корреляции для каждой пары x_i . Используются инструменты Microsoft Excel «Анализ данных», «Корреляция». Получена корреляционная матрица (рис. 2).

Из полученной корреляционной матрицы видно, что существует практически строгая прямая линейная зависимость между y - и x -факторами.

	x_1	x_2	x_3	x_4	Y
x_1	1				
x_2	0,988862	1			
x_3	0,950908	0,965004	1		
x_4	0,912458	0,920976	0,959566	1	
Y	0,971409	0,975266	0,97021	0,937337	1

Рис. 2. Корреляционная матрица

Выведено регрессионное уравнение, которое отражает зависимость производительного времени бурения от перечисленных факторов. Основные результаты расчета по этому инструменту приведены на рисунке 3.

Значение коэффициента детерминации R-квадрат равно 0,967, что говорит о том, что полученная зависимость с высокой степенью аппроксимации отражает наблюдаемое явление. Выбранные факторы существенно отражаются на производительном времени бурения.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1	ВЫВОД ИТОГОВ								
2									
3	<i>Регрессионная статистика</i>								
4	Множественный R	0,984							
5	R-квадрат	0,967							
6	Нормированный R-квад	0,956							
7	Стандартная ошибка	0,827							
8	Наблюдения	17							
9					3,26				
10	Дисперсионный анализ								
11		<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>			
12	Регрессия	4	242,8570466	60,71426166	88,83	0,0000000083			
13	Остаток	12	8,2017769	0,683481408					
14	Итого	16	251,0588235						
15									
16		<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
17	Y-пересечение	-144,36	12,71	-11,36	0,00	-172,05	-116,67	-172,05	-116,67
18	Переменная X 1	0,89	0,87	1,02	0,33	-1,01	2,78	-1,01	2,78
19	Переменная X 2	0,49	1,02	0,48	0,64	-1,74	2,71	-1,74	2,71
20	Переменная X 3	0,89	0,72	1,24	0,24	-0,68	2,46	-0,68	2,46
21	Переменная X 4	0,24	0,48	0,50	0,63	-0,81	1,29	-0,81	1,29
22									
23	Y=-144,358+0,89X1+0,49X2+0,89X3+0,24X4								

Рис. 3. Результаты применения инструмента «Регрессия»

Значимость коэффициента детерминации определяется по критерию Фишера. Расчетное значение критерия Фишера – 88,83, табличное – 3,26.

$88,83 > 3,26$, следовательно, коэффициент детерминации значимый, ему следует доверять.

Получено регрессионное уравнение:

$$y = -144,36 + 0,89x_1 + 0,49x_2 + 0,89x_3 + 0,24x_4 \quad (1)$$

Полученное многофакторное регрессионное уравнение ставит производительное время бурения в прямую зависимость от исполнения плана МТО, выполнения плана по времени перевозки, выполнения графика строительства буровых с начала года, выполнения графика по проходе (по эксплуатационному и поисково-разведочному бурению).

Результаты

Полученная модель позволяет рассчитать, какой потенциальный экономический эффект будет получен за счет достижения функциональных показателей значения 100 %.

Факторы x_1, x_2, x_3, x_4 , равные 100 %, которые были достигнуты за счет минимизации потерь в бизнес-процессах, повлияют на корпоративный показатель следующим образом:

$$y = -144,36 + 0,89 \cdot 100 + 0,49 \cdot 100 + 0,89 \cdot 100 + 0,24 \cdot 100, \quad y = 106,6 \%$$

Производительное время в 2020 году составляло 89 %, 90 %, 90 %, 92 % по кварталам, или 999, 1030, 1030, 1064 дней соответственно. Стоимость бурения – 451 тыс. руб./сут. После минимизации потерь производительное время составит 1196, 1220, 1220, 1233 дней по кварталам, или 4869 дней за год. Потенциальный экономический эффект составит 2195 млн руб.

Обсуждение

Основные исследования, связанные с концепцией, посвящены возможностям, которые представляет бережливое производство. Как правило, оценивают эффективность от применения инструментов в конкретном бизнес-процессе после внедрения. Было установлено, что потенциальная эффективность каждого бизнес-процесса и общей деятельности компании, которую позволяет оценить авторский алгоритм, поможет большему числу предприятий применять данную концепцию.

Заключение

В статье представлен авторский алгоритм, который дает возможность определить потенциальную эффективность от применения концепции бережливого производства. Предложенный подход позволяет получить регрессионную модель, пригодную для прогнозирования производительного времени бурения в зависимости от результативности мероприятий концепции бережливого производства.

Литература

1. Авдеева Е.С. Применение концепции бережливого производства к вспомогательной подсистеме промышленного предприятия // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 2.
2. Давыдова Н.С. Бережливое производство: монография. Ижевск: изд-во Института экономики и управления ГОУ ВПО «УдГУ», 2012. 138 с.
3. Даниленко М.И., Коркачева О.В. Применение концепции бережливого производства в складской логистике (на примере ООО «Восток–Сервис–Кузбасс») // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 659–670. DOI: 10.18334/epp.9.4.41344.
4. Жариков А.В., Ширяева Ю.С., Ильичева Н.М. Особенности формирования потока в бережливом производстве в условиях неопределенности // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 10. С. 3095–3102. DOI: 10.18334/rp.19.10.39451.
5. Отчетные данные компании ООО «Роснефть-Бурение» за 2017–2020 гг.
6. Туровец О.Г., Родионова В.Н. Концепция реализации принципов бережливого производства // Организатор производства. 2014. № 3. С. 12–18.
7. Battalov A., Battalova A., Akchurina A., «Algorithm of the road map construction for losses optimization» // 18th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice», 2020.
8. Battalov A., Battalova A., Burenina I., «Lean production implementation mechanism». «Global challenges and prospects of the modern economic development», 2019.
9. Chang, H. Lean production implement model for aerospace manufacturing suppliers / H. Chang, C. Huang, C. Torng // International Journal of Innovation, Management and Technology. 2013. № 4 (2). P. 248.
10. Cooper, K., Keith, M.G. Why Lean is not working in the print industry, and what should be Doing with it // GATFWorld. 2007. № 19 (01). P. 21–22.

Регулирование аутсорсинга в системе государственного управления

Regulation of Outsourcing in the Public Administration System

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.4)

Е. МУДРОВА, М. ПЕТРОВА

Мудрова Елена Борисовна, канд. экон. наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: mudrova.eb@edu.spbstu.ru

Петрова Мария Спартаковна, магистрант Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: petrova.ms@edu.spbstu.ru

В статье предложен методический подход к оценке целесообразности применения аутсорсинга государственными органами исполнительной власти с целью повышения качества передаваемой функции и экономии бюджетных средств за счет оптимизации численности административно-управленческого персонала и высвобождения ресурсов. Методический подход разработан на основе анализа и обобщения программ применения аутсорсинга в органах исполнительной власти 15 субъектов РФ. Предложена методика расчета интегральных показателей для принятия решения об аутсорсинге отдельной функции, она включает в себя условия и этапы процесса передачи функций на аутсорсинг, перечень количественных и качественных показателей, матрицу визуализации оценки целесообразности аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, инсорсинг, государственное и муниципальное управление, административно-управленческие процессы, методика оценки целесообразности.

The article proposes a methodological approach to assessing the feasibility of using outsourcing by state executive authorities in order to improve the quality of the transferred function, save budget funds, by optimizing the number of administrative and managerial personnel and freeing up resources. The methodological approach was developed on the basis of the analysis and generalization of outsourcing programs in the executive authorities of 15 constituent entities of the Russian Federation. A method is proposed for calculating integral indicators for making a decision on outsourcing a separate function, it includes the conditions and stages of the process of transferring functions to outsourcing, a list of quantitative and qualitative indicators, a matrix for visualizing an assessment of the feasibility of outsourcing.

Key words: outsourcing, insourcing, state and municipal management, administrative and management processes, advisability assessment methodology.

Основные положения

1. Применение аутсорсинга в государственном муниципальном управлении (ГМУ) является эффективным инструментом управления, если учтены нюансы с невластными функциями, несовершенством законодательной базы, не допускается утечка конфиденциальной и закрытой информации, минимизируются риски.
2. На аутсорсинг могут передаваться только функции, поддерживающие административно-управленческие задачи – основную деятельность госоргана.
3. Проблема организации процесса передачи функций или задач госорганов на аутсорсинг не решена полностью и нуждается в проработке.
4. Предложенная методика целесообразности и эффективности применения аутсорсинга государственными органами власти позволит комплексно подойти к решению вопроса о передаче отдельной функции и, как следствие, повысить качество решения, уменьшить затраты, высвободить временные, материальные и трудовые ресурсы.

Введение

В условиях постоянной модернизации деятельности органов исполнительной власти и сокращения численности государственных служащих возрастает роль передачи выполнения

административно-управленческих функций на аутсорсинг. В настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий процесс передачи функций органов исполнительной власти на аутсорсинг. Также нет единого толкования и определения понятия аутсорсинга. Аутсорсинг представляется как в рамках проектного управления [11], так и отдельных бизнес-процессов [8], его отождествляют с «нестандартной занятостью» [9; 10], а также с «динамическим процессом распределения трудовых ресурсов» [7]. В противовес аутсорсингу ставят «инсорсинг», который предусматривает передачу функций внутри организации, и подразумевает не только «внутренний департамент-отдел, но в том числе и дочерние компании» [4].

После обобщения мнений различных исследователей [2; 6], применение аутсорсинга в исполнительных органах государственной власти (далее – ОИВ) трактуется как процесс передачи отдельных функций и привлечения компаний-аутсорсеров для выполнения неосновных видов деятельности с помощью заключения контрактов на конкурсной основе; при этом сохраняется общая юридическая ответственность за госорганом. С учетом рисков и выгод организации, на аутсорсинг переводят подбор персонала, ведение бухгалтерского учета, транспорт и логистику [13; 15], клининг, IT-обслуживание [12], юридическое сопровождение, краудсорсинг, услуги охраны [1] и т. д.

Анализ существующей практики аутсорсинга в ОИВ показал, что передача функций на аутсорсинг влияет на деятельность органа в целом, но дальнейшее развитие сопряжено с определенными ограничениями, вызванными характером бюджетного процесса, правовыми и управленческими ограничениями [5].

Функции госорганов по содержанию и глубине воздействия на общественные отношения можно разделить на общие, которые характерны для системы государственного и муниципального управления (далее – ГМУ) в целом, и частные, которые осуществляются в специальных областях, где необходимо действовать от имени государства: налогообложение, кредитование, финансирование, регулирование труда и деятельности организаций, регулирование особых правовых режимов, правоприменение, проведение выборов и др. На аутсорсинг могут передаваться только функции, поддерживающие административно-управленческие задачи – основную деятельность госоргана. Это требует четкой классификации всех функций и полномочий, которые осуществляются органом ГМУ [14].

Анализ публикаций показывает, что применение аутсорсинга в ГМУ является эффективным инструментом управления, если учтены нюансы с невластными функциями, несовершенством законодательной базы, обеспечением конфиденциальности и защиты информации, минимизированы риски. В настоящий период проблема организации процесса передачи функций или задач госорганов на аутсорсинг не решена, нуждаются в проработке:

- способы осуществления отбора второстепенных функций госоргана;
- методики расчета объемов и глубины предоставления полномочий аутсорсерам с учетом рисков;
- расчет эффективности функций, передаваемых аутсорсерам.

Цель статьи: разработать методический подход передачи функций ОИВ на аутсорсинг на основе анализа и обобщения существующих механизмов. Для этого решались задачи: уточнение понятия аутсорсинга для ОИВ, определение способов передачи функций госоргана на аутсорсинг, выявления областей управленческого процесса, которые необходимо учитывать при передаче функций (задач по оказанию услуг) сторонней организации.

Методы

Исследование опиралось на такие методы, как анализ методик передачи функций ОИВ на аутсорсинг, анализ и классификация показателей оценки эффективности региональных органов государственной власти, анализ и обобщение условий передачи функций ОИВ на аутсорсинг.

Результаты

Началом системной работы по созданию методической базы применения механизма аутсорсинга в ОИВ можно считать второй этап административной реформы в Российской Федерации 2006–2010 годов. Программа федерального Правительства по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года и план мероприятий по реализации в 2010 году этой программы (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 г. № 1101-р) явились катализаторами осознания аутсорсинга на понятийном и процессном уровнях: понятие аутсорсинга и порядок его применения были закреплены в региональных положениях об аутсорсинге отдельных административно-управленческих процессов органов исполнительной власти. Первыми 15 субъектами, разработавшими порядок применения аутсорсинга в ОИВ, стали Санкт-Петербург, республики Бурятия, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан и Чувашия, Астраханская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Сахалинская, Тамбовская и Тверская области, Пермский и Забайкальский края. Документы отражали процедуры применения аутсорсинга в ОИВ и государственных учреждениях: порядок, методические рекомендации, программы, механизмы. 53,3 % нормативно-правовых актов этих субъектов, касающихся аутсорсинга, являются действующими и в настоящее время.

При принятии решения о передаче внешним исполнителям выполнения отдельных административно-управленческих процессов, ОИВ должны руководствоваться определенными принципами и критериями, соотнося их с существующими условиями. В таблице 1 представлен их возможный вариант.

Таблица 1

Условия передачи функций на аутсорсинг ОИВ

№ п/п	Критерий	Принцип
1.	Вспомогательный (обслуживающий) характер вида деятельности	Применение аутсорсинга не допускается в отношении функций, связанных с реализацией политических, нормативно-регулятивных, контрольно-надзорных полномочий ОИВ
2.	Перенос ресурсов, высвобожденных от передачи функций на аутсорсинг, на выполнение основных функций ОИВ	Передача отдельных функций на аутсорсинг допускается в случаях, не противоречащих действующему законодательству
3.	Обязательность требований к квалификации и специализации аутсорсера	Отбор аутсорсеров для государственных нужд осуществляется на конкурсной основе
4.	Измеримость количественными или качественными показателями функции, передаваемой на аутсорсинг	Взаимодействие со сторонней организацией по исполнению отдельной функции осуществляется на долгосрочной основе с оформлением юридически обязательного письменного договора
5.	Расходы бюджета на выполнение функции ОИВ при применении аутсорсинга меньше, чем при ее исполнении органом власти	ОИВ принимает надлежащие меры для обеспечения аутсорсерами защиты конфиденциальной информации и данных, относящихся к регулируемому субъекту и его клиентам, от преднамеренного или несанкционированного разглашения информации третьим лицам [14]
6.	Сохранение или повышение качества передаваемой на аутсорсинг функции	ОИВ обеспечивают налаженную связь с аутсорсером для оперативного получения информации по соблюдению договорных обязательств
7.	Учет и управление рисками при передаче функции на аутсорсинг	ОИВ имеет письменные положения, касающиеся прекращения действия договора при несоответствии качества выполненных функций техническим и другим обязательным требованиям

Анализ и обобщение существующих методик оценки эффективности и целесообразности аутсорсинга в органах государственной власти, основанных на финансовом анализе, на использовании бенчмаркинга, и методик, ориентированных на экспертные оценки [6], позволил предложить 6 обязательных этапов процесса передачи функций ОИВ на аутсорсинг (рис. 1).

Оценку целесообразности и эффективности передачи функции госоргана на аутсорсинг предлагается проводить по четырем группам показателей: результаты аутсорсинга; экономическая эффективность; уровень управления аутсорсингом; эффективность государственных закупок. Критериями оценки эффективности выделения на аутсорсинг административно-управленческих задач государственного органа власти может служить примерный перечень количественных и качественных показателей по каждой группе.

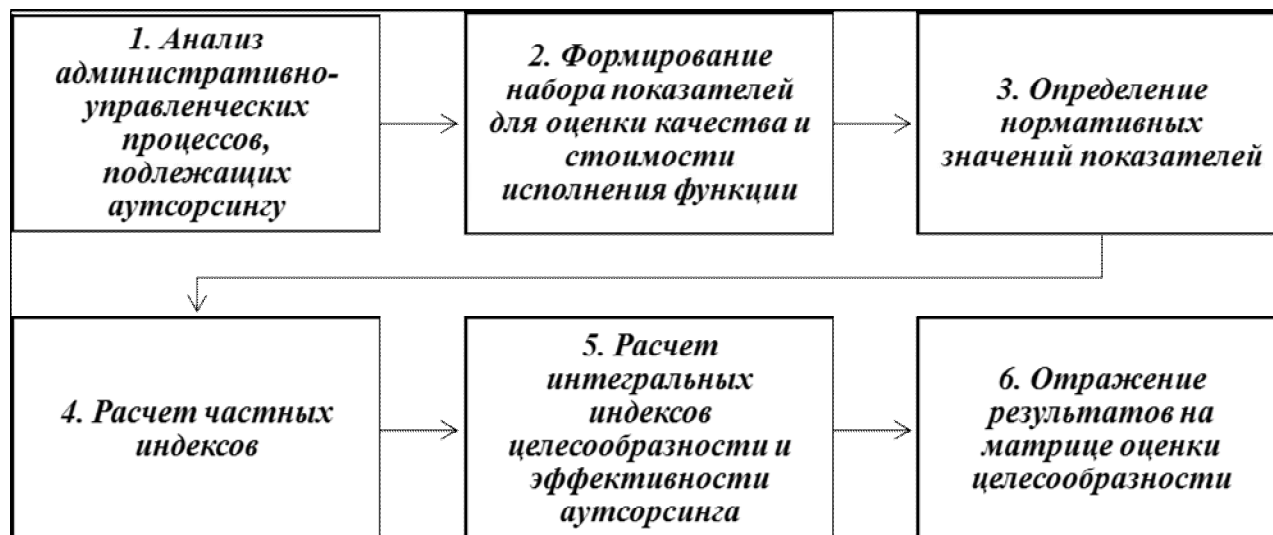

Рис. 1. Этапы процесса передачи функций на аутсорсинг

1. Показатели, характеризующие результаты аутсорсинга:
 - уровень трудовой нагрузки сотрудников органа власти после передачи административно-управленческой функции на аутсорсинг;
 - степень удовлетворенности ОИВ качеством исполнения отдельной административно-управленческой функции, переданной на аутсорсинг;
 - количество отказов при предоставлении государственных услуг;
 - среднее время обработки обращения граждан в ОИВ при передаче отдельной функции на аутсорсинг;
 - численность административно-управленческого и основного персонала в ОИВ.
2. Показатели, характеризующие экономическую эффективность:
 - стоимость аутсорсинга отдельной функции (включает затраты на приобретение данной функции у сторонней организации и расходы на заключение контракта);
 - объем сэкономленных средств за счет аутсорсинга функции;
 - доля средств, затраченных на закупку товаров, работ и услуг, в общем объеме финансирования ОИВ.
3. Показатели, характеризующие уровень управления аутсорсингом:
 - затраты ОИВ на мониторинг функции, переданной на аутсорсинг;
 - затраты на предотвращение форс-мажорных ситуаций при взаимодействии с аутсорсером функции ОИВ.
4. Показатели эффективности государственных закупок:
 - доля заключенных контрактов на аутсорсинг в общем количестве конкурентных закупок ОИВ;
 - доля заключенных долгосрочных контрактов с аутсорсерами в общем количестве долгосрочных контрактов ОИВ;

– доля расторгнутых контрактов на аутсорсинг в общем количестве конкурентных закупок ОИВ;

– количество внесенных изменений в условия контракта.

Качественным показателям присваиваются значения $0 \leq i \leq 1$. Авторы предлагают интегральные показатели индекса целесообразности и эффективности передачи задач ОИВ на аутсорсинг. В них частные показатели учитываются с применением весовых коэффициентов. В свою очередь, весовые коэффициенты могут быть определены методами ранжирования или парных сравнений с обязательным привлечением экспертов.

Интегральный показатель *оценки эффективности* аутсорсинга отдельных функций предлагается рассчитывать по формуле 1 с учетом ограничения (2).

$$E = L_1 * \frac{i_1}{i_{1нач}} + L_2 * \frac{i_2}{i_{2нач}} + \dots + L_n * \frac{i_n}{i_{nнач}}, \quad (1)$$

$$L_1 + \dots + L_n = 1 \quad (2)$$

где i_1-i_n – значения показателей; $i_{1нач}-i_{nнач}$ – значение показателей до передачи функции на аутсорсинг; $L_1 - L_n$ – весовой коэффициент, присваиваемый для каждого показателя; E – интегральный показатель эффективности применения аутсорсинга.

Если $i_{1нач}-i_{nнач} = 0$, то формула 1 будет иметь вид (формула 3):

$$E = L_1 * \frac{i_1}{i_{1нач}+i_1} + L_2 * \frac{i_2}{i_{2нач}+i_2} + \dots + L_n * \frac{i_n}{i_{nнач}+i_n}, \quad (3)$$

Для определения интегрального показателя эффективности применяются показатели, значения которых после передачи функции на аутсорсинг должны были при позитивном исходе увеличиться – например, объем сэкономленных средств, доля заключенных долгосрочных контрактов с аутсорсерами, степень удовлетворенности ОИВ качеством отдельных административно-управленческих функций.

Интегральный показатель *оценки целесообразности* передачи функции предлагается определять с учетом весовых коэффициентов как сумму частных показателей, которые при положительном исходе должны были уменьшиться при передаче функции на аутсорсинг: например, доля расторгнутых контрактов на аутсорсинг в общем количестве конкурентных закупок, уровень нагрузки на сотрудников ОИВ, численность административно-управленческого персонала ОИВ. Он рассчитывается по формуле (4):

$$F = L_1 * \frac{i_{1нач}}{i_1} + L_2 * \frac{i_{2нач}}{i_2} + \dots + L_n * \frac{i_{nнач}}{i_n} \quad (4)$$

где F – интегральный индекс целесообразности применения аутсорсинга.

Если $i_{1нач}-i_{nнач} = 0$, то формула 4 будет иметь вид (формула 5):

$$F = L_1 * \frac{i_{1нач}+i_1}{i_1} + L_2 * \frac{i_{2нач}+i_2}{i_2} + \dots + L_n * \frac{i_{nнач}+i_n}{i_n} \quad (5)$$

Попадание значения интегрального показателя в зону эффективности говорит в пользу принятия решения о передаче отдельной функции стороннему исполнителю. В качестве примера деления диапазона значений коэффициента при вынесении оценки предлагается вариант интерпретации значений действующего «Положения об аутсорсинге отдельных административно-управленческих процессов обеспечительного характера исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» (Постановление правительства РС (Я) от 11.01.2011 № 1). При значении $0 \leq E \leq 0,5$ – применение неэффективно, при значении $0,6 \leq E \leq 1$ передача функций на аутсорсинг эффективна.

Для наглядного отражения результатов оценки целесообразности и эффективности использования аутсорсинга в ГМУ предлагается матрица выбора аутсорсинга или инсорсинга (рис. 2). Визуализация положения интегрального показателя на матрице показывает также направление возникновения возможных рисков принимаемого решения.

Поля матрицы разделены так, чтобы результаты интегральных показателей указывали на принятие решения о передаче функций на аутсорсинг. В первом случае целесообразно оставить функцию на инсорсинге, во втором – интегральные показатели указывают на эффективность и целесообразность передачи функций ОИВ на аутсорсинг.

Рис. 2. Матрица оценки целесообразности и эффективности аутсорсинга

Обсуждение

Предложенная в работе методика не противоречит исследованиям аутсорсинга в ГМУ, проведенным И.В. Милькиной, Д.С. Петрулевым, Ю.М. Кузнецовой, А.С. Никитиной. Матрица оценки целесообразности и эффективности была основана на работе А.Х. Курбанова [3], но видоизменена с учетом интерпретаций интегральных коэффициентов из Постановления Правительства РС(Я) от 11.01.2011 № 1 «Об утверждении Положения об аутсорсинге отдельных административно-управленческих процессов обеспечительного характера исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)». Примерный перечень показателей оценки аутсорсинга не имеет коррелирующей связи с показателями из «Методики расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности ОИВ субъектов РФ» (Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 915), но имеет связь с показателями Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316).

Заключение

Предложенный в статье методический подход оценки целесообразности и эффективности аутсорсинга основан на анализе и обобщении реализуемых на практике процессов передачи функций ОИВ на аутсорсинг. Методики передачи функций на аутсорсинг необходимы не только региональным и муниципальным, но и федеральным органам государственной власти. Предложенная методика обеспечивает комплексный подход к решению вопроса о передаче отдельной функции на аутсорсинг и, как следствие, повышает качество решения, создает условия для высвобождения временных, материальных и трудовых ресурсов, сокращения затрат ОИВ.

Данное исследование расширяет существующую эмпирическую базу, связанную с аутсорсингом в ГМУ, в частности, добавляет и уточняет критерии, принципы, этапы аутсорсинга, расчеты интегральных показателей, дает инструмент визуализации принимаемого решения – матрицу оценки передачи функций на аутсорсинг.

Литература

1. Гайнутдинова М.Т. Аутсорсинг логистических услуг: реалии и тенденции // Финансовые исследования. Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». 2020. № 3. С. 176–181.
2. Кузнецова Ю.М., Никитина А.С. Кадровые инновации в сфере государственного и муниципального управления // Вопросы управления. 2019. № 63. С. 191–197.
3. Курбанов А.Х. Методика оценки целесообразности использования аутсорсинга // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 65–68.
4. Лейзин И.Б., Неустроева А.С. Аутсорсинг и инсорсинг в сфере информационных технологий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 7. С. 104–112.
5. Милькина И.В. Аутсорсинг в системе государственного и муниципального управления // Современные проблемы муниципального и регионального управления. 2013. № 8. С. 96–100.
6. Петрулёв, Д.С. Аутсорсинг как форма организации социально-трудовых отношений // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 21–36.
7. Рачек С.В. Разработка концептуальной модели сбалансированного распределения трудовых ресурсов на основе аутсорсинга // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 15–20.
8. Тагаров Б.Ж. Факторы развития аутсорсинга в информационной экономике // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 1. С. 357–368.
9. Телятникова Т.В., Полянская С.Г. Особенности регулирования социально-трудовых отношений в условиях развития нестандартной занятости // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1387–1396.
10. Ульшина И.В. Аутстаффинг и аутсорсинг – заемный труд или нет // Трудовое право, право социального обеспечения. 2020. № 6. С. 17–19.
11. Ушакова Н.Е. Аутсорсинг функций управления проектами // Экономикс: Олимп. 2020. № 1. С. 56–60.
12. Ensslin, L., Mussi, C.C., Dutra, A., Ensslin, S.R., Demetrio, S.N. Management Support Model for Information Technology Outsourcing // Journal of Global Information Management. 2020. № 28 (3). Pp. 123–147. DOI: 10.4018/jgim.2020070107.
13. Baozhuang N., Zihao M. Sustainable efforts, procurement outsourcing, and channel competition in emerging markets // Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review. 2020. № 138. DOI: 10.1016/j.tre.2020.101960.
14. Principles on Outsourcing. Consultation Report // The Board of the International Organization of Securities Commissions. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCO654.pdf>
15. Skipworth H., Delbufalo E., Mena C. Logistics and procurement outsourcing in the healthcare sector: A comparative analysis // European Management Journal. 2020. Vol. 38. Issue 3. Pp. 518–532. DOI: 10.1016/j.emj.2020.04.002.

Современные практики оценки цифровизации органов власти и отраслей социальной сферы

Modern Practices for Assessing the Digitalization of Government Bodies and Social Sectors (DOI: 10.34773/EU.2021.3.5)

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье проанализированы современные практики оценки цифровизации органов власти и социальной сферы, отражающие уровень использования информационно-коммуникационных технологий и цифровых сервисов в рамках перехода к информационному обществу. Рассмотрены различные подходы к формированию статистических и оценочных показателей цифровизации органов власти и социальной сферы в российской и зарубежной практике. Начатая в стране цифровая трансформация социальной сферы требует разработки адекватной системы оценочных показателей, анализа и обобщения результативности такой деятельности.

Ключевые слова: стратегия, цифровизация, электронное правительство, социальная сфера, показатели оценки, меры социальной поддержки населения.

The article analyzes the current practices of assessing the digitalization of government bodies and the social sphere, reflecting the level of use of information and communication technologies and digital services in the framework of the transition to an information society. Various approaches to the formation of statistical and estimated indicators of digitalization of government bodies and the social sphere in Russian and foreign practice are considered. The digital transformation of the social sphere in the country requires the development of an adequate system of assessment indicators, analysis and generalization of the effectiveness of such activities.

Key words: strategy, digitalization, e-government, social sphere, assessment indicators, measures of social support of the population.

Основные положения

1. Деятельность организаций социальной защиты населения характеризуется фрагментарным, не системным подходом к использованию информационно-коммуникационных технологий и цифровых сервисов, при этом оказание услуг осуществляется преимущественно по заявительному принципу;
2. Цифровизация социальной сферы страны требует мониторинга результативности такой деятельности на основе системы оценочных показателей, их анализа и обобщения, что позволит оперативно устранять возникающие проблемы, совершенствовать нормативную базу и механизмы предоставления мер социальной поддержки населения в цифровом формате.

Введение

Созданные во второй половине XX века новые технологические и коммуникационные возможности использования информации и превращения ее в важнейший стратегический ресурс развития общества нашли свое отражение в ряде документов международного уровня [3], а также в обновленной «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (далее – Стратегия), определяющей цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [1].

Одним из основных понятий, используемых в Стратегии, является «информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан».

В документе также дано развернутое определение цифровой экономики.

В части развития социокультурных условий жизни граждан Стратегия призвана способствовать обеспечению национальных интересов в области повышения эффективности государственного управления, формирования новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы, в том числе в образовании, здравоохранении, культуре, а также повышения качества жизни за счет высоких стандартов жизнеобеспечения.

В то же время в сфере оказания социальных услуг, особенно в деятельности организаций социальной защиты населения, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровых сервисов до последнего времени носило фрагментарный, не системный и преимущественно заявительный характер, что требует изучения существующей практики оценки цифровизации отраслей социальной сферы в указанном разрезе и выявления актуальных проблем, требующих решения.

Методы и результаты

Основным методом достижения обозначенной цели является метод анализа современных практик оценки цифровизации органов власти и отраслей социальной сферы в рамках развития информационного общества в Российской Федерации.

Мониторинг цифровизации органов власти и отраслей социальной сферы в рамках развития информационного общества в Российской Федерации [5]

Наименование показателя	Ед. изм.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Электронное правительство						
Доля ОГВ и ОМС, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС – всего	%	94,5	95,5	94,8	95,3	96,3
Доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчётном году:						
- электронную почту	%	89,9	94,2	94,1	94,7	95,8
- специальные программные средства для предоставления доступа к базам данных организации через глобальные сети, включая Интернет	%	36,5	36,2	33,6	34,3	35,1
- автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	%	64,5	68,3	69,4	70,0	73,8
Электронное образование						
Доля образовательных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий	%	78,2	42,8	39,3	37,6	60,0
– в их общем числе по среднему профессиональному образованию	%	22,6	17,5	19,4	22,3	40,3
– в их общем числе по высшему профессиональному образованию	%	78,2	42,8	39,3	37,6	60,0
Электронное здравоохранение						
Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения	%	97,5	97,0	96,0	95,7	96,6
Доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений	%	72,1	77,0	78,5	79,6	86,7

В предоставляемой на сегодняшний день Федеральной службой государственной статистики (Росстат) ежегодной отчетности раздел «Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях по видам экономической деятельности (в процентах от общего числа обследованных организаций по видам экономической деятельности)» в части данных по социальному обеспечению и социальным услугам выделены следующие позиции: «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» и «Деятельность в области здравоохранения и предоставления социальных услуг», что не дает возможности выполнить полноценный дифференцированный анализ показателей по отдельным направлениям деятельности.

В то же время на сайте Росстата во вкладке «Информационное общество» в подразделе «Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации» доступны «Показатели развития информационного общества в Российской Федерации», на основе которых автором подготовлены данные в динамике за пять лет (см. таблицу).

Необходимо отметить, что, согласно программным документам Российской Федерации по тематике электронного правительства (в первую очередь, портал «Госуслуги» (<https://www.gosuslugi.ru/>)), в качестве важнейшего оценочного показателя готовности государства к использованию ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг рассматривается Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI), рассчитываемый один раз в два года Департаментом экономического и социального развития ООН.

Динамика данного показателя (среди 193 стран максимальное значение в рассматриваемый период составило 0,9462, минимальное – 0,0139) для РФ в 2012 г. – 0,7345 (27 место), 2014 г. – 0,7296 (27 место), 2016 г. – 0,7215 (35 место), 2018 г. – 0,7969 (32 место) свидетельствует о постепенном продвижении страны в мировом рейтинге [6].

Представляют интерес оценки Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, в основу которых положен индекс цифровизации социальной сферы, характеризующий уровень использования широкополосного Интернета, облачных сервисов, RFID-технологий и ERP-систем по шкале от 0 до 100 (рис. 1).

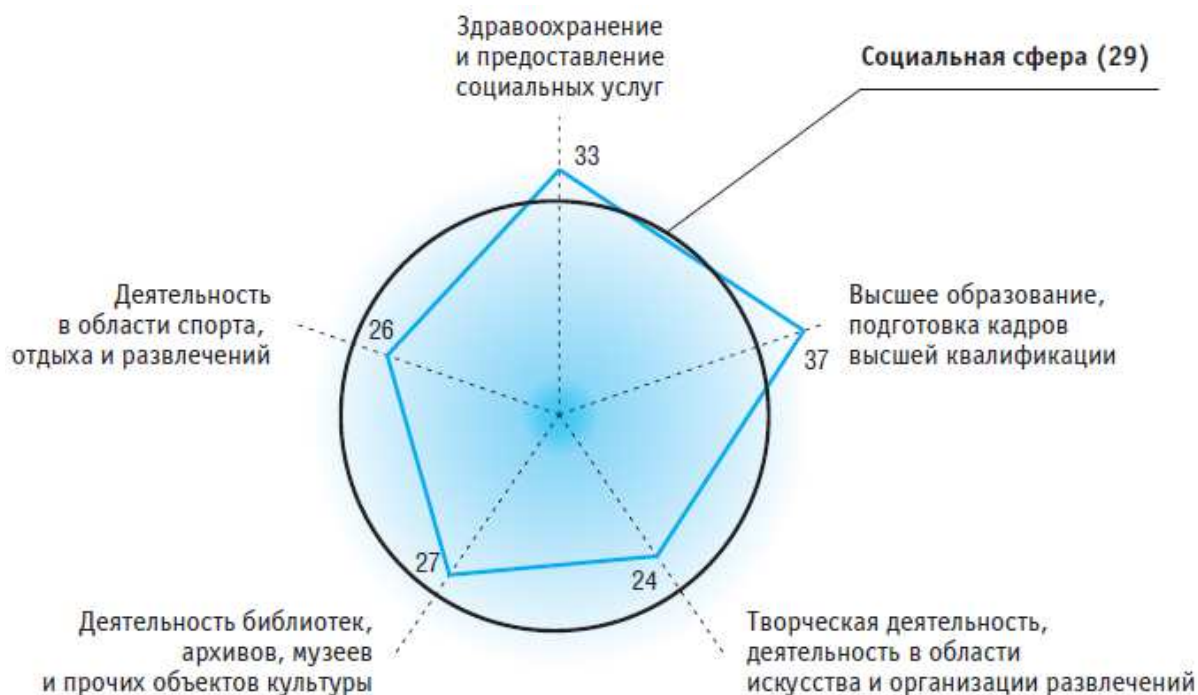

Рис. 1. Индекс цифровизации социальной сферы [4]

Необходимо отметить, что изученные практики формирования рассматриваемых оценочных показателей не содержат такой важной позиции, как цифровизация системы оказания мер социальной поддержки населения, значительная доля которых, как и в большинстве стран, относится к категории прямых (адресных) денежных выплат (социальные пособия, пенсии).

Выводы

Утверждение Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г., предусматривающей создание единой цифровой платформы, объединяющей все меры социальной поддержки, развитие «социального казначейства», открытие единого круглосуточного контакт-центра по федеральным мерам поддержки, является еще одним доказательством необходимости разработки системы оценочных показателей, анализа и обобщения результативности такой деятельности [2]. Это позволит оперативно реагировать на возникающие сбои, совершенствовать нормативную базу и механизмы предоставления мер социальной поддержки населения в цифровом формате.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71670570/#ixzz6t3zfaBv8>
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р «О Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029/>
3. Declaration of Principles "Building the Information Society: A Global Challenge to the New Millennium" (Geneva, 2003; Tunis, 2005) [Electronic resource]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/533621>
4. Индикаторы цифровой экономики – 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478>
6. UN, Department of Economic and Social Issues [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/en/desa>

Цифровое вовлечение: анализ текущего состояния и тенденции развития

Digital Engagement: Analysis of the Current State and Development Trends
(DOI: 10.34773/EU.2021.3.6)

С. ФАРОНОВА

Фаронова Сабина Зайнудиновна, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: 79656603208@yandex.ru

В статье проанализированы показатели цифрового развития России, а также других стран. Дан краткий анализ содержания международных исследований, раскрыты значения рассчитываемых индексов и содержания субиндексов. Определены лидеры и отстающие страны в цифровой трансформации. Выделены сильные и слабые стороны и векторы направления цифровизации России. Сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: цифровое развитие, международный рейтинг, индексы и субиндексы, цифровизации, процессы цифровой трансформации, информационные данные и технологии.

The article analyzes the indicators of digital development in Russia, as well as in the countries of the world. A brief analysis of the content of international studies is given, the values of the calculated indices and the content of sub-indices are disclosed. The leaders and lagging countries in the digital transformation are identified. The strengths and weaknesses and vectors of the direction of digitalization of Russia are highlighted. Generalizing conclusions are made.

Key words: digital development, international rating, indexes and sub-indexes, digitalization, digital transformation processes, information data and technologies.

Основные положения

1. По данным международных рейтингов, Россия не входит в число технологических лидеров и стран с высоким потенциалом развития цифровой трансформации.
2. Устоявшимися лидерами по уровню цифрового развития являются такие страны, как США, Дания, Швейцария, Швеция, Сингапур, Корея, Финляндия. Африканские страны относятся к наименее развитым. Существует высокий риск углубления разрыва между людьми, имеющими доступ к Интернету и онлайн-сервисам.
3. Актуальность и необходимость цифровой трансформации обозначилась в период пандемии COVID-19, начиная от граждан, самозанятых, микропредприятий до международных организаций и государств.
4. Затяжной кризис позволил понять, что у организаций с цифровыми возможностями больше шансов устоять во время пандемии и проявить гибкость на пути восстановления.
5. Цифровые бизнес-модели, независимо от наличия и географического расположения физически закрепленного рабочего места, позволяют реагировать на потребности клиентов, устанавливать цифровые связи с клиентами, поставщиками и сотрудниками.

Введение

Вопросы развития цифровой экономики, изучения процессов цифровой трансформации современного общества в настоящее время являются ключевой проблематикой научных исследований и дискуссий. Кроме этого, политические деятели различных стран отводят цифровизации важную роль как способу обеспечения благосостояния субъектов мирового хозяйства.

Указанное приоритетное направление государственной политики выражается в принятых программах и стратегиях развития. Страны активно разрабатывают национальные цифровые стратегии, которые способствуют распространению телекоммуникационной инфраструктуры и услуг.

Данное явление объяснимо, так как цифровая трансформация – это неизбежность новых реалий. Уровням общественного развития соответствуют определенные типы экономических

систем. Цифровая экономика также имеет характерную экономическую природу со своими предпосылками к ее возникновению. В настоящее время многие традиционные виды деятельности теряют свою экономическую и социальную значимость. В повседневной жизни людей к таким предпосылкам относятся использование персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, для фирм – адаптация под неизбежные перемены путем видоизменения бизнес-модели при помощи внедрения информационных технологий. Следствием появления и использования сети Интернет стал колоссальный рост объема потребления информации, что привело к формированию нового фактора производства – информационных данных.

Все эти условия характеризуют высокий потенциал цифровизации экономики, и одной из основных задач является создание экономики нового технологического уклада.

Однако цифровая экономика пока еще относительно молода, и эффект от внедрения ИКТ с точки зрения темпов экономического роста и производительности труда пока в большей степени относится к области прогнозов. В связи с этим цель нашего исследования состоит в анализе текущего состояния цифрового вовлечения стран и дальнейших перспектив.

Методы

Исследование базируется на системном подходе, был проведен анализ статистических данных и фактических материалов, зарубежных исследований уровня цифровой трансформации.

В работе рассмотрены ключевые индикаторы, включающие в себя субиндексы, которые задействованы в комплексной оценке. Методология рассматриваемых исследований учитывает количественные группы показателей и экспертные оценки, содержит результаты сопоставительного анализа. Оценка проведена по следующим критериям: цифровой интеллект, цифровая конкурентоспособность, инновационность, уровень цифровой трансформации, уровень развития электронного правительства, уровень цифровизации бизнеса.

Результаты

В таблице 1 представлены цифровые показатели России по данным международных рейтингов.

Таблица 1

Россия в международных рейтингах 2020 г.

Показатель	Место	Общее значение	Отчет
Индекс GCI – оценка зрелости цифровой трансформации	42	79	Huawei
Рейтинг цифровой конкурентоспособности	43	63	IMD World Digital Competitiveness Ranking
Глобальный инновационный индекс	47	131	Рейтинг Global Innovation Index 2020

Источник: разработано на основе [5; 8; 9].

Методика оценки зрелости цифровой трансформации, предложенная компанией Huawei, предполагает расчет индекса GCI (Global Connectivity Index) для анализа широкого спектра показателей в области ИКТ в целях создания всеобъемлющей карты глобальной цифровой экономики. Индекс оценивает 79 стран в соответствии с их результатами по 40 показателям влияния ИКТ на национальную экономику, цифровую конкурентоспособность и будущий рост. По этим данным, Россия в 2020 году занимала 42 место по степени цифровой трансформации (в 2015 году – 36). К трансформирующим технологиям относятся уровни: предложение, спрос, опыт, потенциал.

Субиндекс предложения измеряет текущие уровни предложения продуктов и услуг ИКТ, используемых для цифровой трансформации, и включает в себя несколько параметров: уровень инвестиций в ИКТ; оптоволокно; соединения 4G и 5G; инвестиции в телекоммуникации; ИКТ;

большие данные; дата-центры; интернет вещей (IoT); облачные инвестиции. Субиндекс спроса измеряет спрос на подключение в контексте пользователей и мероприятий, связанных с инициативами цифровой трансформации, и состоит из параметров: мобильный и фиксированный широкополосный доступ, компьютеризация домохозяйств, проникновение смартфонов, скачивание приложений, развитие e-коммерции. Опыт включает в себя данные подключения конечных пользователей и организаций в современной цифровой экономике: доступность мобильного и фиксированного широкополосных доступов, развитие госуслуг, скорость загрузки данных, телекоммуникационные услуги, аналитика интернета вещей. Потенциал содержит перспективный набор показателей, который указывает на будущее развитие цифровой экономики: потенциал мобильного и фиксированного широкополосных доступов, облачных решений, IoT-потенциал, затраты на НИР, разработчики ПО, ИТ-кадры, патенты.

В 2020 году по субиндексам первого уровня Россия занимала следующие места (среднемировые значения указаны в скобках):

- предложение – 34 (41);
- спрос – 58 (55);
- опыт – 63 (61);
- потенциал – 42 (50).

Технологические параметры России в 2020 г. были следующими:

- широкополосный доступ – 72 (62);
- облака – 36 (42);
- IoT – 33 (40);
- искусственный интеллект – 27 (30) [6].

По данным международного рейтинга IMD World Digital Competitiveness Ranking, Россия по показателю цифровой конкурентоспособности в 2020 г. заняла 43 место из 63 стран [5]. За период с 2016 г. по 2020 г. наилучший показатель был в 2019 г. – 38 место. Цифровая конкурентоспособность включает в себя такие факторы, как знания, технологии, готовность к будущему. В свою очередь, факторы подразделяются на субиндексы:

- Знания – таланты, обучение и образование, наука.
- Технологии – нормативная база, технологическая основа, капитал.
- Готовность к будущему – адаптивные установки, гибкость бизнеса, ИТ-интеграция.

Рассмотрим доклад «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index), в котором представлен рейтинг инновационного развития 131 страны (Россия в нем занимает 47 место). Индекс состоит из двух субиндексов: ресурса инноваций и результатов инноваций. По рейтингу субиндекса ресурса инноваций Россия в 2020 г. заняла 42 место, по результатам (выпуску инновационной продукции) – 58 [5]. Также Россия вошла в список стран с доходом выше среднего (6 место), заняла 22 место по качеству своих научных публикаций и 21 место по качеству своих университетов (с тремя ведущими вузами). Наиболее слабыми сторонами, которые оказали негативное влияние на эффективность, признаны качество регулирования институтов, верховенство права, инфраструктура, отставание по уровню развития рынка.

В опросе Digital IQ 2020 проанализирован уровень цифрового интеллекта российских компаний. У большинства (67 %) компаний складывается понимание того, что цифровизация становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии, но в практической реализации цифровой образ мышления сотрудников еще находится на этапе становления: в российских компаниях 47 % сотрудников знают о цифровых инициативах, 53% вовлечены в этот процесс. Процент компаний, которые используют автоматизацию при принятии решений в направлении клиентского обслуживания, пока еще низок:

- 6 % используют решения Process Mining для мониторинга бизнес-процессов в реальном времени;
- 20 % имеют полное представление о процессе взаимодействия с клиентами на основе исторических данных;

– 48 % инвестируют в цифровизацию менее 5 % годовой выручки [2].

По уровню владения цифровыми навыками в России в 2019 г. 39 % населения в возрасте 15 лет и старше имели низкий уровень, всего 12 % – выше базового уровня. Значение поиска информации о товарах и услугах в информационных навыках россиян имеет наибольших разброс значений по сравнению со странами ЕС. В коммуникационных навыках наименее используемым является сервис электронной почты (отправка, получение). Действия по установке ПО и приложений, онлайн-покупки выполняются россиянами значительно реже, чем жителями европейских стран. Самые низкие навыки работы с программным обеспечением относятся к области создания презентаций или документов, включающих текст, рисунки, диаграммы [4].

Далее нами рассмотрены мировые исследования для сравнительного анализа странового разреза (таблица 2).

Для анализа отраслей по уровню готовности к цифровой трансформации компанией IDC в 2018 г. был разработан индекс DATCON (DATa readiness CONdition), оценивающий различные отрасли относительно управления, анализа и хранения данных по результатам глобальных опросов и текущих исследований. Самый высокий показатель с общим баллом в 3,3 в 2018 году приходился на финансовую сферу, состоящую из банковского дела, страхования и ценных бумаг (при шкале от 1 до 5, где 5 представляет полностью оптимизированную отрасль, а 1 – отрасль в критическом состоянии). Анализировались также производство, здравоохранение, средства массовой информации и развлечения.

Консалтинговая компания Accenture Strategy отмечает, что компании, готовые к будущему (future-ready), обеспечивают использование таких инноваций, как облачные технологии и приложения, машинный интеллект, масштабируемая автоматизация, умные данные. В различных сферах они находятся на разных уровнях цифровой зрелости. Рост также прогнозируется в промышленности, страховании и банкинге.

Таблица 2

Мировые рейтинги, 2020 г.

Показатель	Лидеры		Отстающие		Отчет
Индекс GCI – оценка зрелости цифровой трансформации	1. США 2. Сингапур 3. Швейцария С 2015 г. по 2020 г.		77. Уганда 78. Танзания 79. Эфиопия С 2015 г. по 2020 г. добавлялся Пакистан		Huawei
Рейтинг цифровой конкурентоспособности	1. США 2. Сингапур 3. Дания		61. Колумбия 62. Монголия 63. Венесуэла		IMD World Digital Competitiveness Ranking
Глобальный инновационный индекс	1. Швейцария 2. Швеция 3. США		129. Мьянма 130. Эфиопия 131. Йемен		Рейтинг Global Innovation Index 2020
Индекс развития электронного правительства EGD1	Очень высокий 1. Дания 2. Корея 3. Эстония 4. Финляндия	Высокий 1. Сербия 2. Албания 3. Бруней-Даруссалам 4. Мексика	Средний 1. Ливан 2. Эсватини 3. Гауян 4. Руанда	Низкий 1. Гвинея-Бисау 2. КНДР 3. Нигерия 4. Чад	Исследование ООН: Электронное правительство 2020

Источник: разработано на основе [5; 6; 8; 9].

Государства также все чаще переходят на цифровые технологии. К 2014 г. все 193 государства-члена Организации Объединенных Наций имели национальные веб-сайты; 190 стран-участниц автоматизировали управление финансами. Развитие ИКТ существенно повлияло на предоставление государственных услуг, так как технологии позволяют эффективно управлять знаниями, обмениваться ими и сотрудничать между всеми секторами и на всех уровнях государственного управления. В связи с этим появляются новые требования к более открытому,

прозрачному, подотчетному и эффективному управлению. Текущие условия приводят к необходимости создания единой платформы электронного правительства – открытой среды с данными и закрепленными стандартами, которые предоставляют цифровые государственные услуги, ориентированные на общественные интересы граждан.

Уровень развития электронного правительства всех государств-членов ООН оценивается в исследовании Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, основной целью которого является анализ эффективности электронного государственного управления при оказании государственных услуг, выявление моделей развития и эффективности электронного государственного управления. Данное исследование и его незаменимость для оценки цифрового управления основываются на разработанных в 2015 г. мировых Целях устойчивого развития и их принципах, поставленных до 2030 года, которые предназначены для международного сотрудничества, ликвидации бедности и улучшения благосостояния людей в трех сферах: экономической, социальной и экологической.

Индекс развития электронного правительства EGD_I – это средневзвешенное значение баллов, включающее в себя три индекса: объем и качество онлайн-услуг (OSI), состояние развития телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и неотъемлемый человеческий капитал (HCI) [9].

Что касается тенденции в развитии транзакционных онлайн-услуг, все больше стран предоставляют онлайн-услуги: например, с 2014 года число стран, где возможна оплата коммунальных услуг посредством интернета, увеличилось на 71%, оплата штрафов – на 62%, регистрация транспортных средств – на 57%. В 2020 году изменилось не только общее количество стран, предлагающих онлайн-услуги (со 140 до 162), но и преобладающие виды услуг: заявление на разрешение на строительство, на получение водительского удостоверения и удостоверение личности.

Инновационное предоставление государственных услуг в первую очередь направлено на обеспечение универсальности основных услуг для беднейших и наиболее уязвимых слоев населения. С 2018 г. Дания демонстрирует высочайшие позиции по предоставлению онлайн-услуг, реализуя свою стратегию цифровизации государственного сектора. Второе место, сохраняя данную позицию с 2016 г., занимает Австрия, которая также отводит значимое место в государственной политике реализации Программы цифровой трансформации. Согласно отчету за 2020 год, эти две страны сохраняют свое лидирующее положение. Третьей страной, способствующей практичному, эффективному управлению в области государственных услуг и повышению его качества и удовлетворенности граждан, стала Республика Корея [9].

Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» рассчитывается Индекс цифровизации бизнеса, оценивающий среднеарифметическое значение показателей удельного веса организаций, которые в своей деятельности используют широкополосный интернет, облачные сервисы, RFID-технологии, ERP-системы, электронные продажи. В тройку лидеров входят Финляндия, Бельгия и Нидерланды (с данными индекса 50, 49 и 48 соответственно), замыкает рейтинг Румыния (индекс 25). Максимального значения в 100 % достигли страны, организации которых использовали широкополосный интернет: Дания, Литва, Нидерланды, Финляндия, Республика Корея [3].

Обсуждение

Нельзя не отметить, что глобальным мировым изменениям, в том числе для экономического развития, послужил процесс пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, впервые зафиксированной в декабре 2019 г. По данной причине произошел исторический скачок в развитии социально-экономического пространства. Граждане и юридические лица столкнулись с вынужденными ограничительными мерами: самоизоляцией, комендантским часом, отменой культурно-массовых, спортивных мероприятий, особым порядком передвижения граждан и транспортных средств, запретом на поездки за пределы Российской Федерации и в ее субъекты. Пандемия привела к глубокому экономическому спаду и росту уровня безработицы.

Серьезный ущерб понесли микропредприятия, а также самозанятые граждане. Последствия затронули практически все сектора экономики: в системе здравоохранения произошел рост административных и операционных расходов за счет увеличения числа госпитализаций; значительные сокращения произошли в сфере размещения и общественного питания, развлечения и отдыха; сократились или прекратились авиаперевозки, что повлекло за собой ущерб как сектору мирового воздушного транспорта, так и многим отраслям промышленности.

Кризис осложнил догоняющее развитие развивающихся экономик при одновременном углублении цифровизации развитых экономик.

С другой стороны, сложная эпидемиологическая обстановка, применение удаленного режима работы, дистанционного обслуживания повлияли на процесс изменения подходов к бизнесу. Данные условия потребовали оперативной перенастройки всех процессов, изготовления товаров с учетом конъюнктуры рынка и ограничений в ресурсах, массового использования ИКТ и социальных медиа. Для быстрого приспособления компании, имеющие в своем капитале цифровые ресурсы, были вынуждены в полной мере внедрять цифровые технологии и запускать новые цифровые решения. Компании фокусировались на организации удаленной работы сотрудников: для этого потребовалась совместная работа в виртуальном пространстве, автоматизация процессов, использование облачных сервисов и модернизация инфраструктуры для обеспечения кибербезопасности.

Зарождение новых потребительских привычек и моделей поведения толкает предпринимателей к выходу за привычные рамки. Спрос на домашние развлечения и саморазвитие стимулировал такие сектора, как видеоигры и онлайн-сервисы с потоковой передачей аудио/видео контента, к развитию и расширению охвата аудитории [1].

К примерам новой реальности можно отнести бесконтактную доставку товаров и услуг, удаленные банковские услуги, онлайн-кинотеатры, виртуальный показ недвижимости, открытие счета онлайн (без посещения офиса банка) и т.д. Наличие физического рабочего пространства и его закрепленность для осуществления трудовой деятельности, а также выполнения функциональных задач специалистов перестало быть приоритетом – применение дистанционного (удаленного) способа организации труда на тот период стало новым требованием, что повлекло за собой определение на законодательном уровне различных аспектов данного режима работы.

Пандемия ускорила цифровую трансформацию тех компаний, которые готовы к быстрой адаптации бизнес-процессов, навыков персонала и используемых технологий к новым реалиям.

По оценкам Accenture Strategy, наиболее важные последствия будут связаны с изменением взаимосвязанных цепочек создания стоимости и фундаментальной реструктуризацией мировой экономики, обусловленной долгосрочными изменениями в поведении потребителей [7]. Изменившиеся потребительские привычки способны сохранить эту модель поведения на дальнейшую перспективу: сокращение потребительских расходов приводит к необходимости сравнения и выбора более выгодного (экономичного) варианта, откладыванию крупных покупок, изменению способов коммуникаций в социальной и трудовой деятельности, выбору в пользу виртуальной жизни и «одомашниванию».

Во время пандемии COVID-19 особую значимость приобрело цифровое правительство. Цифровые технологии позволяли целым государствам держать связь через различные цифровые каналы, обмениваться актуальной и публичной информацией, касающейся вопросов охраны здоровья, статистических данных, обеспечения мер социальной политики. Продолжительность кризиса потребовала принятия более высокого уровня технологических решений и оперативной переориентации ввиду нестабильности ситуации. Правительства использовали специализированные порталы, чтобы централизовать информацию, разрабатывали новые сервисы и приложения (чат-боты, онлайн-сервисы, онлайн-разрешения на передвижение в период самоизоляции), цифровые платформы (например, по доставке продуктов питания или по реализации виртуального, дистанционного обучения).

Задача ускорения роста экономики на ближайшую перспективу станет стратегической для экономической сферы не только России, но и всего мира, что повлечет за собой дальнейшее технологическое обновление, научно-технологические результаты которого, в свою очередь, обеспечат основу инновационного развития.

Заключение

Таким образом, практическая необходимость анализа текущего состояния цифрового вовлечения стран заключается в отмеченной тенденции развития процессов цифровой трансформации и заданных политических направлений развития данной сферы. Текущее отставание России от стран-лидеров цифровой экономики, с учетом рассмотренных критериев, заключается в имеющемся разрыве в уровне распространения ИКТ, низких цифровых навыках, сниженном потенциале в области широкополосного доступа к сети Интернет, облачных решений, IoT, а также запаздывающем становлении цифрового мышления кадров по сравнению с другими странами. Несмотря на имеющиеся слабые стороны, область цифровой экономики является сферой важных национальных интересов, и в этой сфере существуют значительные возможности для ускорения темпов развития. Считаем, что данная экономическая трансформация будет долгосрочным процессом, требующим кардинальных технологических сдвигов с модернизацией существующей экономической модели и активными мерами структурной политики государства. Для обеспечения экономического роста важно выбрать приоритетные направления в инновационной и промышленной стратегии, развитии высокотехнологичных отраслей.

В мире наиболее преуспели в цифровизации финансовый сектор и промышленность, что означает нереализованный потенциал других рынков. Не только для России, но и для других стран переход к устойчивому росту возможен при сфокусированном инвестировании в инновационные типы продуктов и технологий.

Литература

1. Влияние пандемии COVID-19 на креативные сектора экономики. Оценка воздействия и международный опыт поддержки [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9c05ace1aae8261ef8b73017ed1817a4/obzor_praktik.pdf
2. Всемирное исследование Digital IQ, 2020 год. Инвестиции окупаются. Ваше будущее – в ваших руках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-2020.html>
3. Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, О.Е. Баскакова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 144 с.
4. Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html>
5. IMD World Digital Competitiveness ranking 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2020/>
6. Shaping the New Normal with Intelligent Connectivity. Mapping your transformation into a digital economy with GCI 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/assets/files/gci_2020_whitepaper_en.pdf?v=20201217v2
7. The big value shift [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/strategy/big-value-shift>
8. The Global Innovation Index (GII) 2020: Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>
9. United Nations e-government survey 2018. Gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-un-e-government-survey>

Институциональные факторы накопления интеллектуального капитала

Institutional Factors of Intellectual Capital Accumulation

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.7)

С. МАРИЧЕВ, К. ГОЛИН, А. МАМБЕТОВ

Маричев Сергей Геннадьевич, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ), младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: prophet314@gmail.com

Голин Константин Сергеевич, аспирант кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: golin-psk-6@mail.ru

Мамбетов Айтуган Халитович, аспирант кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: aitugan.mambetov@gmail.com

Статья посвящена исследованию интеллектуального капитала как одной из составных частей человеческого капитала. Развитие человеческого капитала является одним из драйверов при создании инноваций и выстраивании инновационной экономики. Выделены особенности интеллектуального капитала, его отличия от человеческого капитала и важность в контексте социально-экономического развития. С точки зрения институционального анализа выделена важность развития и накопления социального капитала. Также в работе выделены формальные и неформальные институты (меры государственной поддержки), способствующие развитию интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, социальный капитал, институты, инновации, стимул, потребность.

The article is devoted to the study of intellectual capital as one of the components of human capital. The development of human capital is one of the drivers for creating innovations and building an innovative economy. The features of intellectual capital, its differences from human capital and its importance in the context of socio-economic development are highlighted. From the point of view of institutional analysis, the importance of the development and accumulation of social capital is highlighted. The paper also highlights formal and informal institutions that contribute to the development of intellectual capital.

Key words: intellectual capital, social capital, institutions, innovation, incentive, need.

Основные положения

В статье подробно рассмотрены институциональные факторы, определяющие качество и скорость накопления интеллектуального капитала. Кроме того, рассмотрено само понятие интеллектуального капитала, его отличия от человеческого капитала. Сформулированы и перечислены в порядке убывания влияния особенности проявления интеллектуального капитала в инновационной экономике. Проанализирована взаимосвязь интеллектуального капитала и социального капитала с точки зрения возможности обмена и накопления знаний, наличия соответствующих институциональных условий. Показано, что в условиях атомизации общества передача и накопление знаний, как два ключевых элемента интеллектуального капитала, маловероятны. Указано, что интеллектуальный капитал выступает в качестве необходимого элемента в процессе трансфера знаний в экономику, развитие интеллектуального капитала является основой развития инновационно-инвестиционной системы. Выделены институты, способствующие ускоренному развитию интеллектуального капитала.

Введение

В современных реалиях, когда речь идет о возможности создания и развития инновационной и/или цифровой экономики, в числе ключевых факторов чаще всего упоминается человеческий капитал, а также институциональные факторы, влияющие на скорость развития экономики страны.

Между тем необходимо помнить, что человеческий капитал состоит из нескольких элементов, которые зачастую обобщаются. Тем не менее, интеллектуальный капитал как отдельная экономическая категория является ключевым фактором трансфера знаний в экономику, а следовательно – ключевым элементом создания инновационной, «новой» экономики.

Методы и результаты

Используемой в ходе исследования методологией является институциональный анализ, в частности, анализ институтов развития, способствующих ускоренному развитию интеллектуального капитала.

Отражая актуальность исследования путей развития интеллектуального капитала, в результате которого происходит экономический рост, рост инновационно-инвестиционной системы, а также рост спроса и предложения, необходимо отметить очевидные проблемы, требующие решения – несовершенство условий и взаимодействия институтов, которые тормозят развитие человеческого капитала, влияющего на экономический рост.

Целью исследования является выявление институциональных условий для ускоренного развития интеллектуального капитала, способствующих экономическому росту.

Задачами исследования выступают преодоление проблем развития интеллектуального капитала и человеческого капитала, а также выявление особенностей проявления интеллектуального капитала в инновационной экономике.

Применительно к теории интеллектуального капитала важно отметить, что интеллектуальный капитал – категория более узкая по отношению к человеческому капиталу, поскольку предполагает развитие лишь части присущих последнему свойств. В то же время человеческий капитал и интеллектуальный капитал – пересекающиеся экономические категории. Когда знания или умения распространяются между экономическими субъектами, интеллектуальный капитал трансформируется в человеческий капитал [3].

Таким образом, интеллектуальный капитал в инновационной экономике имеет специфические особенности, которые проявляются в следующем [3]:

- интеллектуальный капитал неотделим от его носителя – человека;
 - интеллектуальный капитал в виде знаний, навыков, опыта, способностей может накапливаться;
 - в процессе формирования интеллектуального капитала задействованы врожденные и сформированные в процессе воспитания и обучения индивидуальные способности личности;
 - чем раньше делаются вложения в человека, тем быстрее они начинают давать отдачу.
- При этом инвестиционный период у интеллектуального капитала значительно длиннее, чем у физического [3].

Центром развития интеллектуального капитала выступают формальные институты, уровень которых влияет на благосостояние страны и, в то же время, определяется им [5]. С этой точки зрения необходимо отметить уровень накопления социального капитала в обществе, который обеспечивает взаимодействия между отдельными экономическими агентами, а также домохозяйствами и более крупными социальными группами [1; 2].

На самом деле, влияние социального капитала на скорость и уровень накопления интеллектуального капитала индивидов в обществе неоспоримо, его можно оценить, детально проанализировав ситуацию в различных странах. Так, например, уровень социального капитала в странах Юго-Восточной Азии, Китае и Японии традиционно находится на высоком уровне, общество там консолидировано. Это результировало в середине XX века в «азиатское экономическое чудо», сделав эти страны наиболее динамично развивающимися. В свою очередь, в России, где на протяжении последнего столетия произошли две смены политического режима (а также разрушение системы образования), общество до сих пор остается в значительной степени атомизированным, что означает низкий уровень доверия и кооперации [4]. В такой ситуации

формальные и неформальные институты, которые способствовали бы передаче знаний и стимулированию накопления интеллектуального капитала среди экономических агентов, отсутствуют. Соответственно, не происходит создание инновационной системы, которая выступала бы драйвером экономического роста.

Что касается других формальных и неформальных институтов, которые, помимо создания социального капитала, могут способствовать накоплению интеллектуального капитала, можно выделить, например, институт образования, как один из ключевых элементов в системе, связывающей инновации и знания. Другим элементом выступают политические и экономические институты, способствующие развитию и поддержке инноваций посредством субсидирования регионов, поддержки в повышении доли инновационных проектов, в развитии приоритетных направлений и систем финансирования. Кроме этого, можно выделить научно-исследовательские и проектные институты, которые способствуют практическому применению интеллектуального капитала и являются элементом трансфера инноваций в экономику. Сюда же можно отнести особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы, создание которых является формой государственной поддержки интеллектуального капитала. Их цель – обеспечение интеграции науки в области инноваций и создание благоприятных условий их развития [3].

Кроме того, определяющими и взаимовспомогательными элементами в вопросе накопления и развития интеллектуального капитала выступают финансовые институты, инвесторы, потребители, условия конкуренции, институты взаимодействия, нефинансовые институты. Интеллектуальный капитал людей, генерирующих идеи, спрос и предложение являются основой развития инвестиционно-инновационной системы, институты развития и их взаимосвязь образуют поле развития, обеспечивающее модернизацию и трансформацию научно-технического прогресса, интеллектуальных ресурсов в интеллектуальный капитал.

Обсуждение

Перечисленные меры поддержки важны в части правильной работы трансфера инноваций в экономику, поскольку только комплексные меры поддержки вкуче с внедрениями неформальных (не говоря уже о формальных) институтов могут превратить интеллектуальный капитал в России в фактор, способствующий трансферу инноваций. Пока же получается так, что уже на уровне формирования потребности в инновациях этот процесс останавливается, поскольку такая потребность может возникнуть только в случае качественного образования, желания и возможности развиваться. Эти качества в числе прочих относятся к интеллектуальному капиталу.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что развитие интеллектуального капитала предполагает работу и взаимодействие большого числа формальных и неформальных институтов. К сожалению, их состояние в России на данный момент не позволяет говорить о возможности качественного рывка в накоплении интеллектуального капитала. Этому препятствует и низкий уровень социального капитала, и не до конца отлаженная система работы технопарков и бизнес-инкубаторов, чья эффективность постоянно подвергается сомнению. Кроме того, качество финансовых институтов, а также их настройка на поддержку крупного ресурсодобывающего бизнеса не позволяют говорить о возможности изменения ситуации в контексте накопления интеллектуального капитала в кратко- или среднесрочной перспективе.

Литература

1. Алмакаева А.М., Волченко О.В. Динамика социального капитала в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 273–292.
2. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 160 с.

3. Кудрявцева С.С. Роль интеллектуального капитала в инновационной экономике / Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 2. С. 7
4. Смирнова С.Н. Проблемы развития социального капитала в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-1.
5. Титов В.О., Ващук А.Э. Проблемы социального капитала в современном мире // ПСЭ. 2012. № 4.
6. Хамидуллин Ф.Г. Основы экономической теории человеческого капитала: методологические и институциональные аспекты: монография / под. ред. чл.-корр. Академии наук Татарстана Ф.Г. Хамидуллина. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2007.

О подходах к оценке доступности жилья в Российской Федерации

Approaches to Assessing the Affordability of Housing in the Russian Federation

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.8)

К. ИКСАНОВА

Иксанова Карина Фаилевна, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: love.com@bk.ru

В статье рассмотрен методический подход к оценке доступности жилья в Российской Федерации при условии покупки жилья с помощью ипотечного кредитования. Необходимость внедрения методика, основанной на данном подходе, связана с отсутствием показателя, дающего возможность объективно оценить доступность жилой недвижимости для населения. Имеющаяся на сегодняшний день методика, отражающая количество лет, необходимых для того, чтобы накопить средства на приобретение жилища, не учитывает иные факторы, помимо стоимости жилья, которая может меняться по истечении времени, и доходов семьи, которые необходимо полностью откладывать на покупку.

Ключевые слова: жилье, недвижимое имущество, доступность жилья, ипотечное кредитование.

The article discusses the methodology for assessing the affordability of housing in the Russian Federation, subject to the purchase of housing with the help of mortgage lending. The need to implement this methodology is associated with the lack of an indicator that can assess the real situation of the availability of residential real estate for the population. The current methodology, which reflects the number of years it takes to save up for the purchase of a home, is very abstract and does not take into account other factors other than the cost of housing, which can change over time and family income, which must be completely set aside for the purchase.

Key words: housing, real estate, housing affordability, mortgage lending.

Введение

На сегодняшний день вопрос доступности жилья является очень актуальным в связи с высокой стоимостью жилой недвижимости. Семьи в России даже при средних доходах долгие годы не могут накопить на собственную квартиру, так как цены на недвижимость постоянно растут. Государство берет на себя обязательства по поддержке определенных слоев населения с помощью действующих государственных программ, направленных на повышение доступности жилья. Тем не менее, на сегодняшний день в российской практике отсутствует показатель доступности жилья, который позволяет адекватно оценить ситуацию. В государственных программах в качестве индикатора используется показатель эффективности в виде количества лет, необходимых для накопления суммы, необходимой для покупки жилой недвижимости. Данная методика была разработана ООН-Хабитат (Программа ООН по населенным пунктам), и целесообразность ее использования представляется спорной, так как учитывается только доход семьи и стоимость квартиры на рынке.

В связи с тем, что для покупки жилой недвижимости обычной среднестатистической семье приходится воспользоваться услугами ипотечного кредитования, предлагаем использовать следующий методический подход к оценке доступности жилья, позволяющий оценить эффективность соответствующих госпрограмм.

Методы

В первую очередь нужно рассчитать стоимость квартиры, необходимой для комфортного проживания. Законодательством Российской Федерации установлено, что нормы жилой площади регулируются органами местного самоуправления [2], но в среднем по России данные нормативы равны:

33 кв. м на человека;

42 кв. м для семьи, которая состоит из двух человек;

18 кв. м на члена семьи, в которой три и более человек.

В качестве стоимости 1 кв. метра жилой недвижимости будем использовать среднюю рыночную стоимость квадратного метра, различную для разных регионов.

Данная методика оценки будет актуальна только для тех слоев населения, чьи доходы находятся на уровне средней медианной заработной платы, так как для них ипотечное кредитование доступно. Средняя медианная заработная плата в РФ в 2020 году составила 34 335 рублей на человека.

Необходимо также учитывать ставку ипотечного кредитования. В 2020 году средняя ставка по ипотеке в России, по данным Центробанка, составила 7,28 %.

Таким образом, ежемесячный платеж аннуитетного типа по ипотеке составит:

$$П = (Ц * S - 15\%) * (И + \frac{И}{(1+И)^{И_{\text{мес}}}-1}) , \quad (1)$$

где П – ежемесячный платеж по ипотеке; Ц – средняя стоимость квадратного метра; Д – средний медианный доход; И – ставка по ипотеке; И_{лет} – количество лет ипотечного кредитования; И_{месяцев} – количество месяцев ипотечного кредитования; 15 % – первоначальный взнос по ипотеке; S – площадь жилой недвижимости, необходимой для комфортного проживания.

Данный показатель также можно рассчитать с помощью ипотечных калькуляторов, которые представлены на сайтах банков.

Исходя из полученного показателя, можно определить уровень доступности жилья, который будет зависеть от отношения ежемесячного платежа по ипотеке к средней медианной заработной плате:

$$ИД = 1 - \frac{П}{ЗП} , \quad (2)$$

где ИД – индекс доступности; ЗП – средняя медианная заработная плата.

Таким образом, в общем виде получаем величину, которая зависит от отношения ежемесячного платежа по ипотеке к доходам семьи. При значении меньше 0,3 можно говорить о недоступности жилья в принципе, так как платеж по ипотеке будет отнимать большую часть доходов, что недопустимо для нормальной жизнедеятельности. При значении от 0,4 до 0,6 можно говорить об относительной доступности жилья для населения. При этом ипотечный платеж будет все еще отнимать значительную долю доходов населения, но при разумной экономии домохозяйство может позволить себе приобрести жилье. При значении показателя больше 0,6 можно говорить о доступности жилья для населения.

Важно отметить, что в расчетах учитывается первоначальный взнос по ипотеке в размере 15 % от стоимости жилья. Это усредненное значение, необходимое для выдачи ипотечного кредита. Обычно данный взнос составляет от 10 до 30 % от стоимости жилья.

Результаты

Рассчитаем доступность жилья по предложенной методике для семьи из 3 человек, проживающей в Уфе.

В данных Росстата на момент подготовки статьи указана только средняя заработная плата по г. Уфе за 2020 год, поэтому в связи с отсутствием иных данных будем использовать это значение вместо средней медианной заработной платы. Данное значение составляет 37 657 рублей в месяц.

По данным Приказа Государственного комитета Республики Башкортостан по строительству и архитектуре от 13 октября 2020 года № 255 «О показателях средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья в городских округах, городских поселениях и муниципальных районах Республики Башкортостан на IV квартал 2020 года» стоимость 1 квадратного метра на рынке Уфы составила 47 047 рублей [3]. Тем не менее, среднерыночные значения цен на квартиры, определенные аналитиками рынка недвижимости риэлтерской компании «Этажи», значительно отличаются (см. таблицу).

Средняя цена предложения на рынке жилой недвижимости в Уфе в 2020 году

Тип недвижимости	Средняя цена предложения
1-комнатные	80 624 руб./кв.м
2-комнатные	72 645 руб./кв.м
3-комнатные	74 739 руб./кв.м
Пансионат	61 054 руб./кв.м
4-комнатные	75 576 руб./кв.м

Источник [1].

Так как Государственный комитет Республики Башкортостан по строительству и архитектуре устанавливает норматив стоимости исключительно для расчета выплаты субсидии на улучшение жилищных условий, будем использовать реальные цены, представленные компанией «Этажи». Предположим, что семья приобретает двухкомнатную квартиру, ввиду их сравнительной дешевизны на рынке.

Тогда для случая покупки квартиры в Уфе в 2020 году размером 54 кв. метра в ипотеку под 7,28 % годовых на 20 лет (так как это оптимальный срок для минимизации ипотечного платежа) получим следующие данные:

$$П = ((72645 * 54) - 15\%) * (7,28 + \frac{7,28}{(1 + 7,28)^{240} - 1})$$

$$П = 27\,258 \text{ рублей}$$

Ежемесячный платеж по ипотеке составит 27 258 рублей. Так как семья состоит из трех человек, один из которых – ребенок, не получающий дохода, учитывается только заработная плата двух родителей.

$$ИД = 1 - \frac{27\,258}{37\,657 * 2}$$

$$ИД = 0,6$$

Обсуждение

Таким образом, индекс доступности жилья для Уфы в 2020 году составлял 0,6, то есть можно говорить об относительной доступности жилья для населения. Иными словами, на оплату ипотечного кредита ежемесячно семья будет отдавать 40% общих доходов. Важно отметить, что первоначальный взнос по ипотеке мы учитывали, как имеющиеся накопления семьи в размере 588 424,5 рублей, но также допустимо использование материнского капитала и накоплений.

При расчете этого показателя для одинокого человека на покупку однокомнатной квартиры 33 кв. метра стоимостью 80 624 рублей за кв. метр со средними доходами получаем индекс доступности, равный 0,5. То есть, платеж по ипотеке будет отнимать более 50 % дохода.

Важно отметить, что в расчетах использовались данные среднего дохода по региону, ввиду отсутствия иных данных. Как правило, среднее медианное значение значительно ниже, а, следовательно, ниже будет и индекс доступности жилья.

Таким образом, наилучшими путями повышения доступности жилья исходя из представленной методики является регулирование ставки по ипотеке и снижение стоимости жилой недвижимости на рынке, а также увеличение доходов населения.

Заключение

В качестве главного преимущества данной методики можно выделить возможность учета фактора ипотеки, что дает возможность отслеживать изменение доступности жилья в связи с изменением ставки ипотечного кредитования. А также простоту использования методики, так как размер платежа по ипотеке легко определить с помощью уже имеющихся онлайн-калькуляторов на сайтах банков. Отметим, что в представленном примере речь шла об идеальной ситуации, когда работают два человека в семье, имея равные доходы на уровне средней заработной платы по городу на протяжении всех 20 лет ипотечного кредитования. В действительности ситуация, связанная с доступностью жилья, складывается, как правило, гораздо более сложная.

Литература

1. Аналитика рынка недвижимости г. Уфы [Электронный ресурс]. URL: https://ufa.etagi.com/analytics/?city_id=254&class=flats&date_from=2021-01-01&date_to=2021-01-31&resolution=70&country_id=1
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ: [принят Государственной думой 29 декабря 2004 года]: (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
3. О показателях средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья в городских округах, городских поселениях и муниципальных районах Республики Башкортостан на IV квартал 2020 года: Приказ Государственного комитета Республики Башкортостан по строительству и архитектуре от 13 октября 2020 года № 255 // СПС «Гарант».

Критический анализ определений основных акторов в области инновационного предпринимательства

Critical Analysis of the Definitions of the Main Actors in the Field of Innovative Entrepreneurship (DOI: 10.34773/EU.2021.3.9)

В. МИХАЙЛОВ, И. ЗУЛЬКАРНАЙ

Михайлов Вячеслав Сергеевич, младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ЦСМИ УФИЦ РАН). E-mail: Mikhailov.Vyacheslav555@yandex.ru

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, директор ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: zulkar@inbox.ru

В статье проведен критический анализ определений первых трех акторов в области инновационного предпринимательства из общего числа, включающего: предпринимателя, инноватора, изобретателя, новатора, рационализатора, ученого, исследователя и других, на основе чего осуществлена определенная систематизация терминологического аппарата, описывающего обсужденных акторов. Эта систематизация позволяет выявить существенные особенности акторов, и, соответственно, области пересечения и различия определений, которыми эти акторы идентифицируются. Предложенная в статье систематизация, основанная на применении (на элементарном уровне), теории множеств, обладает и методологической ценностью, т.к. данную методологию систематизации можно применить и к любым группам терминов и определений, имеющих разночтения и различные толкования.

Ключевые слова: трансфер знаний в экономику, инновационная экономика, предприниматель, инноватор, изобретатель.

The article provides a critical analysis of the definitions of the first three actors in the field of innovative entrepreneurship from the total number, including: entrepreneur, innovator, inventor, innovator, rationalizer, scientist, researcher, and others, on the basis of which a certain systematization of the terminological apparatus describing the discussed actors is carried out. This systematization makes it possible to identify the essential features of the actors, and, accordingly, the areas of intersection and differentiation of definitions by which these actors are identified. The systematization proposed in the article, based on the application, at an elementary level, of set theory, also has methodological value, since this systematization methodology can be applied to any groups of terms and definitions that have different interpretations and different interpretations.

Key words: transfer of knowledge to the economy, innovative economy, entrepreneur, innovator, inventor.

Основные положения

1. Упорядочены понятия «предприниматель», «изобретатель», «инноватор» применительно к процессу трансфера научных знаний в экономику;
2. Определены области пересечения и различия ключевых для инновационного процесса понятий;
3. Разработан метод семантического анализа и синтеза понятий, входящих в категориальный аппарат исследования трансфера научных знаний в экономику.

Введение

В работе [4] выделены 7 этапов трансфера новых научных знаний от этапа одновременной потребности и возможности производства новых знаний до этапа серийного производства инновационной продукции. Содержательное исследование самих этих этапов, а также институтов и организационных механизмов, определяющих как реализацию самих этих этапов, так и переход от этапа к этапу, требует использования довольно совершенного категориального аппарата. Дело в том, сама эта область исследования очень сложна, и размытость терминов, использование различных названий одних и тех же сущностей неизбежно приводит к получению ложных

* Исследование проведено в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

выводов и неопределенных умозаключений, оставляющих большое поле для различных толкований, что, в конечном счете, обесценивает результаты научного поиска.

Вместе с тем в литературе, обсуждающей разные виды деятельности, связанной с научно-техническим прогрессом, существует определенная размытость понятий и терминов, приводящая к искажению сигналов общественной оценки этих видов деятельности, выражающемуся в нерациональном распределении финансовых потоков, в отсутствии или недостаточности институциональной поддержки важных для общества направлений деятельности, а также в недостаточной строгости научного анализа экономических процессов и явлений.

В этой связи данная статья вносит определенный вклад в упорядочение терминов категориального аппарата исследования трансфера научных знаний в экономику.

Методы и результаты

Основные методы решения поставленной задачи – семантический анализ определений основных терминов, описывающих участников научно-технического процесса, а также классификация этих терминов по семантическим элементам, позволяющая выделить области их пересечения и различия.

Применяя этот метод, проанализируем термины «изобретатель» и «инноватор», интуитивно представляющиеся близкими и даже синонимами. Большинство толковых словарей, например словари Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, определяют изобретателя как человека, либо изобретающего что-либо, либо производящего изобретение, что представляется тавтологией, не проясняющей суть понятия и отсылающей к другим терминам (см. например [5]). При попытке выяснить, что скрывается за термином «изобретение», тот же словарь Ушакова замыкает круг, т.к. у него изобретение – это «то, что изобретено; результат творчества изобретателя» [5]. Получается, что изобретателя они определяют через понятие изобретения, а понятие изобретения – из понятия изобретателя. Это пример того, как семантическая размытость терминов может быть доведена до бесконечного расширения этой неопределенности, что равнозначно обнулению определенности термина. Отсутствие внятных определений оставляет поле для широких толкований, что плодит множество взаимоисключающих выводов.

Конечно, есть и другие определения. Так, согласно Большому толковому словарю русских существительных Л.Г. Бабенко, изобретатель – это «человек, занимающийся интеллектуальной деятельностью, результатом которой являются новые технологии, новое в производственных операциях, новые механизмы, сооружения и т.п.» [2]. Здесь в определяющей части нет однокоренных с определяемым терминов слов, что уже хорошо и позволяет нам провести семантический анализ.

Первая часть определения, заявляющая, что изобретатель должен заниматься интеллектуальной деятельностью, определенно сужает это понятие, выводя из него широкий круг людей, сделавших изобретения, но при этом не являющихся представителями умственного труда. История знает множество людей, которые, занимаясь тяжелой физической работой, постоянно производя рутинные действия, в силу острой потребности облегчения своего труда, изобретали что-либо. Например, это матросы, изобретавшие новые узлы, домохозяйки и секретарши, изобретения которых облегчили жизнь им и теперь облегчают всем нам. В качестве примера назовем Бетт Грэм, работавшую секретаршей: измучившись перепечатывать на пишущей машинке юридические тексты в целях исправления ошибок, она изобрела «жидкую бумагу» (liquid paper), известную теперь нам как корректор. Стоит также упомянуть Джой Мангано, изобретение которой (швабра из хлопковых нитей с отжимным механизмом) теперь является обычным инструментом современных домохозяек.

Вторая часть обсуждаемого определения изобретателя также исключает из числа изобретателей людей, изобретения которых лежат в областях, не сводящихся к материальным объектам – например, это изобретатели новых бизнес-процедур, новых маркетинговых приемов. Также возникает вопрос с программистами, создающими виртуальные продукты и патентующими компьютерные программы.

Вместе с тем часть обсуждаемого определения, согласно которой результатом деятельности изобретателя являются сооружения, как нам представляется, сильно расширяет данное понятие, т.к. вменяет изобретателю также производственные функции. Действительно, чтобы возвести сооружение (неважно, новое или уже дублирующее существующие), необходимы финансовые и организационные ресурсы – т.е. надо быть предпринимателем.

Большой экономический словарь определяет предпринимателя как «лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью» [1], отсылая к понятию «предпринимательство», которое, согласно тому же словарю, представляет собой «инициативную самостоятельную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода, осуществляемую от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [1]. Из этого определения видно, что понятия «предприниматель», «предпринимательство» не предполагают императивного создания инноваций и даже использования существующих инноваций, хотя лицу, занимающемуся предпринимательской деятельностью, приходится постоянно решать нетривиальные задачи создания и развития своего бизнеса, где решения неочевидны. Предпринимателю надо думать, искать новые подходы и методы, т.е. осуществлять деятельность, схожую с деятельностью изобретателя, но все же такой не являющейся.

Конечно, движущей силой развития экономики на протяжении веков являются инновации, повышающие производительность труда, создающие новые товары и услуги. Однако большинство предпринимателей в производстве товаров и услуг используют не инновационные продукты и инновационные технологии их производства, а копируют известные. Прежде всего это относится к торговле, а также добыче и переработке полезных ископаемых. Стремление к сверхприбыли или созданию бизнеса с нуля, в отсутствие первоначального капитала стимулирует часть предпринимателей к тому, чтобы изобретать новые товары или технологии, либо внедрять в производство изобретения, сделанные другими. Примером человека, сочетающего в себе деятельность изобретателя и предпринимателя, является Илон Маск.

В этой связи уместно обратиться к определениям термина «инноватор». Здесь, также как и в других терминах, существует великое множество определений, многие из которых излишне сужают или наоборот, расширяют круг индивидов, которые по содержанию их деятельности определено соответствуют этому понятию. Наиболее удачным нам представляется определение инноватора, который дает толковый словарь «Инновационная деятельность»: «Инноватор – это автор новшества (открытия, изобретения, полезной модели, проектного решения, ноу-хау, промышленного образца, рационализаторского предложения и т.п.), с которого начинается инновационный процесс и который одновременно является инициатором коммерческого использования новшества, предприниматель, увлеченный новой идеей и готовый рисковать ради превращения ее в инновацию» [3]. В этом длинном определении важно соединение двух качеств: первая часть по существу описывает изобретателя, а вторая часть – предпринимателя, т.к. эти части содержательно эквиваленты обсужденным выше определениям соответствующих понятий.

Обсуждение

Семантический анализ определений понятий «изобретатель», «предприниматель», «инноватор», которые дают различные авторы и словари, позволяет нам выделить сущностные признаки индивидов, которыми они должны обладать, чтобы соответствовать одному из трех обсужденных понятий. Так, изобретатель – это индивид, который производит одно из трех действий: 1) создает новые товары (например, смартфон или швабру из хлопковых нитей с отжимным механизмом); 2) создает новые услуги (например, новую модель прически или доставку почты в 24 часа до получателя в любой город страны); 3) создает новые технологии¹ (например, механизацию прядильного и ткацкого дела в конце XVIII века²). При этом изобретатель может

¹ Технологии включают в себя изобретения новых устройств, которые при продаже являются также товарами.

² Эдмунд Картрайт в 1784 году запатентовал механический ткацкий станок с ножным приводом, заменивший ручной труд, благодаря которому фабриканты смогли повысить производительность труда в десятки раз. Сам Картрайт не внедрил это свое изобретение и не получал предпринимательскую прибыль.

как запатентовать, так и не запатентовать свое изобретение, может как внедрить его в производство, так и не внедрить. Изобретатель, который внедряет свое изобретение в производство, обладает дополнительными качествами, присущими уже предпринимателям.

Семантический анализ определения понятия «предприниматель», проведенный выше, позволяет выделить следующие его сущностные признаки: 1) инициативная самостоятельная деятельность (в отличие от исполнительской деятельности наемного работника); 2) деятельность в целях извлечения прибыли своего предприятия или личного дохода от индивидуальной предпринимательской деятельности; 3) осуществление деятельности от своего имени или от имени юридического лица, учредителем (соучредителем) которого предприниматель является; 4) наличие личной имущественной ответственности или имущественной юридической ответственности юридического лица.

При этом предприниматели, как правило, используют известные технологии, производят известные товары и предоставляют уже известные рынку услуги. Основанием для получения дохода и прибыли для них являются маркетинговые решения (например, никто в данной местности не предоставляет данные услуги или не продает данные товары). Наряду с ними есть предприниматели, стремящиеся к сверхдоходам, они идут на повышенный риск, запуская в производство инновационные товары, которые зачастую оказываются невостребованными. Эти предприниматели используют изобретения других людей (либо покупают патенты, либо используют их бесплатно, если изобретение не защищено патентным правом страны предпринимателя). Кроме того, совсем маленькая часть предпринимателей пытается создать собственные изобретения, которые либо повысили бы производительность труда, либо создали ли бы рынки для новых товаров и услуг. Эта часть предпринимателей одновременно становится частью изобретателей независимо от того, успешны или нет были их инновации.

Таким образом, изобретатели, занявшиеся предпринимательством, и предприниматели, занявшиеся изобретательством, независимо от направления их эволюции составляют категорию индивидов, которую, согласно проведенному выше семантическому анализу, следует называть инноваторами (рис.1). Это позволяет нам предложить институциональную формулу понятий: **Инноватор = Изобретатель+Предприниматель**.

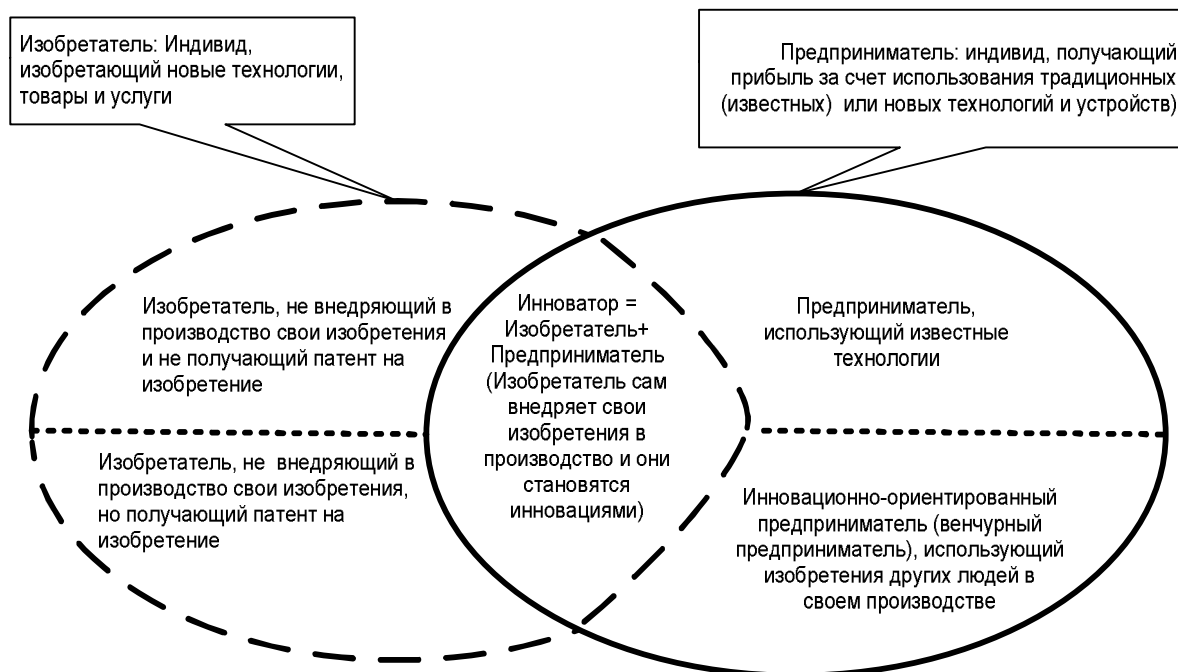

Рис.1. Пересечение и различие понятий «изобретатель», «предприниматель», «инноватор»

Заключение

Проведенный в статье семантический анализ определений, которые дают различные источники терминам «изобретатель», «предприниматель», «инноватор», позволил систематизировать эти понятия, установив существенные признаки индивидов, соответствующие этим понятиям, а также области пересечения и различия определений этих понятий. Эта систематизация исключает толкования, встречающиеся в литературе, которые могут привести (и приводят) к ложным логическим цепочкам, размытости гносеологического анализа явлений в области исследований трансфера знаний в экономику. Примерами таких «вредных» толкований являются полное или значительное отождествление понятий «изобретатель» и «инноватор», а также «инноватор» и «предприниматель».

Проведенный в статье семантический анализ определений трех обсужденных понятий является также вкладом в развитие методологии систематизации категориального аппарата того или иного исследуемого явления.

Литература

1. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com>
2. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга, 2008.
3. Зверев В.С., Унтура Г.А., Федосеев В.И. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) // Национальная экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/innovator.html>
4. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
5. Словари и энциклопедии на Академик. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/822074>

Тренды развития инноваций в банковской сфере

Trends in the Development of Innovations in the Banking Sector

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.10)

Е. АХИЯРДИНОВА

Ахиярдинова Елена Галиевна, заместитель управляющего РОО «Уфимский» Банка ВТБ (ПАО).
E-mail: cbaeg@yahoo.com

В статье рассматриваются ключевые тренды развития инноваций в банковской сфере России. Раскрываются вопросы конкуренции в области разработки, аналитики и тестирования мобильных банковских сервисов, а также современные процессы интеграции ряда небанковских услуг в рамках банковского обслуживания, проблемы цифровизации финансовых продуктов в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: мобильные сервисы, цифровизация банковского обслуживания, биометрия, умные приложения, цифровые активы, системы быстрых платежей, суперприложения.

The article examines the key trends in the development of innovations in the banking sector in Russia. The issues of competition in the development, analytics and testing of mobile banking services, as well as modern processes of integration of a number of non-banking services within the framework of banking services, the problems of digitalization of financial products in modern socio-economic conditions are revealed.

Keywords: mobile services, digitalization of banking services, biometrics, smart applications, digital assets, fast payment systems, superapps.

Основные положения:

- 1) исследованы тенденции трансформации ряда финансовых продуктов и услуг под влиянием процесса цифровизации;
- 2) определены ключевые инновационные направления развития банковской сферы и предложена их группировка;
- 3) в качестве основных трансформационных трендов выделены: развитие умных приложений, дальнейшее совершенствование биометрических технологий сбора и распознавания данных, предложение индивидуальных тарифов клиентам, развитие открытых программных интерфейсов для интеграции с внешними приложениями.

Введение

Цифровые технологии сегодня кардинальным образом меняют инфраструктуру финансовой деятельности. Конкурентоспособность современных коммерческих банков на внутренних и международных рынках невозможна без применения современных информационных систем. В равной степени без цифровизации отечественной банковской системы невозможна и дальнейшая интеграция России в мировое финансовое сообщество. Научные публикации в данном направлении сегодня крайне немногочисленны и преимущественно касаются отдельных вопросов развития цифровых финансовых рынков без комплексного анализа его функционирования. Целью исследования является определение инновационных трендов трансформации банковской сферы под воздействием процесса цифровизации. Для достижения указанной цели при написании статьи были поставлены задачи выделения ряда основных тенденций цифрового развития банковских сервисов, их группировка по классификационным признакам, рассмотрение отдельных аспектов цифровизации банковских услуг на примерах отечественных и зарубежных банков.

Методы

При написании статьи были использованы методы сопоставления, систематизации, классификации, анализа и обобщения, а также метод экспертных оценок, что способствовало получению объективных выводов в рамках проводимого исследования.

Результаты

Современные банки не могут игнорировать запросы на дальнейшее развитие высокотехнологичных услуг и новых технологий, диктуемые рынком. Рассмотрим ключевые тренды развития инноваций в банковской сфере.

1. Уход оффлайн-обслуживания на второй план – банковские приложения и сайты становятся основными каналами обслуживания клиентов. Сегодня тренды развития мобильных банковских услуг определяются первой двадцаткой самых крупных коммерческих банков России. Такие банки, как «Тинькофф», ПАО «Сбербанк», банк «Хоум Кредит» постоянно предлагают клиентам новые решения в своих приложениях. Банк «Тинькофф» изначально работает без филиальной сети, а ПАО «Сбербанк», некогда обладавший одной из самых развитых сетей, в настоящее время сворачивает свои отделения по всей стране.

Пандемия в значительной степени способствовала процессам сокращения числа офлайн-структур в банковской сфере. Даже часть клиентов, неохотно использующая цифровые технологии, была вынуждена решать часть вопросов в формате онлайн. Следовательно, фокус банковского обслуживания переместился именно на функционал сайтов и соответствующих приложений [3].

Таким образом, одним из ключевых трендов текущего года является дальнейший перевод продаж банковских услуг и продуктов посредством электронных каналов и цифровизация процессов обслуживания.

2. Диверсификация услуг банковских приложений. Приложений, предлагающих традиционные банковские сервисы клиентам, сегодня уже недостаточно. Страховые и инвестиционные сервисы, услуги заказа товаров, открытие цифровых карт выгодно отличают сегодня

банковские приложения. В качестве примера таких приложений можно привести цифровую карту банка «Открытие», маркетплейс Goods в банковском приложении «Тинькофф», систему автоплатежей за ЖКУ в «Почта банке» [1].

Новое ожидание клиентов – это гиперперсонализация: пользователи рассчитывают на персональные рекомендации, составленные банками на основании информации из CRM, чтобы не было необходимости в сравнении и выборе из десятков рекламных предложений. Банки владеют сегодня максимумом сведений о тратах пользователей на покупки. Именно поэтому банки могут предложить клиентам максимально персонализированные рекомендации за счет эффективного маркетплейса.

Согласно прогнозам, вскоре через банковские приложения можно будет приобретать ОСАГО на новый автомобиль и сразу записываться на регистрацию машины в ГИБДД, регистрировать сделки купли-продажи недвижимости и т.д.

3. Предложение онлайн-услуг для бизнеса в приложениях крупных банков. Коммерческие банки сегодня выстраивают процессы, интегрирующие и пилотирующие ряд небанковских услуг в рамках банковского обслуживания. Примером таких сервисов являются услуги доставки или складского обслуживания, бухгалтерия для предпринимателей, юридическая поддержка. Цифровые офисы всё в большей степени становятся частью обыденной жизни.

Данный подход позволяет автоматизировать задачи ведения бизнеса, заодно привязывая клиентов к определённым приложениям. Например, пользователи могут не вести учет при помощи сторонних программ, если приложения предоставляют им детализированную финансовую отчетность компании, а также возможность оформления документации в один клик.

Таким образом, банкам не нужно конкурировать с финтех компаниями, поскольку теперь они имеют возможность интегрирования услуг и сервисов в собственные бизнес-процессы. Необходимо отметить, что развитие новых сервисов без участия внешних исполнителей доступно лишь самым крупным участникам банковского рынка – остальные вынуждены ждать внедрения очередного IT-решения вендором [2; 7].

4. Многократный рост конкуренции за специалистов в области разработки, аналитики и тестирования мобильных банковских сервисов. Банковские разработки в области мобильных сервисов активно продвигаются к созданию так называемых in-house IT-команд. Такие команды могут быстрее внешних исполнителей реагировать на рыночные изменения, что является большим преимуществом для банковских структур, поскольку специалисты in-house IT-команд хорошо владеют характеристиками внутренних и внешних банковских процессов и могут обеспечить быстрое точечное внедрение необходимых решений.

Однако для фокусировки банков на ряде нефинансовых сервисов необходимы иные компетенции. Для реализации таких функций банки вынуждены обращаться к внешним подрядчикам с уже сформировавшимся командами, включающими специалистов в области разработки, аналитики и тестирования. Подбор команды исполнителей, как правило, продолжается до трех-пяти месяцев, что существенно продлевает период реализации проекта.

5. Необходимость оптимизации банковских бюджетов на цифровизацию. Бюджеты на цифровизацию крупных банков, включая финансирование front-end- и back-end-разработок, тестирование, аналитику и дизайн, зависят от каждого конкретного банка, поставленной задачи и состава исполнителей. Есть разработки, в которых бюджеты только одного запроса составляют более миллиарда рублей. Например, в 2020 году банк ВТБ провёл тендер на разработку одного только из стеков Javac ценой контракта пятнадцать миллиардов рублей. Очевидно, что ресурсные потребности крупных игроков банковского рынка трудно полностью обеспечить за счет внутренних специалистов, поэтому такие участники рынка используют в работе модели outstaff.

Конечно, далеко не все банки обладают миллиардными бюджетами на IT-разработки. При этом есть несколько способов оптимизации расходов на создание качественного IT-продукта. Например, использовать outstaff-модель при поиске специалистов. Или привлекать для работы в команде молодых сотрудников и самостоятельно их обучать.

6. Развитие биометрии. Сегодня банки уверенно расширяют клиентские базы с биометрией пользователей, предлагая им особые сервисные программы. Например, увеличивают лимиты по снятию наличных денежных средств, снижают проценты по кредитам и т.п.

Препятствием к развитию биометрии является недостаточная развитость инфраструктуры для сбора биометрических данных, а также невысокая заинтересованность пользователей в данных сервисах.

Первые шаги в направлении устранения второго препятствия были сделаны летом 2020 года при объявлении ВТБ и «Сбербанком» о намерении увеличить лимиты платежей и переводов для клиентов, сдавших свои биометрические данные.

Относительно простым путем устранения первого препятствия является предоставление клиентам возможности сдать биометрические данные через функционал мобильных приложений. Однако сразу возникают вопросы, касающиеся технологий верификации соответствующих данных клиентов с информацией, хранящейся у самих банков.

7. Усиление роли Центрального банка. Сегодня Центральный банк (Банк России) все более активно вмешивается в деятельность коммерческих банков, расширяя сферу влияния на развитие их цифровых активов.

Большое внимание в настоящее время привлекают новости, касающиеся проекта Центробанка о выпуске цифрового рубля и возможных последствиях этого шага для банковского рынка. Центральный банк заявляет, что цифровой рубль, в качестве третьей формы денежных средств, сможет создать стимулы для развития инноваций в платежной сфере, снизит потребительские издержки и усилит конкуренцию между российскими банками [5].

Цифровой рубль может стать востребованным только при наличии определенных преимуществ для его владельцев: увеличения лимитов, уменьшения комиссии и т.п. Данные условия, скорее всего, обусловят убытки отечественных банков.

Что касается других направлений цифровизации банковской деятельности, то необходимо отметить, что в стране был запущен проект системы быстрых платежей (далее – СБП), который включает систему автопереводов, возможность оплаты по QR-коду, собственную систему распознавания лиц и иные направления.

Например, СБП по номеру телефона была инициирована Центральным банком с целью уменьшения размера комиссионных платежей за межбанковские переводы. Подключение к данной системе было обязательным для всех крупных участников банковского рынка. Реализация возможностей СБП за год до пандемии коронавируса помогла Центробанку сделать переводы до ста тысяч рублей в месяц бесплатными между разными банками [3].

Необходимо отметить, что даже при отсутствии в продуктах Центрального банка инновационной составляющей, Банк России располагает возможностями обязать всех участников рынка их использовать, влияя таким образом на функционал банковских приложений.

8. Увеличение численности супераппов. Несмотря на то, что в течение 2020 года супераппы – новый тип приложений с расширенным набором функций – были запущены только банком «Тинькофф» и «Сбербанком», использование данной модели будет расширяться.

Данный процесс характерен сегодня не только для банковских структур. Крупные компании во всех направлениях экономической деятельности выстраивают собственные экосистемы сервисов. Кроме того, супераппы с подключением небанковских сервисов представляют собой постепенный уход от партнерских банковских систем.

Эта тенденция прослеживается и в Европе, где уровень цифровизации банковских сервисов в настоящее время уступает российскому. Например, KBC Bank, являясь вторым по величине банком в Бельгии, открыл доступ к небанковскому функционалу своего мобильного приложения даже лицам, которые не являются клиентами данного банка. В 2020 году KBC Bank объявил о приобретении прав на трансляцию футбольных матчей в рамках своего приложения [6].

Иным путем пошел лидер банковского рынка Испании CaixaBank, который запустил приложения imaginKids и imaginTeens, ориентированные на целевую детскую аудиторию в возрастных группах до 11 лет и от 12 до 17 лет. Первое приложение реализует направления обучения

детей основам финансовой грамотности в игровой форме, а приложение imaginTeens – для финансового обучения подростков. Кроме контента, приложение содержит и небанковские сервисы.

9. Вхождение банков в новые медиа. Банки все чаще ведут рекламные кампании в TikTok и Likee. Не вся реклама эффективна, поскольку запустить механизм, который может привлечь миллионы клиентов, гораздо сложнее, чем создать красивый баннер.

В банковском бизнесе lifetime value не самых обеспеченных клиентов иногда может достичь очень значимых величин. Соответственно, чем раньше банку удастся заинтересовать клиентов, тем больше он на них в последующем заработает, учитывая и то, что формирование знаний подростков о бренде или оформление детской карты через Likee обходится дешевле, чем привлечение богатых взрослых, которыми, возможно, они станут в будущем.

В 2020 году в процессе раздела активов «Яндекс» продал долю в «Яндекс.Деньгах» «Сбербанку», но не смог заключить договор об объединении с «Тинькофф». Тот же «Яндекс» запустил экосистему YandexGo в рамках нового приложения, пойдя по пути суперappa.

10. Изменение роли банковских офисов. Демократизация банковского пространства. В течение 2020 года все основные банковские процессы продолжили переход в удаленный формат работы, поэтому роль традиционных офисов, значимость которых снижалась и ранее, уменьшилась в ещё большей степени.

Однако «Сбербанк» и «Альфа-Банк» пошли другим путем: они открыли новые офисы в пока непривычном для России в формате Phygital (Physical+Digital). В настоящее время функции подобных офисов носят преимущественно имиджевый характер. Например, в Phygital-офисе «Альфа-банка» работает распознавание лиц клиентов, посещающих офис, с мгновенной передачей сведений о посетителях банковским специалистам. Распознавание клиентов на входе в отделение банка дает возможность сотрудникам заранее понять, какую услугу можно предложить посетителю. В офисе отсутствуют бумажные носители и постоянные рабочие места.

Обновлённый офис «Сбербанка» на Цветном бульваре в Москве также практикует биометрию на входе, отказ от привычных стоек сотрудников и касс. Общение с клиентами проходит теперь за столиками, как в кофейне (кофе здесь тоже можно выпить). Такой переход от использования имиджевых офисов для обслуживания клиентов Private Banking к переосмыслению офлайн-пространства свидетельствует о демократизации банковского сектора.

Необходимо учитывать, что некоторой части банковских клиентов до сих пор необходимо пояснять правила пользования банкоматами. Поэтому Phygital-офисы пока нацелены на небольшую аудиторию пользователей, но данный тренд однозначно продолжит развитие.

Заключение и направления дальнейших исследований

Тренды, о которых шла речь выше, могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

– борьба за технологическое лидерство между банками. Основные технологические тренды сегодня включают развитие умных приложений, дальнейшее совершенствование биометрических технологий сбора и распознавания данных, предложение индивидуальных тарифов клиентам, развитие открытых программных интерфейсов для интеграции с внешними приложениями. Чем крупнее банк, тем больше средств он вкладывает в системы новых инструментов, сервисов и опций. Высокая конкуренция в банковской сфере трансформирует развитие сервисов в гонку за лидерством;

– изменение ряда банковских сервисов под влиянием изменения стиля жизни – в течение 2020 года банковские клиенты стали ещё более технологичными и продолжили перевод ряда процессов в онлайн-формат. Банки были вынуждены переосмыслить роль традиционных офисов в предложении банковских услуг и расширили функционал онлайн-сервисов;

– действия лидеров рынка. На банковском рынке выделяются участники, деятельность которых определяет ключевые изменения в отрасли. К ним относятся, например, «Сбербанк», «Тинькофф Банк», «Яндекс», передавший «Сбербанку» один из своих финансовых активов – «Яндекс.Деньги». Все более усиливается роль Центрального Банка (Банка России), который

становится инициатором инновационных технологических решений, определяющих ключевые процессы финансового рынка.

Необходимы дальнейшие исследования трансформаций банковской сферы, определяемых воздействием инновационных цифровых технологий, формирования объектно-субъектной структуры цифровых финансовых рынков, включающих, помимо традиционных, новые субъекты и объекты (например, smart-контракты, токены, иные виды цифровых финансовых активов), а также составные части инфраструктуры.

Литература

1. Банки будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://kaspersky.vedomosti.ru/dengi/bank>
2. Как инновации изменят банковскую отрасль России [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90>
3. Пандемия изменила банки: 7 трендов, которые Вы почувствуете в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/bank-trends/>
4. Сабирова З.Э. Экономика общественного сектора: учебное пособие. Уфа: Изд-во БАГСУ, 2015. 104 с.
5. Что такое цифровой рубль? [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/
6. Digital Banking Innovation in the Age of Disruption [Electronic resource]. URL: <https://www.toptal.com/finance/mergers-and-acquisitions/digital-banking-innovation>
7. Romanova N.V., Sabirova Z.E., Sidorova O.V. Digitalization of Higher Education in the Context of Information Inequality // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. P. 12099.

Синергетический подход к разработке инновационной стратегии индустриального металлургического предприятия

A Synergetic Approach to the Development of an Innovative Strategy of Metallurgical Industrial Enterprise

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.11)

У. МУСИН, И. РОМАШЕВ

Мусин Урал Рамазанович, канд. экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: uralrm@yandex.ru

Ромашев Илья Константинович, магистрант Института экономики финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: romashev.ik@yandex.ru

Актуальность темы исследования обусловлена, в основном, необходимостью создания систематизированного, базисного инструментария, направленного на формирование системы индикаторов и данных, обеспечивающих эффективный менеджмент инновационных ресурсов промышленной металлургической компании. Разработана и предлагается уточняющая схема создания и внедрения инновационной стратегии на металлургических предприятиях.

Ключевые слова: менеджмент инноваций, нововведение, инновация, технологии, системный процесс, управление.

The relevance of the research topic is formed mainly by the need to create a systematic, basic toolkit aimed at forming a system of indicators and data that ensure effective management of innovative resources of an industrial metallurgical company. A clarification scheme for the creation and implementation of an innovative strategy at metallurgical enterprises has been developed and proposed.

Key words: innovation management, novelty, innovation, technology, system process, management.

Введение

Научно-техническая работа каждого предприятия нацелена на повышение прибыльности продукции, которая является важным условием его процветания и благополучного развития. В связи с этим для получения желаемых результатов от внедрения инноваций, менеджменту предприятия рекомендуется «принять на вооружение» соответствующую последовательность компонентов инновационной стратегии в соответствии с кратко- и долгосрочными задачами развития корпорации и, в значительной степени, в ответ на стремительные изменения макроокружения деловой среды. Востребованность системного подхода связана со становлением и реализацией инновационных концепций развития производственных предприятий индустриального металлургического кластера РФ.

В настоящее время накоплено множество теоретических аспектов и прикладных знаний в области управления инновационными изменениями, а также разработаны методологии формирования и актуализации концепции наукоемкого развития индустриального предприятия, интерпретируемые в качестве «дорожной карты инновационных действий» для всех уровней менеджмента. В частности, они сделаны российскими учеными-исследователями и зарубежными специалистами: В.Д. Марковой, С.А. Кузнецовой [4], О.С. Виханским [3], А.А. Трифиловой [9], И.Н. Ансоффом [1], М. Месконом [5], С. Вутонем, Т. Хорном [13], А.А. Томпсоном, А.Д. Стриклендом [8].

Отсутствие целостных методических рекомендаций по разработке инновационной стратегии промышленного металлургического предприятия привело к возникновению проблемы при изучении вышеуказанных источников. Не определены особенности инновационной стратегии для металлургической промышленности, не до конца решены вопросы понимания сути инновационной политики. Поверхностная оценка исполнения инновационной деятельности предприятий и инновационного потенциала не учитывает необходимость комплексной оценки инновационных стратегий индустриального предприятия, коим является металлургический завод.

Методы и результаты

Предлагаемая к рассмотрению концепция для индустриальной металлургической фирмы многофункциональна и состоит из 4 последовательных этапов:

- 1) исследование окружения;
- 2) разработка перспективных тактик и альтернатив;
- 3) утверждение управленческих решений и стратегии;
- 4) соблюдение выполнения о принятых решениях.

1. При подготовке исследования рекомендуется провести точный (более полный) анализ хозяйственной деятельности с позиции внешней среды. Следует начать оценивать общий конкурентный уровень в отрасли по модели пяти конкурентных сил М. Портера. Данный способ исследования предоставляет информацию о существующих конкурентах, возможностях появления новых потенциальных игроков рынка, а также дает право оказывать обоснованное влияние на клиентов, поставщиков и другие товары, существующие на рынке [7]. В исследовании внешней среды металлургического предприятия рекомендуется использовать матрицу, сокращенно обозначаемую как PEST. Экологические вопросы также должны рассматриваться отдельно. Третьим шагом является создание «карты стратегических групп», которая позволяет определить место организации среди конкурентов на рынке.

После проведения исследования внешней среды компании проводится анализ ее внутренних составляющих. Для анализа с использованием экспертных методов используются матрицы характеристик конкурентной силы. Полученные результаты показывают характеристики внутренних компонентов (ключевых аспектов успеха в отрасли), а также общую внутреннюю позицию, которую можно сравнить с конкурентами хозяйствующего субъекта. После оценки факторов внешней и внутренней среды анализ проводится по матрице SWOT.

При сравнении результатов исследований макро- и микросреды необходимо рационально оценивать наукоемкую деятельность (инновационные позиции). Методику подробно сформулировал Р.А. Фатхутдинов. По его мнению, оценка внешней и внутренней наукоемкой среды определяет эффективность корпоративных инноваций [10].

После проведения исследований приоритетным направлением становится более точное формулирование генеральной миссии предприятия для определения будущих устремлений и целевых ориентиров.

2. Высшее руководство ставит общие (корпоративные) цели, а затем разбивает их на многоэтапные для более наглядного представления и более эффективного исполнения задач.

А.Ю. Юданов выдвигает тезис о необходимости добавить два-три типа концепций, таких как инновационные (наукоемкие новаторские) стратегии и доктрина мгновенного информирования на потребительские пристрастия [12].

Чтобы развить управление на функциональном подуровне, обычно применяют решение И. Ансоффа («товар – долгосрочный целевой рынок»). Матрица включает 2 компонента – товары и рынки, поделённые на существующие и новые рынки (существующие и новые товары соответственно) [1].

После отбора результатов изысканий создается долгосрочное «дерево», учитывающее выбор целей и предпосылки. Позиционирование выполнения сверхзадач позволяет рассчитать, какая задача оказывает значительное влияние на исполнение задач на высших подуровнях [11].

3. После конкретизации вырабатывается стратегический замысел новизны выбранных инновационных альтернатив, который обязан включать главные мероприятия и стратегию, согласованные руководством, а также сроки, необходимые для благополучного достижения внедряемых целей.

Формирование бюджета и капитальных резервов должно отражать финансовое управление использованием средств, а также наукоемкую идею инновационного развития промышленной организации.

4. Этот шаг предполагает создание подсистемы своевременного контроля отклонений менеджмента в условиях неопределенности и рисков. Подсистема обеспечивает выполнение задач в течение ограниченного времени, позволяет предотвращать возможные управленческие дефекты, отказы и ошибки, а также дает возможность исполнять организационные решения.

Создана и предлагается к рассмотрению визуализированная схема для усиления конкурентного инновационного потенциала предприятий металлургической промышленности (рис. 1).

Основным преимуществом схемы является то, что предложенная уточненная модель, как и все основные факторы и процессы в ней, действующие во внешней и внутренней среде предприятия, могут быть проанализированы для систематизации инновационного потенциала металлургического предприятия. Двумя наиболее важными этапами формирования инновационной стратегии являются применение инвестиционного анализа и маркетингового анализа к инновационному портфелю. Инвестиционный анализ является важнейшим шагом в разработке инновационных стратегий, поскольку способствует повышению эффективности выбранной наукоемкой стратегии для усиления позиций предприятия.

Предложенная концепция научно-методического синергетического подхода для производственного металлургического предприятия предлагается к реализации в ПАО «Ашинский метзавод» («АМЕТ»). Исследуемый субъект выпускает металлопродукцию.

Рис. 1. Схема создания и внедрения инновационной стратегии металлургического предприятия

Анализ пяти конкурентных сил представлен в таблице 1.

Таблица 1

Влияние внешних конкурентных сил

Параметр	Значение	Характеристика	Направления работ
Угрозы от альтернативных продуктов	Низкий уровень угрозы	У компании есть унифицированный продукт, альтернативы ему нет	Совершенствование неповторимых характеристик видов продукции; концентрация стараний на осведомленности об уникальных торговых предложениях
Угрозы внутриотраслевой конкуренции	Высокий уровень	Рынок компании является высококонкурентным; есть ограничения в повышении цен	Постоянный мониторинг конкурентов; повышение уровня осведомленности о продукции
Угроза со стороны ранее неизвестных игроков	Средний уровень входа на рынок	Повышенные входные барьеры и стартовые инвестиции; возможность возникновения ранее неизвестных соперников на рынке минимальна	Исследование отрасли и появления новых потенциальных конкурентов на рынке
Угроза потери нынешних клиентов	Средняя степень уменьшения клиентуры	Удовлетворенность качеством продукции снижает отток клиентуры	Совершенствование менеджмента качества; компетентная работа с претензиями; разработка скидочной системы и поощрений
Угроза нестабильности поставщиков	Среднее влияние поставщиков	Относительная стабильность поставщиков	Проведение переговоров; поддержание успешных долгосрочных партнерских отношений

Таблица 2

PEST-анализ ПАО «Ашинский метзавод»

Факторы	Характеристика
Политические	деловая активность ПАО «Ашинский метзавод» напрямую зависит от законов и других легитимных нормативно-правовых актов, ратифицированных РФ в области металлургической отрасли и коммерческой деятельности.
Экономико-финансовые	1) из-за инфляции повышается платежеспособный спрос на продукцию, за которым следует сбалансированная капиталистическая цена, поскольку предложение не может быстро успевать за спросом; 2) ПАО платит все существующие налоги и абсолютно прозрачно; 3) высокое качество обеспечивает комфортабельный портфель спецзаказов и гарантированную рентабельность.
Социальные	1) приток молодых профессионалов-металлургов, которые легко обучаются новым технологиям и креативны; 2) нужда в высококвалифицированных экспертах; 3) необходимость совершенствования условий труда и уклада работников; 4) необходимость способствовать становлению корпоративной управленческой культуры, поскольку это значительно повышает престиж предприятия на внешней арене; 5) улучшение уровней трудовой дисциплины; 6) положительная закономерность в стремлении персонала получать высшее образование и переподготавливаться (повышать квалификацию).
Технологические	1) появление современных индустриальных технологий и эффективного, эргономичного современного оборудования; 2) долгосрочные перспективные вложения в предоставляемые продукты / работы / услуги; 3) предпосылки перспективных современных ИТ (информационных технологий); реформирование программного обеспечения для информатизации и долгосрочного становления промышленного экономического субъекта.

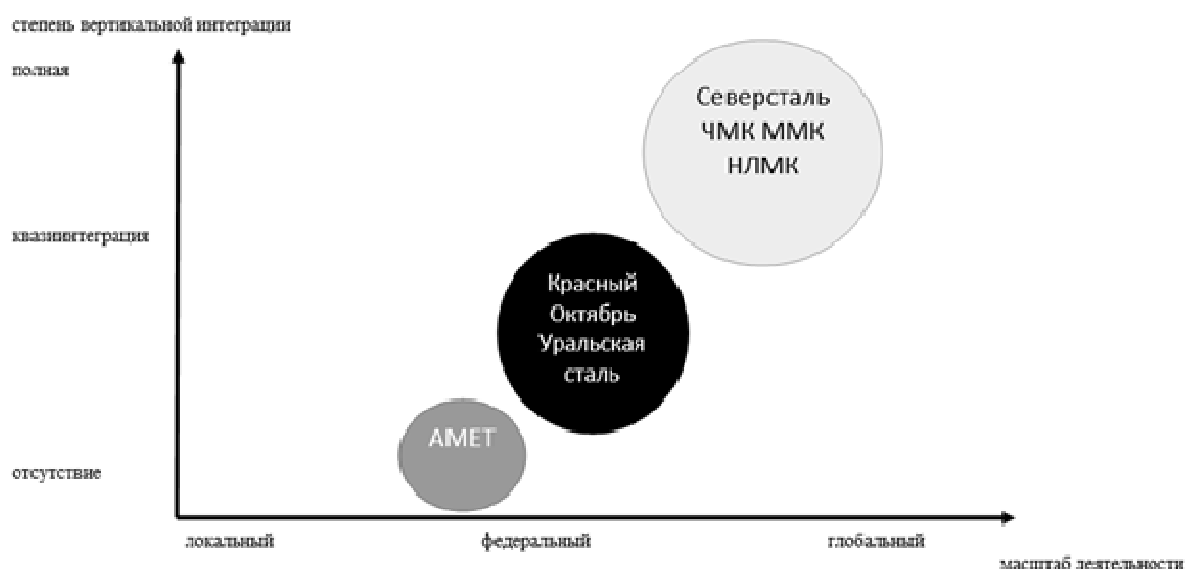

Рис. 2. Карта стратегических групп

По данным карты, отраслевая конкуренция обусловлена высокой концентрацией предприятий, выпускающих толстолистовую металлопродукцию.

Оценка конкурентной позиции (силы) для предприятия представлена в таблице 3. Факторы успеха отражают специфику и уникальность металлургической отрасли в целом. Взвешенные баллы (как общие, так и по каждому фактору) позволяют определить те области, где позиции организации мощнее или слабее.

Товарная стратегия «Старый товар – старый рынок» – удержание на рынке завоеванных позиций.

Система целей выглядит следующим образом (рис. 3).

Таблица 3

Оценка текущей конкурентной позиции предприятия

КФУ отрасли	Вес	ПАО «Ашинский метзавод»		Конкуренты			
				1 (ЧМК)	1	2 (ММК)	2
Опыт организации научных исследований	0,2	6	1,2	7	1,4	8	1,6
Способность быстро внедрять технические и организационные инновации	0,15	5	0,75	6	0,9	8	1,2
Опыт использования передовых технологий	0,15	5	0,75	7	1,05	8	1,2
Производство высококачественной продукции	0,15	8	1,2	9	1,35	9	1,35
Преимущества, связанные с местоположением бизнеса	0,1	8	0,8	8	0,8	8	0,8
Доступ к наличию квалифицированной рабочей силы	0,05	7	0,35	8	0,4	9	0,45
Долгосрочные партнерские отношения с отличными поставщиками	0,2	9	1,8	9	1,8	9	1,8
Взвешенная общая оценка	1,00		6,85		7,7		8,4

SWOT-анализ ПАО «Ашинский метзавод»

	Возможности		Угрозы	
	1 Появление новых технологий производства	2 Увеличение спроса на продукцию	1 Обострение конкуренции	2 Потеря рентабельности
Сильные стороны				
1 Положительная репутация и имидж	Внедрение новых технологий повысит репутацию предприятия	Рост числа заключенных договоров	Интенсификация маркетинговых усилий	Сохранение занимаемых позиций и уровня конкурентоспособности
2 Наличие необходимых финансовых ресурсов	Увеличение доли рынка на 1 %	Рост объемов производства	Вложение финансов в повышение качества продукции	Стабилизация финансового положения
Слабые стороны				
1 Наличие морально устаревшего оборудования	За счет прибыли производить модернизацию основного производства	Повышение эффективности производственной деятельности	Освоение нового сортамента продукции	Использование стратегии снижения издержек
2 Неполное использование производственных мощностей	Повысить процент использования производственных мощностей	Более эффективное использование производственных мощностей	Сохранить уровень использования производственных мощностей	Желательно (очень важно) развивать производство других групп товаров (например, ТНП)

Обсуждение

Предлагаемый к реализации синергетический научно-методический подход обуславливается необходимостью создания вербального представления процесса становления инновационной концепции производственной корпорации с детальным описанием содержащихся в ней методов и инструментариев. А также необходимостью представить наглядное детальное описание способов исследования, которые могут быть использованы управленцами высшего и среднего звеньев промышленных фирм, участвующих в создании наукоемких концепций. Изучение этих способов и инструментов для экспресс-анализа и оценки всех ресурсов индустриального металлургического предприятия поможет эффективно управлять инновациями в стратегической перспективе.

Заключение

Достижения и результаты, накопленные в науке и прикладной области познания инновационного стратегического управления, говорят о целесообразности детального изложения системной наукоемкой методологии разработки инновационных стратегий промышленных предприятий с учетом синергетического научно-методологического подхода. Данный подход рекомендуется к использованию на металлургических предприятиях, и, при рациональном исследовании, обеспечивает практическую помощь в формировании инновационных стратегий успешной активности предприятий.

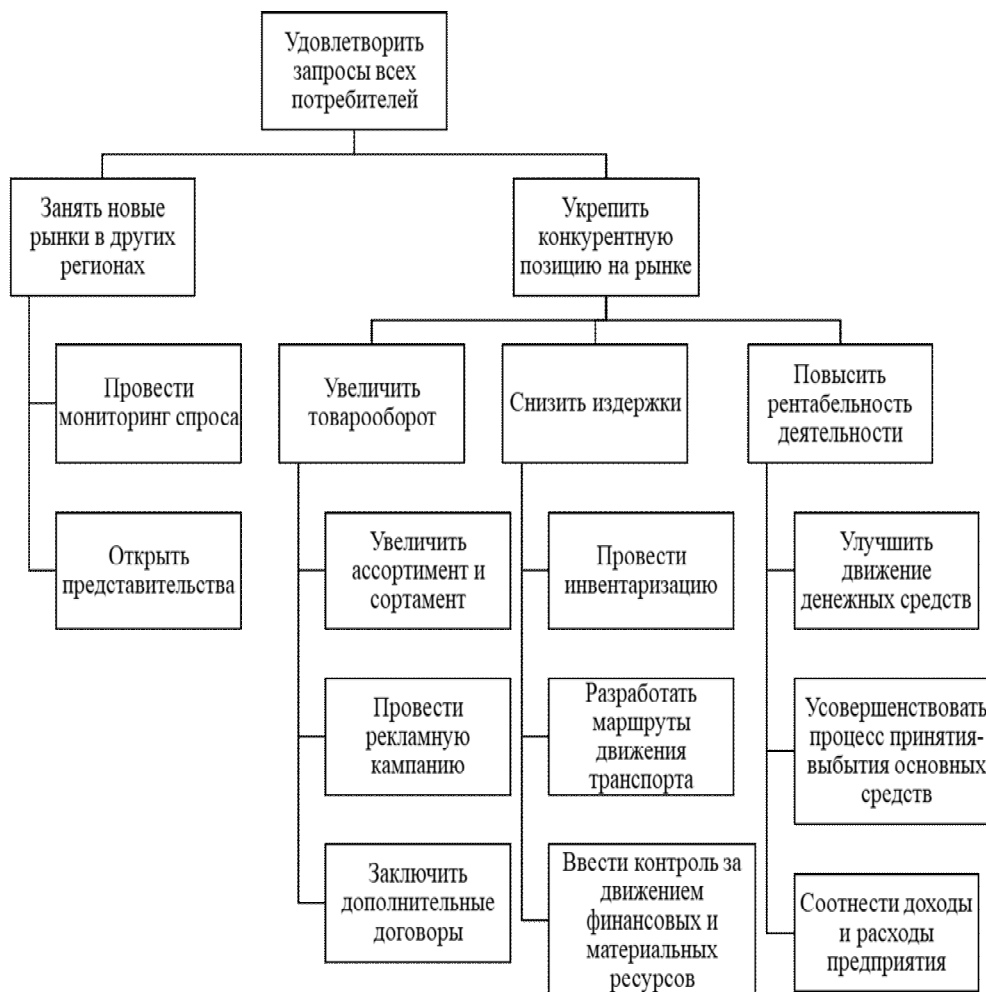

Рис. 3. Дерево целей ПАО «Аишинский метзавод»

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер Ком, 1999. 416 с.
2. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 122 с.
3. Виханский О.С. Стратегическое управление. М: Экономистъ, 2006. 296 с.
4. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент. Курс лекций: учебное пособие. М: ИНФРА-М, 2019. 288 с.
5. Мескон М. Основы менеджмента. Классическое издание. М: Вильямс, 2020. 672 с.
6. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. М: ИНФРА-М, 2014. 189 с.
7. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Учебное пособие. 4-е изд. М: Альпина Паблишер, 2016. 715 с.
8. Томпсон А., Стрикленд Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. 576 с.
9. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. М.: Финансы и статистика, 2005. 301 с.
10. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Менеджмент». М.: Дело, 2005. 445с.
11. Шеховцева Л.С. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 153 с.
12. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учебно-практическое пособие. М.: ГномиД, 2018. 304 с.
13. Wootton, S., Horn, T. Strategic Planning: The Nine Step Programme. Kogan Page. 1997. 224 p.

Оценка инновационного потенциала и инновационного развития в регионе

Assessment of Innovative Potential and Innovative Development in the Region
(DOI: 10.34773/EU.2021.3.12)

Ш. НИГМАТУЛЛИН

Нигматуллин Шамиль Ирекович, аспирант кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: shamilnigmatullin@mail.ru

Научная статья посвящена содержательному анализу методик оценки инновационного потенциала и, на ее основе, оценке инновационного развития в регионе. Особый интерес исследователя вызвали методики Высшей школы экономики и Ассоциации инновационных регионов России, положения которых вошли в разработку авторского методического подхода. Предлагаемый методический инструментарий оценки инновационного потенциала основан на расчете трех интегральных индикаторов, характеризующих уровень инновационной активности, инновационного потенциала и эффективности инновационного развития на региональном уровне, с применением математического аппарата на базе нормирования фактических и эталонных значений, а также метрического анализа.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационный потенциал, оценка инновационного потенциала, инновационная активность, интегральная оценка, метрический анализ, нормирование индикаторов.

The scientific article is devoted to a meaningful analysis of methods for assessing innovative potential and, on its basis, to assessing innovative development in the region. Of particular interest were the methods of the Higher School of Economics and the Association of Innovative Regions of Russia, the provisions of which were included in the development of the author's methodological approach. The proposed methodological toolkit for assessing innovative potential is based on the calculation of three integral indicators characterizing the level of innovative activity, innovative potential and the effectiveness of innovative development at the regional level, using a mathematical apparatus based on the normalization of actual values and reference and metric analysis.

Key words: innovations, innovative development, innovative potential, assessment of innovative potential, innovative activity, integral assessment, metric analysis, standardization of indicators.

Введение

Задача развития инновационных процессов в регионе состоит в том, чтобы, не снижая в целом уровень производственного комплекса, сохраняя его структуру в сбалансированном состоянии, повышая координирующую роль государственного (прежде всего на региональном уровне), отраслевого и корпоративного управления, определить способы мобилизации ресурсов, источников и форм финансирования выработки и реализации кардинальных мер, направленных на изменение типа инновационного поведения субъектов хозяйствования, образующих региональную производственную систему.

Импульсом повышения инновационной активности с целью развития инновационных процессов в регионе являются стратегические программные и нормативно-правовые документы в области инновационного развития, реализация положений которых на уровне региона зависит от уровня и состояния регионального инновационного потенциала.

В этой связи возникает необходимость совершенствования методических подходов к оценке инновационного потенциала и инновационного развития на региональном уровне.

Методы

В научном сообществе инновационный потенциал понимается как способность регионов к дальнейшему развитию, обновлению и развитию инновационных процессов. Содержательный анализ методик оценки инновационного потенциала на международном уровне представлен в таблице 1.

Содержательная характеристика методик оценки инновационного потенциала на международном уровне [1, 2, 3]

Автор/экспертная группа	Содержание разработанного методического подхода
	Международные методики
Всемирный экономический форум	Расчет в составе индекса глобальной конкурентоспособности субиндекса инноваций и модернизации, определяющего возможность и результативность инноваций на этапах ресурсного развития, роста эффективности, и на самом этапе развития инноваций
Европейский союз	Расчет индикаторов, оценивающих инновационную деятельность, по направлениям – человеческий капитал, знания, внедрение инноваций, результат и эффект использования инноваций, с использованием унифицированной системы показателей статистики инноваций
Институт делового администрирования INSEAD	Расчет глобального инновационного индекса, агрегирующего оценку политических, технологических, инфраструктурных, образовательных факторов и факторов конкурентоспособности
Организация экономического сотрудничества и развития	Формирование и расчет совокупности индикаторов, позволяющих оценить динамику инновационного развития субъектов экономики в странах Европейского союза
Всемирный банк	Расчет индекса знаний – интегрального показателя, рассчитываемого как среднеарифметическое следующих составляющих: информационная инфраструктура, образование и человеческий потенциал, инновационная система. В рейтинге регионов лучшим признается регион с наивысшим значением данного индекса

Рассмотрение методик, разработанных международными научными школами и организациями, показывает, что при оценке инновационного потенциала регионов учитываются как ресурсы осуществления инновационной деятельности, факторы и условия, под влиянием которых происходит инновационное развитие регионов, так и эффект, полученный от реализации инновационных возможностей региона в региональном инновационном пространстве.

Активное развитие методических подходов к оценке инновационного потенциала регионов осуществляют Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ») и Ассоциация инновационных регионов России (АИРР).

Принимая во внимание, что развитие инновационных процессов в регионе обеспечивается посредством инновационной деятельности всех предприятий, организаций и учреждений, функционирующих на территории данного региона, направленной на освоение новых знаний и технологий через использование материальных, трудовых, информационных, финансовых ресурсов, во взаимосвязи представляющих инновационный потенциал, НИУ «ВШЭ» и АИРР разработали рейтинговую оценку инновационного развития регионов. Данные организации оценивали инновационный потенциал региона через уровень его инновационного развития с учетом возможностей инновационного развития хозяйствующих субъектов, являющихся генерирующими элементами инновационного потенциала региона.

На рисунке 1 приведена группировка индикаторов инновационного регионального развития по методикам НИУ «ВШЭ» и Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) [6].

Как видно из рисунка 1, в методиках НИУ «ВШЭ» и АИРР названия некоторых групп индикаторов отличаются:

– в методике НИУ «ВШЭ» блок индикаторов, характеризующих инновационное развитие региона в части научной составляющей, называется «Научно-технический потенциал», в методике АИРР – «Научные исследования и разработки»;

– в методике НИУ «ВШЭ» блок индикаторов, характеризующих инновационное развитие региона в части управленческо-инфраструктурной составляющей называется «Качество инновационной политики», в методике АИРР – «Инновационная активность региона».

Кроме того, одной из основных проблем применения рейтингов по методологии АИРР и НИУ «ВШЭ» является большой объем показателей, входящих в расчет интегрального показателя. Для целей стратегического управления инновационным развитием регионов существует необходимость упрощения показателей и приведения к сопоставимости с целевыми индикаторами стратегий регионов.

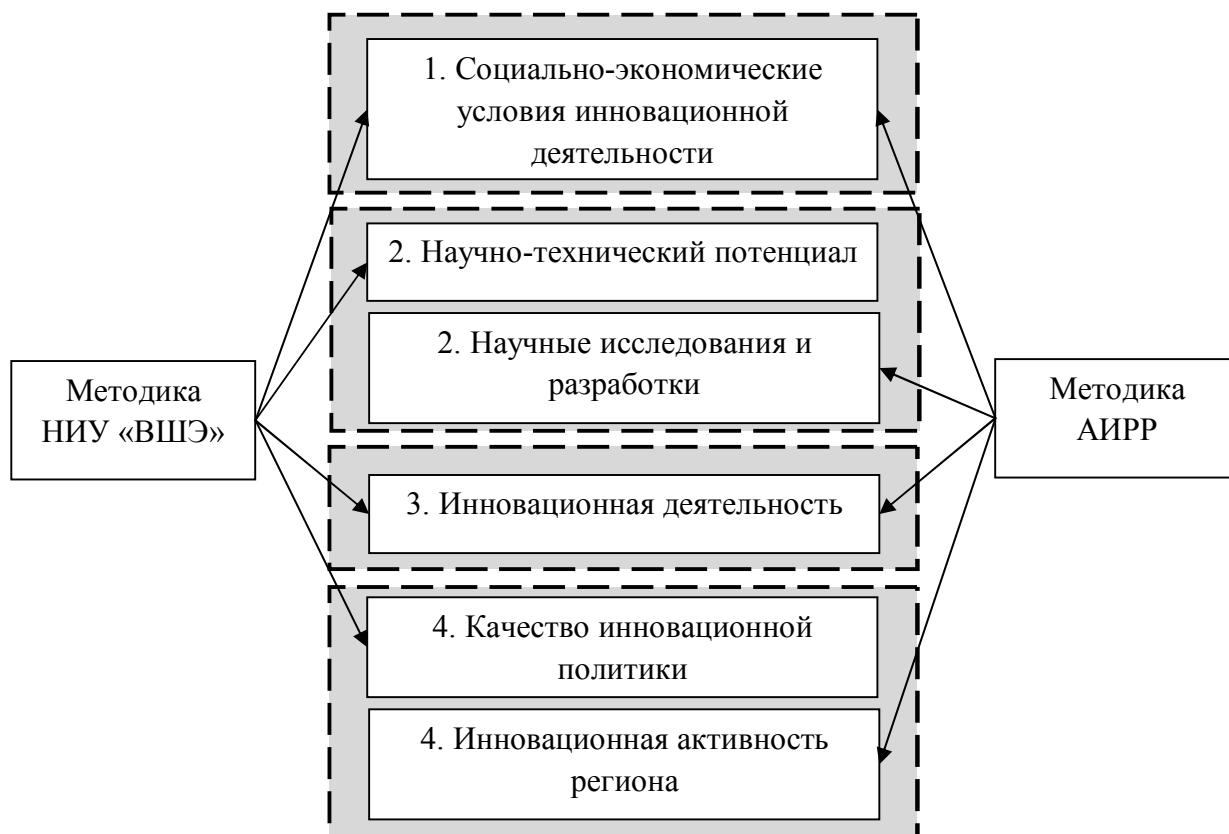

Рис. 1. Группировка индикаторов инновационного регионального развития по методикам НИУ «ВШЭ» и АИРР

Результаты

В продолжение развития методических подходов к оценке инновационного потенциала в регионе, автор статьи для оценки инновационного развития региона предлагает методику, основанную на расчете групп показателей, в основе которых лежит временной фактор и эффективность:

- показатели, характеризующие инновационную активность региона (ретроспективный анализ и оценка динамизма развития);
- показатели, характеризующие инновационный потенциал региона (потенциал инновационного развития в будущем);
- показатели, характеризующие эффективность инновационной активности региона, в том числе достижение стратегических целей, финансовые показатели эффективности, повышение конкурентоспособности региона и пр. (эффективность инновационного развития).

Рассмотрим каждый из блоков данных показателей.

В блоке инновационной активности обобщаются показатели, характеризующие достигнутые результаты за отчетный период (табл. 2).

Таблица 2

Показатели инновационной активности

Группа показателей	Показатели
Затратные показатели	Внутренние затраты на исследования и разработки в ВРП; Привлеченные инвестиции из федеральных источников в инновационную сферу экономики региона по отношению к ВРП
Динамика инновационных процессов	Отношение количества заявок на регистрацию интеллектуальной собственности к общей численности экономически активного населения; Отношение количества публикаций в изданиях, индексируемых в РИНЦ, Scopus и Web of Science, к общей численности исследователей
Показатели обновляемости	Коэффициент обновления основных фондов
Показатели структуры	Отношение организаций, осуществляющих НИОКР, к общей численности организаций региона; Отношение малых инновационных предприятий (МИП) к общей численности организаций региона

В блоке показателей инновационного потенциала обобщаются показатели, отражающие потенциальные возможности региона по инновационному развитию (табл. 3).

Таблица 3

Показатели инновационного потенциала

Группа показателей	Показатели
Научно-интеллектуальный потенциал	Численность исследователей по отношению к численности населения; Удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей
Кадровый потенциал	Численность студентов вузов по отношению к численности населения; Удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона
Финансово-коммерческий потенциал	Число используемых изобретений по отношению к численности населения
Информационно-телекоммуникационный потенциал	Отношение организаций, использовавших Интернет скоростью не менее 5 Мбит/с, к общей численности организаций региона
Организационно-инфраструктурный потенциал	Наличие стратегии инновационного развития региона или аналогичного документа; Наличие региональных программ поддержки инновационной деятельности и инновационной активности предприятий региона; Наличие на территории региона особых экономических зон или территорий приоритетного инновационного развития; Наличие в регионе институтов развития с закрепленными полномочиями по поддержке инновационной деятельности

В качестве индикаторов эффективности регионального инновационного развития могут выступать показатели, характеризующие развитие инновационной системы с трех сторон:

1) эффективность процессов формирования инновационной системы на уровне ресурсного обеспечения и региональной социально-экономической политики;

2) эффективность текущего состояния и деятельности инновационной системы, характеризующая взаимосвязи и их устойчивость между отдельными элементами региональной инновационной системы;

3) эффективность результатов инновационного развития региональной системы, определяемая влиянием инновационного развития на общее социально-экономическое развитие региона и его конкурентоспособность.

Предлагаемые показатели эффективности инновационного развития представлены в таблице 4.

Показатели эффективности инновационного развития

Группа показателей	Показатели
Социальная	Динамика увеличения количества молодежи, задействованной в инновационной деятельности; Динамика региональных показателей уровня жизни; Достижение утвержденных целей инновационного развития региона
Экономическая	Объем поступления от экспорта технологий по отношению к ВРП; Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
Технологическая	Отношение инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме реализованных товаров, выполненных работ, услуг; Отношение количества созданных инновационных технологий к общей численности экономически активного населения

По каждой из групп оценочных индикаторов рассчитывается соответствующий интегральный показатель:

- 1) $I_{ИА}$ – индикатор инновационной активности;
- 2) $I_{ИП}$ – индикатор инновационного потенциала;
- 3) $I_{ЭИР}$ – индикатор эффективности инновационного развития.

В основе расчета интегрального показателя инновационного развития в регионе лежит математический инструментарий, основанный на процедурах нормализации посредством сопоставления фактических значений показателей и эталонных значений. В научных трудах [4; 6] раскрыты методические положения применения метрического анализа для расчета интегральных индикаторов, характеризующих инновационный потенциал региона.

Обсуждение

Большинство ученых [5; 7; 8] при изучении процессов инновационного развития императивом считают инновационный потенциал, основанный на вовлечении и использовании имеющихся ресурсов и объектов инфраструктуры для создания и трансфера инноваций.

Заключение

Таким образом, предложенная методика оценки инновационного потенциала основана на интегрировании трех ключевых индикаторов, характеризующих вовлеченность имеющихся ресурсов для активизации инновационной деятельности и эффективности инновационного развития, являющихся базой для прогнозирования инновационных процессов в регионе.

Литература

1. Абдрахманова Г.И. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ «ВШЭ», 2017. 260 с.
2. Балашова С.А. Глобальные индексы как средство комплексной оценки инновационного потенциала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 6. С. 8–17.
3. Березнев С.В., Кульпина Е.Е. Инновационная активность: зарубежный и отечественный опыт измерения и оценки // Глобальный научный потенциал. 2018. № 10. С. 99–105.
4. Гайнанов Д.А., Кантор О.Г., Казаков В.В. Оценка уровня социально-экономического развития территориальных систем на основе метрического анализа // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 138–144.
5. Герасимова М.В., Мусина Д.Р., Соловьева И.А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал, 2017. № 4. С. 330–333.
6. НИУ «ВШЭ» «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации». Выпуск 5. М., 2017.
7. Родионова Л.Н., Кантор О.Г. Сбалансированность показателей при оценке конкурентоспособности продукции // Экономика региона. 2014. № 3. С. 257–265.
8. Leybert T.B., Vanchukhina L.I. Imperatives of innovative development of business // World Applied Sciences Journal. 2013. № 25 (10). P. 1514–1518.

Методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала

Methodological Approach of the Conceptual Model of Regional Development Management based on the Use of Human Capital

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.13)

А. МУХАМЕТОВА

Мухаметова Айгуль Данияровна, старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: aigulmd@yandex.ru

В современных условиях ключевой точкой сопряжения интересов всех субъектов хозяйствования является инновационно ориентированное региональное развитие, которое невозможно без человеческого капитала региона. В этой связи требуется поиск новых подходов и моделей системы управления региональным развитием. В статье предложены методики расчета интегральных показателей количественно-качественной оценки человеческого капитала региона и инновационно ориентированного регионального развития, разработан методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе эффективного использования человеческого капитала.

Ключевые слова: управление региональным развитием, человеческий капитал региона, методический подход, инновационно ориентированное региональное развитие, концептуальная модель, интегральный показатель, оценка, показатели.

In modern conditions, the key point of convergence of the interests of all business entities is innovation-oriented regional development, which is impossible without the human capital of the region. In this regard, it is necessary to search for new approaches and models of the regional development management system. The article proposes methods for calculating integral indicators of a quantitative and qualitative assessment of the region's human capital and innovation-oriented regional development, and developed a methodological approach to a conceptual model for managing regional development based on the effective use of human capital.

Key words: regional development management, regional human capital, methodological approach, innovation-oriented regional development, conceptual model, integral indicator, assessment, indicators.

Основные положения

1. Проанализированы проблемы системы управления региональным развитием и сделан вывод о том, что ключевой фактор регионального развития – человеческий капитал, слабо востребован региональной экономикой.
2. Предложены методики расчета интегральных показателей количественно-качественной оценки человеческого капитала региона и инновационно ориентированного регионального развития
3. Разработан методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе эффективного использования человеческого капитала.

Введение

В настоящее время стратегически важным является формирование государственной политики регионального развития, предусматривающей сбалансированную и максимально полную реализацию совокупного потенциала территории в целом. В этом контексте серьезный научный интерес представляет исследование проблем организации эффективного управления социально-экономическим развитием региона.

Анализ современной системы управления развитием Республики Башкортостан показал, что в действующей системе существуют проблемы, одна из которых заключается в том, что ключевой фактор регионального развития – человеческий капитал, слабо востребован

региональной экономикой. Это приводит к недоиспользованию важнейшего ресурса, что негативно сказывается на развитии высокотехнологичного сектора региональной экономики [1, 43–47; 2, 5–23; 6, 918–921; 7, 137–148; 8, 1808–1821]. Это положение подтверждают полученные результаты оценки недоиспользования человеческого капитала в российских регионах за 2018 г.: экономические потери составляют от 2,5 % до 47 % от потенциального ВРП [4, 69–72].

Данная проблема еще более усугубляется в условиях перехода к инновационно ориентированному типу регионального развития, модернизации структуры экономики регионов и инновационного обновления: спрос на человеческий капитал региона не отвечает предложению, и наоборот.

Методики расчета интегральных показателей количественно-качественной оценки человеческого капитала региона и инновационно ориентированного регионального развития

<p>Система показателей для расчета интегрального показателя количественно-качественной оценки человеческого капитала региона (ЧКР)</p>	<p>Система показателей для расчета интегрального показателя уровня цифровизации региональных систем</p>
<p>Показатель демографической компоненты ЧКР (D_r): d_1 – количественная характеристика ЧКР, тыс. чел.; Показатели компоненты «здоровье» ЧКР (Ph_r): ph_1 – показатель ожидаемой продолжительности жизни населения, лет; ph_2 – численность населения, занимавшегося в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях, тыс. чел. Показатели образовательной компоненты (E_r): e_1 – численность выпускников с аттестатом об основном и о среднем общем образовании, тыс. чел.; e_2 – численность выпускников-специалистов среднего звена, тыс. чел.; e_3 – численность выпускников-бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.; e_4 – численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего образования, тыс. чел. Показатели компоненты «предпринимательские способности» ЧКР (B_r): b_1 – число индивидуальных предпринимателей по субъектам Российской Федерации, тыс. ед.; b_2 – объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг индивидуальных предпринимателей по субъектам РФ, млрд. руб. Показатели научно-исследовательской компоненты человеческого капитала региона (S_r): s_1 – численность исследователей с учеными степенями, чел.; s_2 – численность выпускников аспирантуры и докторантуры с защитой диссертации, чел.; s_3 – выдано патентов; s_4 – объем инновационных товаров, услуг, работ, млн руб.</p>	<p>i_1 – затраты на технологические инновации региона (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг); i_2 – количество разработанных передовых производственных технологий в регионе; i_3 – количество используемых передовых производственных технологий в регионе; i_4 – удельный вес инновационных активных организаций в регионе; i_5 – объем инновационных товаров, работ, услуг региона, млн руб.</p>
<p>Формулы для расчета интегрального показателя количественно-качественной оценки человеческого капитала региона</p>	<p>Формула для расчета интегрального показателя инновационно ориентированного регионального развития</p>
<p>Показатели (x_{ij}) были пронормированы по формуле линейного масштабирования, определены весовые коэффициенты показателей (w_i)</p> $I_j = \sum_{i=z}^n x_{ij} \cdot w_i, I = \sum_{j=1}^4 I_j,$ <p>где I – интегральный показатель количественно-качественной оценки человеческого капитала региона; I_j – частные индексы по блокам компонент ЧКР.</p>	<p>Показатели (i_k) были пронормированы по формуле линейного масштабирования.</p> $S_r = \sqrt{\frac{\sum_i^k i_r}{k}}$ <p>где k – количество используемых при расчете показателей.</p>

Источник: разработано автором [3, 31–35].

Методы

Вместе с тем инновационно ориентированное региональное развитие зависит от совокупного влияния факторов регионального развития и человеческого капитала региона, что создает синергетический эффект:

$$Y_i = f(s * (\sum f_r + HC_r)) \quad (8)$$

где Y_i – валовой региональной продукт инновационно ориентированной экономики; s – коэффициент, характеризующий синергетический эффект; f_r – факторы регионального развития; HC_r – человеческий капитал региона.

В целях исследования взаимосвязи социально-экономического инновационно ориентированного регионального развития и развития человеческого капитала региона нами предлагаются следующие методики расчета интегральных показателей (см. таблицу).

Результаты

Результаты апробации по 85 субъектам РФ за 2018 г. представлены на рисунке 1. Согласно полученным результатам, более половины российских регионов (45) обладают уровнем ниже среднего как по инновационно ориентированному развитию, так и по развитию человеческого капитала (при этом у 18 регионов – критически низкий уровень). Вместе с тем, только 2 субъекта РФ имеют высокие оценки по обоим параметрам (Московская область и Республика Татарстан). Такое положение дел можно объяснить результатами корреляционно-регрессионного анализа. Так, за 2018 г. инновационно ориентированное развитие российских регионов только на 0,129 или 12,98 % (в 2017 г. – на 16,2 %) зависело от количественно-качественного развития человеческого капитала, а на 83,02 % – от других факторов регионального развития. Как видно из полученных результатов, связь между параметрами очень слабая, что свидетельствует о том, что человеческий капитал региона не используется для инновационно ориентированного регионального развития.

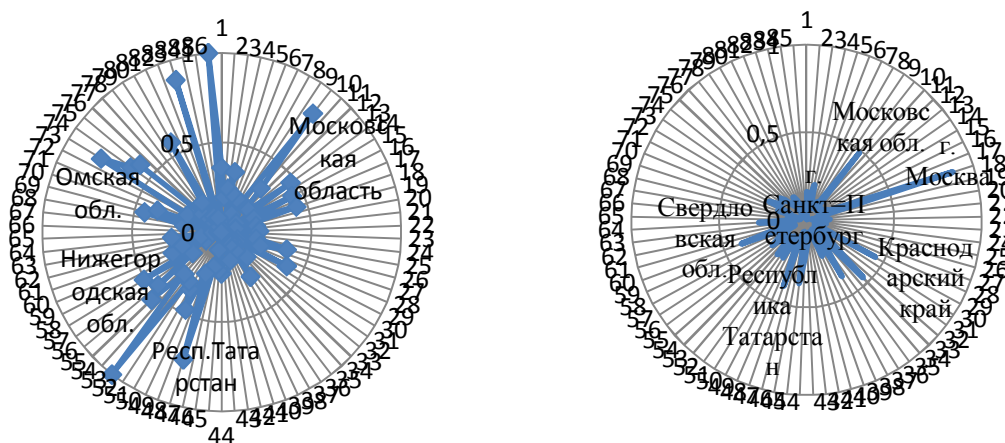

Рис. 1. Результаты расчетов интегрального показателя количественно-качественной оценки человеческого капитала региона и инновационно ориентированного регионального развития 2018 г.

Источник: рассчитано автором по данным [5].

Обсуждение

В силу ранее отмеченного современная модель управления региональным развитием, на наш взгляд, должна опираться на приоритетное эффективное использование человеческого капитала региона. С учетом вышеизложенного нами предлагается авторская концептуальная

модель управления региональным развитием, основанная на эффективном использовании человеческого капитала региона (рис. 2). Основная идея заключается в стимулировании спроса на инновации и, соответственно, на человеческий капитал региона со стороны общества, бизнеса и государства. Как видно из рисунка, в модель предлагается включить управляющий контур системы формирования и использования человеческого капитала региона (ЧКР), управляемый контур использования ЧКР и управляемый контур формирования ЧКР. Управляемый контур использования ЧКР направлен на стимулирование спроса на человеческий капитал региона со стороны государственного и муниципального управления, отраслей региональной экономики и социальной сферы. При этом предложение человеческого капитала региона (его количественно-качественные характеристики) должно ориентироваться на спрос. Обеспечение эффективного взаимосвязанного управления этими двумя контурами является ключевой задачей в рамках реализации представленной концептуальной модели.

Для принятия обоснованных управленческих решений органами региональной власти и повышения эффективности использования ЧКР при решении задач социально-экономического развития необходимы действенные инструменты стимулирования спроса на ЧКР:

- реструктуризация региональной экономики;
- снижение уровня теневой экономики;
- развитие предпринимательства, в том числе инновационного;
- повышение качества некоммерческого сектора региональной экономики;
- повышение качества государственного управления.

Исходя из спроса на ЧКР, формируются количественно-качественные характеристики его предложения. Инструментарий предложения ЧКР направлен на системы образования, здравоохранения, ЖКХ и др. В этих системах формируется, с одной стороны, компонентная структура ЧКР (его количественно-качественные характеристики), а с другой – условия для его формирования (обеспечение жильем, социальными гарантиями и пр.). Поэтому управляемый контур формирования ЧКР должен включать планирование, нормирование и распределение ЧКР. Если в регионе будут созданы благоприятные условия для формирования ЧКР, то он будет привлекать высококачественный человеческий капитал из других регионов, а это положительно отразится на инновационном развитии территории. Формирования инновационной системы в регионе позволит обеспечить конкурентоспособность и повысить инвестиционную привлекательность региона. Эффективное управление контурами позволит повысить количественно-качественные характеристики ЧКР, которые выражаются в формировании инновационных способностей и компетенций, что будет соответствовать спросу со стороны субъектов хозяйствования (управляемому контуру использования ЧКР).

Заключение

Таким образом, в разработанной нами концептуальной модели отображен процесс целенаправленного управленческого воздействия на ключевой управляемый фактор регионального развития – человеческий капитал региона (ЧКР). В отличие от существующих подходов управления регионом, в предложенной концептуальной модели основной упор делается на обеспечение синергетического эффекта взаимовлияний факторов стимулирования спроса и предложения на ЧКР, что предусматривает интенсификацию инновационных процессов в регионе. При этом главным условием инновационно ориентированного регионального развития является не только формирование и накопление ЧКР, но и, прежде всего, эффективное использование его при решении сложных социально-экономических задач.

Литература

1. Валинурова Л.С., Шириязданова Р.А. Проблемы инновационного развития регионов России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 43–47.
2. Кузьминых Н.А. Управление инновационным развитием региона. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. 88 с.
3. Мухаметова А.Д. Комплексная оценка человеческого капитала как фактор управления развитием региональной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 31–35.
4. Мухаметова А.Д. Методика оценки экономических потерь от «недоиспользования» человеческого капитала региона // Финансовый бизнес. 2021. № 4. С. 69–72.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
6. Ситнова И.А., Салихова З.М., Ишназаров Д.У. Экономика, основанная на знаниях: необходимость, предпосылки и последствия // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 918–921.
7. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Потенциал развития и факторы ограничения региональной деловой среды // Экономика региона. 2015. № 2. С. 137–148.
8. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Тимирьянова В.М., Токтамышева Ю.С. Оценка внутренних взаимосвязей в воспроизводственном потенциале регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 10. С. 1808–1821.

Форма государства как фактор инновационного развития

Form of the State as a Factor of Innovative Development

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.14)

Р. РАМАЗАНОВ

Рамазанов Руслан Раисович, младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ruslan4729@mail.ru

Работа посвящена концептуализации механизмов влияния формы правления, формы устройства и политического режима на инновационное развитие государства и общества. Актуальность исследования обуславливает необходимость поиска путей интенсификации инновационного развития России. В ходе исследования, в частности, была установлена тесная связь между демократическим и инновационным развитием.

Ключевые слова: форма государства, форма правления, форма устройства, политический режим, инновационное развитие.

The work is devoted to the conceptualization of the mechanisms of influence of the form of government, the form of structure and political regime on the innovative development of the state and society. The relevance of the study determines the need to search for ways to intensify the innovative development of Russia. In the course of the study, in particular, a close relationship was established between democratic and innovative development.

Key words: form of state, form of government, form of structure, political regime, innovative development.

Введение

Предметную область вопросов административно-территориального устройства страны, горизонтального и вертикального распределения полномочий (форма устройства государства),

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

а также реальную практику реализации государством своей политической и экономической власти (форма правления и политический режим) объединяет категория формы государства. Закладывая основу институциональной инфраструктуры, форма государства оказывает влияние на экономическую, социальную, политическую и духовную сферы жизни общества.

Целью настоящей работы является концептуализация механизмов влияния формы государства на инновационное развитие общества. Актуальность исследования обуславливает необходимость отыскания путей интенсификации инновационного развития российской экономики. В этом отношении одним из путей реализации обозначенной повестки могло бы стать совершенствование государственных институтов, направленное на создание благоприятных административных и политических условий для инновационного развития.

Методы

Теоретическую базу настоящей работы составили исследования российских и зарубежных ученых, специализирующихся на вопросах государственного устройства и инновационного развития. Эмпирическая база работы строится на основе Индекса демократии (Democracy Index 2020), рассчитанного аналитическим центром The Economist Intelligence Unit и глобального индекса инновационного развития Global Innovation Index 2020», рассчитанного Корнеллским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Результаты

По классификации Чиркина [7], категория формы государства включает в себя форму правления, форму устройства и политический режим. Форма правления охватывает вопросы разделения властей, распределения полномочий между уровнями государственного управления, порядка преемства и отчуждения носителя от верховной власти. Форма устройства определяет административно-территориальную организацию государства. Политический режим является отражением актуальной практики осуществления государством своей политической и административной власти.

Форма правления и политический режим. Монархическая форма правления абсолютистского толка предполагает неограниченную власть одного человека, соединяющего в себе верховные полномочия законодательной, исполнительной и судебной власти. Монархическое правление естественным образом ориентирует государство на удовлетворение волеизъявлений одного человека. Разрешение всех принципиальных вопросов зависит от воли верховного правителя. Данное обстоятельство безусловно препятствует развитию конкуренции во всех сферах общества и наносит ущерб его инновационному развитию.

Консерватизм монархических государств обуславливает их естественное неприятие инноваций в сфере социальных отношений как фактора эрозии традиционных институтов. На сегодняшний день в мире осталось 6 абсолютных монархий, все они являются теократическими (Бруней, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Ватикан, ОАЭ). Отметим, однако, что антагонизм монархических государств по отношению к социальным инновациям не распространяется на инновации экономические (модернизация без вестернизации) [3].

Противоположностью монархической является республиканская форма правления. Нормативная теория исходит из того, что источником власти в республике является электорат; ветви власти имеют формальное разделение. Решение всех принципиальных общественных вопросов осуществляется на основе конкуренции политических программ.

Нормативная модель формы правления далеко не всегда совпадает с ее позитивным отражением [10]. Конституционное разделение независимых ветвей власти может не совпадать с реальной практикой их функционирования. Сильные конституционные позиции верховного мандата вкупе с совокупностью исторических факторов могут позволять высшему должностному лицу сосредоточивать в своих руках избыточный социальный и политический капитал и получать доступ к управлению формально независимыми ветвями власти, становясь, таким образом, авторитарным правителем.

Положение авторитарного лидера в республиканском государстве, по существу, схоже с положением верховного правителя при абсолютистской монархии. Однако, если властное положение монарха поддерживается традицией, положение авторитарного лидера, помимо конъюнктурных факторов, питает сложившаяся в обществе неформальная система экстрактивных институтов. Так, недемократические электоральные институты могут ограничивать участие в выборах политиков, создающих угрозу положению актуального носителя верховного мандата; судебная и исполнительная власти – использоваться для преследования оппозиции.

Авторитарные политические режимы ограничивают общественный дискурс: вопросы, создающие угрозу имиджу действующей власти, не попадают в повестку СМИ и в открытые обсуждения экспертных сообществ. Отсутствие критики неэффективных форм общественных отношений препятствует их инновационному обновлению [11].

Экстрактивный характер государственных институтов автократий блокирует социальные лифты. Невозможность самореализации подталкивает амбициозных индивидов к политической эмиграции. Таким образом, пресловутая «утечка мозгов» и социального капитала является другим важнейшим направлением утери инновационного капитала для общества, существующего в условиях авторитаризма [8].

В демократических государствах все обладающие правом голоса индивиды имеют возможность прямо или косвенно (через своих представителей) осуществлять участие в управлении государством. В отличие от автократий, демократии менее подвержены политическим кризисам транзита власти. Политическая стабильность демократий снижает риски долгосрочных инновационных проектов, а инклюзивная правовая система позволяет предпринимателям защищать свои инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки [1].

Как показывает практика, наиболее продуктивными с точки зрения генерации инновационных решений и в экономике, и в социальной сфере являются либеральные общества. Либеральные государства ведут агрессивную борьбу с экстрактивными институтами и институтами дискриминации меньшинств – даже самые экстраординарные члены либеральных обществ получают возможности для реализации своего креативного потенциала [1].

Открытость либеральных обществ создает благоприятную среду для внедрения инновационных решений и обуславливает естественную привлекательность таких обществ для индивидов, желающих реализовать свои инновационные идеи. Именно либеральный Запад сегодня является безусловным лидером в создании новых продуктов и технологий и в формировании моды на их потребление [6].

Форма устройства. Влияние формы устройства на инновационное развитие общества определяет степень централизации/децентрализации власти и качество ее распределения. Избыточная централизация полномочий лишает субнациональные правительства административных ресурсов для проведения инициативной политики. Централизация финансовых полномочий и зависимость субнациональных бюджетов от перераспределительной политики, осуществляемой на вышестоящем уровне, ориентирует региональные правительства не на экономическое и, в частности, инновационное развитие своих экономик, а на то, чтобы снискать политическое расположение Центра.

И напротив, широта полномочий позволяет субнациональным правительствам самостоятельно принимать решения относительно важных вопросов локальной повестки. Жесткие бюджетные ограничения, предполагающие минимальную перераспределительную роль Центра, способствуют установлению в стране особого институционального режима, при котором территориальные юрисдикции конкурируют между собой за население и налоговых резидентов [15]. Конкуренция вынуждает субнациональные правительства осуществлять поиск административных практик, которые позволили бы им увеличить экономическую и социальную привлекательность своих территорий [12; 13; 16; 17].

Отметим также, что преимущество децентрализованных моделей государственного устройства в части инновационного развития состоит в сокращении рисков при внедрении в управление инновационных практик. Так, централизованное внедрение инноваций в управление создает

риски сразу для всего государства [14], в то время как локальное внедрение нововведений позволяет ограничивать риски территорией их применения. Таким образом, преимущества федеративного подхода к государственному управлению состоит в его ориентированности на порождающую административные инновации конкуренцию юрисдикций и в большей безопасности при имплементации инновационных практик в управление.

Обсуждение

На рисунке 1 представлена инфографика индексов демократии и инновационного развития по странам. Корреляционный анализ показал достаточно тесную связь между демократическим и инновационным развитием государств (0,69). Аномальным, с точки зрения общей картины, представляется положение Саудовской Аравии, Китая, Сингапура, Турции, России и ряда других стран. Несмотря на низкое положение в рейтинге демократии, данные страны демонстрируют относительно высокий уровень инновационного развития. И, что характерно, почти каждая из них имеет социалистическое прошлое (или настоящее) или обладает исключительными преимуществами в обладании человеческими или природными ресурсами.

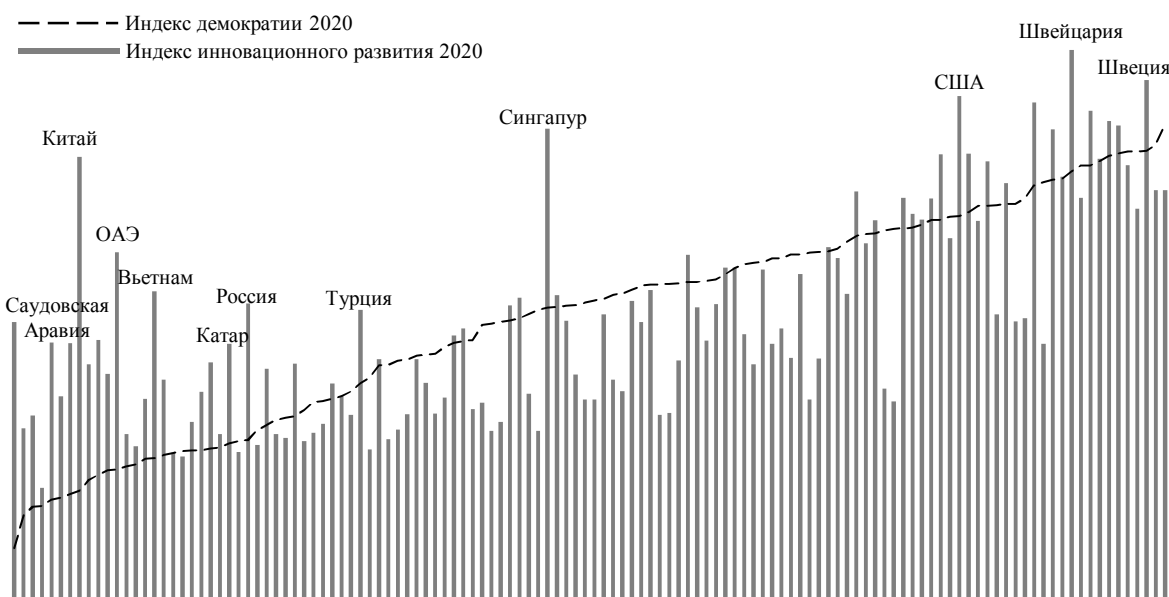

Рис. 1. Индекс демократии и индекс инновационного развития по странам

Источником технологического развития для арабских автократий остаются сверхдоходы, получаемые от торговли нефтью. Для постсоциалистических автократий таким источником являются остаточные эффекты развития социальной сферы. Высочайшее место в рейтинге инновационного развития Сингапuru обеспечивает инерция возведенной в культ авторитарным правлением Ли Куан Ю приверженности рынку и свободной конкуренции.

То же самое можно сказать в отношении современного Китая, исключительность положения которого обеспечивается, среди прочего, обладанием значительными человеческими ресурсами, сделавшими его точкой притяжения для промышленного капитала, принесшего собой технологии и фабричную дисциплину. Нельзя здесь также не упомянуть о роли широкой административной реформы Дэн Сяопина, позволившей привнести в практику государственного управления территориальным развитием элементы рыночной конкуренции [3].

Заключение

Консервативность и ограничения конкуренции автократических государств негативно сказываются на их инновационном потенциале, наращивание которого требует постоянных экспериментов и обновлений теряющих эффективность форм управления. Демократии, напротив, не

ограничивают конкуренцию. Электоральная подотчётность стимулирует их к тому, чтобы оперативно отвечать на возникающие перед обществом вызовы, а ротация носителей власти привносит в управление инновационные формы администрирования. В этом отношении именно демократические государства создают фундаментальные условия для инновационного развития.

Однако, как показывает мировая практика, автократии могут быть весьма успешными в вопросах освоения существующих инноваций. Возможности обхода демократических процедур позволяют им императивно насаждать инновационные подходы в самых разных сферах общественной жизни. Характерным примером здесь является Китай. Со времен правления Дэн Сяопина страна ведет активную компанию по адаптации успешных мировых практик в управлении экономикой. Государство создает все условия для привлечения иностранных инвестиций, высокотехнологичных производств и возвращения своих граждан, получивших образование в зарубежных вузах. Сохраняя верность коммунистической риторике и отдельным элементам коммунистической идеологии, Китайская Народная Республика активно использует рыночные механизмы. Приверженность экономической конкуренции и политическая открытость международной торговле сыграли ключевую роль в китайской модернизации.

Централизация в административно-территориальном устройстве ограничивает инновационный потенциал государства в силу недостатка полномочий у субнациональных правительств для осуществления инициативной политики на местах. Централизация финансов, обуславливая финансовую зависимость регионов, ориентирует их не на поиск инновационных решений в развитии местных экономик, а на то, чтобы снискать расположение Центра. В децентрализованных государствах со слабой перераспределительной ролью Центра конкуренция за население и налоговых резидентов вынуждает региональные власти находиться в постоянном поиске новых эффективных подходов в государственном управлении и, что самое главное, создает благоприятные условия для инновационного развития субъектов, лишенных природной ренты.

Ключевым драйвером инновационного развития любой сферы общественных отношений является конкуренция экономических агентов рынка, стимулирующая их к поиску инструментов обеспечения своих преимуществ. Благоприятные условия для такой конкуренции (низкие административные барьеры, независимые суды, легкий доступ к финансовым ресурсам и т.д.) – и, следовательно, для инновационного развития страны, – создают демократические институты, обеспечивающие экономических агентов механизмами влияния на решения государства, определяющего среду их функционирования. Однако, примеры Сингапура, ряда стран Персидского залива, а также Китая, показывают, что и авторитарные формы государственного управления могут обеспечить инновационное качество развития экономики страны. Очевидно, это объясняется специальным сочетанием ряда факторов, возможно, уникальных для каждого такого случая, что требует более глубокого исследования.

Литература

1. Байгильдина З.Ф. Творческий потенциал личности // Вестник Башкирского университета. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-potentsial-lichnosti>
2. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
3. Зулькарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4 (18). С. 16–21.
4. Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты. М.: ИРИСЭН, 2007.
5. Маричев С.Г. Институциональные факторы осуществления социально-экономической модернизации в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 30–33.
6. Маричев С.Г. Проблема реализации социально-экономической модернизации России и «эффект колеи» // Общество и экономика. 2020. № 6. С. 5–24.

7. Федяева Р.Х. Принцип либерализма как фактор инновационного развития России // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-liberalizma-kak-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-gossii>
8. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник / 2-е изд., исправл. и дополн. М.: ООО «Изд-во Юрист», 2000. 384 с.
9. Шестакович А.Г. Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 32–39.
10. Campbell D. (2019): Global Quality of Democracy as Innovation Enabler. Measuring Democracy for Success
11. Etieyibo E. The ‘two democracies and Africa’s burden’, African Studies. 2020; 79:4, 444–462, DOI: 10.1080/00020184.2020.1865790
12. Guriev S., Treisman D., A Theory of Informational Autocracy (April 3, 2019). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3426238> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3426238>
13. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999; 37: 1120–1149. DOI: 10.1257/jel.37.3.1120
14. Oates W.E. Fiscal Federalism. Harcourt Brace Jovanovich, New York. 1972. 256 p. DOI: 10.2307/1959998
15. Saam N., Kerber W. Policy Innovation, Decentralised Experimentation, and Laboratory Federalism. JASSS. 2013. 16 (1) 7. DOI: 10.18564/jasss.2123
16. Tiebout Ch.M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, no. 5. P. 416-424. DOI: 10.1086/257839
17. Weingast B. Second generation fiscal federalism: The implications of fiscal incentives. Journal of Urban Economics. 2009; 65, 3: 279-293. DOI: 10.1016/j.jue.2008.12.005
18. Weingast B.R. Second Generation Fiscal Federalism: Implications decentralized Democratic Governance and Economic Development // Initiative for Policy Dialogue. 2007. 71 p.

Роль качественных характеристик информации для целей формирования бухгалтерской финансовой отчетности

Role of Qualitative Characteristics of Information for the Purposes of Forming Financial Statements (DOI: 10.34773/EU.2021.3.15)

Л. ПОНОМАРЕВА, Г. ГАЛИМОВА

Пономарева Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: larisa_ponom@mail.ru

Галимова Гузалия Абкадировна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: ggalimova02@yandex.ru

В статье раскрыта роль информационного обеспечения бухгалтерской финансовой отчетности. Авторами проведен аналитический обзор нормативных актов, раскрывающих особенности качественных характеристик информации бухгалтерского учета и отчетности. Заданы направления повышения качества представляемой бухгалтерской финансовой отчетности.

Ключевые слова: информация, полезность информации, качественные характеристики, бухгалтерский учет, бухгалтерская финансовая отчетность.

The article reveals the role of information support of accounting financial statements. The authors conducted an analytical review of regulations that reveal the features of the qualitative characteristics of accounting and reporting information. The directions of improving the quality of the presented accounting financial statements are set.

Key words: information, usefulness of information, qualitative characteristics, accounting, accounting financial statements.

Введение

Учетно-аналитические процедуры, осуществляемые каждым экономическим субъектом в настоящее время, безусловно направлены на накопление информации о финансово-хозяйственной деятельности. Информация, аккумулируемая в учетном процессе предприятиями и организациями, должна соответствовать требованиям, закрепленным в нормативно-законодательных актах, как на национальном уровне, так и на международном. В силу того, что бухгалтерская финансовая отчетность играет немаловажную роль при принятии соответствующих решений пользователями, порядок отражения информации в ней требует особого внимания. Цель представленного исследования заключается в рассмотрении качественных характеристик информации, формируемой в бухгалтерском учете, как основы для составления и представления достоверной финансовой отчетности.

Методы

Исследование проводилось путем анализа основополагающих в области организации бухгалтерского учета нормативно-законодательных актов. Авторами были изучены качественные характеристики информации, заложенные в основу представляемой бухгалтерской финансовой отчетности. Первоначально были проанализированы положения двух Концепций, а именно: «Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России» и «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу». Далее авторами была предпринята попытка изучить на примере нормативных актов, применяемых при составлении финансовой отчетности в настоящее время, реализацию базовых положений, заложенных указанными Концепциями. В ходе сравнительной оценки были установлены определенные противоречия заданным характеристикам информации и намечены направления по дальнейшему повышению качества представляемой финансовой отчетности.

Результаты

Формирование бухгалтерской финансовой отчетности в условиях постоянного совершенствования законодательной базы и развития информационных технологий не только вызывает множество практических вопросов, но зачастую приводит к учетным ошибкам и искажениям финансовой отчетности, что существенно снижает качество представляемой информации, или качество «характеристик бухгалтерской отчетности», которые обеспечивают «потребности потенциальных профессиональных пользователей» [8].

Необходимо отметить, что информация, регистрируемая с помощью элементов метода бухгалтерского учета, предназначена для различных пользователей. Как указано в «Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России» (далее Концепция 1997 г.), «информация должна быть полезной для соответствующих пользователей» [4]. Полезность информации достигается в случае, если она «уместна, надежна и сравнима».

Как видно, из положений Концепции 1997 г., на уместность, надежность и сравнимость формируемой в бухгалтерском учете информации влияют различные факторы. В свою очередь, уместность информации оценивается способностью оказывать влияние на различные решения пользователей при ее наличии или отсутствии: на «уместность информации влияют ее содержание и существенность» [4]. В рассматриваемом документе не раскрываются особенности содержания информации, но оперируя тем, что информация формируется в бухгалтерском учете, а из определения его следует «формирование ... информации об объектах, ... и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [1], можно утверждать, что информация должна быть раскрыта в разрезе отдельных объектов. Однако рассмотренное определение сводит учет к финансовому учету, тогда как на сегодняшний день учетный процесс представлен как минимум совокупностью финансового, налогового и управленческого учета. Следовательно, представляемая информация для соответствующих пользователей может быть сформирована по объектам финансового, управленческого и налогового учета. Объекты финансового и налогового учета строго регламентированы нормативными актами, зависят от вида и масштабов

деятельности хозяйствующего субъекта. Объекты управленческого же учета будут зависеть от потребностей управленческого персонала.

Особого интереса заслуживает рассмотрение положений Концепции 1997 г., раскрывающих обеспечение надежности информации. Во-первых, в Концепции 1997 г. рассматривается надежность с позиции отсутствия «существенных ошибок» [4]. Во-вторых, важным является объективность отражения информации. В-третьих, при отражении информации об экономических явлениях следует придерживаться преимуществ отражения, исходя из содержания, а не из формы. В-четвертых, для формирования надежной информации необходимо обеспечить ее нейтральность, то есть устранить обеспечение односторонних интересов отдельных пользователей перед другими. В-пятых, с целью обеспечения надежности информации в условиях неопределенности Концепция 1997 г. предписывает придерживаться особой осмотрительности при отражении активов и доходов (без завышения), а также обязательств и расходов (без занижения). В-шестых, надежность обеспечивается полнотой отражения информации. Однако необходимо проверять ее на существенность и целесообразность (насколько получаемый эффект от сбора и обработки формируемой информации превышает затраты, соответственно, на ее сбор и регистрацию).

Сравнимость информации раскрывается в том, что имеется возможность как сравнить основные экономические показатели в разрезе одного экономического субъекта в динамике, так и сопоставить показатели различных субъектов, независимых друг от друга.

Чтобы сравнимость была реализована на практике, необходимо обеспечить доступ к положениям учетной политики организаций, а также доступ к дальнейшим изменениям в ней. Изменения, вносимые в учетную политику экономического субъекта, безусловно, могут оказывать влияние на основные статьи отчетности, что впоследствии скажется на экономических показателях деятельности экономического субъекта. Требование сравнимости не должно провоцировать некую унификацию учетно-аналитических процедур и отрицать возможность внедрения в учетную практику альтернативных вариантов и способов учета.

Характеристики полезности информации представлены на рисунке.

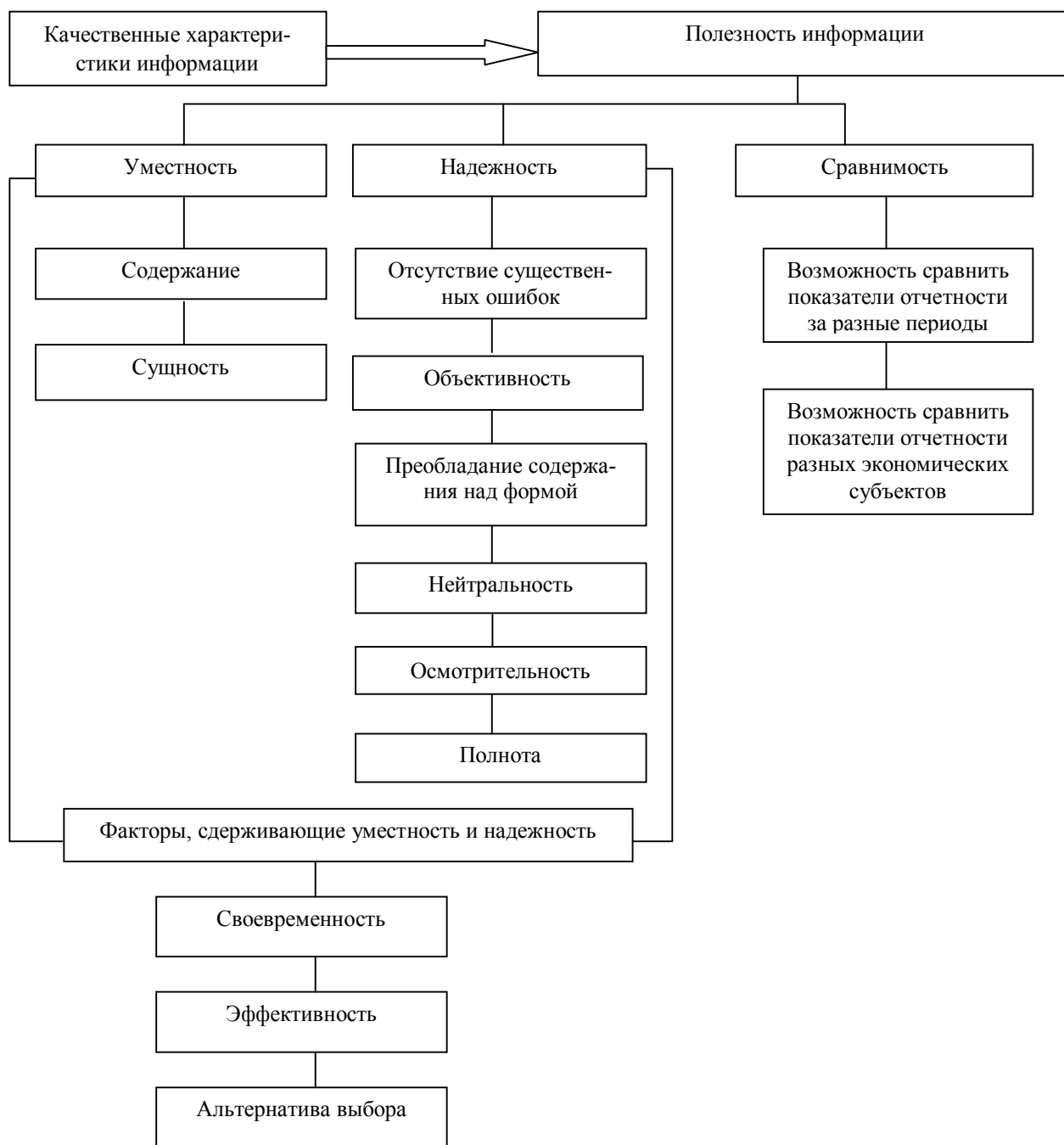
Концепция 1997 г. раскрывает факторы, ограничивающие уместность и надежность информации. Любая информация должна представляться в установленные сроки. Для бухгалтерского учета носителем информации о совершаемом экономическом явлении служит первичный документ. Регламентом сроков представления первичной учетной документации является график документооборота, в котором обосновываются сроки составления и представления, лица, ответственные за составление и представление, а также порядок и сроки передачи документов в архив для длительного хранения (при необходимости).

Нарушение требования своевременности может привести к потере уместности информации. Для системы управленческого учета, по мнению авторов, а также опираясь на нормы Концепции 1997 г., может возникнуть необходимость в пренебрежении требованиями надежности, что связано в отдельных случаях с невозможностью ожидать подтверждения всех аспектов «факта хозяйственной жизни» [4].

Ограничивающим фактором является желание получить наибольшие выгоды от представляемой информации против расходов на ее сбор, регистрацию и представление.

Также в качестве ограничивающего фактора Концепция 1997 г. определяет возможность выбора между различными учетными процедурами, который зависит от профессионального суждения учетного работника, что является достаточно условным.

В 2004 г. «Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» (далее Концепция 2004 года) [5] заложила повышение качества информации как одно из определяющих направлений. Повышение качества информации должно было быть достигнуто: 1) или путем применения МСФО; 2) или посредством использования международных стандартов в качестве методологической базы для национального бухгалтерского учета [5].

*Качественные характеристики информации (Концепция 1997 г.)**

**Составлено авторами*

Обсуждение

В настоящее время экономические субъекты, в зависимости от комплекта представляемой бухгалтерской финансовой отчетности, объединены в две группы. Отдельные субъекты представляют два комплекта отчетности (по российским стандартам и по международным). Другие субъекты – представляет комплект отчетности по российским стандартам.

Первая группа экономических субъектов для целей составления комплекта финансовой отчетности по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) в своей учетной практике регламентируются нормами МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [3]. В данном документе обозначено, что «финансовая отчетность предназначена для удовлетворения потребностей ...пользователей...» [3].

Документом, раскрывающим понятие, теоретические положения, состав, сроки, порядок представления и составления бухгалтерской финансовой отчетности для субъектов, составляющих комплект отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета, является Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» [2]. В данном документе «бухгалтерская отчетность – единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам» [2].

Рассмотренные выше документы демонстрирует существенное отличие, которое заключается в обозначении того, для каких целей составляется отчетность. Как следствие, в российском стандарте не полностью раскрыты обозначенные Концепцией 1997 г. характеристики полезности информации (надежность, сравнимость и уместность), формируемой в бухгалтерском учете.

Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) ориентирует экономические субъекты на достоверность и полноту представляемой информации в финансовой отчетности, а также на некий формализованный подход. Как отмечается, достоверность и полнота достигаются посредством соблюдения требований законодательства о бухгалтерском учете. По нашему мнению, данная трактовка нивелирует само по себе понимание полезности информации. Таким образом, отражение показателей в отчетности сводится к тому, чтобы по установленной форме представить показатели, характеризующие имущественное и финансовое состояние организации без ориентации на заинтересованных пользователей.

Другое видение достоверности представлено в проекте Федерального стандарта бухгалтерского учета «Бухгалтерская отчетность организации» [6], в котором достаточное внимание уделено рассмотренным выше авторами характеристикам информации, формируемой в учетном процессе. В данном стандарте достоверность информации, представляемой в отчетности, сводится к соблюдению установленных иными стандартами правил, к полноте раскрытия информации, соблюдению нейтральности и отсутствию ошибок. Проект Федерального стандарта шире раскрывает понятие достоверности информации, но также, по нашему мнению, главное – полезность информации, не выполняется.

На качество информации, безусловно, оказывают влияние совершаемые учетными работниками ошибки. Как правило, это ошибки, связанные с некорректной классификацией объектов учета, с необоснованной оценкой принятых к учету объектов, с некорректным зачетом обязательств, с несоответствием отражения информации на счетах бухгалтерского учета статьям отчетности.

Одним из направлений повышения качества информации, формируемой в финансовой отчетности, по нашему мнению, может являться внедрение действенных элементов системы внутреннего контроля в учетно-аналитический процесс экономических субъектов. Данное направление совершенствования учетной практики возможно с определением «перечня рисков и контрольных процедур по их минимизации». При этом предварительно выделяются «укрупненные группы рисков», которые могут возникнуть из-за «несоблюдения принципов ведения бухгалтерского учета» и отчетности, а впоследствии – с выделением «рисков в разрезе отдельных фактов хозяйственной жизни» и определением контрольных процедур и ответственных лиц [7].

Также усилению качества информации, представляемой в бухгалтерской отчетности, по нашему мнению, будет служить пересмотр административных штрафных санкций за искажение финансовой отчетности, и пересмотр срока исковой давности за совершение грубых ошибок.

Заключение

На современном этапе роль финансовой отчетности в системе управления экономическим субъектом остается значимой. Внедрение в российскую учетную практику МСФО демонстрирует положительные изменения в сторону достижения полезности представляемой информации. Однако, на наш взгляд, остаются пробелы в раскрытии отдельных качественных характеристик информации, формируемой в бухгалтерском учете, что, скорее всего, будет устраняться путем совершенствования нормативно-законодательной базы в будущем.

Литература

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 29.12.2012 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/92ac9f7477854087def9635b0510f2ad701e8db2/
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/
3. Представление финансовой отчетности «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 14.12.2020) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/
4. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17312/4e028108926ac9b4fcd30691483a09f368fc7cb/
5. Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу: Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48508/6714056a4969e6ba62294c613e529b16eea23cd14/
6. Проект Федерального стандарта по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская финансовая отчетность организации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58135.html/>
7. Мухамадеева З.Ф., Пономарева Л.Н. Развитие контрольной функции бухгалтерского учета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 2. С. 101–105.
8. Полисюк Г.Б., Сухачева Г.И. Содержание категории «Качество бухгалтерской отчетности» // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 47. С. 39–49 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-kategorii-kachestvo-buhgalterskoy-otchetnosti/viewer>

Бюджетирование как инструмент финансового планирования

Budgeting as a Financial Planning Tool

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.16)

**Г. АЗНАБАЕВА, М. ЕЛИЗАРЬЕВА,
А. АЛИЕВ, Р. АЮПОВ**

Азнабаева Гульмарьям Хисамутдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий (ИЭС) Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: gulyaaznabaeva@mail.ru

Елизарьева Мария Александровна, магистрант ИЭС УГНТУ. E-mail: elizareva.mariya@mail.ru

Алиев Али Бахтиярович, магистрант ИЭС УГНТУ

Аюпов Рамиль Радисович, магистрант ИЭС УГНТУ

Материал статьи обращается к ситуации в Строительном тресте № 3 (г. Уфа), чтобы описать сущность бюджетирования и подчеркнуть значимость данного инструмента для процедуры финансового планирования, актуализировать представление о финансовой деятельности, где особую значимость приобретает бюджетирование, а также характеризующие его принципы и функции. Исследование осуществляется на основе методов анализа, синтеза и аналогии. Результатами исследования является определение понятия и сущности бюджетирования, а также выявление роли бюджетирования в финансовом планировании.

Ключевые слова: бюджетирование, финансовое планирование, роль бюджетирования, бюджет, эффективность.

The article refers to the situation in the organization Construction Trust No. 3 (Ufa) in order to describe the essence of budgeting and emphasize the importance of the tool for the financial planning procedure, to update the idea of financial activities, where budgeting and its principles and functions are of particular importance. The research is carried out on the basis of the methods of analysis, synthesis and analogy. The results of the study are the definition of the concept and essence of budgeting, as well as the identification of the role of budgeting in financial planning.

Keywords: budgeting, financial planning, the role of budgeting, budget, efficiency.

Основные положения

1. Феномен бюджетирования получил несколько названий, и в некоторых источниках именуется текущим финансовым планированием или сметным планированием. Процедура занимает важное место в структуре финансового планирования, позволяя наметить задачи и способы их решения.
2. Используя в Строительном тресте № 3 бюджетный метод для планирования, руководство сможет строго и своевременно контролировать доходы и затраты, а также выстроить стратегию действий по финансовым вопросам с опорой на реалистичные данные.
3. Для Строительного треста № 3 бюджетирование стало инструментом, используемым при составлении прогнозов и планов в секторе финансовых и хозяйственных операций, позволило грамотно распределять ресурсный потенциал.

Введение

В России бизнес ещё редко использует стратегическое управление, из-за чего освоение данного направления для организаций видится крайне перспективным. Не является исключением и Строительный трест № 3 (г. Уфа). На основе стратегических планов управленцы принимают судьбоносные для бизнеса решения. Наличие таких планов позволяет указать не только направление, но и тенденции развития, планировать ритмичную работу, а также прогнозировать рост или спад рыночной стоимости бизнеса в будущем. Научно обосновав стратегию, организация концентрирует работу и ресурсный потенциал, чтобы улучшить ситуацию в направлениях, наиболее выгодных экономически и финансово [3].

Для Строительного треста № 3 вопрос о стратегически значимых компонентах формирования планов и анализа деятельности сводится к формированию бюджета как финансового плана, подлежащего регулярному исполнению и пересмотру. Бюджетирование как инструмент финансового планирования снижает нерациональные и безосновательные расходы финансовых ресурсов организации: хозяйственные операции осуществляются строго по плану, также планомерно проводятся потоки товаров, сырья, финансовых ресурсов, а отсутствие опозданий и отклонений дает возможность обеспечить строжайший контроль.

Методы исследования

Исследование выполнено на обширной методологической базе, где используется ряд методов: анализ, синтез, обобщение, а также аналогия. Эти методы позволяют точно и детально анализировать объект исследования в рамках изучаемой проблемы.

Результаты исследования

По эффективности бюджетирование как инструмент не имеет равных среди прочих средств современного планирования.

В Строительном тресте № 3 планирование как процесс складывается из построения программ на долгосрочную перспективу, определения показателей, на которые организация намерена выйти в следующем году, а также включает все бюджетные статьи. При этом осознается значимость бюджетирования как инструмента финансового планирования, способствующего устойчивому росту «Строительного треста № 3».

Разработка бюджета является в планировании первостепенной процедурой, выходящей далеко за рамки сугубо сферы финансов. Бюджетирование доходных и расходных статей для Строительного треста № 3 гарантирует экономию средств, оперативный отклик на ситуацию в финансовом секторе, снижение затрат и потерь непроизводительного характера, равно как более точное построение плана работы, что актуально для налогового планирования [5].

Механизм бюджетирования в Строительном тресте № 3 предназначается для:

- обеспечения уверенной работы управленцев (под все решения подводится план и основа);
- оперативного отслеживания финансовых показателей;
- повышения дисциплины финансово-ответственных центров.

Перечислим функции бюджетирования, обозначенные в Строительном тресте № 3:

- анализ ситуации по факту и плану, отслеживания динамики по этапам работы;
- указание на несопоставимость работы организации и статей бюджета;
- внесение корректировок в работу;
- планирование деятельности организации с опорой на стратегически-значимые цели с возможностью перераспределения имеющихся финансов;
- возможность наметить причину выбора перспективы через количественную определенность как потенциально успешную;
- оценка затрат и результатов в сугубо денежном эквиваленте;
- точное и грамотное целеполагание с возможностью корректировки стратегии;
- прогнозирование индикаторов деятельности организации, расчет которых происходит с опорой на учетные данные (среди них наиболее информативны данные бухгалтерского учета) [1].

В процессе бюджетирования Строительный трест № 3 опирается на следующие приоритеты:

- стандартизация форм бюджетирования, а также периодов и процедур, что позволяет в рамках организации спроектировать единый бюджет;
- рассмотрение и согласование форм и форматов для обеспечения отсутствия расхождений с государственными требованиями к отчетности;
- выявление совместимости документации, используемой как вспомогательная бюджетная, дополнение форм, позиционирующихся как основные в бюджетировании;
- формирование сводного бюджета;
- осуществление постоянного и устойчивого бюджетирования, а также установление целевых нормативов, на которые организация будет ориентироваться в течение всего бюджетного периода;
- разбиение накладных расходов по классам, с учетом средств, затраченных всеми структурными единицами и организацией в целом, на основе универсальной формулы;
- формирование бюджета согласно установленной процедуре, без отклонений от систематичности ревизий и коррекции прогнозов (если таковые необходимы в текущем периоде);
- предварительное обозначение финансовых целей по всем структурным единицам организации, нормирование рентабельности;
- контроль доходных и расходных статей, поступающих и списываемых средств, с применением только сопоставимых учетных единиц;
- детальный учет расходов, присутствующих в себестоимости готовой продукции.

Обсуждение

Для Строительного треста № 3 бюджетирование стало наиболее эффективным инструментом из числа применяющихся в планировании. Оно охватывает процессы формирования программы работы, определения значений ключевых индикаторов деятельности в наступающем году, формирования и согласования статей бюджета.

Однако практика деятельности Строительного треста № 3 показывает, что бюджетирование как система может не только положительно, но и отрицательно сказываться на работе. При этом бюджетирование приносит организации выгоду из-за следующих аспектов:

- 1) коллектив мотивирован к труду;
- 2) работа организации успешно координирована;
- 3) анализ бюджета позволяет своевременно вносить коррективы;
- 4) по мере увеличения опыта подготовки бюджетов растет качество бюджетирования;
- 5) ресурсный потенциал эффективно распределяется;
- 6) улучшается коммуникация между структурными единицами организации;
- 7) четко определены цели для управленцев невысокого ранга;
- 8) информативное сопоставление плановых и реальных показателей.

К недостаткам бюджетирования в Строительном тресте № 3 относятся [2]:

1) несовпадение мнений о бюджете в среде управленцев и исполнителей (бюджетирование не позволяет найти ответ на текущие трудности, фиксировать тенденции или динамические изменения ситуации, зачастую управленцы не могут выполнить грамотный анализ финансовой информации);

2) сложность и дороговизна организации системы бюджетирования;

3) отсутствие информации о показателях бюджета не позволяет оптимизировать уровень мотивации персонала и не побуждает к усердию в работе (при этом бюджетирование даже способствует выявлению недостатков в работе сотрудников);

4) бюджет ставит перед коллективом цель выйти на высокопроизводительный труд, что встречает сопротивление персонала и стремление снизить нагрузку. Персонал подавлен и переживает стресс, в силу чего отдача от работы падает;

5) цели не удается достигнуть из-за противоречивости намеченного и незначительности стимула. В случае, если намечена простая для достижения цель, бюджет не станет стимулом для роста производительности; тогда как из-за сложно достижимой цели утрачивается вера в успех.

Для Строительного треста № 3 бюджетирование стало инструментом составления прогнозов и планов в секторе финансовых и хозяйственных операций, позволило грамотно распределить ресурсный потенциал. Также в организации практически освоена разработка отдельных планов с намеченным эффектом, достоверно контролируется деятельность, определены ответственные по финансово-экономическим вопросам, в коллективе заложены основы самостоятельной коррекции работы, обеспечено самоуправление в рамках должностных полномочий.

Кроме того, в Строительном тресте № 3 коллектив мотивирован, не допускаются просрочки с анализом итогов работы, на основе бюджетирования управленцы формулируют безошибочные директивы. В целом работу организации после внедрения бюджетирования можно оценить как более упорядоченную, контролируемую и управляемую.

Однако после аудита системы бюджетирования Строительного треста № 3 рекомендуем стандартизировать процедуру через локальные нормативные акты, чтобы закрепить принцип, технологию и этапность проведения бюджетирования. В организации пока отсутствует документальное обоснование полномочий лиц, участвующих в бюджетировании, не разграничены права и обязанности, не систематизированы полномочия и ответственность, не раскрыта срочность и формат подачи данных в бюджетных целях.

Предлагаемые изменения повысят гибкость системы бюджетирования, что позволит Строительному тресту № 3 более оперативно откликаться на динамическое изменение ситуации, а также без опозданий вносить коррекцию в бюджетные индикаторы. Не менее важной задачей для Строительного треста № 3 представляется повышение роли процесса бюджетирования в глазах управленцев и трудового коллектива, осознание целей и задач, формирование представления о ключевых ориентирах. Намеченные перемены позитивно скажутся на процессе бюджетирования Строительного треста № 3.

Подытожим: для организации бюджетирование как инструмент финансового планирования представляет определенную сложность на стадии разработки и внедрения, требует привлечения максимума ресурсного потенциала и компетентных специалистов, определенных затрат.

Тем не менее, сегодня ни одна из известных систем бюджетирования не может быть названа эталонной, а их применение сопровождается теми или иными трудностями, решение которых должно минимально повлиять на работу Строительного треста № 3 [4].

Заключение

На современном этапе управление финансами в Строительном тресте № 3 при помощи бюджетирования занимает значимое место, хотя сопровождается отдельными сложностями из-за отсутствующей институциональной базы. Данный фундамент еще не окончательно сформирован и замедляет развитие бюджетирования. Решение о внедрении бюджетирования как инструмента финансового планирования позитивно сказывается на итогах работы Строительного треста № 3, позволяет открыть новые перспективы, добиться устойчивого роста бизнеса за счет оптимизации финансового планирования.

Литература

1. Андреев Р.Н. Экономическая сущность и принципы бюджетирования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2018. № 3-11. С. 36–38.
2. Габдуллина Г.К., Зиннурова Ф.М. Понятие и сущность бюджетирования на предприятии, виды и содержание бюджетов // Современное общество и власть. 2017. № 2. С. 163–168.
3. Габитова З.Р., Нигматуллина Р.А. Динамика и структура совокупного спроса в Республике Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, Экономика. Серия экономика. 2020. № 1 (31). С. 81–88.
4. Иофина Ю.А. Система бюджетирования: роль в управлении предприятием, проблемы внедрения на российские предприятия // Экономика, управление, финансы: материалы IX Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 41–44.
5. Ладыгин В.В. Бюджетирование и контроль на предприятии. М.: URSS, 2020. 530 с.
6. Петрова Е.С. Сущность бюджетирования в системе планирования // Молодой ученый. 2018. № 9. С. 143–145.

Кадастровая оценка и ее роль в формировании земельного рынка

Inventory Assessment and Its Role in the Formation of the Land Market

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.17)

Д. ХАЛИКОВ

Халиков Денис Ринатович, аспирант кафедры «Финансы и кредит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Khalikov-Denis@mail.ru

В данной статье рассмотрены вопросы определения кадастровой стоимости объектов рынка недвижимости с точки зрения действующих подходов и методов, используемых органами государственной власти в ходе реализации соответствующих оценочных мероприятий. С целью определения роли данной оценки в образовании земельного рынка был проведен анализ действующей нормативно-правовой базы кадастровой деятельности, определен комплекс территориальных, социально-культурных, жилищных и экономических факторов влияния на результаты кадастровой оценки, разработан алгоритм ценового образования для объектов рынка недвижимости и предложены меры по корректированию итоговых оценочных результатов кадастрового учета.

Ключевые слова: кадастровая оценка, кадастровая стоимость, рыночная стоимость, рынок недвижимости, факторы влияния, оценка недвижимости, ценообразование, земельный рынок.

This article discusses the issues of determining the cadastral value of real estate market objects from the point of view of the current approaches and methods used by public authorities in the course of the implementation of

the relevant appraisal activities. In order to determine the role of this assessment in the formation of the land market, an analysis of the current regulatory framework for cadastral activities was carried out, a complex of territorial, socio-cultural, housing and economic factors influencing the results of the cadastral assessment was determined, an algorithm for price formation for real estate market objects was developed and measures were proposed. to correct the final estimated results of cadastral registration.

Key words: *cadastral valuation, cadastral value, market value, real estate market, factors of influence, real estate valuation, pricing, land market.*

Введение

Рынок недвижимости является важной составляющей национальной экономики любого государства. В целях эффективного развития предпринимательской инициативы в данной сфере местными органами власти реализуются всевозможные мероприятия по регулированию процессов, являющихся частью рынка недвижимости. На сегодняшний день на рассматриваемую сферу оказывает влияние множество внутренних и внешних факторов, среди которых наиболее фундаментальным является территориально закреплённая нормативная база, регламентирующая принципы бизнес-отношений в данной сфере, порядок заключения сделок и другие аспекты, связанные с предложением и спросом, ценой, менеджментом, деловыми процедурами.

В отличие от других рыночных сегментов сфера недвижимости наиболее управляема, происходящие внутри неё события подконтрольны соответствующим государственным учреждениям. Например, всё недвижимое имущество граждан должно быть внесено в специальный учетный реестр, а передача прав от одного собственника к другому реализуется под контролем многофункциональных центров и налоговых органов. Однако такая категория, как стоимость недвижимого объекта, как правило, не является обязательным атрибутом общей системы государственного контроллинга. Управление стоимостью в некоторых пределах осуществляется самими собственниками, которые по своему желанию могут как завышать цену на определённый объект, так и снижать [6]. Тем не менее, оставаться полностью безучастными в данной области органы власти не могут ввиду целевых положений системы налоговых сборов, что вполне обоснованно и необходимо не только для государства, но и для продавцов, покупателей и других агентов рынка недвижимости. Таким образом, потребность в формировании и развитии предметной базы рынка недвижимости в любой период социально-экономических преобразований является насущной, а сопутствующие задачи и проблемы – актуальными.

Методы

Так, одной из ключевых трудностей, с которыми сталкиваются органы власти в управлении рынком недвижимости, является невозможность точной оценки недвижимых объектов, находящихся на одной территории, поскольку различного рода сделки по продаже типичных домов, квартир, земельных участков осуществляются в разные временные периоды [1]. Примером наиболее эффективного решения данной проблемы в настоящее время может выступать процесс массовой оценки объектов рынка недвижимости, что позволит установить их приближённую стоимость в рамках кадастрового квартала на конкретный год и месяц. Данная идея, безусловно, не нова, методология её реализации разрабатывается на протяжении длительного промежутка времени. Но такой концепции, которая бы учитывала большую часть факторов влияния, до сих пор не существует. При определении кадастровой стоимости объекта, уполномоченные органы Российской Федерации ссылаются на действующий Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)», информационно-правовая база которого была заложена в 2010 году [10]. Краткое изложение данного документа можно представить следующим образом: представитель оценочной организации при установлении кадастровой стоимости определённого объекта должен исходить не только из положений названного стандарта, но и посредством соответствующих (территориальных) нормативных документов, касающихся местного рынка недвижимости. Этапы оценки в стандарте представлены максимально четко, но не весь перечень задекларированных мероприятий позволяет с высокой степенью качества реа-

лизовать кадастровую оценку, например, в таких случаях:

– когда имеющаяся информация об определенном сегменте рынка недвижимости недостаточна для выставления реальной оценки объекту (в данной ситуации оценщик вынужден работать с каждым таким объектом индивидуально, без опоры на федеральные нормативные источники, часто в режиме экспромта с учетом собственного опыта);

– когда используемая оценщиком модель определения стоимости объекта формируется, исходя из неустоявшихся концепций, не закрепленных на практическом уровне (рассматриваемый стандарт не предусматривает контроль над выбором и применением оценочных моделей).

Таблица 1

Факторы образования цены объекта на рынке недвижимости [3, 5]

Позитивные факторы	Негативные факторы
С точки зрения территориального расположения объекта	
Объект располагается в месте архитектурного и социально-политического становления города/посёлка.	Объект располагается вдали от центра города и не имеет соответствующей транспортной инфраструктуры.
Объект располагается в местах города, наиболее популярных, востребованных, представляющих особый деловой или культурный статус.	Потенциальный объект расположен в подтапливаемых или заболоченных местах, что прямо или косвенно ухудшает условия жизнедеятельности субъектов.
Объект располагается рядом с местами активного отдыха и здорового образа жизни (парки, пляжи, зелёные и водные зоны и др.).	Объект располагается в местах с низким уровнем безопасности и в экологически неблагоприятных зонах.
Рядом с недвижимым объектом имеются оборудованные стоянки для транспорта.	Объект находится на территории, сильно загруженной автотранспортом.
Объект располагается близко к важным в повседневной и деловой жизни административным учреждениям и организациям.	Объект располагается на территории химических и других заводов, деятельность которых негативно сказывается на окружающей среде.
С точки зрения социального окружения	
В непосредственной близости от объекта находятся культурные и спортивные комплексы.	В периметре объекта нет культурно-развлекательных и спортивно-оздоровительных организаций.
Рядом с недвижимым объектом хорошо развита общественная инфраструктура: имеются необходимые для бытовой, профессиональной, творческой, социальной деятельности магазины, клубы, организации.	Рядом с недвижимым объектом находятся пенитенциарные учреждения, стационарные учреждения для реабилитации субъектов с психическими расстройствами, временные или постоянные поселения с беженцами.
Возле объекта есть образовательные учреждения (школы, колледжи, университеты).	Вблизи объекта отсутствуют школы, университеты, колледжи.
В периметре объекта находятся поликлиники, санатории и больницы.	Ближайшие больницы расположены в соседних районах города.
С точки зрения жилищного благоустройства	
Наличие всех необходимых коммунальных благ: водоснабжение, газ, электричество, канализация, отопление.	Отсутствие некоторых жилищно-коммунальных благ, например, водоснабжения, газа или канализации.
Наличие вблизи объекта станций городского и межгородского транспортного сообщения.	Наличие в периметре объекта автомагистралей.
С точки зрения экономической составляющей жилой инфраструктуры	
Наличие вблизи объекта торговой сети, которая бы обеспечивала полный доступ к продуктам, медикаментам, личным и бытовым вещам.	Преобладание производственных организаций в периметре присутствия объекта недвижимости и, соответственно, отсутствие разнообразия магазинов.
Присутствие в зоне объекта заведений общественного питания.	Объект находится в центре сельской, городской промышленности.
Наличие рядом с объектом остановок метро, автобусов, маршрутных такси, трамваев и троллейбусов.	Отсутствие бюджетного городского транспорта и остановок метро.
Высокая совокупная численность проживающего в регионе населения.	Высокая степень безработицы в районе объекта.

Конечная цена определенного недвижимого объекта складывается, исходя из наличия/отсутствия социальных, территориальных и других факторов, подробно рассмотренных в таблице 1.

Результаты

Именно в контексте приведенных выше факторов может быть получена максимально достоверная оценка стоимости недвижимого объекта. При этом важно отметить и тот факт, что время также является основополагающей составляющей образования стоимости недвижимости [4]. То есть, в зависимости от определенного промежутка времени цены на один и тот же дом, сооружение, землю будут меняться в соответствии с актуальными экономическими условиями в регионе и стране. В этой связи стоимостное формирование можно выразить следующей формулой:

$$\text{Стоим.} = S_{\text{земли}} \times (C_c + P_1 + \dots + P_n), \quad (1)$$

где $S_{\text{земли}}$ – это площадь некоторого участка земли, который занимает объект, выражаемая в м^2 ; C_c – это средняя стоимость одного квадратного метра по тем или иным факторам похожих недвижимых объектов, информационная база которых является полной и достоверной; P_1, P_n – это коэффициенты факторов, определяющих итоговую цену участка земли, изменение которых приводит к стоимостному варьированию кадастровой оценки объекта.

Исходя из представленной формулы, можно сделать следующий вывод: два различных по территориальному расположению объекта, имеющих близкие наборы факторов, не будут стоить одинаково, но цены квадратных метров земельных участков данных объектов в рамках концепции кадастровой стоимости будут совпадать.

По состоянию на момент подготовки статьи последняя массовая оценка объектов недвижимости в г. Уфе датируется 2014 годом, после чего уже на протяжении нескольких лет методика данной оценки совершенствуется путем переосмысления некоторых отдельных аспектов принятой концепции. Уфимский рынок недвижимости характеризуется самыми высокими оценочными показателями относительно аналогичных рынков других городов Республики Башкортостан. Наиболее высоко оцениваются квадратные метры земельных участков, приспособленных для ведения торговли и для административной работы. Из года в год такие участки дорожают, чего нельзя сказать о земле, используемой для жилой и гаражной застройки [7]. Иными словами, кадастровая оценка одних и тех же объектов в зависимости от года проведения оценочных мероприятий может существенно изменяться как в положительную, так и в отрицательную сторону. Причинами такого неустойчивого положения могут выступать экономические флуктуации, трансформация социальных приоритетов, территориальные изменения в окружающей объект среде и пр. Именно поэтому при создании методологии массовой оценки важно учитывать анализируемые факторы, без которых кадастровая стоимость неравных объектов будет одинаковой и резко контрастной в сравнении с рыночной ценой, которую чаще определяют собственники.

Представленный выше анализ подводит к формированию гипотезы, согласно которой процесс определения кадастровой стоимости объектов (близкой к рыночной стоимости) должен оказывать некоторое воздействие на образование местного рынка недвижимости, поскольку только после утверждения на государственном уровне ценовых показателей конкретных объектов эти объекты могут участвовать в экономических сделках. Чем актуальнее данные о кадастровой стоимости недвижимости, тем точнее будет их рыночное стоимостное выражение.

Однако на практике существуют и такие примеры, исходя из которых можно сделать вывод об отсутствии какого-либо влияния со стороны кадастровой оценки на образование рыночной цены недвижимости.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что процесс образования кадастровой стоимости земельных участков зависит в большей степени от уже образованной рынком цены на те же самые участки. При этом рассматриваемый рынок при формировании данной цены фактически не обращается к результатам кадастровой оценки. Он основывается на реальных условиях и

Сравнительная характеристика стоимостного выражения некоторых земельных участков в г. Стерлитамаке*

Территориальное расположение	Кадастровая стоимость на конец 2011 года, в тыс. руб.	Кадастровая стоимость на начало 2017 года, в тыс. руб.	Рыночная стоимость на начало 2017 года, в тыс. руб.
Дом 102 на улице им. Саввы Тетюшева	117,3	411,6	147,3
Дом 54 на улице им. Карла Маркса	65,4	227,2	186,6
Дом 62 на улице Лесной	108,3	439,9	237,5

* Сформировано согласно данным риэлтерских организаций

факторах среды, которые прямо или косвенно видоизменяют социально-экономическую значимость таких объектов. Главной отличительной чертой между рыночным и кадастровым ценовыми показателями является время. Как уже отмечалось ранее, относительно определенного временного промежутка рыночная стоимостная оценка всегда будет изменяться, а кадастровая продолжит оставаться статичной. Данное положение можно аргументировать следующим примером. В период проведения массовых оценочных мероприятий стоимость двух типичных объектов недвижимости будет близка к их рыночной цене. Если рядом с одним из этих объектов в будущем развернется строительство химического завода, то цена на данный объект относительно его «двойника» на общем рынке снизится, но кадастровая стоимость останется прежней. Аналогичная ситуация возникает, когда в периметре одного из объектов начинает развиваться деловая или коммерческая инфраструктура или в случае преобразования окружающей среды путем активного озеленения территорий, развития парковых зон. Всё перечисленное относится к определённым категориям факторов, которые способны воздействовать на цену недвижимых объектов. В целях сокращения стоимостного разрыва между рыночным и кадастровым показателями законом № 237-ФЗ предусматривается проведение соответствующих массовых мероприятий в городах России не реже одного раза в пять лет (в случаях, когда требуется срочный пересмотр кадастровой стоимости, оценка может проводиться более одного раза в данный период времени) [9]. Такая ограниченность во времени, с одной стороны, способствует актуализации государственной информации о рынке недвижимости в регионе, а с другой – усложняет работу над оценкой текущих сделок между агентами рассматриваемого рынка. Здесь важно отметить, что под оценочными кадастровыми мероприятиями следует понимать целый комплекс работ, направленных на поиск и выявление достоверной информации об объектах оценки и соответствующих сделок, а также на реализацию подсчетов коэффициентов, проверку полученных результатов, обновление реестров и пр. Данные мероприятия в действительности требуют больших затрат времени. От скорости проведения работ во многом зависит востребованность исследований и актуальность конечных результатов. Для ускорения таких мероприятий местными органами власти должно осуществляться постоянное наблюдение за рынком недвижимости. Реальным примером неготовности властей к проведению массовой оценки объектов является экономический кризис 2009 года, когда, несмотря на обвал цен, уровень налоговой нагрузки на собственников оставался неизменным [8]. Возникшая ситуация обострила внутриобщественные конфликты и стала источником возникновения других финансово-экономических и социальных проблем. Во избежание подобных инцидентов крайне важны работы по непрерывному мониторингу рыночных цен на недвижимость.

Ещё одним отличием кадастрового ценового показателя от рыночного является значимость территориального аспекта. При кадастровой оценке весь анализируемый регион подразделяется на некоторые периметры, в рамках которых такая стоимость будет приближенно

одинаковой. В этой связи нередки случаи, когда соседние объекты недвижимости обладают разной кадастровой стоимостью, но близкой по значению рыночной ценой. Однако влияние внешних факторов здесь также преобладает: если в рамках конкретного кадастрового периметра один объект находится ближе к остановке общественного транспорта, а другой существенно отдален, то рыночная цена на объект в первом случае будет выше. В совокупности процесс деления районов на периметры на федеральном уровне преследует две цели: выявление ценового «стандарта» и присвоение каждому недвижимому объекту уникального кадастрового номера. Последний, в свою очередь, является составляющим элементом базы данных, предназначенной для сбора актуальной информации о возможных факторах влияния на кадастровые периметры, о каких-либо изменениях на рынке недвижимости в отдельных регионах муниципального образования. Таким образом, алгоритм ценового формирования принимает следующий вид (рис. 1).

Рис. 1. Порядок ценообразования для объектов рынка недвижимости

Соблюдение этапов рассматриваемого алгоритма позволяет органам власти при формировании оценки стоимости недвижимости как можно корректнее определять реальные цены и, соответственно, формировать адекватные налоговые режимы. Однако помимо перечисленных этапов, особое влияние на итоговые результаты кадастрового стоимостного образования имеют методы исполнения сопутствующих операций. На сегодняшний день органами власти часто используются:

– сравнительный метод и его вариации, предполагающий анализ стоимостных показателей объектов недвижимости из различных информационных источников, включая риэлторские службы, государственные кадастровые учреждения, сторонние цифровые источники и т.д.;

– метод выделения, в рамках которого при определении кадастровой стоимости земельных участков выделяется цена улучшений (в виде сооружений, домов, иных построек, относящихся к объектам капитального строительства) [2];

– инвентаризационный метод, предполагающий оценку объекта недвижимости с учетом степени изношенности строительных материалов, а также в зависимости от текущих цен на соответствующие услуги по ремонту и строительству.

Данные методы имеют ряд противоречий. Так, сравнительный подход, который основывается на анализе информационно-цифровых данных, не всегда приводит к реальным результатам оценки, так как имеющаяся информация может быть устаревшей, неактуальной, ошибочной. Нередки случаи, когда информации по конкретным объектам в соответствующих базах данных отсутствует. Метод выделения аналогично не лишен недостатков: в результате оценочных мероприятий на практике стоимость земельных участков часто была неоправданно занижена относительно рыночной цены. Инвентаризационный подход к оценке, обладая некоторыми положительными свойствами, характеризуется отсутствием в собственной концепции возможности учета некоторых основополагающих факторов влияния (например, метод не учитывает территориальный и социально-культурный аспекты).

Обсуждение

Отмеченные выше недостатки используемых методов не умаляют их практической значимости, отрицательные стороны указаны с целью выявления направлений совершенствования концепции формирования кадастровой стоимости объектов недвижимости. Таким образом, после прохождения всех этапов кадастрового ценового образования, приведенных ранее на рисунке 1, финальная корректировка полученных данных видится в применении следующих мер (формулы 2, 3, 4, 5).

$$K_c = \Phi_c \times PC, \quad (2)$$

где K_c – это значение кадастровой стоимости некоторого земельного участка за единицу площади S_i в m^2 ; Φ_c – это стоимостный фактор рыночной цены, которая образуется путем наложения транспортного, инфраструктурного, территориального, социального, жилищного аспектов; PC – это рыночная стоимость земельного участка за единицу площади S_i в m^2 , которая формируется, исходя из актуальных данных кадастровых периметров. В случае, если необходимые данные для определения этого значения отсутствуют, предлагается воспользоваться данными о сделках, происходящих близко к анализируемым кадастровым периметрам. Здесь важно отметить, что применение PC подразумевает отказ от использования в дальнейшей оценке метода выделения (в связи с высокой степенью отклонения итоговых величин от их реального значения).

Следовательно, средний стоимостный показатель в кадастровом периметре определенного вида земельного участка за единицу площади S_i в m^2 можно выразить с помощью следующей формулы:

$$PC_{cp} = \frac{\sum_{i=1}^n \Phi_c \times \frac{PC}{S_i}}{n} \quad (3)$$

В таком случае, среднее значение рыночной стоимости земельного участка за единицу площади S_i в m^2 можно выразить, как:

$$PC_{cp} = \frac{\sum_{i=1}^n \Phi_c \times \frac{PC}{S_i}}{n} \quad (4)$$

В связи с тем, что приведенная стоимость земельного участка за единицу площади S_i показывает лишь приближенное значение и не выражает относительно объективизма системы налогообложения всей сути кадастровых оценочных мероприятий, то для дальнейшего анализа необходимо выявление соотношения PC_{cp} к PC_{cp} :

$$Q = \frac{PC_{cp}}{PC_{cp}} \times 100\% \quad (5)$$

Иными словами, с помощью формулы 5, можно определить, на сколько итоговый результат кадастровой оценки отличается от текущей рыночной цены того же объекта недвижимости.

Исходя из вышеприведенных выражений, можно выделить кадастровую стоимость конкретного земельного участка:

$$КС = РС \times Q \quad (6)$$

Заключение

Представленный метод расчета кадастрового стоимостного показателя ориентирован на получение реальных значений оценочных мероприятий, проводимых уполномоченными органами власти относительно объектов рынка недвижимости. Корректируя итоговые результаты оценки в контексте предложенного подхода, возможно сгладить противоречия между кадастровой и рыночной стоимостью земельных участков и сооружений. Вместе с тем, данный подход соответствует принципу справедливости налоговых режимов и принципу сокращения транзакционных издержек муниципальных бюджетов.

Литература

1. Германович А.Г. Проблемы массовой оценки земли и жилой недвижимости по кадастровой стоимости // Digital. 2021. № 1. С. 98–106.
2. Григораш Е.В., Невинская Н.В., Олейников Г.А. Методы и подходы оценки земельных участков. Снижение кадастровой стоимости // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 43–51.
3. Дубовик Б.И., Павлова Е.Б. Некоторые вопросы совершенствования методики кадастровой оценки земли // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 8. С. 67–72.
4. Кравцова Н.Г. Особенности оценки кадастровой стоимости земли // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13. С. 51–53.
5. Лошкарёв А.В., Егоричева М.И. Процедура кадастровой оценки недвижимости // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 4-8 (61). С. 24–25.
6. Мусина Д.Р. Ценообразование на рынке нефти и газа: учебное пособие. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2009. 129 с.
7. Средние удельные показатели кадастровой стоимости земельных участков, расположенных в границах городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://uzio-ufa.ru/rezultaty-kadastrovoj-otsenki>
8. Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю., Смагина В.В. Совершенствование методологического обеспечения кадастровой оценки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. С. 243–279.
9. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru>
10. Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости (ФСО № 4)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stocf.ru/index.php/okompanii1/sootvetstvie-fso/58-fso-4-kadastrovaya-otsenka>

2020: итоги и тренды ковидного года для регионов России

2020: Results and Trends of the Covid Year for the Regions of Russia

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.18)

А. ШАЯХМЕТОВ

Шаяхметов Арсен Маратович, научный сотрудник Научно-исследовательского и информационного центра Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: amshayakhmetov@gmail.com

Статья представляет собой анализ влияния пандемии COVID-19 на политические процессы и основные социально-экономические показатели регионов России в 2020 году. Российские регионы развиваются очень неравномерно, и эпидемия вируса затронула ключевые, генерирующие доход, отрасли российской экономики – энергетический комплекс, машиностроение, металлургию, добывающую и обрабатывающую промышленность, сферу услуг. Целые сферы экономики оказались полностью парализованы, часть – ушла в онлайн или адаптировалась под удалённый формат работы. Автором в данной статье рассматриваются бюджетная политика регионов, основные показатели социально-экономического развития, а также последствия и тренды пандемии для политической системы и экономики страны, даются прогнозы на 2021 год.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, социальная политика, экономика, бюджет, цифровизация, Российская Федерация.

The article analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on political processes and the main social and economic indicators of Russian regions in 2020. Russian regions are developing very unevenly, and the virus epidemic has affected the key income-generating sectors of the Russian economy as the energy complex, mechanical engineering, metallurgy, mining and processing industries, and the service sector. Whole sectors of the economy were completely paralyzed, some went online or adapted to a remote work format. The author in this article examines the budgetary policy of the regions, the main indicators of socio-economic development, as well as the consequences and trends of the pandemic for the political system and economy of the country, forecasts for 2021 are given.

Key words: COVID-19, pandemic, social policy, economy, budget, digitalization, Russian Federation.

Основные положения.

Исследование выявляет политические и социально-экономические последствия пандемии. Распространение COVID-19 стало X-фактором 2020 года, полностью изменив содержание управленческих решений и образ жизни граждан. Бюджеты всех регионов страны, потеряв существенную часть доходов и увеличив расходы, стали по итогам 2020 года дефицитными, усилилась зависимость от федеральных трансфертов. Тенденция углубления дефицитности и закредитованности бюджетов регионов, перестройки экономики и структуры занятости найдет продолжение и в 2021 году.

Введение

Пандемия COVID-19 стала определяющим и структурирующим фактором 2020 года, привнеся прежде неизвестные и непрогнозируемые переменные в социальную и экономическую сферы жизни. Введенный режим ограничений, локдаун, масштабная борьба с пандемией, переориентация бюджетов на высокие социальные расходы в регионах, снижение доходов и рост расходов регионов существенно изменили внутреннюю ситуацию в стране, конфигурацию взаимоотношений центра и регионов.

Фокус внимания Кремля сместился в сторону регионов – превалирование внутривнутриполитической повестки над внешнеполитической стало редкостью для российской политической системы последних лет. Прежде регионы рассматривались как поставщики ресурсов и необходимых электоральных результатов. Пандемия оказала значительное негативное влияние на доходы в субъектах с развитой нефтедобывающей промышленностью, машиностроением, третьим

сектором (сферой услуг) – сократилось потребление топлива и продукции нефтехимии, оказались не востребованными в прежнем объеме транспортные системы. В Приволжском федеральном округе (ПФО) эффект пандемии оказался наиболее ощутимым, поскольку в Поволжье сосредоточен целый ряд регионов, специализирующихся на наиболее пострадавших секторах – Татарстан (нефтепереработка, машиностроение, сфера услуг), Нижегородская область (машиностроение), Самарская область (промышленность, машиностроение), Ульяновская область (машиностроение) и Башкортостан (нефтепереработка, машиностроение, добывающая промышленность). Некоторым амортизирующим эффектом для экономики регионов стал рост показателей в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности на фоне увеличения спроса на продукцию первой необходимости. Агропроизводство стало одним из самых успешных секторов экономики, превзойдя показатели 2019 года за счёт увеличения урожая и возросшего потребления (Башкирия, Кировская, Оренбургская и Саратовская области). В целом, кризис негативно отразился на всех субъектах федерации, обеспечив бюджетный дефицит в 2021 году практически в каждом регионе, включая Москву. Наиболее сложное положение сложилось в изначально депрессивных и закредитованных регионах – ситуация в них близка к преддефолтной. Ингушетия уже объявила о невозможности исполнения обязательств, в перспективе подобная судьба может ждать Мордовию, Чувашию, Марий Эл и ряд других субъектов.

Методы

В данной статье на основе статистического, аналитического и сравнительного методов рассмотрены основные социально-экономические показатели развития субъектов Российской Федерации. Для сопоставления и анализа полученных данных используются абсолютные и относительные показатели: уровень доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов, индекс промышленного производства, индекс сельскохозяйственного производства, объем инвестиций в основной капитал, уровень межбюджетных трансфертов. Количественные данные получены из официальных статистических материалов Федеральной службы государственной статистики за 2020 год и аналитического портала Министерства финансов Республики Башкортостан.

Основные результаты и их обсуждение

Анализируя объём бюджетов субъектов РФ в 2020 году, очевидно, что наиболее крупный бюджет у развитых промышленных, аграрных и туристических центров (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область, Ростовская область), а также у нефтегазовых, нефтеперерабатывающих и добывающих (ХМАО, Татарстан, Башкортостан), машиностроительных регионов (Нижегородская и Самарская области). Все эти экономические направления наибольшим образом пострадали в 2020 году.

Таблица 1

Доходы и среднедушевые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам 2020 года, млн рублей (по данным Министерства финансов Республики Башкортостан) [1]

Субъект РФ	Назначено	Исполнено	Ранг по исполнению по РФ	Исполнено на 1 жителя, руб.	Ранг по исполнению на 1 жителя по РФ
Москва	2810596,81	2 880 723,71	1	227 220,84	8
Московская область	794 726,47	805 481,07	2	104 732,21	24
Санкт-Петербург	647 927,22	679 519,09	3	125 882,00	17
Краснодарский край	374 346,16	387 083,86	4	68 203,06	66

Продолжение таблицы 1

Свердловская область	336 064,88	349 047,16	5	80 972,63	40
Республика Татарстан	337 525,74	341 217,01	6	87 426,80	33
Красноярский край	311 568,06	337 705,51	7	117 821,17	20
Ханты-Мансийский автономный округ	317 848,96	324 546,98	8	193 796,88	9
Республика Саха (Якутия)	278 226,56	275 174,12	9	283 102,11	7
Республика Башкортостан	259 106,45	261 542,82	10	64 767,96	75
Российская Федерация	14 602 676,08	14 897 540,76		101 517,44	

Обращает на себя внимание дифференциация субъектов по уровню доходов и расходов консолидированных бюджетов даже среди топ-10 регионов. Так, доходы Москвы в 3,5 раза больше, чем идущей следом Московской области, доходы которой, в свою очередь, в 3 раза превышают доходы Республики Башкортостан. Показательным моментом является то, что многие субъекты являются лидерами лишь за счёт густонаселенности региона, но в пересчёте на 1 жителя показатели значительно ниже.

Таблица 2

Безвозмездные поступления бюджетам субъектов РФ по итогам 2020 года, млн рублей (по данным Министерства финансов Республики Башкортостан) [2]

Субъект РФ	Назначено	Исполнено	Ранг по исполнению по РФ	Темп роста исполнения к прошлому году, %
Москва	0,00	288 463,49	1	397,54 % ↑
Республика Крым	167 219,00	163 383,63	2	125,85 % ↑
Республика Дагестан	137 002,41	134 631,56	3	147,78 % ↑
Московская область	125 959,68	122 168,62	4	169,77 % ↑
Республика Саха (Якутия)	126 041,87	121 093,50	5	136,31 % ↑
Чеченская республика	107 238,08	106 904,48	6	135,67 % ↑
Республика Башкортостан	96 325,86	96 655,13	7	187,34 % ↑
Краснодарский край	94 566,27	95 291,26	8	196,57 % ↑
Республика Татарстан	87 637,51	85 445,76	9	224,78 % ↑
Калининградская область	80 538,38	80 168,56	10	105,10 % ↑
Российская Федерация	3 659 492,51	4 101 077,53		159,13 % ↑

Уровень межбюджетных трансфертов (табл. 3) на фоне пандемии значительно вырос – государственная поддержка бюджетов для компенсации возросших расходов и снизившихся доходов стала обязательным условием экономической выживаемости регионов. Лидерами по этому показателю являются национальные республики – Крым, Дагестан, Чечня, Якутия, Башкортостан, Татарстан, а также Московская область и Краснодарский край. Замыкает «десятку» Калининградская область. С одной стороны, это подчеркивает особый статус национальных республик, а, с другой стороны, их роль в экономике страны – в них сконцентрированы основные энергоресурсы страны (кроме Крыма), доходность которых в период локдауна значительно

уменьшилась. Показательна и зависимость данных регионов от средств из федерального центра – одни из наиболее экономически успешных субъектов страны (Москва, Московская область, Татарстан, Краснодарский край, Башкортостан) нуждаются в высоком уровне дотаций.

Таблица 3

**Безвозмездные поступления бюджетам субъектов от других бюджетов бюджетной системы по итогам 2020 года, млн рублей
(по данным Министерства финансов Республики Башкортостан) [3]**

Субъект РФ	Назначено	Исполнено	Ранг по исполнению по РФ	Темп роста исполнения к 2019 году, %	
Республика Крым	166 523,61	163 102,09	1	125,70 %	↑
Республика Дагестан	136 021,63	134 499,86	2	147,78 %	↑
Московская область	118 397,32	118 627,81	3	176,41 %	↑
Чеченская республика	106 678,78	106 403,28	4	135,22 %	↑
Республика Саха (Якутия)	94 220,44	96 988,43	5	142,83 %	↑
Республика Башкортостан	95 790,58	96 063,65	6	188,92 %	↑
Краснодарский край	94 122,54	94 227,81	7	196,52 %	↑
Республика Татарстан	82 804,36	81 634,42	8	221,17 %	↑
Москва	0,00	81 083,96	9	207,06 %	↑
Калининградская область	79 751,39	79 458,61	10	104,95 %	↑
Российская Федерация	3 524 220,82	3 774 348,58		154,01 %	↑

Таблица 4

**Объём инвестиций в основной капитал регионов, млн рублей
по итогам 2020 года (по данным Росстата) [4]**

№	Регион	Объём инвестиций в основной капитал регионов в 2020 году	В % к 2019 году
1.	Москва	3567624	101,7
2.	Ямало-Ненецкий автономный округ	1075311	115,4
3.	Московская область	1052465	90,8
4.	Ханты-Мансийский автономный округ	1034854	105,5
5.	Санкт-Петербург	777977	97,4
6.	Республика Татарстан	605763	91,1
7.	Краснодарский край	500286	99,7
8.	Красноярский край	478575	104,8
9.	Ленинградская область	458132	105,2
10.	Иркутская область	395283	103,7
11.	Нижегородская область	383102	120,6
12.	Свердловская область	381127	90,1
13.	Республика Башкортостан	365900	100,9
14.	Амурская область	343412	93,9
15.	Ростовская область	323808	106,2
	Российская Федерация	20118370	98,6

Неравенство социально-экономического развития наглядно и при сравнении показателей инвестиций в основной капитал (табл. 4). Так, вложения в Москву опережают инвестиции в каждый федеральный округ (за исключением ЦФО, индикаторы которого столица во многом и формирует). Инвестиции в Москву составили 3567624 млн рублей, Уральский федеральный округ – 3146909 млн рублей, Приволжский федеральный округ – 2763664 млн рублей, Северо-Западный федеральный округ – 2204724 млн рублей [4]. По итогам года заметно снижение инвестиций во многих регионах. Изменились они и содержательно – в их структуре значительно выросли социальные расходы, в том числе на здравоохранение и образование. Обращает на себя значительный рост вложений в Нижегородскую область – это связано со масштабной инфраструктурной модернизацией Нижнего Новгорода к празднованию 800-летия.

Таблица 5

Расходы и среднедушевые расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на здравоохранение по итогам 2020 года, млн рублей [5]

Субъект РФ	Назначено	Исполнено	Ранг по исполнению по РФ	Исполнено на 1 жителя, руб.	Ранг по исполнению на 1 жителя по РФ
Москва	509 459,71	482 397,07	1	38 049,70	6
Московская область	145 743,61	143 929,57	2	18 714,36	14
Санкт-Петербург	133 172,35	130 694,73	3	24 211,41	9
Ханты-Мансийский автономный округ	54 364,26	53 010,73	4	31 654,32	7
Краснодарский край	49 437,84	47 438,91	5	8 358,60	58
Республика Башкортостан	43 535,65	42 681,90	6	10 569,66	33
Свердловская область	41 911,25	41 475,63	7	9 621,60	39
Республика Татарстан	37 419,50	36 935,11	8	9 463,53	40
Челябинская область	35 617,90	35 109,39	9	10 128,58	35
Красноярский край	34 073,44	33 840,75	10	11 806,61	28
Российская Федерация	2 105 209,82	2 002 057,39		13 642,77	

Таблица 6

Расходы и среднедушевые расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на образование по итогам 2020 года, млн рублей [6]

Субъект РФ	Назначено	Исполнено	Ранг по исполнению по РФ	Исполнено на 1 жителя, руб.	Ранг по исполнению на 1 жителя по РФ
Москва	374 607,26	362 375,13	1	28 582,81	20
Московская область	227 295,44	219 429,81	2	28 531,23	21
Санкт-Петербург	166 367,03	165 957,39	3	30 743,87	15
Свердловская область	114 870,33	111 620,29	4	25 893,89	31
Республика Татарстан	105 793,18	82 681,30	5	21 184,65	24
Краснодарский край	104 517,97	102 141,25	6	17 996,99	63
Ханты-Мансийский автономный округ	100 057,65	97 007,18	7	57 925,94	8
Красноярский край	94 231,08	91 806,58	8	32 030,15	14
Республика Саха (Якутия)	79 283,29	77 848,24	9	80 091,11	5
Республика Башкортостан	79 044,09	76 698,90	10	18 993,57	51
Российская Федерация	3 684 345,68	3 551 244,34		24 199,51	

Основная статья роста доходов регионов – здравоохранение (табл. 5). Социальная сфера в целом (и медицина в частности) традиционно являются «болевыми» точками. В условиях пандемии многие регионы ощутили отсталость социальной инфраструктуры, нехватку коечного фонда, кадровый дефицит медицинского персонала. Всё это – результат недофинансирования здравоохранения, которое вынудило субъекты федерации в острый момент существенно

нарастить медрасходы. Если рассматривать не расходы в абсолютных цифрах, а их рост в процентах по сравнению с 2019 годом, то наибольшую динамику демонстрируют регионы, отстающие в социально-экономическом развитии (Саратовская область, Мордовия, Кировская область и другие). Ряд регионов строили новые госпитали (Дагестан, Башкортостан, Челябинская область, Татарстан, Тува, Иркутская, Амурская и Псковская области).

Рост расходов регионов на образование (табл. 6) – другой сопровождающий фактор 2020 года. Образование столкнулось с новыми вызовами, к которым российская образовательная среда оказалась неготовой. Дистанционное обучение постепенно вводилось в вузах через отдельные курсы, но в системе среднего образования к новации оказались не готовы ни школы, ни учителя, ни ученики, ни родители. Участники процесса регулярно сталкивались с невозможностью подключения к интернету, неумением пользоваться программами, дефицитом компьютеров в семьях с несколькими детьми, эмоциональным перенапряжением, сложностью восприятия и усвоения информации в дистанционной форме и в целом с неприятием вынужденной формы обучения.

Таблица 7

Расходы и среднедушевые расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку по итогам 2020 года, млн рублей [7]

Субъект РФ	Назначено	Исполнено	Ранг по исполнению по РФ	Исполнено на 1 жителя, руб.	Ранг по исполнению на 1 жителя по РФ
Москва	551 012,14	528 598,77	1	41 693,92	7
Московская область	178 788,03	173 363,37	2	22 541,47	29
Санкт-Петербург	142 863,80	141 875,03	3	26 282,58	22
Краснодарский край	101 453,78	99 801,80	4	17 584,79	57
Свердловская область	90 499,29	88 951,68	5	20 635,18	38
Красноярский край	84 148,36	82 351,65	6	28 731,45	19
Иркутская область	74 180,82	73 704,27	7	30 823,22	15
Ростовская область	73 425,25	72 782,18	8	17 338,09	61
Республика Башкортостан	69 449,56	66 918,92	9	16 571,67	69
Челябинская область	69 851,39	65 115,85	10	18 785,03	46
Российская Федерация	3 404 954,30	3 319 382,54		22 619,52	

Состав топ-10 регионов по расходам на здравоохранение, образование и социальную поддержку в целом очень схож (табл. 7). Однако это может создать иллюзию социального благополучия в данных субъектах. Данные показатели необходимо рассматривать в связке со значениями в пересчете на 1 жителя, понимая, что есть ряд регионов, нарастивших расходы в последние годы с целью форсированной ликвидации наметившегося отставания (Башкортостан, Челябинская область), создания более привлекательных условий для проживания на территориях со сложными погодными условиями Севера и Сибири (ЯНАО, ХМАО, НАО, Красноярский край, Иркутская область) и субъекты с высокими доходами и численностью населения (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан, Краснодарский край).

Однако всю тяжесть пандемии на себе ощутили люди – в зоне риска оказались жизни, здоровье и материальное благополучие граждан. COVID-19 вскрыл болевые точки российского здравоохранения и, в особенности, нехватку кадров. Дефицит врачей усугубился высокими рисками и нагрузкой в борьбе с вирусом – сотни специалистов утратили трудоспособность, уволились или погибли. Рассмотрение уровня доходов на фоне пандемии не представляется возможным – статистика Росстата отражала рост доходов россиян даже в период локдауна, а декабрь 2020 года стал рекордным по начисленной средней зарплате – она на 20 тысяч рублей превысила показатели за сентябрь-ноябрь (49 274 рубля в ноябре и 69 278 рублей в декабре) [10].

В регионах резервы для значительного наращивания расходов на здравоохранения найти чрезвычайно сложно – экономика субъектов едва в состоянии обеспечивать текущие потребности. Помимо Москвы и Подмосковья, наиболее крупный фонд коек сформирован в Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Свердловской области и Башкирии, а стабильно наращивали бюджетные расходы на здравоохранение в последние 2 года в основном «нефтяные» регионы – ХМАО, ЯНАО, Татарстан и Башкортостан. Все эти меры носили скорее догоняющий, нежели опережающий характер. К тому же, в первую очередь, выполнялись нормативные показатели по койкам, а качество и условия работы врачей существенно не улучшалось – статистическими показателями оно не фиксируется. В результате, пандемия показала общую дезорганизованность и бессистемность российской медицины.

Федеральный центр финансировал часть расходов на выплаты врачам в «красной зоне», строительство госпиталей и поддержание платежеспособности бюджетов (выделено порядка 6,5 трлн рублей). Финансы между регионами распределялись неравномерно и непрозрачно – высокую роль играют конъюнктура и лоббизм регионов. Многие регионы получили средства для компенсации выпадающих доходов в ноябре и декабре, за счёт этого улучшив показатели. Часть – начали наращивать коммерческие займы, что может стать критической точкой в будущем, т.к. многие регионы уже чрезвычайно закредитованы (Мордовия, Дагестан, Тува, Хакасия, Марий Эл) и дальнейшее увеличение долга может привести к дефолту. Принятые меры позволили удержать экономику на плаву в критический момент, но не стали драйвером быстрого роста. Потери экономики России в результате введения режима самоизоляции населения за 2020 год достигли 3 % ожидавшегося ВВП.

В наиболее тяжёлом состоянии оказался малый и средний бизнес, сфера услуг. Количество субъектов МСП сильно сократилось: с 6,1 млн в июле до 5,6 млн в августе (9,1 %). По оценкам Алексея Кудрина, до 30 % бизнес-субъектов могут прекратить деятельность в 2020 году [8].

Таблица 8

Ключевые экономические показатели регионов Приволжского федерального округа в процентном отношении к аналогичному периоду прошлого года [11]

	Индекс промышленного производства на декабрь 2020 г., %	Индекс сельскохозяйственного производства на декабрь 2020 г., %	Оборот розничной торговли на декабрь 2020 г., %	Объём платных услуг на декабрь 2020 г., %
Российская Федерация	97,1	101,5	95,9	82,7
Центральный федеральный округ	105,2	103,7	96,8	77,9
Северо-Западный федеральный округ	97,0	103,0	99,5	83,7
Южный федеральный округ	99,0	95,3	95,6	89,1
Северо-Кавказский федеральный округ	106,5	94,6	94,7	86,0
Приволжский федеральный округ	96,6	106,6	95,2	85,7
Уральский федеральный округ	97,7	93,3	95,6	82,5
Сибирский федеральный округ	95,6	101,7	95,7	86,9
Дальневосточный федеральный округ	95,9	102,4	96,6	82,6

Заключение

Российская экономика по итогам года приблизилась к докризисным показателям по промышленному производству – сектор начинает восстановление за счёт стабилизации спроса. Несмотря на аномальную жару, урожайность в сельском хозяйстве была высокой по всей стране на фоне возросшего спроса на продукты питания и предметы первой необходимости. Особенно выросли показатели по зерновым культурам и мясомолочному производству. Обратная ситуация наблюдается в сфере торговли и услуг. Покупатели так или иначе постепенно реализовали отложенный спрос на непродовольственные товары, но отрасль до сих пор уступает на 4,1 % показателям 2019 года. Сложнее в сфере услуг – ситуация там остаётся тяжелой, особенно сложной она стала в ноябре-декабре 2020 года. Её ждёт болезненное и затяжное восстановление, а также качественная трансформация с учётом ковидных тенденций.

Следствием пандемии стало углубление социально-экономического кризиса в стране, снижение качества жизни и темпов технологического развития, рост безработицы и протестных настроений, сужение региональной ресурсной базы для развития. Уровень бедности в середине года достиг 13,5 % (20 млн человек) [9].

Локдаун и его последствия сформировали необходимость наращивания расходов на здравоохранение, принятие пакетов мер по поддержке бизнеса и социально незащищённых граждан. Это были чрезвычайные меры, требующие перераспределения средств в наиболее пострадавшие сферы, что создало «бюджетные дыры». На 2021 год таких высоких расходов уже не планируется, сужение финансирования при сохранении темпов распространения вируса может очень ощутимо сказаться на социальной сфере. В условиях отсутствия резервов для увеличения региональных бюджетов (наращивание внешнего долга доступно немногим регионам с относительно невысокой долговой нагрузкой), федеральный центр взял на себя часть обязательств по компенсации расходов на ковидные выплаты медперсоналу и компенсацию выпадающих доходов бюджетов (через трансферты). Ответственность за принимаемые решения по принимаемым ограничительным и поддерживающим мерам в основном была возложена на губернаторов.

Доходы бюджетов значительно снизились из-за недополучения налоговых отчислений – особенно пострадали нефтегазовые и сырьевые регионы, поскольку упал спрос на продукцию. Наихудшие показатели у НАО и Тюменской области (потеряли 30-35 % доходов), а от 20 до 30% – в Башкирии, Удмуртии, Краснодарском крае, Удмуртии, Оренбургской области, Татарстане, ЯНАО, Коми и Астраханской области. В 2021 году доходы также останутся ниже среднего уровня, но по мере нормализации жизни может появиться тенденция по восстановлению допандемических показателей. В нынешнем году расходы региональных бюджетов продолжают расти, дефицитная составляющая будет усиливаться. Субъекты будут искать поддержку у федерального центра в виде трансфертов; нефтегазовые и имеющие относительно невысокий уровень госдолга регионы (ХМАО, ЯНАО, Башкортостан) могут наращивать внешние займы, но в пределах платежеспособности. Многие регионы сильно закредитованы (Мордовия, Чувашия, Тува, Дагестан, Кабардино-Балкарская республика) – пандемия их обрекает на затяжную депрессию и вероятность дефолта, который уже произошёл в Ингушетии.

Сфера услуг, малый и средний бизнес сохраняют нисходящий экономический вектор из-за действующих ограничений и снижения потребительского спроса – люди избегают тратить деньги в прежнем объеме на продукты и услуги не первой необходимости. Кризис в этой сфере будет ползучим – без резких перепадов сторону увеличения или уменьшения. Вместе с тем, затяжной характер кризиса уже начал приводить к усилению тенденции закрытия предприятий МСП.

Другая сторона кризиса – рост безработицы, неполной занятости и сокращение доходов. Официальная безработица по стране достигла 6,3% по данным Росстата, но пандемия привела к сокращению объема занятости (при формальном сохранении рабочего места) и существенному снижению доходов – эти факторы статистика по уровню безработицы не учитывает, но они генерируют не меньшее социальное напряжение.

Процессы, запущенные пандемией, наложились на существующие векторы технологического развития, в чем-то усилив их, в чем-то – показав нежизнеспособность. Среди основных трендов эпохи ковида выделяются:

➤ Цифровизация труда. Цифровизация приведет к увеличению доли удалённой занятости, фриланса. Профессии последовательно всё больше будут переходить в «цифру», снижая расходы, структурно меняя своё содержание, генерируя новые формы и виды занятости, меняя и сменяя имеющиеся.

➤ Организация труда. Проявилась незащищенность частного бизнеса, сферы услуг от подобных вызовов. Технологии привносят цифровые экосистемы, сервисы, облачные решения, заменяющие человеческий труд. Многие организации отказываются от привычной формы организации работы – офисов, офлайн-совещаний и др., экономя время и ресурсы для повышения прибыльности.

➤ Торговля. Сфера торговли уже давно начала переход в онлайн, а для ресторанный бизнеса доставка стала единственным инструментом дохода на несколько месяцев.

➤ Образование. Широкую дискуссию вызвало и дистанционное образование. При всей спорности и невысокой эффективности этой модели, онлайн-образование будет стремительно увеличивать свою долю на рынке.

В целом экономика в 2021 году дрейфует между экономическими и эпидемиологическими волнами. Основная задача – не допустить значительного снижения качества жизни, сформировать платформу для постепенного выхода из социально-экономических ограничений. Замедление производственно-экономических процессов, значительное удорожание продукции приведёт не только к росту безработицы и снижению занятости. Закрытие границ будет стимулировать перенос производства из стран с дешевой рабочей силой обратно в метрополии. Результатом становится снижение темпов технологического прогресса – утрата рынков сбыта и дороговизна технологий ограничивают их доступность, перераспределение рынков труда, удорожание производства. В преддверии вероятного политического трансфера в России пандемия вносит непрогнозируемые вводные, оттягивая цели социально-экономического развития, вводя систему в стадию турбулентности и непредсказуемости. Цель регионов в 2021 году – выжить в буквально смысле и наметить зоны роста для внутренних инвестиций.

Литература

1. Анализ доходов и среднедушевых доходов бюджетов субъектов РФ // Аналитический портал Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.bashkortostan.ru/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/analiz-dokhodov-i-srednedushevykh-dokhodov-byudzhetrov-sub-ektov-rf>

2. Безвозмездные поступления бюджетам субъектов РФ // Аналитический портал Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.bashkortostan.ru/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/analiz-dokhodov-i-srednedushevykh-dokhodov-byudzhetrov-sub-ektov-rf>

3. Безвозмездные поступления бюджетам субъектов от других бюджетов бюджетной системы РФ // Аналитический портал Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.bashkortostan.ru/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/analiz-dokhodov-i-srednedushevykh-dokhodov-byudzhetrov-sub-ektov-rf>

4. Объём инвестиций в основной капитал регионов // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

5. Расходы и среднедушевые расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на здравоохранение по итогам 2020 года, млн рублей // Аналитический портал Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.bashkortostan.ru/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/analiz-raskhodov-i-srednedushevykh-raskhodov-byudzhetrov-sub-ektov-rf>

6. Расходы и среднедушевые расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на образование по итогам 2020 года, млн рублей // Аналитический портал Министерства финансов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.bashkortostan.ru/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/analiz-raskhodov-i-srednedushevykh-raskhodov-byudzhetrov-sub-ektov-rf>

7. Расходы и среднедушевые расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку по итогам 2020 года, млн рублей // Аналитический портал Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.bashkortostan.ru/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/analiz-raskhodov-i-srednedushevykh-raskhodov-byudzhetrov-sub-ektov-rf>

8. Кудрин допускает снижение ВВП России в 2020 году / ТАСС. 2020. 25 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8072497>

9. Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии / РБК. 2020. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1>

10. Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

11. Социально-экономическое положение России. 2020 год // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Уровень и качество жизни населения как фактор конкурентоспособности региона

Level and Quality of Life of the Population as a Factor of Regional Competitiveness (DOI: 10.34773/EU.2021.3.19)

М. РЫБКИНА, О. СТЕКЛОВА, Е. ДЕНИСОВА

Рыбкина Мария Васильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Ульяновского государственного технического университета (УлГТУ). E-mail: marija.rybkina@yandex.ru

Стеклова Ольга Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» УлГТУ. E-mail: osteklo@mail.ru

Денисова Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры «Управление персоналом» УлГТУ. E-mail: egdenisova@yandex.ru

Анализ уровня и качества жизни населения Ульяновской области позволяют оценить потенциал и перспективы развития региона с точки зрения обеспеченности трудовыми ресурсами. Пандемия осложнила ситуацию на рынке труда региона, что вызвало снижение его привлекательности для потенциальных работников и инвесторов. Анализ качества и уровня жизни населения позволяет определить основные факторы, способствующие формированию трудового потенциала региона. Использованы методы статистического анализа и визуализации данных. Регулирование факторов, формирующих уровень и качество жизни населения, приведет к повышению конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: реальные доходы, численность населения, здравоохранение, безработица, рынок труда, пандемия, коронавирус.

Analysis of the level and quality of life of the population of the Ulyanovsk region makes it possible to assess the potential and prospects for the development of the region from the point of view of labor resources. The pandemic has complicated the situation on the labor market in the region, which has led to a decrease in its attractiveness for potential workers and investors. Analysis of the quality and standard of living of the population makes it possible to determine the main factors contributing to the formation of the labor potential of the region. Methods of statistical analysis and data visualization were used. Regulation of the factors that form the level and quality of life of the population will lead to an increase in the competitiveness of the region.

Keywords: real incomes, population, health care, unemployment, labor market, pandemic, coronavirus.

Основные положения:

- уровень и качество жизни населения являются показателями конкурентоспособности региона;
- ограничения, связанные с пандемией, привели к ухудшению показателей уровня и качества жизни населения;
- улучшение уровня и качества жизни населения является стратегической задачей регионального управления.

Введение

Уровень и качество жизни населения региона зависят от уровня заработных плат, перспектив карьерного роста, да и возможности трудоустройства на перспективную работу, что характерно для развивающегося региона. Анализ уровня и качества жизни населения Ульяновской области позволяют оценить потенциал и перспективы развития региона с точки зрения обеспеченности трудовыми ресурсами.

Рост заболеваемости среди населения привел к существенным ограничениям, что вызвало снижение коммерческой и производственной активности, и даже прекращение деятельности части предприятий. Снижение количества рабочих мест, уменьшение доходов населения осложнили ситуацию на рынке труда региона, ухудшили привлекательность Ульяновской области для потенциальных работников и инвесторов.

Цель исследования

Выявить основные тенденции влияния уровня и качества жизни населения на конкурентоспособность региона.

Материал и методы исследования

Методологической основой для написания статьи послужили научные представления об уровне и качестве жизни населения как экономическом аспекте таких исследователей, как С.Д. Аникеев, И.В. Бестужев-Лада, А.П. Бутенко, В.Н. Бобков, М.К. Бандман.

Для решения поставленной цели были использованы следующие методы: статистическая обработка, системный анализ, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Качество жизни является одной из важнейших социально-экономических категорий, которая характеризует благосостояния населения страны. Повышение качества жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества [3].

Качество жизни, как считает Абрамова И.Е., представляет собой совокупный показатель организации жизни жителей региона [1].

Уровень жизни включает в себя следующие показатели: состояние образования, здравоохранения, доход на душу населения, средняя продолжительность жизни, средняя заработная плата и другие.

Среди факторов, влияющих на качество жизни, наиболее важным являются инфляционные процессы, поскольку рост инфляции приводит к падению уровня жизни. Также немаловажным фактором является безработица в регионе.

В Ульяновской области одной из главных задач, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2030 года, является снижение бедности и уменьшение дифференциации населения по уровню доходов, обеспечение здорового образа жизни населения.

Динамика численности населения в Ульяновской области за 2017–2020 годы показана на рисунке 1 [4].

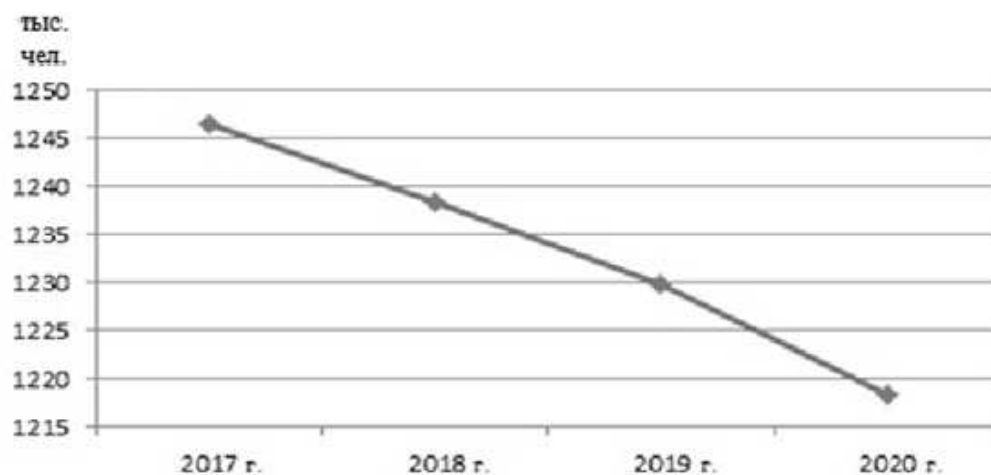

Рис. 1. Динамика изменения численности населения Ульяновской области

Проблема улучшения качества жизни населения Ульяновской области является важнейшей стратегической задачей развития региона, индикатором проводимой экономической политики, критерием социального здоровья общества. Кроме того, решение данной проблемы отражается на численности населения Ульяновской области и, соответственно, на численности и качестве трудовых ресурсов, которыми область располагает.

Рассмотрим факторы, влияющие на численность населения (представлены на рисунке 2 [4]).

Численность населения региона снижается с каждым годом, за анализируемый период (2019–2020 гг.) она снизилась почти на 12 тыс. человек.

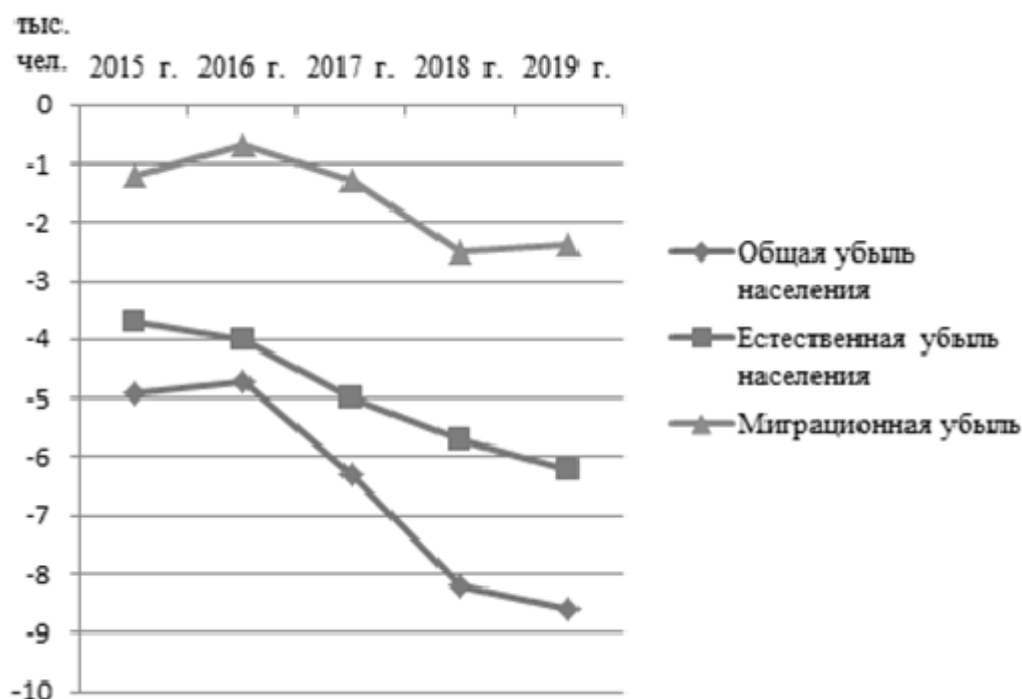

Рис. 2. Факторы, влияющие на численность населения

В 2015 г. естественная убыль населения составляла 3,7 тыс. человек, а в 2019 г. – 6,2 тыс. человек. Миграция в 2015 г. составляла 1,2 тыс. человек, в 2019 г. уже 2,4 тыс. чел. За анализируемый период миграционная убыль населения выросла в 2 раза.

С марта 2020 года пандемия коронавирусной инфекцией и связанные с ней ограничения привели к падению экономической активности трудовых ресурсов страны, что усилило напряженность на рынке труда и изменило его структуру. Резкий рост безработицы произошел в мае во время жестких карантинных мер и достиг максимума в сентябре 2020 г. (5,24 % [2]).

Карантин и связанные с ним ограничительные меры привели к резкому скачку уровня безработицы, что является серьезной проблемой на рынке трудовых ресурсов Ульяновской области.

Произошедший на фоне вспышки коронавирусной инфекции экономический кризис уже оказал влияние на ряд отраслей. Многие предприниматели перевели сотрудников на дистанционную работу, чтобы предотвратить новые случаи заражения, другая часть предпринимателей отправила работников в вынужденные отпуска или уволила из-за резкого падения спроса на продукцию и услуги.

Все это негативно отразилось на уровне жизни населения региона. Аналитики прогнозируют, что люди будут вынуждены работать не на полную ставку, либо уходить в отпуск за свой счет. На основании вышеизложенного для рынка труда можно рекомендовать следующее:

1. Расширение доступа к временной неполной занятости;
2. Поддержка предприятий наиболее пострадавших отраслей (отсрочка уплаты налогов, льготное кредитование);
3. Организация профессиональной подготовки и обучения на рабочем месте, а также поощрение молодежного предпринимательства.

В Ульяновской области общая численность безработных в 2016 г. составляла 29.721 чел., в 2018 г. – 23.419 чел., а в 2019 г. – 23.000 чел.

На данный момент уровень безработицы по Ульяновской области составляет 5,23 %, что связано с пандемией. До конца этого года Министерство труда ставит своей целью восстановить занятость до допандемических показателей с помощью программ переобучения, социальных контрактов и субсидирования найма.

Качество жизни – это социологическая категория, включающая в себя много аспектов жизни населения. В первую очередь, это все необходимые для личности условия жизни. Самый главный фактор уровня жизни населения – его доходы. Улучшение качества жизни возможно при росте реальных доходов населения. Динамика средней заработной платы в Ульяновской области за 2015–2019 гг. приведена в таблице 1 [4].

Таблица 1

Динамика средней заработной платы в Ульяновской области за 2015–2019 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп прироста (убыли) 2019 г. к 2015 г., %
Среднемесячный заработок по региону	22 846	24 334	26 254	28 138	30 400	132,27

Средняя заработная плата в регионе в последние несколько лет растет в среднем на 7–8 % в год. За 2018 г. она составила 28,1 тыс. руб., в 2019 году – это 30,4 тыс. рублей.

Данные свидетельствуют, что большинство показателей с каждым годом возрастает, это говорит о положительной динамике изменения уровня жизни населения. Между тем, один из самых главных показателей стремительно снижается. Речь идет о среднем размере назначенных пенсий: данный показатель в 2016–2019 гг. снизился на 16 %.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств представлено на рисунке 3 [4].

Из данной диаграммы виден очевидный прирост фактического конечного потребления хозяйств. Процентный прирост с 2015 г. к 2018 г. составил 15,3 %, что может сказаться положительно на уровне жизни населения Ульяновской области в целом.

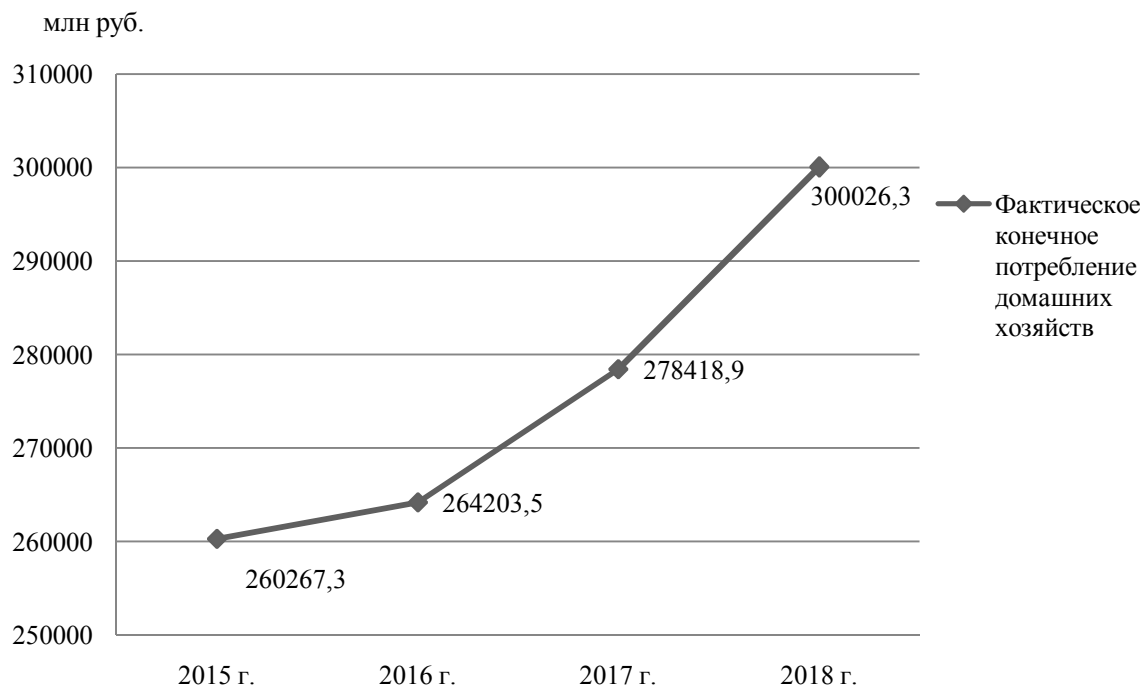

Рис. 3. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млн руб.

Далее рассмотрим доходы-расходы населения. Уровень этих показателей четко характеризует уровень жизни в регионе (рис. 4) [4].

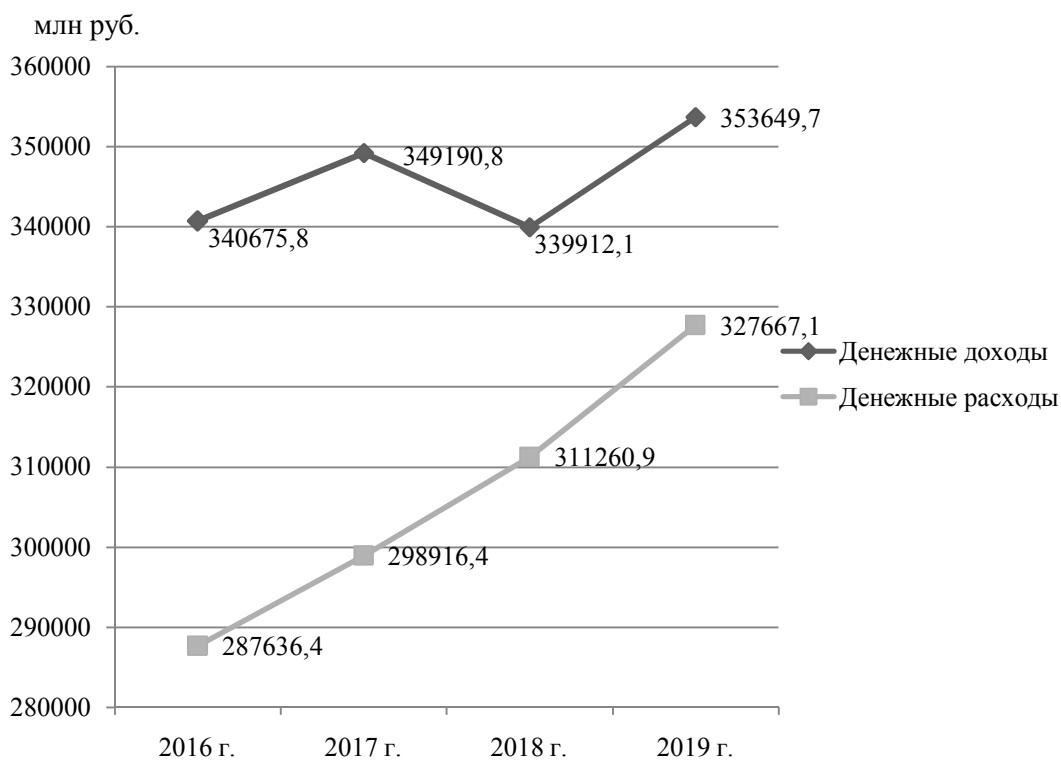

Рис. 4. Денежные доходы и денежные расходы населения, млн руб.

Проанализировав рисунок 4, отметим, что денежные доходы остаются примерно на одном уровне за период 2016–2019 гг., однако к 2018 году по сравнению с 2016 годом замечается

незначительное снижение доходов (на 0,2 %). Но в общей картине в период 2016–2019 гг. виден прирост денежных доходов населения почти на 3,81 %.

Денежные расходы населения растут в более быстром темпе, чем доходы. В 2016 году этот показатель составлял 285412,8 руб., а к 2019 году – 327667,1 руб., то есть прирост расходов составляет 13,9 %, а прирост доходов населения составил всего 3,81 %.

Следовательно, у населения снизился интерес к накоплению, жители Ульяновской области предпочитают тратить заработанные средства сразу, не откладывая на долгосрочные цели.

Наиболее высокая заработная плата в Ульяновской области зафиксирована в сфере финансовой и страховой деятельности. В 2018 году ее величина составляла 41136,5 руб.

Самая низкая заработная плата – в сельской местности.

Немаловажный показатель качества жизни – уровень развития здравоохранения. Основные показатели здравоохранения представлены на рисунке 5 [4].

Анализируя данные рисунка 5, отметим, что в 2016 году число больничных организаций было 56, а в 2018 году стало 55. В сельской местности число больничных организаций остается на постоянном уровне. Число больничных коек в 2016 году было 84,7 единиц, в 2018 году уменьшилось до 79,9 единиц на 10 тыс. населения.

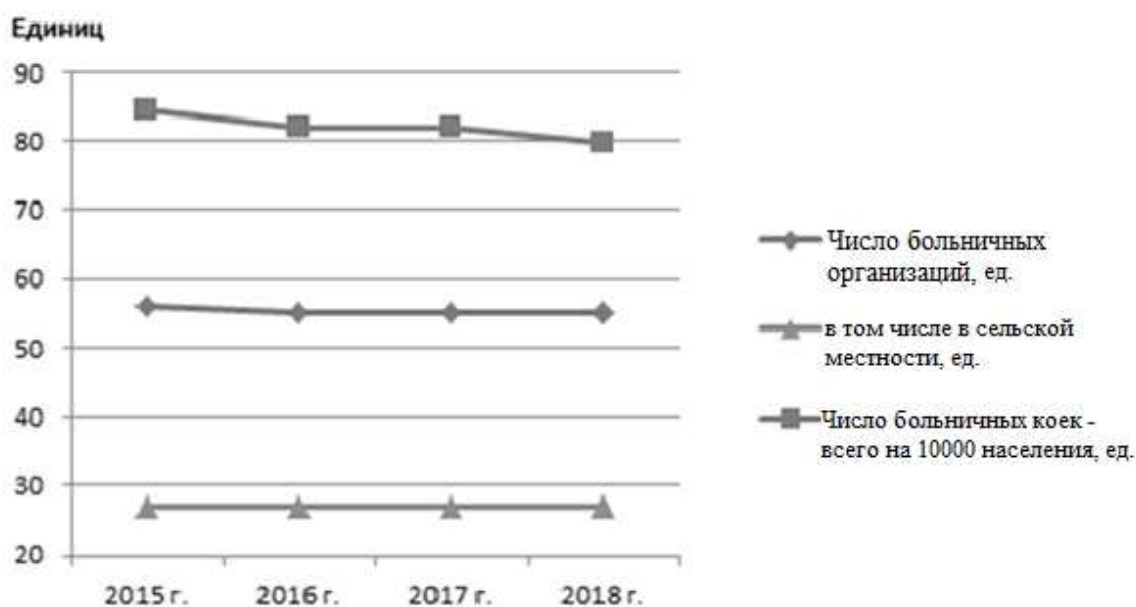

Рис. 5. Основные показатели здравоохранения

Но для решения проблем социально-экономического характера в регионе необходимо эффективное финансовое обеспечение, что под силу только государству. От реализации данных показателей зависит качество и уровень жизни населения Ульяновской области.

В связи с этим все большее значение приобретает государственное регулирование социальных процессов в Ульяновской области.

В каждом районе Ульяновской области следует ранжировать все направления совершенствования стратегического планирования развития социальной сферы, нормативно закрепить порядок выполняемых процедур и процессов. В целях улучшения показателей уровня и качества жизни, состояния учреждений социальной сферы, достижения поставленных стратегических целей развития региона должны быть приняты корректирующие меры по совершенствованию механизмов разработки программ регионального развития в рамках основных компонентов социальной сферы.

Заключение

Несмотря на значительные положительные факты, существует большое количество проблем, недостатков и ограничений, снижающих эффективность планирования развития социальной сферы и качество жизни населения в регионе:

1. Относительно высокий уровень смертности и невысокий уровень продолжительности жизни;
2. Тенденция снижения численности молодежи;
3. Большая районная дифференциация по уровню оплаты рабочей силы.

Поскольку пандемия не закончилась, сложно всесторонне оценить масштабы ее влияния на экономику страны, отдельные отрасли народного хозяйства и качество жизни населения. Но с уверенностью можно утверждать, что негативные ее последствия отразились на качестве жизни людей.

Таким образом, необходимо повысить благосостояние населения, чтобы обеспечить дальнейшее развитие благоприятной среды в регионе.

Литература

1. Абрамова И.Е. Развитие местного самоуправления как института гражданского общества / И.Е. Абрамова, А.Ю. Ильин, В.М. Котов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 36–39.
2. Морозов поручил вернуть рынок труда на докризисный уровень / Новостной портал Ульяновска [Электронный ресурс]. URL: https://73online.ru/r/morozov_poruchil_vernut_rynok_truda_na_dokrizisnyu_uroven-85773
3. Родионова Т.Е., Рыбкина М.В. Применение математического моделирования для анализа влияния социальной сферы на качество жизни населения (на примере Ульяновской области) // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 61.
4. Ульяновская область в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Под ред. Д.Ю. Гудз. Ульяновск, 2019. 144 с.

Модель оценки потенциала устойчивого развития территорий Арктической зоны Российской Федерации

Model for Assessing Sustainable Development Potential of the Russian Arctic Territories (DOI: 10.34773/EU.2021.3.20)

А. НИКОЛАЕВ

Николаев Андрей Владимирович, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: a.nikolaev@narfu.ru

В статье проанализированы подходы к сущности устойчивого развития территорий, рассмотрены основные составляющие при измерении потенциала развития арктических регионов. Автором предложена модель оценки потенциала устойчивого развития и проведена ее апробация на субъектах РФ, включающих территории Арктической зоны. Доказана необходимость учета региональных особенностей Арктики при выборе индикаторов оценки составляющих потенциала развития, а также пересмотра механизмов сбора статистических данных.

Ключевые слова: устойчивое развитие, потенциал развития, арктические регионы.

In the article different approaches to the essence of sustainable development of territories are described. There are key components in measuring the Arctic regions' development potential. The author proposed a model for assessing sustainable development potential and approved it on the territories of the Russian Arctic zone. It has

been proved that the process of choosing indicators for assessing of development potential components must take into account Arctic regional peculiarities, as well as revising the mechanisms for collecting statistical data.

Key words: *sustainable development, development potential, arctic regions.*

Введение

Важнейшим инструментом оценки потенциала устойчивого развития на мировом уровне являются Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН на период 2016–2030 годов, которые сформулированы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Цели носят комплексный и неделимый характер и должны обеспечить сбалансированность трех составляющих устойчивого развития: социальной, экономической и экологической [11].

Формирование понятия «устойчивое развитие» исторически связано с двумя событиями 1972 года: принятием Декларации первой конференции ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме и подготовкой доклада Римского клуба «Пределы роста».

Генезис подходов к определению устойчивости социально-экономических систем, устойчивости развития регионов изучался многими учеными [2; 3; 6; 8].

Устойчивое развитие может быть определено через понятия сбалансированности региона, которая обеспечивает непрерывный процесс функционирования общества и сохраняет окружающую природную среду [6].

С другой стороны, устойчивость региона – это особая способность восстанавливать исходное или близкое к нему состояние социально-экономической развития при воздействии внешних и внутренних факторов развития [3].

Обобщая разные характеристики формирования понятия, устойчивое развитие территории понимается как развитие, в ходе которого экономическое использование территории, повышение качества жизни населения и бережливое отношение к окружающей среде должны быть направлены на сохранение потенциала территории для будущих поколений [9, 8].

Процесс широкого внедрения принципов устойчивого развития в Российской Федерации начался с принятия соответствующей концепции перехода к нему в 1996 году [5]. Цель такого развития – эффективный рост экономики при рациональном использовании и сбережении человеческого потенциала и сохранении природного потенциала региона.

Особенно важны вопросы устойчивого развития для арктических территорий, которые обладают ярко выраженными специфическими региональными условиями: суровый климат, слаборазвитая инфраструктура и труднодоступность множества территорий, отрицательная демографическая динамика, узконаправленность экономики, низкая степень устойчивости окружающей среды к социально-экономическим нагрузкам.

Устойчивое развитие в арктических регионах рассматривается с позиции обеспечения безопасности – как минимальное негативное влияние на окружающую среду в процессе экономического освоения территории, и как снижение рисков для жизнедеятельности и повышения привлекательности для проживания [1, 3].

Совокупность видов потенциалов в разных аспектах реализации социально-экономического положения формируют потенциал устойчивого развития. Подходы к формированию потенциала регионального развития достаточно разнообразны. Структурный состав различается как по количественным, так и по качественным факторам. Чаще потенциал устойчивого развития рассматривается в трех плоскостях.

Экономический потенциал развития – система институтов и экономических процессов, обеспечивающих благоприятное социально-экономическое развитие и повышение качества жизни населения.

Социальный потенциал развития – предлагаемые эколого-экономическим развитием возможности для удовлетворения потребностей населения.

Экологический потенциал развития – совокупность естественных ресурсов и условий территории, которые наряду с обеспечением экономического роста позволяют сохранять социальный капитал, минимально воздействуя на окружающую среду.

Таким образом, под потенциалом устойчивого развития арктических территории мы будем понимать потенциальные возможности эффективного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), позволяющие при использовании имеющихся особых «арктических» ресурсов действовать в интересах развития хозяйствующих субъектов, повышения качества жизни населения и обеспечения экологической безопасности.

Методы

В большинстве случаев устойчивость развития территорий оценивается в обязательном учете экологических аспектов в совокупности с социально-экономическими характеристиками. Набор индикаторов в каждом отдельном случае индивидуален и зависит от целей проводимой оценки или мониторинга.

Практически формирование моделей оценки потенциала развития на разных уровнях осуществляется посредством измерения индикаторов, на основе которых делаются выводы об уровне территориального развития и составляются рейтинги.

Наиболее частым подходом является построение интегрального (агрегированного, совокупного, сводного) индекса, по которому делается вывод о степени устойчивости социально-экономического развития территории. Оценка может осуществляться и на системе частных потенциалов развития или отдельных показателей в рамках конкретной составляющей устойчивости.

Некоторые подходы подразумевают оценку устойчивости развития арктических регионов по сдвоенным критериям: эколого-экономическим, социально-экономическим и социально-экологическим [4].

Предлагаемая модель оценки потенциала устойчивого развития арктических регионов строится на относительных темпах роста показателей, характеризующих развитие, в динамике по кварталам. Подобный подход в большей степени характеризует оценку использования потенциала развития, нежели непосредственно измеряет сам результат устойчивого развития.

Алгоритм построения модели состоял из 4 этапов.

На **первом этапе** происходил отбор относительных индикаторов устойчивого развития по трем направлениям, с проведением корреляционно-регрессионного анализа и оценки валидности этих показателей на предмет взаимного влияния, появления выбросов и наличия дестимуляторов. Необходимо учитывать региональную привязку некоторых показателей и отсутствие четкой зависимости в модели. Показатели нормируются к уровням аналогичных среднероссийских.

На **втором этапе** показатели по каждой составляющей потенциала устойчивого развития территорий сводились к соответствующему совокупному индикатору, который рассчитывается как среднее геометрическое входящих показателей. Для оценки потенциала устойчивого развития в динамике все составляющие рассчитываются по данным за каждый интервал.

На **третьем этапе** оценки потенциала устойчивого развития рассчитывался сводный индекс совокупного потенциала как среднее геометрическое трех составляющих. Предварительно показатели совокупных потенциалов переводятся в шкалу «выше/ниже 100 %». Если расчетное значение потенциала развития больше нуля, то можно говорить о позитивной разности потенциалов развития. Если же значение отрицательно, то потенциал пониженный или присутствует негативная разность потенциалов.

По результатам расчета сводного индекса территории определялись в пространственной 3D-модели, направляющими которой являются соответствующие потенциалы развития.

Совокупность рассчитанных положений отдельных субъектов оценки определяет «поверхность потенциала устойчивого развития» всего рассматриваемого региона.

Результаты

Модель была апробирована на субъектах Российской Федерации с территориями АЗРФ.

В качестве характеристик экономического потенциала устойчивого развития были отобраны показатели, которые показали наибольшую устойчивость в модели: индекс промышленного производства, перевозки грузов автомобильным транспортом, объем инвестиций в основной капитал, доля прибыльных предприятий и организаций.

Для расчета социального потенциала устойчивого развития в модель были включены четыре показателя, наиболее точно отражающие качество социальной сферы региона. В частности, использовались показатели, характеризующие потребительский потенциал, доходный потенциал, потенциал социальной инфраструктуры.

К показателям природно-ресурсного потенциала развития были отнесены:

- индекс физического объема природоохранных расходов;
- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Все составляющие потенциала устойчивого развития рассчитывались за пять лет в динамике по кварталам.

Результаты расчета частных потенциалов устойчивого развития регионов АЗРФ в 2019 году представлены в таблице.

Таблица

Потенциалы устойчивого развития регионов АЗРФ в 2019 году (%)

Субъект РФ	Экономический потенциал	Социальный потенциал	Экологический потенциал
Республика Карелия	-5,18	-5,48	-0,53
Республика Коми	-8,38	-7,75	7,12
Ненецкий автономный округ	-24,48	5,72	-38,19
Архангельская область	-7,8	-2,95	-14,25
Мурманская область	-7,21	-1,29	49,19
Ямало-Ненецкий автономный округ	-8,82	3,06	-14,62
Красноярский край	0,93	1,2	-13,18
Республика Саха (Якутия)	-1,26	7,02	-2,99
Чукотский автономный округ	2,9	-4,28	-5,26

Следует отметить, что изменение составляющих в рамках АЗРФ неоднородно. Наихудшее переложение по использованию экономического потенциала развития в Ненецком автономном округе. На фоне незначительного улучшения экономической ситуации в арктических регионах, характеризующейся небольшим смещением производственного потенциала в положительную сторону, снизился инвестиционный потенциал регионов: показатели в восьми из девяти регионов АЗРФ ниже, чем средние по Российской Федерации.

Наиболее ярко прослеживается общая тенденция в недостаточном, а в некоторых регионах – и довольно низком потенциале жилищной обеспеченности и потребительском потенциале.

Анализ результатов экологического потенциала регионального развития показывает ухудшение показателей в большинстве регионов АЗРФ. Исключениями являются только Мурманская область и Республика Коми.

В динамике наихудшие результаты показывают Республика Карелия и Архангельская область, которые в плоскостях попарных сравнений составляющих совокупного потенциала устойчивого развития находятся в отрицательной зоне.

Заключение

Моделирование оценки потенциала устойчивого развития арктических регионов и ее апробация показали недостаточность существующей системы сбора показателей официальной статистики территорий АЗРФ. Аккумулируемые Росстатом данные не учитывают региональных особенностей развития, а потому не всегда адекватно отражают специфику взаимосвязей между отдельными социально-экономическими процессами и социальной сферой.

Кроме того, запаздывание большинства показателей, характеризующих состояние экологической сферы, снижает эффективность мониторинга потенциала устойчивого развития; в качестве приемлемых могут выступать только показатели обеспечения безопасности и сохранения природы, а также уровня развития социального капитала территорий АЗРФ.

Анализ выявил существенную дифференциацию в оценке экономических и социальных показателей устойчивого развития в арктических регионах, в динамике разности потенциалов.

Отсутствие сопоставимости показателей на разных уровнях анализа делает невозможным использование имеющихся систем оценки потенциала развития муниципальных образований северных территорий.

Поэтому современные исследования оценки устойчивости развития в Арктике должны включать не только непосредственно фиксацию текущего социально-экономического состояния территории, но и учитывать динамику изменения потенциала ее развития.

Литература

1. Бедрицкий. А.И. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации и климатические аспекты экологической и гидрометеорологической безопасности // Энергетическая политика. 2018. № 4. С. 3–10.
2. Иванов П.М. Устойчивое развитие региона: концепция, модель управления, стратегия: монография. М.: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2016. 254 с.
3. Калашников В.Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история: монография / В.Д. Калашников; под.науч. ред. Н.М. Чуринова. Красноярск: СибГАУ, 2003. 320 с.
4. Полярный индекс. Регионы. Рейтинг устойчивого развития регионов Российской Арктики. Версия 2.0 [Электронный ресурс]: URL: <http://porarctic.ru/wp-content/uploads/2018/11/Polyarnyi-indeks.-Regiony.pdf>
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г., № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изм.).
6. Стратегия и проблемы устойчивого развития в России в XXI веке: монография / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова и др. М.: Экономика, 2002. 416 с.
7. Третьякова Е.А., Миролубова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2018. Т. 17. № 4. С. 651–669. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.029.
8. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
9. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1
10. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. 2018. Т. 14. №. 4. С. 1370–1382. DOI: 10.17059/2018-4-24
11. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Межрегиональная миграция абитуриентов как системная проблема Республики Башкортостан

Interregional Migration of Applicants as a Systemic Problem of the Bashkortostan Republic (DOI: 10.34773/EU.2021.3.21)

Д. ЛЫСЕНКО, А. РАБЦЕВИЧ

Лысенко Денис Владимирович, магистрант кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: lysenko.denus@yandex.ru

Рабцевич Андрей Александрович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: cruiser333@yandex.ru

Статья посвящена проблемным аспектам учебной межрегиональной миграции из Республики Башкортостан в другие субъекты Российской Федерации, в длительной перспективе способной закрепить отставание региона в кадровом обеспечении его научно-технологического развития. Авторы систематизируют и анализируют статистические данные по количеству выпускников и оттоку абитуриентов из Башкортостана за 2011-2019 годы. Проведён анализ ситуаций в муниципальных районах и городских округах Республики Башкортостан за 2019 год, выявлены административно-территориальные единицы региона, в которых проблема оттока выпускников 11-х классов является наиболее актуальной. Кроме того, предложен ряд инструментов, могущих способствовать удержанию абитуриентов и выпускников вузов в пределах Республики Башкортостан.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, муниципальный район, городской округ, высшее учебное заведение, межрегиональная учебная миграция, регион, абитуриент, выпускник, маркетинговая стратегия вуза.

The article is devoted to the problematic aspects of educational interregional migration from the Bashkortostan Republic to other constituent entities of the Russian Federation, which in the long term can consolidate the region's lag in staffing scientific and technological development. The author systematizes and analyzes statistical data on the number of graduates and the outflow of applicants from Bashkortostan for 2011-2019. The analysis of situations in municipal areas and city districts of the Bashkortostan Republic for 2019 is carried out, the administrative-territorial units of the region in which the problem of school graduates outflow is the most urgent are identified. In addition, a number of tools have been proposed to help retain university entrants and graduates within the Bashkortostan Republic.

Keywords: Bashkortostan Republic, municipal area, city district, higher educational institution, interregional educational migration, region, applicant, graduate, marketing strategy of the university.

Основные положения

1. В Республике Башкортостан исследования причин выбытия молодёжи в другие регионы страны для получения высшего образования не имеют систематического характера, ограничиваясь отдельными инициативными научно-исследовательскими работами.
2. Миграционные процессы, связанные с образовательными целями, в той или иной степени свойственны каждому субъекту Российской Федерации. В Республике Башкортостан последнего десятилетия данная проблема все больше приобретает негативный оттенок.
3. Анализ динамики количественного выбытия абитуриентов из Республики Башкортостан в другие регионы в период 2011-2019 гг. позволил установить, что треть оттока абитуриентов происходит в вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Определены масштабы межрегиональной миграции абитуриентов из муниципальных районов Республики Башкортостан, а также проведена их группировка по уровню оттока.

* Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

4. На основе исследования причин отъезда перспективных выпускников школ и вузов предложены практические мероприятия для регулирования (снижения) потока выбывающей из региона молодежи.

Введение

Отток молодежи, и, в первую очередь, абитуриентов из регионов России в крупные мегаполисы и столичные города в последнее десятилетие становится все более значимым в повестке дня глав регионов и руководителей региональных вузов. Приобретая особую остроту в настоящее время, вопрос о потере человеческого капитала, тем не менее, пока не привел к нахождению стратегически правильных решений на основе отслеживания миграционных потоков.

В начале 2010-х годов тема еще не была системно осмыслена и ее ускоряющиеся тенденции игнорировались региональными властями. Однако в научном сообществе учебную миграцию выпускников старших классов как воспроизводящую проблему впервые затронули Е.А. Питухин и А.А. Семёнов, проанализировав по данному явлению всю совокупность регионов Российской Федерации. В результате исследования были выявлены наиболее привлекательные субъекты страны с точки зрения получения высшего образования. Также авторы выделили причины, влияющие на образовательную привлекательность регионов, применив на их массиве ряд экономико-математических методов. В ходе работы была разработана матрица, агрегирующая совокупность данных о межрегиональной миграции из одного региона в другой [9, 85], а также предложен «Показатель образовательной популярности», расчёт которого позволил выявить наиболее привлекательные для абитуриентов системы образования в субъектах Российской Федерации: Санкт-Петербурге и Москве, Краснодарском крае, а также Новосибирской и Томской областях. Обозначенные административно-территориальные единицы соответствуют существующим ныне представлениям об этих регионах и городах, как о крупнейших образовательных центрах Российской Федерации [10], что говорит о высоком прогнозном потенциале разработанного показателя. В дополнение авторами предложена математическая модель, демонстрирующая наибольшую зависимость показателя образовательной популярности от Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и рейтингов университетов региона.

Более тщательно анализируя тему оттока выпускников старших классов школ Республики Башкортостан, И.У. Зулькарнай и Г.Р. Ислакаева выявили ряд основополагающих причин этого процесса, среди которых особо выделяются неэффективность региональной политики в сфере высшего образования, а также отсутствие вузов со значимыми статусами – федеральных и национальных исследовательских университетов (НИУ) [8, 70-71], не позволяющие создать соответствующие институциональные, экономические и организационные условия [6, 20-24] с учетом отраслевой специализации региона [5, 11-14]. Анализ причин сложившейся ситуации показал, что невозможность создания учреждений со столь высокими статусами обусловлена пассивным поведением местных властей, а также слабой позицией ректоров ведущих республиканских вузов в наращивании и приумножении научного потенциала Республики Башкортостан. По мнению авторов, решение этой проблемы может заключаться в «разработке и принятии региональной политики в сфере высшего профессионального образования в виде нормативно-правового документа (государственная программа или законодательный акт), что позволит повысить устойчивость рынка трудовых ресурсов, особенно в части молодых специалистов, конкурентоспособность региональных вузов, степень удовлетворения региональных потребностей в образовательных услугах, результативность государственной региональной политики в сфере ВПО» [8, 72].

Продолжая развлекать проблематику оттока, представленная группа экономистов с участием Р.Р. Ахунова рассмотрела современные тренды системы высшего образования России, среди которых процессы глобализации в данной сфере, запрос общества на индивидуализацию и непрерывность обучения, качественное повышение технологичности и эффективности работы образовательных учреждений [2, 9]. Широкомасштабное анкетное изучение мнений выпускников

старших классов школ региона позволило выявить причинно-следственные связи факторов, определяющих выезд потенциальных студентов из Башкортостана, наиболее значимыми из которых оказались проходные баллы Единого государственного экзамена (62,6 %), советы родителей (22,5 %), рейтинг вуза (20,2 %), стоимость обучения в нём (19,9 %), а также транспортная доступность (11,1 %) [2, 12-13].

В научном исследовании А.Г. Атаевой и А.Г. Уляевой выполнен анализ современных тенденций молодежной миграции с позиции выбора места обучения как основной причины перемещения из одного субъекта в другой. Авторами установлено, что межрегиональный переезд молодёжи наносит серьезный удар по демографическому состоянию территории выбытия не только в настоящий момент времени, но и в перспективе, усиливая отрицательные значения общего сальдо миграционных потоков. Дополнительно проанализированы факторы привлекательности регионов для выпускников школ Башкортостана: близость нового места жительства к предыдущему; вероятность поступления в высшее учебное заведение с учетом стоимости обучения, наличия бюджетных мест и входных требований к абитуриенту; престижность обладания дипломом, связанная с качеством подготовки и перспективами последующего трудоустройства [1, 51-54]. В конечном итоге определено, что республика уступает близлежащим регионам по данному набору критериев, вследствие чего имеется необходимость в разработке и реализации определённого комплекса мер по развитию региональной системы высшего образования, что способствует повышению конкурентоспособности местных вузов.

Таким образом, обзор точек зрения позволяет заключить, что проблема учебной миграции молодёжи из Республики Башкортостан продолжает оставаться актуальной, а используемые региональными органами власти инструменты не являются достаточно эффективными без опоры на результаты исследований, проводимых научным сообществом.

Методы

В ходе проведения исследования авторами применялись главным образом общенаучные методы, основанные на статистическом, аналитическом и сравнительном анализе ретроспективных данных показателей миграционного передвижения выпускников. Применялись методы синтеза и обобщения полученной информации, а также приёмы установления причинно-следственных связей. Для рассмотрения общей характеристики использовались абсолютные и относительные значения показателей, а с целью выявления тенденций изменения показателей, характеризующих отток абитуриентов в другие регионы, прежде всего, использован «горизонтальный» анализ в виде расчёта темпов роста и прироста рассмотренных индикаторов.

Результаты

Усиливающиеся негативные тенденции в рассматриваемой области требуют выявления устоявшихся долгосрочных трендов. В первую очередь определены характеристики изменения количества выпускников, а также масштабы их оттока из региона (табл. 1).

По данным указанной таблицы, в последний период прослеживается устойчивая и усиливающаяся тенденция выбытия абитуриентов в другие субъекты для получения высшего образования: средний прирост составляет более 0,93 процентного пункта в год, а общее их число неуклонно растёт (рис. 1). С другой стороны, в абсолютном выражении количество выехавших выпускников практически постоянно уменьшается, что объясняется снижением численности учащихся 11-х классов школ на 28,8% в количественном выражении за десятилетие (с 24433 человек в 2010/2011 учебном году до 17321 человек в 2018/2019 учебном году), что только обостряет проблему оттока абитуриентов из Башкортостана, а это, в свою очередь, негативно сказывается на её демографическом состоянии, интеллектуальном и трудовом потенциале не только в настоящем, но и в будущем.

Исходя из представленного рисунка очевидно, что в анализируемом промежутке времени наблюдается стабильное увеличение доли поступающих за пределами Республики Башкортостан с 30,3 % в 2011 году до 38,1 % в 2019 году. Суммарное количество выпускников, поступивших

в вузы других регионов, за 2011–2019 годы составило более 45 тысяч человек (средняя ежегодная убыль – около 5 тысяч человек в год), подавляющая часть которых, вследствие закрепления на территориях получения образования, не возвращается в республику.

Таблица 1

Показатели, характеризующие отток выпускников старших классов в другие регионы России с целью получения высшего образования

Год	Численность выпускников 11-х классов, чел.	Число поступивших выпускников в вузы за пределами Республики Башкортостан, чел.	Доля поступивших выпускников в вузы за пределами Республики Башкортостан, %	Изменение доли поступивших выпускников в вузы за пределы Республики Башкортостан (в сравнении с предыдущим годом), п.п.
2011	24433	5689	30,3	...
2012	23291	5476	29,7	-0,6
2013	21796	5679	31,9	+2,2
2014	21004	5095	30,9	-1
2015	19496	5038	33,4	+2,5
2016	17788	4798	34,6	+1,2
2017	17281	4754	35,8	+1,2
2018	17619	4650	37,7	+1,9
2019	17321	4692	38,7	+1
В среднем за 2011–2019 годы			33,6	+0,93

Источник: Составлено авторами на основе данных Министерства образования и науки Республики Башкортостан.

Рис. 1. Динамика оттока абитуриентов из Республики Башкортостан и количества выпускников классов (Источник: данные Министерства образования и науки Республики Башкортостан)

Отмечая притягательность тех или иных субъектов Российской Федерации для выпускников республиканских школ, можно выделить города федерального значения – Санкт-Петербург и Москву: за рассматриваемый период доля абитуриентов, переехавших в них, составила более 30%. К настоящему времени именно там располагаются наиболее конкурентоспособные вузы страны, имеющие статус федеральных и национальных исследовательских университетов, в Башкортостане таких вузов нет [3]. Помимо этого, уровень жизни в крупнейших мегаполисах в целом существенно выше, чем в Уфе и прилегающих городах с филиалами местных вузов, что

подтверждается различием Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) в Москве (0,959) и Санкт-Петербурге (0,951) от значения в Республике Башкортостан (0,874) [7].

На рисунке 2 представлена градация муниципальных районов и городских округов Башкортостана по доле выбывших выпускников школ в другие регионы России для получения высшего образования за 2019 год.

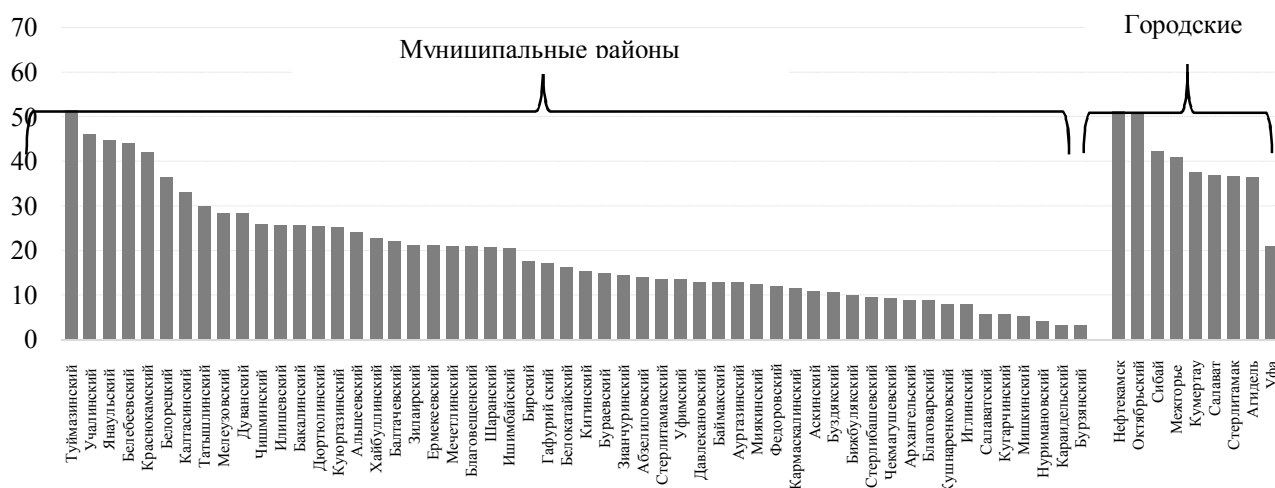

Рис. 2. Доля абитуриентов, покинувших Республику Башкортостан для получения высшего образования в разрезе муниципальных образований, % (Источник: данные Министерства образования и науки Республики Башкортостан)

Угрожающий отток абитуриентов (более трети от общей численности поступивших в вузы) выявлен в районах республики, которые граничат с соседними субъектами Российской Федерации, а также во всех городских округах, кроме Уфы. Графическое представление масштабов оттока выпускников школ Башкортостана в 2019 году представлено на рисунке 3.

Наибольший отток абитуриентов за 2019 год зафиксирован в следующих территориальных единицах:

1. На западе – в Туймазинском (51,6 %) и Белебеевском (43,9 %) районах, а также в городах Октябрьский (50,8 %) и Кумертау (37,6 %);
2. На севере и северо-западе республики – в Янаульском (44,9 %) и Краснокамском (42,1 %) районах, а также в городах Нефтекамск (51,1 %) и Агидель (36,5 %);
3. В восточной части республики – в Учалыновском районе (46,1 %), а также в городах Сибай (42,2 %) и Межгорье (41 %).

Другими словами, в муниципальных районах и городских округах, располагающихся в непосредственной близости от других регионов, отток выпускников выражен более всего – этот довод подтверждается отдельными исследователями: «особенно ярко тенденция переезда выпускников школ в другие регионы видна в отдаленных от центра районах Башкирии, где нет полноценных автономных вузов» [11]. Из всей совокупности городских округов стоит выделить города Салават и Стерлитамак, где доля оттока абитуриентов в другие регионы составляет 36,8 % и 36,7 % соответственно. Данные города удалены от границ с другими регионами, но в то же время количество выбывших абитуриентов велико, что может объясняться относительно высоким уровнем жизни местного населения, позволяющим родителям выпускников обеспечить их отъезд и проживание в иных регионах.

Напротив, наименьший отток абитуриентов (с относительной долей менее 10% от поступающих в инорегиональные вузы) присущ 7 районам республики, располагающимся в непосредственной близости (50–150 км) к городу Уфе, в котором находятся головные вузы региона

К этой группе можно отнести Нуримановский (4,1 %), Мишкинский (5,4 %), Иглинский (7,1 %), Кушнаренковский (8,1 %), Благоварский (8,8 %), Архангельский (9 %), Чекмагушевский

(9,2 %) муниципальные районы. Однако существует ряд территорий с низкой долей оттока, к которым данное положение неприменимо: Бурзянский (3,2 %), Караидельский (3,2 %), Кугарчинский (5,6 %), Салаватский (5,7 %), и Стерлибашевский (9,5 %) районы. Данное явление может объясняться высокой долей выпускников, получавших школьное образование на родном языке – башкирском, и испытывающих некоторые коммуникативные трудности при поступлении в вузы иных регионов.

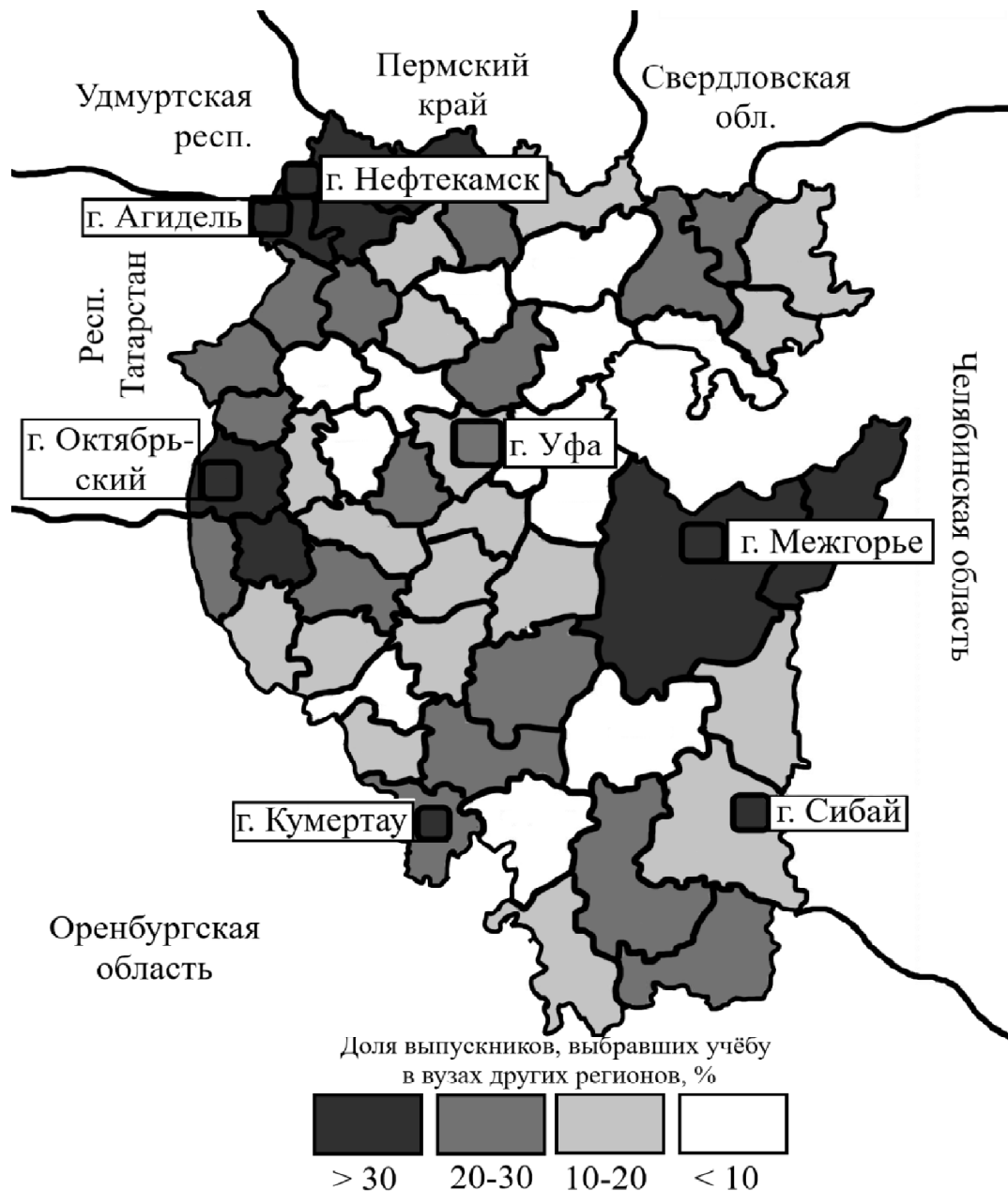

Рис. 3. Территориальное деление муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан по доле оттока выпускников (Источник: составлено авторами)

Из всей совокупности муниципальных районов республики с относительно низкой долей оттока абитуриентов (от 10 % до 20 %) выделяются: Бирский (17,8 %), Гафурийский (17,1 %), Белокатайский (16,3 %), Кигинский (15,3 %), Бураевский (14,8 %), Зианчуринский (14,5 %), Абзелиловский (13,9 %), Стерлитамакский (13,7 %), Уфимский (13,7 %), Давлекановский (12,9 %), Баймакский (12,9 %), Аургазинский (12,8 %), Миякинский (12,5 %), Федоровский (11,9 %),

Кармаскалинский (11,5 %), Аскинский (10,7 %), Буздякский (10,6 %) и Бижбулякский (10,1 %) районы.

К «группам риска» (где доля абитуриентов, выбирающих учебу в других регионах, составляет от 20 % до 30 %) отнесены следующие муниципальные образования республики: Белорецкий (36,4 %), Калтасинский (33 %), Татышлинский (30 %), Мелеузовский (28,4 %), Дуванский (28,3 %), Чишминский (25,8 %), Илишевский (25,8 %), Бакалинский (25,8 %), Дюртюлинский (25,5 %), Куюргазинский (25,3 %), Альшеевский (24,1 %), Хайбуллинский (22,9 %), Балтачевский (22 %), Зилаирский (21,3 %), Еремеевский (21,3 %), Мечетлинский (21 %), Благовещенский (20,9 %), Шаранский (20,8 %) и Ишимбайский (20,5 %) районы и город Уфа (21 %).

Сводная информация о количестве муниципальных районов, входящих в каждую из групп по итогам 2019 года, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Группировка муниципальных районов Республики Башкортостан по доле оттока абитуриентов в другие регионы

Доля абитуриентов, выбравших образование в других субъектах России, %	Количество районов, входящих в интервал, ед.	Доля от общего количества муниципальных районов РБ, %
<10	12	22,2
10–20	16	29,7
20–30	18	33,3
30–55	8	14,8
Итого	54	100

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе данных Министерства образования и науки Республики Башкортостан.

Исходя из приведенной группировки можно отметить, что в «зоне риска» находится треть районов Башкортостана (18), в которых количество абитуриентов, выехавших за пределы региона, варьируется от 20 % до 30 %, вследствие чего именно на этих территориях особенно остро стоит вопрос по привлечению выпускников в республиканские вузы.

Проблема оттока молодежи, особенно желающей в дальнейшем заниматься научной деятельностью, в ближайшее десятилетие будет только усиливаться. Одной из наиболее важных причин складывающейся ситуации можно назвать создание крупных научно-образовательных центров в близлежащих регионах:

1. Научно-образовательный центр мирового уровня «Циркулярная экономика», образованный на базе Казанского федерального университета, Казанского национального исследовательского технологического университета, Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева и других вузов Республики Татарстан;

2. Уральский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы» на базе Уральского федерального университета, Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) и других вузов Свердловской, Челябинской и Курганской областей;

3. Пермский научно-образовательный центр мирового уровня «Рациональное недропользование» на базе Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермского государственного национального исследовательского университета и других вузов Пермского края.

Несмотря на усиливающиеся тенденции движения выпускников школ республики в другие субъекты Российской Федерации, нельзя игнорировать факт прибытия населения иных возрастов из других регионов, в том числе в связи с получением образования (табл. 3).

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики, за анализируемый период потоки населения, выбывающего за получением образования, несколько преобладают над потоками прибывающего – имеется миграционная убыль. Даже с учётом более общего характера рассматриваемых данных, а также их недостаточной достоверности, можно с

некоторой долей оптимизма утверждать, что в вузы и другие образовательные учреждения Башкортостана также приезжают выпускники из других регионов, что, в конечном итоге, позволяет региональной системе высшего образования компенсировать возможный недобор студентов местного происхождения.

Таблица 3

Динамика распределения миграционных передвижений населения Республики Башкортостан в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства (в связи с учебой)

Год	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Миграционный прирост (убыль), чел.
2011	13158	15709	-2551
2012	16494	19200	-2706
2013	22702	24542	-1840
2014	25128	26766	-1638
2015	31017	32047	-1030
2016	15140	18591	-3451
2017	13480	16405	-2925
2018	12647	15333	-2686
2019	12227	13965	-1738

Источник: Составлено авторами на основе материалов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [4].

Кроме того, стоит отметить, что образовательная миграция является актуальной проблемой не только для Республики Башкортостан, но и для большинства других субъектов Российской Федерации, в которых отсутствуют высшие учебные заведения с высокими конкурентными позициями. В перспективе на данных территориях уменьшается численность населения, снижается их общая конкурентоспособность, происходит «механическое» старение жителей, ослабляется трудовой потенциал, что, как правило, усугубляет имеющиеся тенденции естественной убыли.

С недавнего времени в вузах Республики Башкортостан происходит существенное обновление образовательных программ, аккредитуются и становятся востребованными практически все предлагаемые специальности и направления подготовки, в связи с чем уже сейчас необходимо проводить комплексные мероприятия по привлечению молодёжи в региональную систему высшего образования как из муниципальных районов республики, так и других регионов страны.

Обсуждение

В связи с обозначенными выше проблемами нами предлагается разработать программу, конкретизирующую региональную политику в сфере высшего образования и направленную на привлечение выпускников старших классов в высшие учебные заведения республики, профилактику их отъезда, а также дальнейшее удержание выпускников вузов в пределах Республики Башкортостан. Инструментами предложенной программы могут выступать:

1. Меры финансовой поддержки инорегиональных выпускников-бакалавров (магистрантов), впоследствии поступающих на обучение по программам магистратуры (аспирантуры) в вузы республики, либо установление субсидий, покрывающих часть затрат на продолжение обучения за счёт регионального бюджета;

2. Гарантированное трудоустройство выпускников республиканских вузов (при получении первого высшего образования на базе бакалавриата (специалитета) или магистратуры) в региональные органы исполнительной власти вне города Уфы с обеспечением средней заработной платы по среднерегиональному уровню в течение года. Данная мера не лишена недостатков и применима лишь в случае, если программы подготовки специалистов соответствуют

направлениям деятельности соответствующих служб администраций районов и городов, а также подразделений министерств и ведомств на конкретных территориях;

3. Предоставление для выпускников республиканских вузов общежитий в районных центрах на льготных условиях;

4. Ипотека с нулевой процентной ставкой для молодых учёных, защитивших диссертации на соискание учёной степени кандидата наук;

5. Административно-управленческому персоналу ключевых региональных вузов рекомендуется применять практику внедрения маркетинговых стратегий, в том числе имеющих согласование между собой, для привлечения абитуриентов в образовательные учреждения высшего образования Республики Башкортостан. Главным образом, данные стратегии должны быть направлены на талантливых и перспективных старшеклассников, но не ограничиваться ими, а инструментами и конкретными мероприятиями таких маркетинговых стратегий могут являться:

– гибкая ценовая политика, предоставление сертификатов со скидками на обучение (в случае, если речь идёт о получении высшего образования по договорам об оказании платных услуг);

– создание системы мотивации добросовестного и своевременного освоения образовательных программ, а также условий для их успешного прохождения;

– компенсация проезда обучающегося к месту постоянного проживания и месту обучения (и наоборот) во время каникул (в случае, если студент является уроженцем другого региона) и т.д.

Данные предложения представляются чрезвычайно актуальными и для российской сферы науки и высшего образования в целом, а при успешном внедрении в Республике Башкортостан позволят повысить конкурентоспособность местных вузов, сократить отток молодого населения в другие регионы, а также нарастить трудовой и научный потенциалы.

Заключение

В результате проведённого исследования за 2011–2019 годы было выявлено увеличение масштабов оттока абитуриентов из Республики Башкортостан в другие регионы с целью получения высшего образования. Анализ ситуации межрегиональной миграции позволил выявить муниципальные районы и городские округа Республики Башкортостан, которым наиболее и наименее всего присуща рассматриваемая проблема. Определено, что наибольший отток абитуриентов характерен для районов республики, находящихся в непосредственной близости от крупных научно-образовательных центров, локализованных в соседних субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Атаева А.Г., Уляева А.Г. Межрегиональная молодежная миграция как угроза утери человеческого капитала территории (на материалах Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 38–57.

2. Ахунов Р.Р., Зилькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 9–15.

3. Власти Башкирии пытаются остановить «бегство» жителей в другие регионы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/freenews/5626459d9a7947009e34d8dc>

4. Динамика распределения миграционных передвижений населения в возрасте 14 лет и старше [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/DchMOFxZ/Dinamika-raspredeleniya-migracionnyh-peredvizhenij-naseleniya-v-vozraste-14-let-i-starshe>

5. Зилькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.

6. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.

7. Карта субъектов Российской Федерации по Индексу человеческого развития [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/karta_HDI_2018.pdf

8. Ислакаева Г.Р., Зулькарнай И.У. Региональная политика в сфере высшего профессионального образования в условиях усиления международной конкуренции // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 67–73.

9. Питухин Е.А., Семёнов А.А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 82–89.

10. Томск и Новосибирск стали лидерами по числу иногородних студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/08/26/reg-sibfo/studehty-anons.html>

11. Утечка мозгов: почему молодежь уезжает из Башкирии? [Электронный ресурс]. URL: <https://mkset.ru/news/society/17-07-2019/utechka-mozgov-pochemu-molodezh-uezzhaet-iz-bashkirii>

Бюджетно-налоговая политика и ее влияние на формирование консолидированного бюджета региона

Fiscal Policy and its Impact on the Formation of the Consolidated Budget of the Region (DOI: 10.34773/EU.2021.3.22)

**М. ХАМУРАДОВ, М. АЛДАМОВА,
М. МАДАЕВА**

Хамурадов Мовсар Ахметпашович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансы и кредит Чеченского государственного университета (ЧГУ). E-mail: urusmartan1@yandex.ru

Алдамова Малика Магомедовна, магистрант Института экономики и финансов ЧГУ

Мадаева Милана Адлановна, магистрант Института экономики и финансов ЧГУ

Актуальность данной темы обусловлена высоким значением бюджетно-налоговой политики в формировании финансовой системы как в масштабах страны, так и на региональном уровне. В статье проводится анализ налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет Чеченской Республики за последние годы и на этой основе дается оценка эффективности бюджетно-налоговой политики в регионе. Отмечена роль межбюджетных трансфертов в формировании бюджетов дотационных регионов.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, консолидированный бюджет, налоговые поступления, межбюджетные трансферты.

The relevance of this topic is due to the high importance of fiscal policy in the formation of the financial system both on a national scale and at the regional level. The article analyzes tax and non-tax revenues to the consolidated budget of the Chechen Republic in recent years and, on this basis, assesses the effectiveness of fiscal policy in the region. The role of inter-budget transfers in the formation of the budgets of subsidized regions is noted.

Key words: fiscal policy, consolidated budget, tax revenues, inter-budget transfers.

Введение

Исследование бюджетно-налоговой политики как в масштабах страны, так и на региональном уровне является актуальным в условиях экономического кризиса и дотационности многих региональных бюджетов. Одним из ключевых механизмов, который позволяет государству реализовывать социально-экономическое регулирование, является финансовая политика государства, основным звеном которой является налогово-бюджетная политика. Она обладает определенной самостоятельностью, которая находит свое воплощение в специфических проявлениях

влияния на развитие экономики. В силу этого она может осуществлять как положительное, так и отрицательное влияние на состояние финансовой системы государства: в одних случаях из-за проведения политических мероприятий создаются условия для экономического роста, в других – этот рост тормозится.

В целом, под бюджетно-налоговой политикой государства обычно понимают воздействие государства на степень деловой активности с помощью изменения налогообложения и расходов государства [1].

Налогово-бюджетная политика непосредственно воздействует на налоги, взимаемые государством, и на его расходы. Эта политика является ключевым инструментом формирования государственного бюджета.

Налогообложение, представляющее собой систему безвозмездной выплаты части имущества плательщика налога в пользу правящего субъекта, началось с того момента, как вообще возникла государственность. В наше время налоговая система является совокупностью налоговых инструментов, различных институтов и приемов зачисления и сбора налогов. Налоговые поступления в казну государства формируют бюджет страны, который является важнейшим комплексным инструментом и показателем эффективности фискальной политики, объединяющим налоги и расходы в единый механизм.

Методы

Для характеристики деятельности бюджетной системы, и оценки проводимой в регионе бюджетно-налоговой политики необходимо провести анализ исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние три года. Должны быть проанализированы поступления доходов в бюджет и направления расходования бюджетных средств. Кроме того, должны быть определены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на процесс формирования и исполнения доходов и расходов консолидированного бюджета Чеченской Республики (далее по тексту – КБ ЧР).

Непосредственно Правительство Чеченской Республики обеспечивает исполнение республиканского бюджета Чеченской Республики.

На министерство финансов Чеченской Республики, как главный финансовый орган республики, непосредственно возлагается организация исполнения бюджета. Соответственно, исполнение бюджета осуществляется на основе сводной бюджетной росписи и кассового плана.

Результаты

Ниже приведен анализ исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние три года.

В таблице 1 отражены оперативные данные Министерства финансов ЧР по исполнению КБ ЧР за 2017–2019 гг.

Таблица 1

Исполнение консолидированного бюджета ЧР за 2017–2019 гг., руб.

БЮДЖЕТ	Доходы, всего	Расходы, всего	Профицит, дефицит (-)
Консолидированный бюджет ЧР, 2017 г.	77 477 401 564,28	77 116 624 363,69	360 777 200,59
Консолидированный бюджет ЧР, 2018 г.	80 806 496 182,01	80 510 766 315,38	295 729 866,63
Консолидированный бюджет ЧР, 2019 г.	97 634 930 819,65	97 846 265 397,51	- 211 334 577,86

Источник: составлено авторами на основе материалов коллегий Минфина ЧР по итогам исполнения КБ ЧР за 2017–2019 гг. [3]

Данные таблицы 1 показывают, что за исключением 2019 года, КБ ЧР имел положительное сальдо.

Безусловно, возникает вопрос: реальный ли этот профицит бюджета, если основной объем доходов формируется за счет федеральной безвозмездной помощи, намного превышающей собственные доходы КБ ЧР?

Приведенные в таблице 1 основные показатели консолидированного бюджета ЧР показывают их увеличение в 2018 и 2019 годах по сравнению с 2017 годом.

В 2017 году доходы КБ ЧР составили 77,477 млрд. руб., в том числе по налоговым и неналоговым поступлениям 15,199 млрд. руб., по безвозмездным поступлениям 62,277 млрд. руб. Расходы за 2017 составили 77,116 млрд. рублей.

В 2018 году доходы КБ ЧР составили 80,806 млрд. руб., в том числе по налоговым и неналоговым поступлениям 16,270 млрд. руб., по безвозмездным поступлениям 64,535 млрд. руб. Расходы за 2018 составили 80,510 млрд. рублей.

В 2019 году поступления в КБ ЧР составили в общем объеме 97,634 млрд. руб., в том числе по налоговым и неналоговым поступлениям – 18,838 млрд. руб., по безвозмездным поступлениям – 78,796 млрд. рублей. Расходы за 2019 составили 97,846 млрд. рублей.

Таблица 2

Удельный вес собственных доходов в общем объеме доходов КБ ЧР за 2017–2018 гг., руб.

ПОКАЗАТЕЛЬ	Доходы, всего	Налоговые и неналоговые	Безвозмездные поступления	Удельный вес собств. доходов в общем объеме доходов КБ ЧР
Консолидированный бюджет ЧР, 2017 г.	77 477 401 564,28	15 199 414 801,13	62 277 986 763,15	19,62
Консолидированный бюджет ЧР, 2018 г.	80 806 496 182,01	16 270 684 990,09	64 535 811 191,92	20,14
Консолидированный бюджет ЧР, 2019 г.	97 634 930 819,65	18 838 777 292,34	78 796 153 527,31	19,30 %

Источник: составлено авторами на основе материалов коллегий Минфина ЧР по итогам исполнения КБ ЧР за 2017–2019 гг. [3]

Как показывают данные таблицы 2, доля собственных доходов в общей структуре доходов составила 19,62 % в 2017 г., 20,14 % в 2018 г., 19,30 % в 2019 г.

В данном случае мы сталкиваемся с определенным противоречием в применении понятий «дефицит бюджета» и «профицит бюджета». Правильным ли будет применение понятия «профицит бюджета» в условиях, когда регион пользуется доходами, большая часть которых состоит из финансовой помощи федерального центра?

Данные, полученные нами расчетным путем и отраженные в таблице 2, показывают существенную роль финансовой помощи федерального Правительства Российской Федерации в формировании доходов КБ ЧР.

Анализ динамики формирования доходов КБ ЧР показывает, что общий объем доходов за последние три года растет: так, в 2018 году доходы КБ ЧР составили 80,806 млрд. руб., что на 3,329 млрд. руб. больше по сравнению с 2017 годом. В 2019 году мы также наблюдаем значительное увеличение доходов КБ ЧР в сравнении с 2018 годом – на 16,828 млрд. рублей. Данные приведены в табл. 3.

Обсуждение

На основе проведенного анализа структуры и динамики формирования доходов КБ ЧР мы видим, что безвозмездные и безвозвратные поступления являются основным источником доходов в рассматриваемый период. Налоговые и неналоговые доходы составляет незначительную часть в общем объеме доходов КБ ЧР, хоть мы и наблюдаем незначительное увеличение по данным статьям доходов.

Анализ динамики налоговых доходов КБ ЧР показывает, что общий объем доходов за последние три года растет, и формируется в основном за счет отчислений от федеральных налогов и сборов.

Общий объем поступлений по налоговым доходам в 2018 г. составил 109 % к 2017 г. (+ 1,433 млрд. руб.). Объем налоговых поступлений в 2019 г. составил 113 % к 2018 г. (+ 2,178 млрд. руб.).

Таблица 3

Динамика укрупненных групп доходов КБ ЧР за 2017–2019 гг., руб.

Наименование показателя	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
				2017–2018	2018–2019	2017–2018	2018–2019
Доходы бюджета, всего	77 477 401 564,28	80 806 496 182,01	97 634 930 819,65	3 329 094 617,73	16 828 434 637,64	104 %	120 %
В том числе:							
Налоговые поступления, всего	14 347 515 437,09	15 780 672 048,07	17 958 182 224,50	1 433 270 188,96	2 178 092 302,25	109 %	113 %
Неналоговые поступления, всего	851 899 364,04	490 012 942,02	880 595 067,84	-361 886 422,02	390 582 125,88	57,5 %	179 %
Безвозмездные поступления, всего	62 277 986 763,15	64 535 811 191,92	78 796 153 527,31	2 257 824 428,77	14 260 342 335,39	103 %	122 %

Источник: составлено авторами на основе материалов коллегий Минфина ЧР по итогам исполнения КБ ЧР за 2017–2019 гг. [3]

Заключение

В целях уменьшения зависимости от федерального бюджета и увеличения поступлений по собственным доходам бюджета, соответствующими исполнительными органами проводилась эффективная политика, направленная на увеличение поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета Чеченской Республики.

К основным направлениям совершенствования налоговой политики в целях улучшения формирования бюджета можно отнести:

- разработку действенных мероприятий по стимулированию развития малого и среднего бизнеса в регионе и в отношении новых инвестиционных проектов;
- проведение анализа обоснованности и эффективности применения налоговых льгот и принятие мер по их оптимизации;
- расширение перечня собственных налогов, поступающих в региональный бюджет [2].

Среди эффективных мер, способных увеличить доходную часть, можно предложить следующие:

- увеличение доходов за счет эффективного использования государственных активов;
- повышение качества налогового администрирования;
- повышение эффективности администрирования неналоговых доходов;
- проведение действенных контрольных мероприятий по борьбе с теневой экономикой.

Литература

1. Афанасьев, М.П. Бюджет и бюджетная система. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2017. 930 с.
2. Таймасханов Х.С. Оценка региональных особенностей устойчивого развития депрессивного региона // Экономические науки. 2013. № 5. С. 43–47.
3. Официальный сайт Министерства финансов Чеченской республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfinchr.ru/>

Тенденции развития инфраструктуры образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона

Trends in the Development of Education Infrastructure in the Arctic Municipalities of the Northern Macroregion (DOI: 10.34773/EU.2021.3.23)

А. ГРИГОРИЩИН

Григорищин Алексей Викторович, ассистент кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: a.grigorischin@narfu.ru

Инфраструктура образования является важнейшей составляющей социальной сферы. От обеспеченности и доступности дошкольного, школьного и профессионального образования напрямую зависит качество жизни населения. В статье определены основные тенденции развития инфраструктуры образования в арктических муниципальных образованиях Северного макрорегиона. Проведен анализ темпов изменения объекта исследования за двенадцатилетний период.

Ключевые слова: Северный макрорегион, Арктическая зона, муниципалитеты, инфраструктура, образование, тенденции.

The infrastructure of education is the most important component of the social sphere. The quality of life of the population directly depends on the provision and accessibility of preschool, school and vocational education. The article identifies the main trends in the development of education infrastructure in the Arctic municipalities of the Northern macroregion. The analysis of the rate of change of the object of research for a twelve-year period is carried out.

Key words: Northern macroregion, Arctic zone, municipalities, infrastructure, education, trends.

Основные положения

1. Сравнительная оценка развития инфраструктуры образования показывает, что сформированы негативные тенденции, связанные с проводимыми реформами по оптимизации расходов на образование.
2. В последние двенадцать лет в целом по арктическим муниципалитетам Северного макрорегиона отмечается сокращение количества объектов инфраструктуры школьного образования.
3. Важнейшей проблемой функционирования инфраструктуры образования является нехватка квалифицированных специалистов – учителей и профессорско-преподавательского состава.

Введение

Наличие объектов социальной инфраструктуры, их доступность для населения той или иной территории являются одними из основных характеристик качества жизни людей. Государство не может прямым образом влиять на природно-климатические условия, которые, несомненно, являются особенностью проживания человека на Севере и в Арктике, но должно компенсировать эти северные особенности путем создания достойных условий для обеспечения бытовых потребностей людей, уделять особое внимание развитию различных видов инфраструктуры, в первую очередь социальной. Население должно видеть не только экономический интерес со стороны государства в части стратегии развития территории, но и социальную ориентированность проводимой государственной политики. Инфраструктура образования является одной из базовых составляющих социальной инфраструктуры, она необходима для выполнения миссии просвещения и подготовки квалифицированных специалистов для рынка труда.

В научных исследованиях существуют разные подходы к оценке инфраструктуры образования. Большинство авторов рассматривают только некоторые виды инфраструктуры по разным уровням образования. Например, Т.Б. Скрипкина исследует инфраструктуру образования только на дошкольном и школьном уровнях [4], Е.Е. Торопушина использует показатели дошкольного и профессионального образования [6].

В данной работе применяется комплексный подход к оценке инфраструктуры образования, охватывающий все уровни (детский сад – школа – профессиональное образование), и учитывающий не только непосредственно физические объекты инфраструктуры, но и обеспеченность сферы образования квалифицированными специалистами: воспитателями, учителями, мастерами и преподавателями.

При выборе территории для исследования применяется институциональный подход. География исследования включает арктические муниципальные образования Северного макрорегиона, которые определены Стратегией пространственного развития РФ [5], Указом Президента РФ № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [3], а также Федеральным законом № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [2] (рисунок 1).

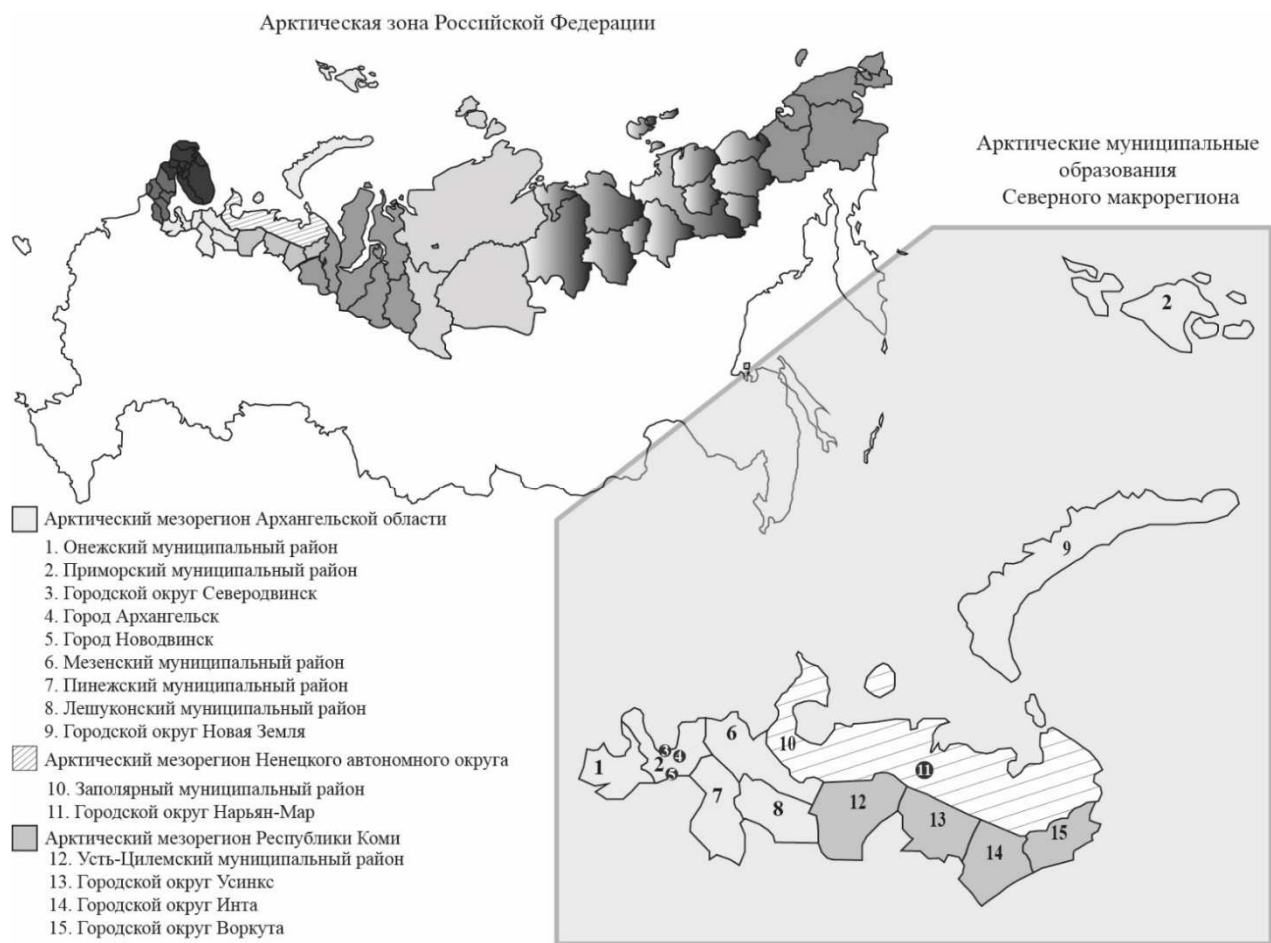

Рис. 1. Карта арктических муниципальных образований Северного макрорегиона

На рисунке 1 представлены 15 арктических муниципалитетов Северного макрорегиона, образующие Арктические мезорегионы Архангельской области, Ненецкого автономного округа (далее – НАО) и Республики Коми.

Методы

Для определения тенденций развития инфраструктуры образования на исследуемой территории были применены методы системного подхода, группировки и систематизации, статистического анализа. Для представления результатов использованы методы компаративного анализа и графического моделирования.

На первом этапе был проведен компаративный анализ существующих систем показателей оценки развития объекта исследования. На основе проведенного анализа было определено, что

единый подход к изучению инфраструктуры образования на уровне муниципальных образований отсутствует. Для оценки развития инфраструктуры образования на данном уровне автором предложена собственная система показателей.

Таблица 1

Система показателей оценки развития инфраструктуры образования на муниципальном уровне

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения
1	Число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (Показатель 1)	Ед.
2	Численность педагогических работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (Показатель 2)	Чел.
3	Число общеобразовательных организаций на начало учебного года (Показатель 3)	Ед.
4	Численность учителей (Показатель 4)	Чел.
5	Число организаций среднего профессионального образования (Показатель 5)	Ед.
6	Число организаций высшего образования с учетом обособленных подразделений (Показатель 6)	Ед.
7	Общая численность профессорско-преподавательского состава, без учета внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ (Показатель 7)	Чел.

На втором этапе осуществлялся сбор статистических данных по выбранным показателям во всех арктических муниципалитетах Северного макрорегиона, за исключением городского округа Новая Земля (по причине отсутствия открытых данных в связи с особым статусом муниципалитета). В результате была сформирована база данных показателей за 12 лет (2009–2020 гг.), длина временного ряда которой позволила определить основные тенденции развития инфраструктуры образования на исследуемой территории.

В качестве информационной базы исследования использовались база данных показателей муниципальных образований и ежегодные сборники статистических данных по городским округам и муниципальным районам Архангельской области, НАО и Республики Коми.

На третьем этапе рассчитывался темп изменения отобранных показателей – процентное изменение за исследуемый период (таблица 2).

Последний (четвертый) этап включал интерпретацию полученных результатов – выявление и описание основных тенденций развития инфраструктуры образования в арктической зоне Северного макрорегиона.

Результаты и обсуждение

На основании данных, представленных в таблице 2, можно сделать выводы о существующих тенденциях развития инфраструктуры образования в исследуемых арктических муниципалитетах.

Число мест в детских садах является важнейшим показателем, характеризующим уровень развития инфраструктуры дошкольного образования. Арктические муниципалитеты Северного макрорегиона по данному показателю развиваются разнонаправленно. В Пинежском районе Архангельской области, в Заполярном районе НАО, а также в Воркуте и в Инте Республики Коми наблюдается отрицательная динамика данного показателя. В городском округе Инта за последние 12 лет значение показателя сократилось на треть. Остальные исследуемые муниципалитеты имеют рост числа мест в дошкольных образовательных учреждениях. Особенно выделяются две столицы регионов – Архангельск (60,5 %) и Нарьян-Мар (68,2 %).

Таблица 2

Темпы изменения показателей развития инфраструктуры дошкольного и школьного образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона за 2009–2020 годы, %

Арктический мезорегион	Муниципальное образование	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4
Архангельская область	Лешуконский район	8,6	-24,3	-16,7	-36,8
	Мезенский район	11,7	-11,5	-56,3	-46,9
	Онежский район	3,6	-10,1	-44,0	-38,5
	Пинежский район	-7,3	-22,8	-23,5	-48,5
	Приморский район	26,6	17,6	-40,9	-24,5
	Архангельск	60,5	14,0	-16,9	-14,3
	Новодвинск	25,6	-19,0	-11,1	-23,6
	Северодвинск	28,0	6,6	-14,3	-20,1
Ненецкий автономный округ	Заполярный район	-5,0	1,5	-29,2	-29,1
	Нарьян-Мар	68,2	29,6	-46,9	-23,9
Республика Коми	Воркута	-8,7	-14,0	-36,4	-23,5
	Инта	-31,3	-20,0	-23,5	-19,8
	Усинск	30,0	-4,3	-30,4	-9,5
	Усть-Цилемский район	1,8	-12,9	-21,1	-21,8

Физическое наличие мест в дошкольных учреждениях не гарантирует предоставление детям образовательной услуги. Для этого детские сады должны быть обеспечены квалифицированными специалистами – воспитателями. Численность педагогических работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (показатель 2) показывает кадровую обеспеченность таких учреждений. Арктические муниципалитеты НАО выделяются положительной динамикой – в Нарьян-Маре с 2009 по 2020 год общее число воспитателей увеличилось на 29,6 %. Во всех исследуемых муниципалитетах Республики Коми произошло сокращение данного показателя. Например, в Инте число воспитателей сократилось с 270 специалистов на начало 2009 года до 216 специалистов в 2020 году, то есть на 20 %. В арктическом мезорегионе Архангельской области падение показателя наблюдается в моногороде Новодвинск, а также во всех отдаленных муниципальных образованиях – Лешуконском, Мезенском, Пинежском и Онежском районах.

Общая база знаний любого человека формируется в школе. Именно там закладывается фундамент формирования личности, развиваются таланты подрастающего поколения. Показатели «число общеобразовательных организаций на начало учебного года» и «численность учителей» характеризуют развитие инфраструктуры общего образования. Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют тенденции сокращения числа школ и количества учителей во всех арктических муниципальных образованиях Северного макрорегиона. Лидером антирейтинга среди всех исследуемых муниципалитетов стал Мезенский район Архангельской области, где число общеобразовательных организаций сократилось более чем в 2 раза (минус 56,3 %), а численность учителей – с 224 человек до 119 (минус 46,9 %).

На рисунке 2 наглядно представлены данные по изменению исследуемых показателей за выбранный временной интервал в целом по арктическим мезорегионам Архангельской области, НАО и Республики Коми.

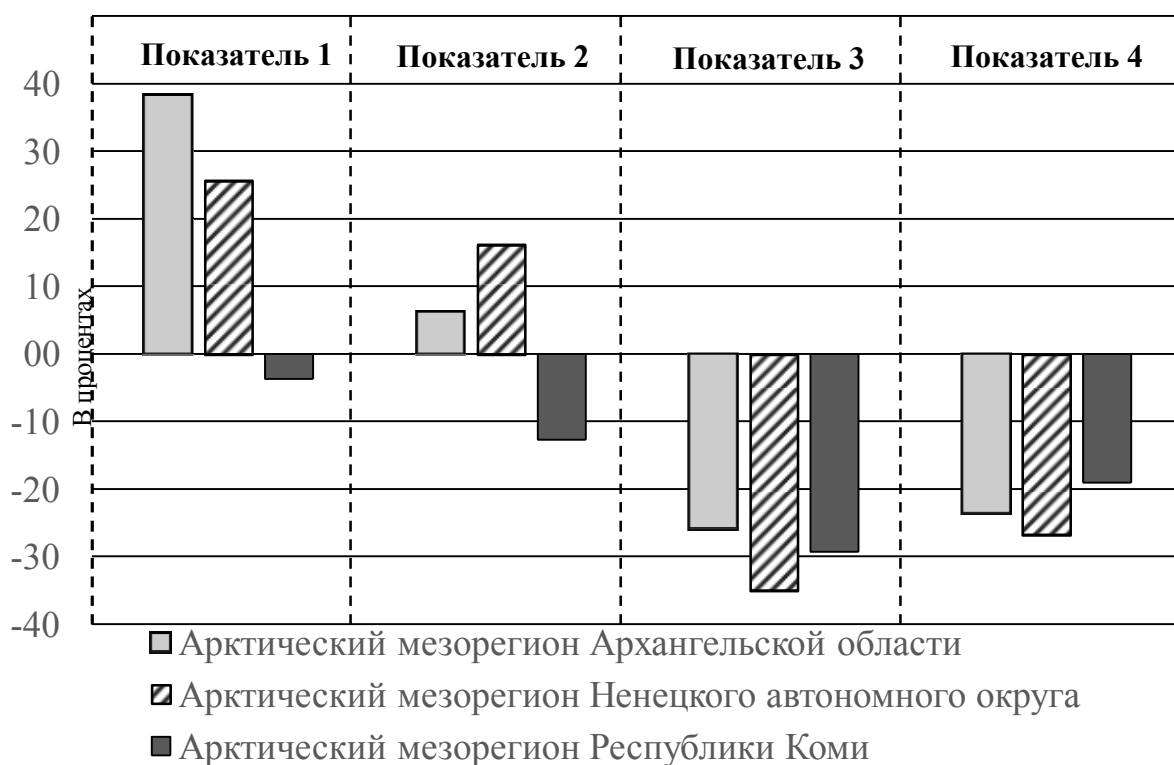

Рис. 2. Тенденции развития инфраструктуры образования в арктических мезорегионах Архангельской области, НАО и Республики Коми за 2009–2020 гг.

Анализ рисунка 2 позволяет сделать вывод об идентичности тенденций развития инфраструктуры образования в отдельных арктических муниципалитетах в целом. В арктическом мезорегионе Республики Коми происходит сокращение количества объектов инфраструктуры дошкольного и школьного образования, а также специалистов. В арктических зонах Архангельской области и НАО развивается инфраструктура дошкольного образования, но количество общеобразовательных школ и учителей сокращается.

Таблица 3

Темпы изменения показателей развития инфраструктуры профессионального образования в арктических муниципалитетах Северного макрорегиона

Муниципальное образование	Показатель 5			Показатель 6			Показатель 7		
	2015	2020	изм.,%	2013	2020	изм.,%	2013	2020	изм.,%
Арктический мезорегион Архангельской области									
Онежский район	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Пинежский район	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Архангельск	20	19	-5	6	4	-33,3	1523	1061	-30,3
Новодвинск	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Северодвинск	8	8	0	4	1	-75	392	119	-69,6
Арктический мезорегион Ненецкого автономного округа									
Нарьян-Мар	3	3	0	0	0	0	0	0	0
Арктический мезорегион Республики Коми									
Воркута	5	6	20	2	1	-50	13	12	-7,7
Инта	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Усинск	1	2	100	1	1	0	5	19	280

Следующим уровнем образования является профессиональное образование (среднее и высшее). Для анализа текущего состояния и тенденций развития инфраструктуры образования

на данном уровне использовались количественные показатели организаций среднего профессионального образования и высшего образования, а также численность профессорско-преподавательского состава. В связи с отсутствием таких показателей в государственной муниципальной статистике автором были использованы данные главного информационно-вычислительного центра МИРЭА [1].

Число организаций среднего профессионального образования, в первую очередь, характеризует наличие инфраструктуры образования для получения рабочих профессий. Значение данного показателя в абсолютных значениях практически не меняется во всех исследуемых муниципальных образованиях.

Учреждения высшего образования имеются в четырех арктических городах Северного макрорегиона – Архангельске, Северодвинске, Воркуте и Усинске. При этом стоит отметить, что их количество практически везде сокращается (за исключением Усинска). Это связано, в том числе, с закрытием неэффективных филиалов университетов. Отдельно необходимо указать на сокращение общей численности профессорско-преподавательского состава в профессиональных образовательных организациях. Так, за исследуемый период в арктической зоне Архангельской области показатель сократился на 38 %.

В Лешуконском, Мезенском, Приморском муниципальных районах Архангельской области, Заполярном муниципальном районе НАО и Усть-Цилемском районе Республики Коми на протяжении всего исследуемого периода отсутствовали учреждения среднего и высшего профессионального образования. Молодежь в данных муниципалитетах после завершения обучения в школе вынуждена покидать место рождения для получения профессии.

Заключение

Полученные результаты имеют практическую значимость и могут быть использованы органами государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях с целью оперативного реагирования на существующие негативные тенденции развития инфраструктуры образования на разных территориях.

Литература

1. Главный информационно-вычислительный центр МИРЭА [Электронный ресурс]. URL: <https://miccedu.ru/>
2. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»: федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/
3. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 13.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2136.
4. Скрипкина Т.Б. Проблемы статистического анализа инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 112–130.
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-r.pdf
6. Торопушина Е.Е. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России // ЭКО. 2016. № 6. С. 99–108.

К проблеме федерального финансирования услуг высшего образования в регионах

On the Problem of Federal Financing of Services Higher Education in the Regions (DOI: 10.34773/EU.2021.3.24)

Р. ЮСУПОВА

Юсупова Руфина Аданисовна, аспирант Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: migranowa.r91@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем в финансировании региональных высших учебных заведений. Приведена статистика расходов на образование по странам, включая Российскую Федерацию. Проанализирован прогноз контрольных цифр приема на бюджетные места по годам, который выявил тенденцию к снижению бюджетных мест, а значит, и финансирования. Проведен анализ региональных диспропорций в количестве студенческих мест и доступности услуг высшего образования, который показал неравномерный доступ регионов к услугам высшего образования. Выявлены проблемы федерального финансирования региональных вузов и их последствия для страны.

Ключевые слова: высшее образование, финансирование, бюджет, контрольные цифры приема, нормативно-подушевое финансирование, инновационное развитие, высшие учебные заведения.

The article deals with issues related to the problems in the financing of regional higher education institutions. Statistics on education spending by country, including the Russian Federation, are provided. The forecast of the target figures for admission to budget places by year is analyzed, which revealed a tendency to reduce budget places, and hence funding. The analysis of regional disparities in the number of student places and the availability of higher education services was carried out, which showed uneven access by regions to higher education services. The problems of federal funding of regional universities and their consequences for the country are identified.

Keywords: higher education, financing, budget, admission control figures, normative per capita financing, innovative development, higher educational institutions.

Основные положения

1. Образование, в частности, высшее, играет большую роль в создании и накоплении инновационного потенциала страны, вследствие чего государство должно уделять этой сфере экономики особое внимание и проводить эффективную региональную политику. Однако Россия уделяет этой сфере недостаточное внимание, о чем говорит доля бюджетных расходов на одного студента в вузе, которая в Российской Федерации в 1,7–2,3 раза меньше, чем в 7 развитых странах, с которыми проводилось сравнение. В числе сравниваемых стран крупные (США, Япония), средние (Германия, Италия) и небольшие (Финляндия, Норвегия, Швейцария). Данное неравенство является одним из факторов, которые обуславливают отставание нашей страны в инновационном развитии, а также говорит о недостаточном выполнении (в части высшего образования) положения о социальном характере государства, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

2. Планирующееся в Республике Башкортостан слияние двух ведущих вузов (Башкирского государственного университета и Уфимского государственного авиационного технического университета), кроме положительных сторон, имеет и существенные издержки:

- объединение вузов приведет к социальным издержкам – сокращению профессорско-преподавательского состава в силу слияния аналогичных кафедр вузов;
- снизится конкуренция вузов региона за студентов (в силу роста монополизации предоставления услуг высшего образования по отдельным специальностям);

* Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

- увеличиваются риски снижения конкурентоспособности всей системы высшего образования в Башкортостане (также в силу роста монополизации предоставления услуг высшего образования в регионе);
- возникают риски появления громоздких и неэффективных в управлении кафедр в ходе объединения аналогичных кафедр двух вузов;
- сам процесс объединения вузов приведет к ломке существующих моделей управления и смешения двух управленческих культур, что однозначно приводит к возникновению трансформационных издержек и необязательно – к возникновению более эффективной модели управления.

3. Анализ распределения регионов федерации на 10 групп (десятипроцентные децильные группы) выявил, что на первые пять децильных групп приходилось 41,5 % студентов от общего числа студентов по стране, тогда как на две последние децильные группы приходилось 24,1 % студентов. Проведенный анализ распределения студенческих мест по стране на 2020 год показал, что обеспеченность регионов студенческими местами на 10 000 жителей в 2020 году отличалась в 53,1 раз. Данные полученные значения свидетельствуют о неравномерном распределении студенческих мест по стране.

Введение

В условиях глобализации мировой экономики и мирового экономического кризиса для обеспечения стабильного и устойчивого экономического роста требуются большие усилия. Человеческий капитал в этом случае принято считать одним из главных факторов экономического роста. С целью формирования человеческого капитала государство должно прикладывать большие усилия для повышения уровня и качества жизни населения. Образование в этом случае играет большую роль в создании и накоплении инновационного потенциала страны. Развитие образования напрямую связано с перспективным развитием государства, с его экономическим положением и позиционированием на международной арене. Поэтому расходы государства на образование считаются одним из главных показателей социального развития ввиду того, что расходы показывают степень внимания, которое государство и общество уделяют образованию населения. Однако несмотря на всю значимость этой сферы экономики, в России существуют проблемы с ее финансированием [6].

Так как образование расширяет кругозор людей, дает возможность самореализоваться и повысить материальное благополучие, то инвестиции в образование являются одним из наилучших способов увеличения человеческого капитала страны и обеспечения экономического роста. По данным Всемирного Банка (World Development indicators), на 2018 год в рейтинге стран по уровню расходов на образование Россия находилась на 120 месте с показателем в 3,7 % ВВП. Данный показатель рассчитывается как отношение расходов на образование к ВВП. Отметим, что в данном рейтинге Россию опережают такие страны как Норвегия (8,0 %); Швеция (7,7 %); Финляндия (6,9 %); Кипр (6,3 %) и другие [7]. Согласно этим данным, в России низкий уровень расходов на образование, что влечет за собой проблемы финансирования соответствующих учреждений. Таким образом, показатель в 3,6 % ВВП реально не соответствует уровню развитых стран.

Так как основой развития человеческого потенциала является сфера высшего образования, то особое внимание уделим проблемам федерального финансирования услуг высшего образования в региональном аспекте [5].

Методы

Исследование проводилось на основе применения общенаучных методов в рамках статистического и сравнительного анализов данных о количестве студентов в субъектах Федерации на 10 000 жителей для межрегиональной сравнительной характеристики по количеству студенческих мест и доступности услуг высшего образования. В ходе анализа все 85 регионов РФ были поделены на десятипроцентные децильные группы, на основе которых был рассчитан такой показатель, как отношение максимальной обеспеченности студенческими местами к минимальной обеспеченности среди всех субъектов страны на 10 000 жителей, показывающий степень разрыва между субъектами, имеющие максимальное и минимальное значение этого показателя.

Для проведения анализа был также применен показатель численности студентов на 10 000 жителей в региональном разрезе для оценки региональной политики федерального центра.

Качественный анализ

Сфера высшего образования в России на сегодняшний день подвергается активному реформированию. Цель таких реформ – повышение качества образования и повышение конкурентоспособности отечественных вузов на международной образовательной арене. Реформы заключаются в создании федеральных университетов, национальных исследовательских университетов и опорных вузов, которые входят в инвестиционно-инновационные проекты; создании лабораторий международного уровня с участием ведущих ученых; государственной поддержке ведущих вузов России и некоторых других мероприятиях [4,5]. В качестве примера отметим, что в Республике Башкортостан в 2015 году путем слияния Уфимского государственного нефтяного технического университета и Уфимского государственного университета экономики и сервиса был создан опорный вуз. На сегодняшний день по программе «Приоритет-2030» готовится процедура по слиянию двух ведущих вузов республики: Башкирского государственного университета и Уфимского государственного авиационного технического университета. Как отмечает Глава Республики Радий Хабиров, это открывает возможность получить специальный грант в размере одного миллиарда рублей, который будет направлен на развитие исследовательского, территориального и отраслевого лидерства республики. Это очень важно для Республики Башкортостан, так как в соседних регионах есть мощные федеральные и национальные исследовательские университеты, а в Башкортостане нет ни одного университета с таким статусом [11].

Реформы в системе высшего образования включают в себя и другое направление: модернизацию системы финансирования вузов, так как инновационное развитие высшего образования не осуществляется без достаточного финансирования его со стороны государства. Данное направление является значимым, так как путем стимулирования вузов можно добиться совершенствования образовательной деятельности.

Финансирование высшего образования в РФ осуществляется как из государственных, так и из частных источников. Возможными источниками финансирования образовательной деятельности могут быть:

- средства бюджетов всех уровней бюджетной системы (федеральный бюджет; бюджеты субъектов РФ, муниципальные бюджеты);
- доходы от оказания образовательных платных и иных услуг;
- отчисления от предприятий;
- пожертвования, помощь от спонсоров;
- система ваучеров¹ (например, материнский капитал или налоговый вычет);
- другие источники финансирования (к примеру, субсидии от некоммерческих организаций);
- самофинансирование;
- образовательные кредиты обучающимся [8].

Так как основным источником финансирования высшего образования являются бюджетные средства, то государство может воздействовать на деятельность вузов, используя механизм распределения этих средств по регионам и вузам. Ввиду того, что вузы по территории РФ распределены неравномерно, региональная политика государства должна быть направлена на равномерное размещение вузов и распределение студенческих мест, финансируемых из федерального бюджета, по территории России. Каждый субъект РФ имеет равное право на финансирование вузов по конституционному принципу. При осуществлении региональной политики правительство должно учитывать и социально-экономические интересы регионов [3–5].

¹ Ваучер – письменное свидетельство, квитанция либо документ, который подтверждает получение товара, скидки на товар или услуги.

До 2012 года в РФ финансирование государственного задания на подготовку кадров в вузах базировалось на сметном финансировании, т.е. бюджетные места выделялись вузам согласно плановому размещению государственного задания на подготовку специалистов. Контрольные цифры приема (КЦП) распределялись на подготовку кадров на конкурсной основе между вузами, которые имели государственную аккредитацию. В 2012 году был принят Указ Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [10], который определил переход к нормативно-подушевому финансированию (НПФ). При НПФ объем бюджетных средств, выделяемых вузам, определяется посредством умножения количества студентов, принятых в вуз по нормативной стоимости образовательной услуги в подушевом выражении. Данный переход был направлен на повышение эффективности распределения бюджетных средств между вузами, но неясно, повлиял ли данный переход на рост эффективности использования бюджетных средств высшими учебными заведениями.

Суть перехода финансирования вузов от государственного задания к системе государственного заказа на подготовку кадров состоит в том, что государство определяет бюджетные места в вузах по востребованным специальностям. Таким образом, объем бюджетных средств, поступающих в вуз, будет зависеть от числа абитуриентов, выбравших это заказанное место. Полный переход на НПФ высшего образования был завершён в 2016-2017 учебном году.

Количественный анализ

Согласно докладу правительства РФ Федеральному собранию о реализации государственной политики в сфере образования [1], прослеживается тенденция к сокращению бюджетных мест в вузах (рисунок 1). К 2023 году число бюджетных мест сократится на 3,5 % по сравнению с 2021 годом, но при этом количество абитуриентов и иностранных студентов повысится на 2–5 %.

Отметим, что современный мир движется к бесплатному (бюджетному) высшему образованию), и, к примеру, Япония и ряд других развитых стран всерьез задумываются о всеобщем высшем образовании, об увеличении уровня компетенций населения, в частности, молодого [9].

Рис. 1. Прогноз КЦП на бюджетные места

Например, в Германии за последние 5 лет наблюдается неуклонный рост количества иностранных студентов, в первую очередь благодаря бесплатному высшему образованию в стране.

Если обратиться к мировой статистике, приведенной на рисунке 2, то становится очевидным, что из указанных развитых стран наименьшее количество бюджетных средств на высшее образование в расчете на одного обучающегося к ВВП на душу населения расходует Россия. Мы знаем, что чем больше государство выделяет средств на образование, тем качественнее становится обучение, и, следовательно, растет уровень жизни и доходов населения.

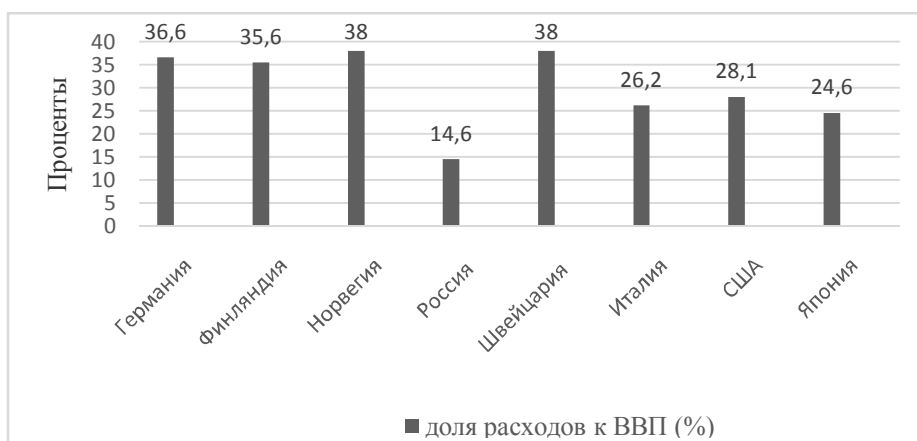

Рис. 2. Бюджетные расходы развитых стран на одного учащегося в вузе к ВВП на душу населения (данные на 2015 год; в % от ВВП на душу населения)

Следуя этому мировому направлению в области высшего образования, России было бы логично увеличить финансирование вузов, но на практике мы видим сокращение финансирования (согласно рисунку 1). В первую очередь от этого пострадают региональные вузы по причине уменьшения количества бюджетных мест. Крупные вузы страны, несомненно, будут получать достаточное бюджетное финансирование, также будут постепенно расти цены на образовательные программы.

У региональных же вузов возникнут проблемы с финансированием и внебюджетными студентами, так как в регионах наблюдается острая проблема снижения реальных доходов населения по сравнению со столицей и крупными городами. В этой связи возникает другая проблема регионов – отток молодежи в столицы и снижение общего уровня грамотности в регионах.

Для анализа региональных диспропорций в количестве студенческих мест и доступности услуг высшего образования обратимся к такому показателю, как количество студентов в субъекте Федерации в расчете на 10 000 жителей на 2019–2020 год. Данный показатель включает в себя количество студентов, обучающихся в государственных вузах как на бюджетной, так и на коммерческой основе. Обоснование вопроса о том, насколько данный показатель может быть использован в качестве аналога расходов федерального бюджета в регионах, приведено в исследовании Зулькарная И.У. и Ислакаевой Г.Р. [2].

Для анализа использовались данные с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Все 85 регионов РФ были ранжированы и поделены на десятипроцентные децильные группы по показателю «численность студентов на 10 000 жителей». Произведя необходимые расчеты, мы выявили, что в 2020 году на первые пять децильных групп, в составе которых 58 регионов, приходилось 1.539.636 студентов, что составляло 41,5 % от общей численности студентов в стране. А на последние две децильные группы, в составе которых всего 3 субъекта (13 % населения от всей численности населения РФ), приходилось 24,1 % студентов от всей массы студентов в стране.

Для сравнения приведем результаты исследований Ислакаевой Г.Р. [2], которые показали, что в 2007 году первые 5 децильных групп включали в себя 48 % от общей численности численности студентов в стране, а на последнюю децильную группу, в составе которой всего один регион, приходилось 22 % студентов. Сравнивая эти значения, можно сделать вывод, что ситуация с неравномерным распределением студенческих мест по стране практически осталась на уровне 2007 года, а это говорит о неэффективной региональной политике государства.

Далее был рассчитан такой показатель, как отношение максимальной обеспеченности студенческими местами к минимальной обеспеченности среди всех субъектов страны на 10 000 жителей, который показал, что обеспеченность регионов студенческими местами на 10 000

жителей в 2020 году отличалась в 53,1 раз. В 2007 году, по исследованиям Ислакаевой Г.Р. [2] обеспеченность регионов студенческими местами на 10 000 жителей отличалась в 79 раз. Сравнивая эти два показателя, можно сказать, что разрыв между субъектами уменьшился, но высокая степень неравномерности предоставления услуг по регионам наблюдается до сих пор.

Результаты анализа говорят о высокой степени неравенства между регионами в доступе к получению высшего образования и, соответственно, неравном финансировании.

Заключение

По проведенному исследованию можно сделать следующие выводы: намечается тенденция к сокращению финансирования услуг высшего образования федеральным центром; не выполняется принцип общедоступности высшего образования из-за неравного доступа жителей субъектов к услугам высшего образования; вузы субъектов РФ финансируются неравномерно.

Таким образом, в РФ отсутствует продуманная региональная политика, которая предусматривала бы равный доступ к услугам высшего образования и равное финансирование на всей территории страны.

Литература

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. Москва. 2020.
2. Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Анализ межрегиональных различий в предоставлении услуг высшего образования федеральным центром // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 13 (178).
3. Ислакаева Г.Р., Зулькарнай И.У. Региональная политика в сфере высшего профессионального образования в условиях усиления международной конкуренции // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. № 2 (4).
4. Ислакаева Г.Р. О совершенствовании финансирования в сфере высшего образования с позиции социально-экономических интересов регионов России // Российский электронный научный журнал. 2014. № 5 (11).
5. Ислакаева Г.Р. Региональная политика в сфере высшего профессионального образования как фактор формирования человеческого потенциала территорий // Известия Уфимского научного центра РАН. 2012. № 2.
6. Романов Е.В. Финансирование вузов в целях стимулирования инновационного развития: подходы и механизмы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98).
7. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>
8. Скоблева Э.И. Финансирование системы высшего образования в России на современном этапе // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64).
9. Сокращение бюджетных мест в вузах – пролонгированная деградация страны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/115260/>
10. Указ Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170946/>
11. Ученые советы БашГУ и УГАТУ проголосовали за объединение университетов [Электронный ресурс]. URL: https://www.ufa.kp.ru/daily/27268/4402405/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1619178521000

Тенденции реструктуризации предпринимательских структур в условиях цифровой трансформации общества

Trends in the Restructuring of Business Structures in the Context of the Digital Transformation of Society (DOI: 10.34773/EU.2021.3.25)

Д. КРУГЛОВ, Е. АМЕЛЬЧЕНКО

Круглов Дмитрий Валерьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. E-mail: kdvspb@list.ru

Амельченко Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. E-mail: knaygna@yandex.ru

В статье анализируются формы реструктуризации предпринимательских структур. В процессе цифровизации руководство субъектов предпринимательства переосмысливает некоторые элементы структуры. К большому сожалению, никакие цифровые платформы не принесут ожидаемого эффекта без обновления самой предпринимательской структуры. В этой ситуации крайне важным является рациональное сочетание организационных практик и корпоративной культуры. Таким образом, для многих российских предпринимательских структур в постковидный период необходимо создание обновленных субъектов экономической деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательские структуры, корпоративная культура, цифровизация, цифровая экономика, реструктуризация.

The article analyzes the forms of restructuring of business structures. In the process of digitalization, the leadership of entrepreneurial structures is rethinking some elements of the structure. Unfortunately, no digital platforms will bring the expected effect without renewing the business structure itself. In this situation, a rational combination of organizational practices and corporate culture is extremely important. Thus, for many Russian entrepreneurial structures in the post-Covid19 period, the goal of restructuring is to create renewed economic entities.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial structures, corporate culture, digitalization, digital economy, restructuring.

Основные положения

Выявлена закономерность развития конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях цифровой экономики. Определена необходимость реформирования существующих моделей ведения бизнеса. Предложена модель реструктуризации предпринимательских структур.

Введение

К сожалению, в настоящее время единого подхода к трактовке термина «реструктуризация» не существует. В переводе с латинского это слово буквально обозначает «строение, расположение». Реструктуризация предпринимательских структур предполагает реорганизацию финансовой системы предприятия, оптимизацию бизнес-процессов и совершенствование организационной структуры. Основная цель реструктуризации – успешное функционирование компании, не зависящее от факторов внешней и внутренней среды. Реструктуризация может осуществляться в двух формах: финансовая реструктуризация и корпоративная реструктуризация. Процесс реструктуризации может проводиться в предпринимательских структурах, находящихся на различных стадиях жизненного цикла. Отдельного внимания заслуживают организации, находящиеся в кризисном состоянии. Проблемы реструктуризации исследовали такие ученые, как Александров Г.А. [1], Карлик А.Е., Гришпун Е.А. [3], Рыбкина М.В. [6], Харламова И.Ю. [7]. На основании анализа литературы по инструментарию управления можно констатировать,

что в работах исследованы методические основы управления реструктуризацией. Необходимо подчеркнуть, что данное направление реорганизации предпринимательских структур развито недостаточно. Это обстоятельство определяет важность проведения научных изысканий. Целью данной работы является формирование подходов к управлению реструктуризацией в условиях цифровой трансформации общества. Задачи исследования: проанализировать тенденции развития предпринимательских структур в условиях цифровой экономики; выявить современные формы процесса реструктуризации; разработать методические подходы к управлению реструктуризацией субъектов экономики.

Методы

На основании проведенного анализа источников научной литературы по реструктуризации предприятий можно констатировать, что в работах ученых исследованы теоретические и методологические основы управления развитием. Следует отметить, что в нашей стране недостаточно развиты аспекты цифрового обеспечения управления реструктуризацией предпринимательских структур, что обстоятельство определяет необходимость проведения научных изысканий. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: синтез, классификация, сравнение.

Результаты

Реструктуризация имущественного комплекса предпринимательской структуры включает в себя формирование активов, обеспечивающих высокоэффективное ведение бизнеса. К важным действиям по реструктуризации имущества можно отнести: продажу излишних материалов и комплектующих, продажу неиспользуемого имущества, продажу социальных объектов. В результате проведения реструктуризации имущества сокращается объем нерациональных расходов. Ключевой задачей процесса реструктуризации оргструктуры субъектов предпринимательства является оптимизация состава подразделений для повышения эффективности управления предприятием. Основой реструктуризации организационной структуры являются следующие положения: определение порядка обмена информацией на базе цифровых платформ; формирование обновленной оргструктуры, ориентированной на выполнение задач реструктуризации; формирование системы внутреннего контроля и т.д. С помощью системы контроля внутри организации у менеджеров высшего звена появляется возможность анализировать текущее состояние, выявлять кризисные ситуации и корректировать свои действия с целью предотвращение разного рода рисков [4].

Влияние цифровизации на реструктуризацию предпринимательских структур. Безусловно, «Индустрия 4.0» имеет большой потенциал для экономики и общества, так как цифровизация позволяет предпринимательским структурам быстро реагировать на новые веяния и быть «ближе» к потребителям товаров или услуг. В настоящее время подвергаются трансформации основные принципы ведения бизнеса, а также сам процесс его организации [5]. В этой связи речь идет уже не о том, «принять или не принять» цифровизацию, а о том, как превратить ее в конкурентное преимущество. В процессе цифровизации руководство предпринимательских структур переосмысливает некоторые элементы структуры управления. Цифровая трансформация создает новые условия, в которых предприятия вынуждены реформировать свою организационную структуру и изменять целые отделы. Большая часть перечисленных изменений происходит в результате внедрения новых цифровых продуктов. К большому сожалению, никакие цифровые платформы не принесут ожидаемого эффекта без обновления самой предпринимательской структуры. В этой ситуации крайне важно рациональное сочетание организационных практик и корпоративной культуры. Таким образом, цифровая трансформация – это видоизменение бизнеса в масштабе всей предпринимательской структуры. Печальным остается тот факт, что очень часто предприятия много внимания уделяют именно цифровой инфраструктуре, а не взаимодействию людей и автоматизированных систем внутри нее.

В процессе реструктуризации для достижения целей развития организации необходимо учитывать следующие аспекты:

- управление базами данных;
- навыки, умения и квалификация работников;
- оптимизация процессов, связанных с качеством выпускаемой продукции (услуги), минимизацией затрат на производство и продвижением на рынке.

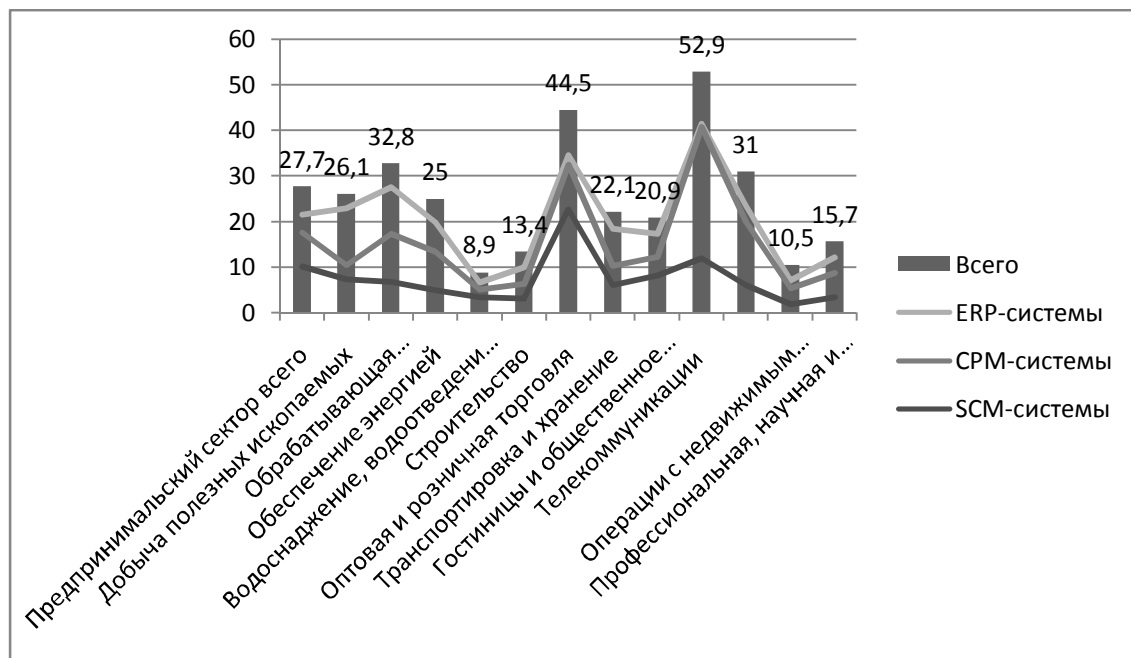
Внедрение цифровых инструментов в бизнес-процессы. Модель реструктуризации предпринимательской структуры базируется на рациональном управлении как самим предприятием, так и человеческими ресурсами. В этой связи чрезвычайно необходимо, чтобы цифровизация осуществлялась по всем направлениям, то есть параллельно с введением новшеств необходимо реформировать существующую бизнес-модель. Для этого следует:

- модернизировать имеющиеся производственные линии;
- подготовить производственные мощности к внедрению бережливого производства;
- автоматизировать производственные процессы;
- внедрить систему послепродажного обслуживания.

При внедрении цифровых инструментов в бизнес-процессы может возникнуть ряд трудностей. В этой связи необходимо обратить внимание на распространенные ошибки в данной сфере:

- недостаточное внимание к ранее достигнутым ценностям при разработке новой стратегии в условиях цифровизации;
- управление проектом цифровизации предпринимательской структуры под руководством некомпетентного специалиста;
- фрагментарная цифровизация процессов, без учета масштаба проекта.

Данные исследований НИУ ВШЭ [2] свидетельствуют о том, что предпринимательские структуры использовали цифровые технологии в 27 % организаций (рисунок 1). В сфере телекоммуникаций на базе цифровых платформ функционируют около 53 % предприятий предпринимательского сектора. Отсюда можно сделать вывод, что цифровая трансформация стала повседневной реальностью для предпринимателей разных сфер деятельности.

Составлено авторами по материалам [2].

Рис. 1. Использование ERP-, CPM- и SCM-систем в организациях предпринимательского сектора в 2018 году (в % от общего числа организаций).

Особенностью инструментов менеджмента является многократное применение при решении однотипных задач. Для более рационального выбора инструмента представим сравнительную характеристику инструментов управления реорганизацией экономических субъектов (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика инструментов управления реорганизацией предпринимательских структур

Критерии выбора	Подходы к исследованию реорганизации предпринимательских структур в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды	Междисциплинарный подход к исследованию реорганизации предпринимательских структур	Ресурсный подход к исследованию реорганизации предпринимательских структур
Концепция инструментов менеджмента	Ориентация на снижение кризисных ситуаций в процессе реорганизации	Ориентация мероприятий на максимизацию междисциплинарного эффекта	Ориентация инструментов менеджмента на снижение кризисных ситуаций для человеческих ресурсов
Период функционирования инструментария	Кратковременный (из-за смены парадигм)	Длительный	Кратковременный
Управленческий стиль	Свобода выбора, демократичность	Авторитаризм	Свобода выбора, демократичность

Инструментарий управления реструктуризацией. Подход к выбору инструментария управления реорганизацией обусловлен большим количеством факторов. В свою очередь, каждый из них имеет свою природу и сложно поддается анализу. В процессе разработки «дорожной карты» реструктуризации необходимо учитывать наличие квалифицированной рабочей силы и специфику отрасли. Еще одним немаловажным фактором является возможность реализации конкретных этапов реструктуризации (без согласований). Исходя из этого, при разработке «дорожной карты» реструктуризации необходимо определить сроки реструктуризации и механизмы финансирования.

Таким образом, «дорожная карта» реструктуризации предпринимательских структур может состоять из:

- этапов реструктуризации;
- направлений проведения реструктуризации;
- сроков проведения реструктуризации;
- финансовых ресурсов, необходимых для проведения реструктуризации;
- мероприятий по стимулированию проведения реструктуризации.

Обсуждение

Теоретическая значимость предложенного исследования состоит в развитии методов управления реструктуризацией предпринимательских структур в условиях цифровой экономики, с помощью классификации инструментов менеджмента. Научно-практическая значимость заключается в возможности применения авторского метода, подходов и рекомендаций по развитию предпринимательских структур в условиях цифровой трансформации общества.

Заключение

Для многих отечественных предпринимательских структур в постковидный период основной задачей реструктуризации является недопущение банкротств, и создание в дальнейшем обновленных предприятий. Это позволит экономическим субъектам эффективно функционировать на рынке, оздоравливать социальную обстановку, увеличивать объем поступлений в бюджеты разных уровней.

Литература

1. Александров Г.А. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура. М.: «Бек», 2002. 544 с.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
3. Карлик А., Гришпун Е. Реструктуризация в стратегии развития промышленных предприятий // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 6. С. 87–91.
4. Костин К.Б., Березовская А.А. Современные технологии цифровой экономики как драйвер роста мирового рынка товаров и услуг // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 455–480.
5. Лошкова И.В., Королёв Г.В. Перспективы внедрения технологических платформ «Индустрии 4.0» в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 1. С. 156–164.
6. Рыбкина М.В. Антикризисное управление: учебное пособие / Ульянов. гос. техн. ун-т. Ульяновск: УлГТУ, 2020. 182 с.
7. Харламова И.Ю. Продвижение при помощи вирусного маркетинга // Современные информационные технологии. 2009. № 10. С. 92–94.

Возможности развития Международного аэропорта Красноярск в авиационный хаб

Development Opportunities of Krasnoyarsk International Airport to the Aviation Hub (DOI: 10.34773/EU.2021.3.26)

Н. ГИЛЬЦ, Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

Гильц Надежда Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры логистики Инженерно-экономического института Сибирского государственного университета науки и технологий (СибГУ) имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). E-mail: negilts@mail.ru

Новосельский Никита Константинович, магистрант Инженерно-экономического института СибГУ им. М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). E-mail: novoselskiy29@mail.ru

В работе рассмотрены возможности развития Красноярского аэропорта в авиационный хаб, который впоследствии может стать главным авиационным узлом Сибирского федерального округа. Авторами был проведен обзор современно развивающихся авиахабов с целью выделения условий, влияющих на развитие авиационных узлов.

Ключевые слова: аэропорт, авиационный хаб, развитие авиахаба, факторы, аэропорт города Красноярска.

The paper considers the possibilities of developing the Krasnoyarsk airport into an aviation hub, which may later become the main aviation hub of the Siberian Federal District. The authors reviewed the modernly developing air hubs in order to highlight the conditions affecting the development of aviation hubs.

Key words: airport, aviation hub, development of an aviation hub, factors, airport of the city of Krasnoyarsk.

Введение

На сегодняшний момент Красноярский край является административным центром второго по площади региона России и одним из крупных транспортных узлов. Регион обладает высоким экономическим потенциалом: на него приходится более 3 % всего объема промышленной продукции, произведенной в России, здесь сосредоточено большое количество логистических компаний (свыше 160 предприятий). Развитие транспортно-логистических услуг в Красноярском

крае занимает особое место в его социально-экономическом развитии, т.к. регион имеет выгодное местоположение, сочетая близость к европейской части России и к странам Азии. Таким образом, становится необходимым развитие не только автомобильной и железнодорожной, но и авиационной логистики. К общепринятым основным условиям для создания авиационного центра (авиахаба) в регионе можно отнести следующие:

1. Присутствие сильной базовой авиакомпании с устойчивым финансовым положением;
2. Развитая инфраструктура аэропорта, которая позволит принимать большое количество самолетов;
3. Выгодное географическое положение;
4. Большой пассажиропоток аэропорта;
5. Невысокая цена на топливо;
6. Развитое транспортное сообщение с аэропортом.

При проведении анализа авторами было выявлено, что Международный аэропорт Красноярск соответствует большинству условий из данного перечня, а, следовательно, развитие авиахаба на территории региона возможно. Также авторами выполнен обзор зарубежного и отечественного опыта создания и функционирования авиационных хабов.

Обоснование актуальности

Успешная доставка грузов в современном мире предполагает необходимость верного построения маршрута с исключением простоев и задержек. В силу этого требуется учитывать множество факторов, начиная от фасовки груза и его отправки, и заканчивая доставкой клиенту. Как известно, авиадоставка является самой быстрой, но данный способ ограничен продолжительностью полета и необходимостью постоянной дозаправки, перегрузки [1;12]. Следовательно, необходимо создание одного большого аэропорта, который будет отвечать необходимым требованиям:

- географическим;
- экономическим;
- инфраструктурным.

Предъявленным требованиям соответствует Международный аэропорт Красноярск имени Д.А. Хворостовского. Необходимо отметить, что развитие аэропорта и становления его в качестве авиахаба позволит стимулировать социально-экономическое развитие региона. В связи с этим развитие аэропорта позволит решить проблемы, связанные с транспортными расходами, и дополнительно увеличить пассажиропоток.

Постановка проблемы

С целью рассмотрения основных условий развития авиахаба на базе Международного аэропорта Красноярск имени Д.А. Хворостовского требуется проанализировать, в первую очередь, что такое авиахабы и какой вклад они могут внести в социально-экономическое развитие региона. Существующие подходы к определению понятия «авиахаб» представлены в таблице.

Определение Е.С. Гинзбурга, на наш взгляд, наиболее полно учитывает выделенные основные особенности авиахаба.

Для создания и развития авиационного хаба на территории Красноярского края, несомненно, необходимо учитывать опыт создания авиационных хабов не только в России, но и за рубежом.

Интересен опыт таких развитых стран, как США (аэропорт О'Хара (O'Hare)), Великобритания (аэропорт Хитроу (Heathrow)). Данные страны уже более трех лет являются лидерами по развитию международного авиационного сообщения в мире.

Увеличение потребности жителей США во внутреннем сообщении между городами привело к развитию одного из наиболее значимых аэропортов – авиахаба О'Хара. Данный аэропорт расположен на северо-западной стороне Чикаго, в штате Иллинойс, и занимает особое место в системе авиационного сообщения США. Он представляет собой крупный международный

авиационный узел, в который включена также железнодорожная ветка, что обуславливается необходимостью доставки людей и грузов до аэропорта, вследствие удаленности города непосредственно от авиационного хаба. Как грузовой распределительный центр, аэропорт О'Хара является важным связующим звеном между Европой и азиатскими странами [4].

Подходы к определению «авиахабов»

Автор	Определение
Е.С. Гинзбург	Перспективная форма организации транспортных узлов для аэропортов, обладающих выгодным экономико-географическим положением на пересечении транспортных маршрутов, идущих по различным направлениям; создание и развитие авиахабов является необходимой предпосылкой повышения эффективности авиационного пассажирского транспорта [3].
Н.Ю. Ярошева, Т.С. Орлова	Концентрация пассажиропотоков в узле, которая позволяет повысить рентабельность перевозок, увеличить количество направлений и частоту рейсов в конечные точки назначения, куда магистральному перевозчику летать невыгодно [10].
В.В. Вязовская	Комплекс сооружений, предназначенных для обслуживания воздушных судов, который служит одновременно и отправной точкой, и завершающим звеном авиатранспортного процесса [2]

Развитие авиахаба в Чикаго было достигнуто благодаря:

- развитой системе доставки пассажиров и грузов;
- оптимальной системе складских помещений;
- государственному регулированию действий аэропорта;
- передаче вспомогательных функций на аутсорсинг.

Следующим крупным авиахабом, по мнению авторов, является авиационный центр Хитроу в Великобритании, который позиционируется как единственный хаб в стране. Этот авиахаб – лидер по международным перевозкам (за исключением 2020 года [9], по итогам которого Хитроу потерял звание самого загруженного аэропорта), он занимает ведущее место среди аэропортов Европы, являясь седьмым по объему загруженности пассажирами в мире в 2016 году (75,7 млн человек). Высокая пропускная способность аэропорта обуславливается несколькими факторами:

- в авиахабе Хитроу обслуживается свыше 90 авиакомпаний, которые связывают Лондон более чем со 170 аэропортами по всему миру;
- развитая инфраструктура города (для прибытия в аэропорт возможно воспользоваться двумя поездами, автобусом и метро);
- относительно небольшое расстояние от города до аэропорта.

Если говорить о развитии инфраструктуры аэропорта, стоит отметить проведенную в 2013 году реконструкцию взлетно-посадочных полос для приема грузовых самолетов, что способствовало стратегическому развитию пассажирских и грузовых перевозок. В результате проведенных преобразований аэропорт Хитроу располагает 5 пассажирскими и 1 грузовым терминалом и имеет 2 взлетно-посадочные полосы.

При рассмотрении крупных российских авиационных узлов следует обратить внимание на аэропорт Храброво (Калининград) по причине его непосредственной близости к европейским странам. Развитие авиационного узла на первых порах проходило в негативном ключе по причине отсутствия опыта и большого пассажиропотока. С 2007 года после создания авиахаба число пассажиров в аэропорту увеличилось с 115 тыс. до 1098 тыс. человек, что позволило Храброво стать пятым среди российских аэропортов [4].

В настоящее время аэропорт Калининграда является опорным пунктом, как аэропорты Москвы и Санкт-Петербурга, и связующим звеном между сетями российских и европейских аэропортов, что говорит о возможности становления калининградского аэропорта, как одного из крупнейших авиационных узлов в Балтийском регионе. Однако сейчас это невозможно

вследствие политических ограничений со стороны европейских стран, которые выражаются в ограничении полетов над странами без дополнительных соглашений и уменьшений наложенных санкций.

Стоит отметить, что у калининградского аэропорта Храброво имеется важное преимущество – расположение на пересечении воздушных путей между Европой и Россией. Благодаря этому появляется возможность реализации удобной транспортной связи между регионами России и Европы.

Создание авиационных хабов дает множество преимуществ не только для авиакомпаний, но и для пассажиров, осуществляющих как внутригосударственные, так и международные перелеты. Выгода для пассажиров – большой выбор маршрутов, времени вылетов и типов воздушных судов. Выгода для авиакомпаний – гибкость в составлении расписания, использовании рабочей силы, техники и авиалайнеров, которые возможно заменять в зависимости от загруженности маршрута, плюс обслуживание и ремонт авиалайнеров на собственных площадках в домашних аэропортах. Для аэропортов обслуживание транзитных пассажиров обходится на 40 % дешевле, чем конечных.

Таким образом, на основе зарубежного и отечественного опыта можно сформулировать условия развития авиахабов:

- стратегически удобное размещение филиалов авиакомпаний, на основе которых становится возможно проводить транспортные операции;
- большое число компаний, объединенных в один консорциум, с целью осуществления как междугородних, так и международных перелетов;
- возможность государственного стимулирования деятельности компании;
- развитие инфраструктуры;
- выгодное локальное и экономическое местоположение;
- развитая транспортно-логистическая система.

Исходя из этого, можно сказать, что Красноярск имеет удобное географическое положение и обладает возможностью обеспечить трансфер между городами Уральского, Сибирского, Южного федеральных округов, а также Китая и других стран Азии. Данное положение открывает для авиакомпаний уникальные возможности выхода на новые рынки [5]. Но до недавнего времени расширение маршрутной авиасети было невозможно из-за неразвитой инфраструктуры. Правительством края по поручению президента Российской Федерации было принято решение расширить сеть межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минуя Москву. Базовой авиакомпанией Международного аэропорта Красноярск должна была стать компания «Аэрофлот», которая летом 2020 г. планировала запустить работу транспортного узла-хаба [11]. Однако развитие проекта приостановилось в связи с распространением коронавирусной инфекции, вследствие чего открытие авиахаба переносили дважды: с 29 марта на 1 июня 2020 года, а потом и с июня 2020 года на июнь 2021 года.

Стоит отметить, что развитию авиахаба в Красноярске предшествовало утверждение в ноябре 2018 г. новой стратегии развития группы «Аэрофлот» до 2023 г. с названием «100 миллионов пассажиров к 100-летию “Аэрофлота”» [8]. Хаб в крупном экономическом и промышленном центре Сибири – Красноярске – один из четырех региональных транспортных узлов, которые собирается запустить «Аэрофлот». Три других появятся в Сочи, Новосибирске и Екатеринбурге.

Решение проблемы

Таким образом, проведенное авторами исследование и анализ условий развития авиационных хабов позволили сформировать единый перечень критериев, влияющих на формирование авиахабов:

- развитая инфраструктура аэропорта и стратегически выгодное географическое расположение;
- техническая оснащенность аэропорта;

- оперативная работа специалистов служб логистики;
- высокий уровень взаимодействия организаций, осуществляющих поставку, хранение и перевозку грузов;
- объединение предприятий в консорциумы с целью создания единой базы данных для оптимизации процессов поставок;
- уменьшение авиационных ограничений, что поможет снизить время пересечения границ, процедур проверки и автоматизации процессов контроля на транспорте;
- создание консолидированных маршрутов;
- применение современного программного обеспечения для отслеживания грузов;
- создание унифицированной транзитной политики на территории стран, осуществляющих межгосударственные перевозки;
- удобные пути подъезда к аэропорту.

Помимо выделенных условий развития авиахаба на базе аэропорта Красноярск имени Д.А. Хворостовского, в скором времени планируется реализация следующих проектов [7]:

1. Строительство железнодорожной ветки до аэропорта Красноярск;
2. Сооружение перрона воздушных судов и площадки перронной механизации, реконструкция перрона в аэропорту.

Таким образом, соблюдение указанных условий позволит создать авиахаб на базе Международного аэропорта Красноярск и сформировать авиационный узел Сибири.

Результаты

Опираясь на источники [5; 6; 9; 11] можно сказать, что со стороны региона предпринимаются все возможные действия по реализации становления Красноярского аэропорта в качестве центрального авиационного хаба Сибири.

Стоит отметить, что создание авиахаба в Красноярске позволит приблизиться к реализации следующих стратегий:

1. Стратегия Аэрофлота «100 миллионов пассажиров к 100-летию “Аэрофлота”» до 2023 года;
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Также необходимо отметить, что формирование центра пассажирских и грузовых перевозок позволит сделать аэропорт одним из драйверов экономики региона.

Заключение

Таким образом, нами обоснована необходимость развития авиахаба в Красноярске, и сделаны прогнозы, исходя из опыта зарубежных стран. Сформулированные условия являются дискуссионными: их внедрение будет происходить постепенно, в силу чего возникают трудности в оценке эффективности данного проекта.

Литература

1. Айтбенова А.А., Александрова М.Л., Алибекова Н.М., Зима М.Г. Экономический коридор «Новый шелковый путь» // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-10. С. 43–49.
2. Вязовская В.В. К вопросу о развитии аэропортов-хабов в Российской Федерации // Научно-аналитический журнал «Управленец». 2011. № 5-6. С. 16–20.
3. Гинзбург Е.С. Совершенствование пространственной организации авиационного транспорта России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2009. 19 с.
4. Иванов В.В., Кузнецов А.В. Стратегии формирования московского хаба на основе международных технологий создания крупных авиаузлов // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 2. С. 71–82.

5. Официальный сайт Аэрофлот. Российские авиалинии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/news/61287?>
6. Официальный сайт Интерфакс. Туризм [Электронный ресурс] URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/75653/>
7. Официальный сайт Красаэропроект. Проектный институт [Электронный ресурс]. URL: <http://krasaeroproject.ru/projects/>
8. Официальный сайт РБК+. Партнерские проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/>
9. Официальный сайт RG.RU: Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/11/reg-sibfo/>
10. Ярошевич Н.Ю., Орлова Т.С. Методологические подходы к формированию аэропортов-хабов на территории страны // Известия УрГЭУ. 2014. № 3. С. 18–24.
11. АТО.RU – Деловой авиационный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ato.ru/content/transportnyu>
12. Palmowski T. The port of Gdańsk development and position in the Baltic region // Проблемы регионального развития в начале XXI века. Материалы международной научной конференции. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 270–284.

Анализ и совершенствование бизнес-процессов предприятия в условиях кризиса

Analysis and Improvement of Business Processes of the Enterprise in the Conditions of Crisis (DOI: 10.34773/EU.2021.3.27)

И. ИСЛАМОВ

Исламов Ильшат Яхиевич, канд. экон. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникаций Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: islamovbgu@gmail.com

В статье рассмотрены этапы взаимодействия предприятий в условиях кризиса, предложена программа антикризисного развития предприятия, которая включает в себя всестороннюю диагностику состояния компании.

Ключевые слова: затраты, предприятия, стратегия, экономика.

The article considers the stages of interaction of enterprises in the conditions of the crisis. And the program of anti-crisis development of the enterprise, which includes a comprehensive diagnosis of the state of the company, is proposed.

Key words: costs, businesses, strategy, economics.

Основные положения

В статье приведен анализ фундаментальных и прикладных исследований отечественных авторов, касающихся вопросов применения эффективных стратегий управления в условиях кризиса. Предложена программа антикризисного развития предприятия, которая включает всестороннюю диагностику состояния компании, создание антикризисной стратегии, улучшение организационной структуры предприятия, оптимизацию управления денежными средствами, изменение подходов к мотивации сотрудников и созданию организационной культуры.

Введение

Экономический кризис существенно влияет на все сферы российского бизнеса.

Вспомним валютный кризис 2014–2015 годов в России. Его особенностями были: неподготовленность к экономическим санкциям, которые были введены по отношению к России; падение национальной валюты; обвал цен на нефть; сокращение доли инвестиций на рынке; дефицит трудоспособного населения.

В первом полугодии 2015 года, по данным Росстата, происходит спад ВВП на 4,6 %, однако не на всех предприятиях отмечается снижение валовой добавленной стоимости. Такие сектора экономики, как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых, показали положительную динамику роста.

Во время кризиса наблюдается снижение покупательской способности населения. По данным Росстата, за 2008–2009 годы показатели розничной торговли упали на 9,2 %. Это связано со снижением доходов и повышением цен на товары (т.к. значительная часть товаров импортируется, а российские производители используют импортные комплектующие и сырье).

Так как все предприятия входят в большую финансовую экосистему, то и сложности испытывают все они, так как банки повышают процентную ставку, и предприятиям становится сложнее привлекать финансовые ресурсы. В то же время налоговая нагрузка на предприятия сохраняется. В подобных ситуациях предприятия начинают со снижения затрат, одним из решений может являться переход на аутсорсинг. При этом появляется возможность высвободить денежные ресурсы, что позволит поддержать производственный потенциал.

Методы

Для достижения ожидаемых результатов необходимо использовать эффективные методы. Одним из них является «методика быстрого анализа решения», т.е. метод «мозгового штурма», используемый при принятии оперативных решений. Вторым распространенным методом – это бенчмаркинг, позволяющий выявлять процессы с низкими или отрицательными показателями эффективности и принимать меры по улучшению финансовых показателей предприятия. Также компании активно пользуются аутсорсингом во всех сферах деятельности, например, для организации бухгалтерского учета, маркетинга, логистики, IT-решений и др.

Результаты

Самые значительные затраты предприятие несет на выплату заработной платы персоналу. Безусловно, в кризис предприятия ищут пути сокращения этих затрат, либо снижая уровень зарплат, либо уменьшая штат сотрудников. Но эти меры могут повлечь отрицательные результаты: увеличение объема работы для оставшихся сотрудников, снижение уровня их мотивации, ухудшение качества работы. При неустойчивом спросе предприятие имеет и сложности с планированием количества сотрудников. Решением этой проблемы является новая форма занятости, а именно – удаленная форма деятельности с гибким графиком и сохранением заработной платы. Если раньше подобное взаимодействие между работодателем и наемным работником касалось небольшой части персонала, то в 2020 году эта вынужденная мера показала свои плюсы: снижение расходов на занимаемые помещения, гибкий график, комфортные условия для работников и т.д.

Еще одним решением является реструктуризация компании. Осуществляемая во время кризиса или в качестве вынужденной меры при неэффективном управлении, она позволяет обеспечивать гибкое и динамичное управление.

Возможна кооперация, или создание консорциума предприятий на благо совместной реализации проектов. Бывают различные виды совместного взаимодействия – для решения конкретных проектов, или на долгосрочную перспективу для реализации приоритетных задач, в ходе которых возможно создание новых проектов и продвижение перспективных

видов деятельности даже при кризисе, за счет объединения ресурсов участников и их эффективного использования.

Предприятию, которое хочет минимизировать расходы и повысить эффективность работы, следует обратить внимание на использование современных IT-технологий. С популяризацией и совершенствованием интернета стали создаваться виртуальные организации – сетевые структуры, которые применяют IT-технологии для общих проектов компаний, находящихся на больших расстояниях друг от друга, что позволяет преодолевать географические барьеры, повышать гибкость и продуктивность работы, уменьшать затраты на решение организационных вопросов. Данная форма взаимодействия помогает мгновенно реагировать на поступившие вопросы и находить альтернативные решения нестандартных задач. Возможность поиска нужных специалистов для достижения общих целей также чрезвычайно важна. Если решение подобной задачи в традиционном формате может потребовать недель, а то и месяцев, то при сетевом взаимодействии – дней или даже часов.

Обычно в условиях кризиса акцентируется внимание на таких видах деятельности, как производство, маркетинг и финансы. Несмотря на это, довольно часто руководство компании не учитывает тот момент, что успех компании, по большей части, зависит от высококвалифицированного персонала. Период затянувшегося кризиса вызывает у персонала чувство неуверенности в завтрашнем дне, отсутствия защиты. В таких условиях сотрудники, как правило, теряют мотивацию к работе, компании сокращают штат сотрудников и расходы на него.

В этой ситуации руководителям следует улучшить систему материальной мотивации персонала, но при этом необходимо активно обращаться к возможности мотивации нематериальной. При этом для эффективной материальной мотивации персонала важно открыто демонстрировать все правила ее назначения.

Исходя из практики мы видим, что в трудные времена предприятия идут на кардинальные меры, а именно – на сокращение заработной платы сотрудникам.

Уровень зарплаты тесно связан с мотивацией и с результатами выполненных работ. Решением может быть частичный переход на сдельную работу, но при этом необходимо обеспечить прозрачность и договоренность всех условий, а именно – размеры оплаты, ее сроки и т.д. Самое главное – высокий уровень мотивации персонала, иначе расходы не дадут нужного результата. Повысить мотивацию могут стимулирующие выплаты: конечно, они должны быть оправданы, и назначаться за конкретные результаты, иначе с течением времени перестанут быть эффективными.

В 2020 году все страны столкнулись с новым экономическим кризисом. Данный кризис был вызван пандемией коронавируса (COVID-19), которая повлекла за собой замедление темпов развития мировой экономики. Последствием стало снижение спроса на сырьевых рынках, в частности, вызвало уменьшение спроса на нефть и падение ее цены. Из-за вируса была приостановлена деятельность большого количества предприятий, сильно пострадал малый и средний бизнес.

Опрос аналитиков «Опоры России», Промсвязьбанка и агентства MAGRAM Market Research показал, что в апреле 2020 года активность среднего и малого бизнеса в России снизилась до минимума за последние 5 лет. Вынужденный карантин повлек за собой резкое снижение выручки большинства компаний, каждая третья была вынуждена сократить штат. Еще треть предпринимателей сообщили о планах уволить сотрудников в ближайшие три месяца. Для сравнения: в марте сокращали штат всего 15 % предприятий. Снижение выручки также сказалось на снижении инвестиций – об этом заявили 30 % малых и средних компаний. По мнению экспертов, «восстановление российского бизнеса начнет осуществляться только после завершения всех основных противозидемиологических действий, которые связаны с самоизоляцией и остановкой деятельности предприятий со стороны государства».

Сформированный перечень пострадавших отраслей и предприятий постоянно расширяется, предусмотрены меры поддержки на федеральном уровне. Эти меры направлены на сохранение занятости и численности трудовых коллективов как на предприятиях малого и

среднего бизнеса, так и в системообразующих компаниях, недопущения роста долгов по зарплате.

В период кризиса необходимо вводить антикризисные меры по сохранению производства, и некоторым крупным предприятиям это удается.

Одной из самых больших проблем для крупных компаний стал перевод персонала на удаленную работу. Всем известно, что чем больше предприятие, тем больше топ-менеджеры опасаются таких кардинальных изменений, беспокоясь (по большей части небезосновательно), что такие существенные перемены способны повлечь за собой большие финансовые издержки. Пандемия как раз и сыграла роль катализатора, подвигнув предприятия к тому, чтобы в короткое время отправить работников (по большей части не участвующих в постоянных производственных процессах) на дистанционную работу. В ПАО «Россети» в условиях пандемии удаленно работали свыше 87 000 человек, включая 71 % офисного персонала (в Москве – 90 %). Офисы «Норникеля» ввели удаленную работу 18 марта 2020 года. Работала из дома и большая часть «кабинетных работников» «Уралхима» и СИБУРа. Все сотрудники перечисленных компаний получали зарплату в полной мере, независимо от того, где они работали.

Обсуждение

Во время реорганизации производственных процессов больших масштабов обычно возникает проблема обеспечения безопасности и защиты информации. В «Уралхиме» это пытаются осуществить с помощью защищенной VPN, которую запустили на всех домашних компьютерах сотрудников, также компания перестала использовать электронную почту и перевела онлайн-общения персонала на международную платформу, которая адаптирована под требования компании, применяя частичное сохранение «бумажного» документооборота. С некоторыми изменениями такие же серьезные меры по безопасности предпринимаются и в других компаниях.

Также крупные компании обращают внимание на регионы, в которых образованы их предприятия. «Норникель», как градообразующее предприятие Норильска, предоставил свыше 200 млн рублей на удовлетворение первоочередных потребностей местных учреждений здравоохранения в медицинском оборудовании и препаратах. При помощи компании мощность цифровых каналов связи сотовых операторов, используемых жителями Крайнего Севера, увеличилась на 30 %. Социальные предприниматели, которые получили ссуды от «Норникеля» на улучшение социального бизнеса, смогли взять кредитные каникулы на шесть месяцев.

Большую поддержку регионам оказывают и ПАО «Россети», так как конкретно эта компания влияет на энергоснабжение почти всей России. Представители компании утверждают, что во всех регионах, в которых они присутствуют, «Россети» функционируют в очень тесном взаимодействии с местными администрациями. Руководители региональных подразделений принимают участие в координационных совещаниях по эпидемиологической ситуации под руководством глав субъектов. Все объекты электросетевого комплекса в зоне ответственности группы работают в штатном режиме, а риски для устойчивого энергоснабжения отсутствуют.

Заключение

Таким образом, и в кризисных условиях у предприятия есть большие возможности по оптимизации и увеличению эффективности своей работы. Но деятельность по улучшению процессов, структур и способов управления не должна происходить бессистемно. Целесообразной будет разработка такой комплексной программы антикризисного развития предприятия, которая включает в себя всестороннюю диагностику состояния компании, создание антикризисной стратегии, улучшение организационной структуры предприятия, оптимизацию управления денежными средствами, изменение подходов к мотивации сотрудников и созданию организационной культуры.

Литература

1. Балашова Е.А. Аутсорсинг как эффективная стратегия управления малым бизнесом сферы сервиса в период кризисных явлений // Пути повышения конкурентоспособности специалистов индустрии моды, туризма и сервиса: Сб. трудов конф. Омск, 2014. С. 49–52.
2. Багирова И.Х. Мотивация персонала в условиях кризиса // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. № 4. С. 84–87.
3. Дробышева В.Г. Адаптивная организационная структура как важнейший фактор конкурентных преимуществ организации предпринимательского типа // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 11. С. 63–71.
4. Кирсанова Е.В. Условия устойчивого функционирования предприятий малого и среднего бизнеса в период экономического кризиса // Вестник Томского государственного ун-та. 2010. № 336. С. 141–143.
5. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 5–31.
6. Самоукина Н. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. М.: Вершина, 2008.
7. Hakanson H. Evolution Processes in Industrial Networks. London: Routledge, 1988. P. 135.

Моделирование оттока кадров в крупной компании с применением технологий интеллектуального анализа данных Modeling the Outflow of Personnel in a Large Company Using Data Mining Technologies (DOI: 10.34773/EU.2021.3.28)

Л. АБЗАЛИЛОВА

Абзалилова Лия Рашитовна, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникаций Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: abzalilova.liya@gmail.com

В данной статье рассматриваются методы интеллектуального анализа данных, позволяющие определить факторы, которые влияют на причины увольнения (или неувольнения) сотрудников крупной компании. В связи с тем, что увольнение сотрудников может повлечь большие расходы для бизнеса, вопрос об основаниях, побуждающих к этому, является важным и актуальным. С использованием моделей логистической регрессии, случайного леса, k-средних и модели пропорциональных рисков Кокса были выявлены факторы, влияющие на вероятность увольнения, а также показана их значимость и определены отделы с самой большой текучестью кадров.

Ключевые слова: *методы машинного обучения, логистическая регрессия, метод k-средних, HR-аналитика.*

This article discusses the methods of data mining that allowed us to determine the factors that affect the reasons for the dismissal (or non-dismissal) of employees of a large company. Due to the fact that the reduction of employees can be associated with large costs for the business, the question of the reasons that prompted this is important and relevant. Using logistic regression models, random forest, k-means, and the Cox proportional risk model, the factors that affect the probability of dismissal were identified, their significance was shown, and the departments with the highest staff turnover were identified.

Key words: *machine learning methods, logistic regression, k-means method, HR analytics.*

Основные положения

Проведен анализ исходных данных, построены модели логистической регрессии, случайного леса, к-средних и модель пропорциональных рисков Кокса, выявлены факторы, объясняющие причины увольнения сотрудников, выполнена интерпретация результатов моделирования.

Введение

Отток персонала определяется как естественный процесс, в результате которого сотрудники покидают компанию – например, увольняются по личным причинам или выходят на пенсию. Подобное явление – это неизбежная часть любого бизнеса. Придет время, когда тот или иной сотрудник захочет покинуть компанию по личным или профессиональным причинам. Но когда отток персонала превышает определенный порог, это становится причиной для беспокойства. Необходимо знать основные причины того, почему сотрудники решают уйти, а затем принять соответствующие меры, чтобы улучшить производительность компании.

В этом контексте использование моделей классификации для прогнозирования вероятности увольнения¹ сотрудника может значительно повысить способность HR вовремя вмешаться и исправить ситуацию, чтобы предотвратить увольнение.

Целью данного исследования являлось моделирование оттока кадров в крупной компании с применением технологий интеллектуального анализа данных. В рамках сформулированной цели были решены задачи моделирования увольнения сотрудников крупной компании и проинтерпретированы факторы, влияющие на этот процесс.

Методы

Информационной базой для исследования являлся набор данных, который представляет собой опрос сотрудников IBM, показывающий, есть ли увольнение или нет. Набор данных содержит около 1500 записей (табл. 1).

Таблица 1

Описание переменных

Наименование	Описание
Attrition (целевая переменная)	Сотрудник увольняется из компании (0 = нет, 1 = да)
Age	Возраст (числовая величина)
Business Travel	(1 = Командировки отсутствуют, 2 = Командировки часто, 3 = Командировки редко)
Daily Rate	Уровень заработной платы (Числовое значение)
Department	Отдел (1 = Human Resources, 2 = Research & Development, 3 = Sales)
Distance From Home	Расстояние от работы до дома (Числовое значение)
Education	Образование (1 =Ниже колледжа, 2=Колледж, 3 = Бакалавр, 4 = Магистр, 5 = Доктор)
Education Field	Сфера образования (1 = Human Resources, 2 = Life Sciences, 3 = Marketing, 4 = Medical, 5 = Other, 6 = Technical Degree)
Employee Number	ID сотрудника (Числовое значение)
Environment Satisfaction	Удовлетворённость обстановкой (1 = Низкая, 2 = Средняя, 3 = Высокая, 4 = Очень высокая)
Gender	Пол (1 = Female, 2 = Male)
Hourly Rate	Почасовая оплата (Числовое значение)
Job Involvement	Вовлеченность в работу (1 = Низкая, 2 = Средняя, 3 = Высокая, 4 = Очень высокая)
Job Level	Уровень занятости (1 = Очень низкий, 2 = Низкий, 3 = Средний, 4 = Высокий, 5 = Очень высокая)
Job Role	Должность

¹ В данной работе рассматривается «увольнение» по инициативе работника.

Job Satisfaction	Удовлетворенность работой (1 = Низкая, 2 = Средняя, 3 = Высокая, 4 = Очень высокая)
Marital Status	Семейное положение
Monthly Income	Ежемесячный доход (Числовое значение)
Monthly Rate	Ежемесячная ставка (Числовое значение)
NumCompaniesWorked	Число предыдущих мест работы (Числовое значение)
OverTime	Сверхурочные (0 = нет, 1 = да)
Percent Salary Hike	Увеличение заработной платы (%; Числовое значение)
Performance Rating	Рейтинг эффективности
Total Working Years	Число лет работы в целом
Training Times Last Year	Время обучения в прошлом году
Years At Company	Общее число лет, отработанных в компании
Years In Current Role	Число лет в данной должности

В статье были использованы четыре алгоритма машинного обучения: случайный лес, логистическая регрессия, кластеризация k-средних и модель пропорциональных рисков Кокса.

Случайный лес – это метод обучения, используемый для классификации, регрессии и других задач, который объединяет несколько деревьев решений (ансамблей) для выбора наилучшего результата. Алгоритм случайного леса избегает «ошибки» деревьев решений, которые слишком полагаются на обучающий набор, что повышает точность модели [5].

Логистическая регрессия – используется для оценки вероятности события, а также для анализа факторов, влияющих на это событие. Наиболее часто используется бинарный логистический регрессионный анализ [4]:

$$\text{logit } p = \ln \frac{p(y=1)}{1-p(y=1)} = \beta_0 + \beta_1 \cdot x_1 + \dots + \beta_n \cdot x_n$$

В рамках рассмотренной задачи зависимая переменная y – это вероятность увольнения сотрудников, где 0 означает «нет», а 1 означает «да». Пол, уровень образования, сверхурочная работа, уровень занятости и остальные факторы выступали в качестве переменных-предикторов: $n=34$, x_1, x_2, \dots, x_{34} ; $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_{34}$ – это коэффициенты, которые представляют влияние переменных-предикторов на зависимую переменную.

Кластеризация k-средних. Алгоритм k-средних строит k кластеров, расположенных на возможно больших расстояниях друг от друга. Общая идея алгоритма: заданное фиксированное число k кластеров наблюдения сопоставляются кластерам так, что средние в кластере (для всех переменных) максимально возможно отличаются друг от друга [2].

Модель пропорциональных рисков Кокса в общем случае прогнозирует риск наступления события для рассматриваемого объекта и оценивает влияние на этот риск независимых переменных. Риск – функция, зависящая от времени, в данном случае время – количество месяцев/кварталов/лет с момента попадания респондента в группу риска, то есть до момента увольнения [1].

Результаты

Данные содержали 34 переменные, однако некоторые из них не имели смысла для исследования, например, EmployeeCount, MaritalStatus, а также EmployeeNumber, и были исключены.

Используя алгоритм случайного леса, проведена оценка качества используемых предикторов.

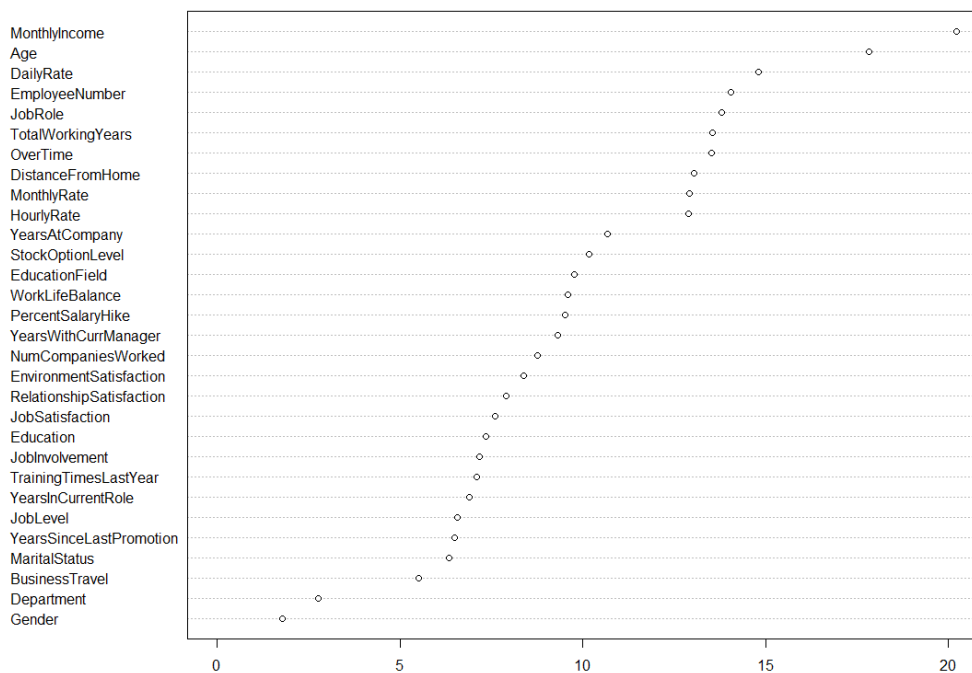

Рис. 1. График среднего уменьшения точности

Таблица 2

Результат построения бинарной логистической регрессии

	Оценка коэффициентов
Age	-0,05381 (<0,05) ²
BusinessTravel:	
BusinessTravelTravel Frequently	2,09331 (<0,05)
BusinessTravelTravel Rarely	0,99154 (<0,05)
DistanceFromHome	0,05798 (<0,05)
JobRoleHuman Resources	1,54693 (<0,05)
JobRoleManager	1,02624 (0,18)
JobRoleManufacturing Director	0,79326 (0,19)
JobRoleResearch Director	-1,04178 (0,20)
JobRoleResearch Scientist	0,71094 (0,20)
JobRoleSales Executive	1,24891 (<0,05)
JobRoleLaboratory Technician	1,72879 (<0,05)
JobRoleSales Representative	2,60624 (<0,05)
JobSatisfaction	-0,4086 (<0,05)
DistanceFromHome	0,05798 (<0,05)
TrainingTimesLastYear	-0,20397 (<0,05)
YearsInCurrentRole	-0,13595 (<0,05)
YearsSinceLastPromotio	0,15742 (<0,05)

² В скобках приведены р-значения для проверки гипотезы о значимости факторов.

График среднего уменьшения точности показывает, насколько модель теряет точность при исключении каждой переменной. Чем больше страдает точность, тем важнее переменная для успешной классификации. Переменные представлены по убыванию важности.

Использование логистической регрессии для прогнозирования взаимосвязи между предикторами (характеристиками сотрудников) и прогнозируемой переменной (увольнением сотрудников), где зависимая переменная является бинарной («не уволится» = 0, «уволится» = 1), позволило выявить различия между категориями, чтобы понять, какой тип людей с большей вероятностью уволится.

Чтобы определить, какие люди уволится с большей вероятностью, использовалась кластеризация k-средних, чтобы разделить набор данных на две категории. Первый тип склонен к тому, чтобы уйти, вероятность ухода второго ниже.

Таблица 3

Результат кластеризации методом k-средних

Наименование переменной	1 («уволится»)	0 («не уволится»)
Age	36,59	37,26
Attrition	1,15	1,16
BusinessTravel	2,61	2,60
DailyRate	810,57	794,15
Department	2,25	2,26
DistanceFromHome	9,21	9,16
Education	2,94	2,88
EducatioField	3,29	3,20
EmployeeNumber	1023,66	1026,11
EnvironmentSatisfaction	2,67	2,76
Gender	1,61	1,58
HourlyRate	66,43	65,33
JobInvolvement	2,74	2,72
JobLevel	2,01	2,11
JobRole	5,43	5,47
JobSatisfaction	2,73	2,73
MaritalStatus	2,07	2,11
MonthlyInCome	6282,03	6730,55
MonthlyRate	8217,25	20594,193
NumCompaniesWorked	2,691	0,694
OverTime	1,27	1,30
PercentSalaryHike	15,33	15,08
PerformanceRating	1,67	1,14
TotalWorkingYears	11,01	11,55
TrainingTimesLastYear	2,76	2,83
YearsAtCompany	7,04	6,97
YearsInCurrentRole	2,15	2,23

Рассматривалась зависимость функции выживаемости от времени жизни, то есть зависимость вероятности оттока от продолжительности работы сотрудника [3]. В модели присутствуют две переменные – время работы сотрудника в компании и событие «увольнение»: пока событие не наступило, значение переменной равно нулю, при наступлении – единице. В вычислении коэффициентов регрессии они не участвовали.

Обсуждение

Главным фактором выбытия сотрудников, как показали все модели, является денежный, поскольку наверх вышли переменные «Сверхурочные» и «Ежемесячный доход». Также факторами,

влияющими на вероятность увольнения, являются возраст, доход, удаленность от компании и дома. Обнаружено, что люди, которые работали в 3–4 компаниях, вероятнее всего не уволятся. Кроме того, люди, занимающие более высокие должности, получают более высокий доход, поэтому они с меньшей вероятностью покинут компанию. Более того, удовлетворенность работой также является одной из основных причин, влияющих на коэффициент увольнения сотрудников.

Чтобы оценить производительность моделей, данные были разделены на обучающую и тестовые выборки (табл. 4). Точность для моделей случайного леса, логистической регрессии и пропорциональных рисков Кокса находится на одном уровне, но все они смещены в сторону прогнозирования неувольнения. В то же время метод k-средних лучше предсказывает те случаи, в которых сотрудник планирует уволиться. Существует противоречие между порогом вероятности и количеством сотрудников, которые точно прогнозируются как потенциальные участники оттока. Порог высокой вероятности приведет к большому количеству ошибок. Релевантность для бизнеса заключается в том, чтобы хорошо предсказать сокращение сотрудников, а не его отсутствие, поэтому выбирается более низкий порог вероятности. Модель пропорциональных рисков Кокса представляется наиболее удачной, поскольку она имеет высокий AUC и лучшую матрицу ошибок.

Таблица 4

Сравнение моделей

	AUC	Оценка (recall)	Точность (accuracy)	Специфичность (specificity)
Случайный лес	0,79	0,99	0,85	0,84
Логистическая регрессия	0,78	0,87	0,87	0,86
Кластеризация методом k-средних	0,50	0,16	0,49	0,87
Модель пропорциональных рисков Кокса	0,81	0,93	0,88	0,87

Заключение

Приведенные результаты моделирования позволяют заключить, что итоги исследования соответствуют поведению людей в реальном мире и предыдущим исследованиям [6]. Используя случайные леса решений и кластеризацию методом k-средних, были определены наиболее значимые факторы, влияющие на увольнение. Модели логистической регрессии и пропорциональных рисков Кокса дали схожий результат – значимы «Сверхурочные», «Ежемесячный доход» и «Удовлетворенность работой». Качество построенных моделей проверено специфическими тестами и ROC-анализом.

Литература

1. Груздев А.В. Регрессия Кокса или модель пропорциональных рисков // Независимый проект «Корпоративный менеджмент». 2012 URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/cox_regression.shtml
2. Профессиональный информационно-аналитический ресурс, посвященный машинному обучению, распознаванию образов и интеллектуальному анализу данных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.machinelearning.ru>
3. Davis J., Goadrich M. The Relationship Between Precision-Recall and ROC Curves // Proc. Of 23 International Conference on Machine Learning, Pittsburgh, PA, 2006.
4. David W. Hosmer, Lemeshow S. Applied logistic regression [M]. New York: Wiley, 2000.
5. Pal M. Random forest classifier for remote sensing classification [J]. International journal of remote sensing, 2005, 26(1): 217-222.
6. Shenghuan Y., Pradeep R., Timothy S. IBM Employee Attrition Analysis [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/346578445_IBM_Employee_Attrition_Analysis

Анализ актуальных тенденций развития офисной недвижимости в крупных городах

Analysis of Current Trends in the Development of Office Real Estate in Large Cities (DOI: 10.34773/EU.2021.3.29)

Е. МАРИНА, Ю. ГЕРАСЬКИН

Марина Елена Ивановна, магистрант факультета экономики, управления и информационных систем в строительстве и недвижимости Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. Email: e.i.marina97@gmail.com

Гераськин Юрий Михайлович, канд. тех. наук, доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. Email: geraskinyum@mgsu.ru

Строительство офисной недвижимости является одним из наиболее перспективных направлений развития экономики и социальной сферы. В статье приведён анализ текущей ситуации спроса и предложения, а также инвестиционной активности на рынке офисной недвижимости; выявлены основные тенденции развития рассматриваемого сегмента.

Ключевые слова: офисная недвижимость, актуальные тенденции, гибкие офисные пространства, повышение экономической эффективности.

The construction of office real estate is one of the most promising areas of economic and social development. The article analyzes the current situation of supply and demand, as well as investment activity in the office real estate market; the main trends in the development of this segment are identified.

Key words: office real estate, current trends, flexible office spaces, increasing of economic efficiency.

Основные положения

1. На рынке офисной недвижимости наблюдается рост вакантных площадей и субаренды, что вызвано ограничительными мерами и переводом сотрудников на удалённый режим работы вследствие пандемии.
2. Традиционные обслуживаемые офисы становятся всё менее привлекательными для современных арендаторов, ищущих большей гибкости и персонализированного подхода.
3. Активно развивается рынок рабочих пространств в жилых многоквартирных домах.
4. Уровень цифровизации здания становится одним из ключевых факторов при выборе офиса.
5. Девелоперам и собственникам необходимо пересмотреть подходы по развитию офисной недвижимости, сделав акцент на функциях офиса для коммуникаций и нетворкинга, обучения и развития компетенций, поддержки развития бизнеса.

Введение

Одним из наиболее активных на рынке коммерческой недвижимости является офисный сегмент, который включает в себя офисные и административные здания, бизнес-центры, особняки, отдельно стоящие здания, помещения на первых нежилых этажах многоквартирных жилых домов, сдающиеся в аренду помещения в бывших или действующих предприятиях, цокольные этажи зданий и помещения свободного назначения [6, 427].

Офисная недвижимость подразделяется на классы, которые соответствуют требованиям по следующим основным категориям: инженерные системы, конструктивные характеристики, местоположение, инфраструктура и сервис, паркинг и управление зданием [1, 89].

Первые офисные здания в России представляли собой строения казарменного типа. В советское время «административные здания» планировались с коридорно-кабинетной системой – вдоль длинного коридора располагались небольшие комнаты на несколько человек каждая. Само понятие «офис» в нашей стране появилось в конце 1980-х годов и было навеяно западными тенденциями. Сейчас же высокие стеклянные офисные здания в крупных городах никого не удивляют.

Значимость проводимого исследования заключается в необходимости выявления тенденций в сегменте офисной недвижимости, так как это один из факторов, влияющих на экономическую эффективность от реализации проекта.

Целью исследования является изучение текущего состояния сегмента офисной недвижимости и его изменений в условиях динамично развивающегося рынка.

Методы

Исследование проведено на основе анализа состояния рынка офисной недвижимости города Москвы в 2020 году и оценке заявленных к реализации проектов в рассматриваемом сегменте.

Результаты и обсуждение

По итогам 2020 года в Москве совокупный ввод в эксплуатацию офисных площадей составил 224 тыс. м², что на 42% ниже показателя за предыдущий отчётный период. Крупнейшие объекты вышли на рынок практически незаполненными, что привело к увеличению вакантного предложения в исторически сложившихся развитых деловых локациях – Москва-Сити и северо-западная часть Москвы.

На протяжении 2020 года были перенесены на 2021 год сроки сдачи в эксплуатацию для более чем 300 тыс. м² офисных площадей.

В 2021 году ожидается ввод порядка 450-470 тыс. м². Однако динамика ввода и поведение девелоперов в большей степени будут зависеть от скорости восстановления рынка.

За 2020 год доля вакантных площадей увеличилась до 11,7 % для класса А и до 6,1 % для класса В. Постепенное увеличение рассматриваемого показателя началось со II квартала, к этому привело ухудшение эпидемиологической ситуации с коронавирусом и вынужденный массовый переход на удалённый формат работы, вследствие которого высвободились некоторые площади. Таким образом, из-за влияния пандемии на офисной сегмент Москвы для аренды на рынке высвободилось порядка 106 тыс. м² на конец 2020 года. Вакантными на данный период остаются около 760 тыс. м².

Одной из тенденций 2020 года можно назвать рост субаренды на офисном рынке: в результате ограничительных мер и перевода части сотрудников на дистанционный формат работы значительное количество компаний приняло решение высвободить часть своих площадей под субаренду. Схожая ситуация будет наблюдаться и далее.

В 2020 году был зафиксирован большой объём сделок по пересмотру коммерческих условий, а также полному или частичному отказу арендаторов от площадей, причём основной объём такого типа сделок пришёлся на конец года.

Объём арендованных и приобретённых конечными пользователями площадей по итогам 2020 года превысил 1,2 млн м², что на 30 % ниже показателя 2019 года. Последний раз такое существенное сокращение спроса наблюдалось в 2014 году. Несмотря на действующие в Москве ограничения и сохраняющуюся вплоть до конца года нестабильную эпидемиологическую обстановку, в IV квартале объём новых сделок увеличился до уровня I квартала, когда было арендовано и приобретено порядка 350 тыс. м² офисных площадей.

Пандемия запустила новый цикл рынка недвижимости. В краткосрочной перспективе рынок будет на 80 % определяться актуальной конъюнктурой (социальные и экономические последствия пандемии) и на 20 % структурными изменениями (удалённая работа и гибридный график, смена поколений и другие демографические сдвиги и т.д.) [4].

С точки зрения параметров спроса на офисные пространства наблюдается тренд на уменьшение объёма занимаемых площадей и изменение роли офисного пространства в жизни сотрудников и в целом компаний. В России в период пандемии количество сотрудников, работающих в удалённом формате, увеличилось до 22 %; для Москвы эта цифра составляет около 50 %. Это привело к фактическому сокращению занимаемых арендаторами площадей, в отдельных компаниях – до 60 %. Эффект усилится отказом от системы закреплённых мест, гибридными графиками работы, развитием приложений для удалённого взаимодействия по

рабочим процессам, ростом сегмента офисных пространств. Из «места для работы» офис превратится в коммуникационный хаб – место для встреч, продуктивной среды для корпоративных коллабораций и т.д.

Ввиду этого растёт востребованность гибких офисных пространств, включая коворкинги и сервисные офисы. Этот сегмент привлекает корпоративных клиентов возможностью не отвлекаться на администрирование офиса, а сконцентрироваться на основных бизнес-задачах и процессах. Также аренда гибких пространств, особенно «под ключ», позволяет арендатору при переезде на новые площади не отвлекать капитал на отделочные работы, покупку мебели, юридические и консультационные услуги [5; 9].

Рост популярности гибких офисов в первую очередь наблюдается у высокотехнологичных компаний с высокой долей молодых креативных специалистов. В последнее время основой корпоративных кадров стали поколения Y и Z, и они предъявляют свои требования к офисным пространствам. Принцип гибких пространств в первую очередь нацелен на то, чтобы офис был одновременно современным, комфортным и неформальным, чтобы сотрудники могли работать там, где им удобно и эффективно взаимодействовать друг с другом: это приводит к росту командной производительности, вместимости пространства за счёт минимизации неэффективных рабочих мест и снижению стоимости содержания офиса [6].

Следующим шагом в развитии сегмента гибких пространств является «офис-конструктор», предоставляющий не только возможность преобразования параметров офиса в зависимости от изменения потребностей собственников или арендаторов, но и готовые унифицированные решения для них – «модули». Каждый слот – это блок мини-офиса с полностью подготовленной инженерной начинкой и чётким планом расстановки мебели, в котором предусмотрено использование различных вариантов планировок пространства (open-space, кабинетная планировка, переговорные). Предлагается 23 варианта модулей, из которых можно сформировать офис любой площади, кратной слоту. Сдача в эксплуатацию первых модульных офисов планируется в Москве в 2022 году в бизнес-парке «Останкино».

Следует отметить преимущества модульных офисов по сравнению с традиционными и гибкими пространствами:

- **Сокращение времени и затрат на оборудование офиса.** Любое изменение офисного пространства связано с дополнительными затратами на ремонт, переоборудование и инженерии. Средний срок этого процесса составляет 3-6 месяцев при наличии технического задания. Применение рассматриваемого типа пространства позволяет в кратчайшие сроки подстроить офисные помещения под потребности конкретной компании. Для этого необходимы подходящий размер помещения (кратный размеру слота), а также один из предлагаемых вариантов конфигурации. Учитывая, что все эти модули уже готовы, их установка займет минимальное количество времени. При этом затраты на обустройство также минимальны.

- **Универсальная инженерия.** В большинстве случаев «переформатированию» офиса под перемены в компании или новых арендаторов мешает отсутствие требуемой технической «начинки» здания. В описываемом случае все коммуникации будут изначально спроектированы так, что их можно будет использовать в любом из стандартных вариантов. Поэтому при смене набора модулей не нужно заново делать электрическую разводку, подводить инженерные коммуникации.

- **Отсутствие потерь полезной площади.** Ещё одна важная характеристика нового формата – нулевые потери полезных площадей, которых в классических офисах практически невозможно избежать. Это достигается изначальным проектированием здания под модульную систему. Обычно площадь офисных помещений измеряется квадратными метрами, на которых предстоит распланировать размещение рабочих мест и расстановку мебели. В данном случае неизбежно несоответствие габаритов или конфигурации, что приводит к образованию «слепых» зон, которые арендатор оплачивает, но не использует. Рассматриваемая система организации пространства позволяет измерять площадь слотами, которые предусматривают планировку и расстановку мебели с нулевыми потерями площади [8].

По мнению специалистов, «офисы-конструкторы» будут не просто пользоваться спросом среди покупателей и арендаторов недвижимости, но и уже очень скоро будут масштабированы на рынке, сформировавшись в отдельный самостоятельный сегмент.

Также в период самоизоляции стал особенно актуальным вопрос совмещения жилого и рабочего пространства. Поэтому столичные девелоперы позаботились о наличии коворкингов в жилых комплексах. Предполагается, что наилучшим решением будет предложение работать удалённо не в кругу в семье, а в коворкингах, которые будут располагаться в многоквартирном доме – например, на первых этажах, где в новостройках традиционно размещают социально-бытовую инфраструктуру. Сейчас подобный формат недвижимости реализуют такие девелоперы, как ГК «А101», INGRAD, MR Group, «Главстрой» и Level Group.

Столичные органы власти на протяжении последних лет выражали инициативу по максимальному сближению жилья, рабочих мест, социальной и другой востребованной инфраструктуры. По словам главного архитектора Москвы С.О. Кузнецова, принципы внедрения рабочих мест в многоквартирные жилые дома город старается использовать и при строительстве по программе реновации [2].

Ещё одним трендом является тенденция к консолидации штаб-квартир крупных компаний в одном здании и перевод в регионы общих центров обслуживания, что позволяет оптимизировать затраты на управление, снизить затраты на аренду и сократить циклы бизнес-процессов. Примеры такой консолидации в Москве показывают Сбербанк, «Тинькофф», «Яндекс», в Санкт-Петербурге – «Газпром». Одновременно компании выводят часть подразделений в нецентральные локации, в том числе и на региональные рынки. Siemens создал общий центр обслуживания в Воронеже, а поддержку клиентов, обработку заказов и прочие сервисные функции выводит в Волгоград. Создать многофункциональный центр поддержки бизнеса путём вывода сотрудников из Москвы в регионы планирует «Лукойл».

С точки зрения технологий в управлении офисным пространством и сервисами для арендаторов всё более широко используются инструменты smart-office. Данные системы наиболее активно внедряют компании технологического и финансового секторов, которые одними из первых сделали фокус на цифровых бизнес-моделях и цифровизации ключевых бизнес-процессов. Чаще всего сегодня применяются следующие решения: бронирование рабочих мест и переговорных, автоматизация консьерж-функции, отчёты о загрузке рабочих мест, системы протоколирования рабочих встреч и совещаний, отчёт о загрузке инфраструктуры. Постепенное удешевление технологий будет способствовать всё более массовой автоматизации управления офисными зданиями.

Следующим технологическим трендом является внедрение в работу компаний принципов ответственного ведения бизнеса и, как следствие, повышение внимания девелоперов к «зелёным» технологиям при строительстве и эксплуатации офисных зданий. Самые популярные элементы «зелёного офиса» – энергоэффективные приборы, зоны для раздельного сбора мусора и экономия ресурсов. Другие особенности – экологическое просвещение сотрудников компаний, отказ от использования одноразовых товаров и т.д. [3]. Пока доля «зелёных» зданий – сертифицированных по системам BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method) и LEED (Leadership in Energy & Environmental Design) – на рынке офисной недвижимости Москвы составляет всего 5 %. Однако наличие сертификата BREEAM – уже сейчас важный фактор для крупных, в первую очередь иностранных, арендаторов, для которых экологичность зданий, создание комфортных условий для сотрудников являются важными факторами при выборе офиса.

На базе бизнес-центров и управляющих компаний отмечается рост multifunctionality, увеличения сервисных площадей и сопутствующих розничных функций. Сервисные и ритейл-функции в составе бизнес-центра перестают быть вспомогательными и становятся неотъемлемой частью жизни офисов. Кафе и рестораны – уже место не только для обеда, но и для бизнес-встреч. Другими обязательными элементами инфраструктуры становятся не только банкоматы, отделения банков, фитнес-клубы, прачечные и т.д., как раньше – в бизнес-центрах

появляются зоны отдыха, медицинские центры, зоны СПА и салоны красоты, досуговые зоны. А в последние месяцы – даже пункты выдачи заказов, постаматы и мини-склады для онлайн-магазинов. В ответ на этот тренд большинство новых офисных зданий, анонсированных к вводу в Москве в 2021–2024 гг. – это не бизнес-центры, а многофункциональные комплексы, сочетающие различные типы площадей. Целью является максимальное повышение лояльности клиентов. Именно поэтому управляющие компании стремятся предоставлять компаниям-арендаторам и их сотрудникам дополнительные услуги. Помимо классического набора услуг – административные функции, взаимодействие с арендатором, техническое обслуживание объекта, комплексная уборка, обеспечение безопасности, информационная служба – управляющие компании всё чаще начинают предлагать на рынке услуги и для владельцев зданий, например, консультационные услуги, аудит и экологическую сертификацию.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что сейчас отмечается стремление многих арендаторов сократить занимаемые площади, в ряде случаев это уже произошло и сказалось на увеличении доли вакантных площадей. Данная ситуация была вызвана переводом части сотрудников компаний на удалённый режим работ ввиду ограничений вследствие пандемии. Стремительно меняются и потребности арендаторов помещений: в долгосрочной перспективе делается акцент на функции офиса, который будет предоставлять возможности для инноваций, командной работы, генерации новых идей, то есть тех процессов, которые не могут полноценно выполняться удалённо. На данном этапе компании ищут альтернативу долгосрочной аренде офисных помещений, а необходимость инвестиций в развитие основного бизнеса заставляет их экономить на неликвидных капитальных затратах на отделку и оборудование офисов для сотрудников. В связи с этим готовые, но легко изменяемые обслуживаемые пространства будут пользоваться высоким спросом.

Таким образом, собственникам офисной недвижимости и девелоперам необходимо пересмотреть подходы к управлению офисной недвижимостью, а возможность быстро адаптироваться и подстраиваться под любые вызовы внешней среды, безусловно, даст конкурентное преимущество любой компании.

Литература

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
2. В Москве начнут строить жилые дома с коворкингами // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/08/reg-cfo/v-moskve-nachnut-stroit-zhilye-doma-s-kovorkingami.html>
3. Как сделать офис зелёным. Рекомендации [Электронный ресурс]. URL: <http://зеленыйофис.com/upload/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%97%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B8%CC%86%20%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%81.pdf>
4. Кузин Г.А. Постпандемия-2020: как изменился рынок недвижимости. [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5f224c839a79471e55d7afda>
5. Марина Е.И. Актуальные проблемы девелопмента и управления объектами в сегменте офисной недвижимости // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 129–135.
6. Новые тенденции на рынке недвижимости 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/etre/etre-2020.pdf>
7. Организация строительства и девелопмент недвижимости. Часть II/ Под общ. ред. П.Г. Грабового. Москва, АСВ, 2018, 608 с.
8. Официальный сайт проекта «Бизнес-парк “Останкино”» [Электронный ресурс]. URL: <https://ostankino-bp.ru/about>
9. Эпоха гибких офисов: что будет дальше? [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ffdaa489a79477ccb04620e>

Обучение предпринимательству в университете: обзор иностранной литературы

Entrepreneurship Education at University: a Review of the Literature
(DOI: 10.34773/EU.2021.3.30)

И. НУСРАТУЛЛИН,
С. МЕЛИКСЕТАН, А. БАКАЕВ

Нусратуллин Ильмир Вилевич, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: nusratullin.iv@gmail.com

Меликсетян Светлана Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы» факультета экономики и финансов Ростовского государственного экономического университета (г. Ростов-на-Дону). E-mail: m.s88@bk.ru

Бакаев Алексей Рамилевич, студент ИНЭФБ БашГУ. E-mail: bakaev81702@mail.ru

Государству важно стимулировать развитие предпринимательства: с этой целью оно не только создает условия для его развития, но и проводит мероприятия по обучению предпринимательству. Но в сфере предпринимательского образования существует проблема: чему и как учить, чтобы после обучения студент смог самостоятельно создать и развивать свой бизнес? Целью данного исследования является проведение обзора иностранной литературы на тему обучения предпринимательству в университете. В результате исследования выявлено, что основными факторами успешного бизнес-образования в университете являются следующие: наличие курсов предпринимательства, общение с практиками из бизнес-среды, наличие экосистемы предпринимательства, стимулирование инициативы студента и доступ к ресурсам.

Ключевые слова: обучение предпринимательству, бизнес-образование, создание бизнеса.

It is important for the state to stimulate the development of entrepreneurship, for this purpose it not only creates conditions for its development, but also carries out entrepreneurship education activities. But there is a problem in the field of entrepreneurship education: what and how to teach so that the student can set up and develop his/her own business independently after training. The purpose of this study is to conduct a review of foreign literature on the topic of entrepreneurship education in university. The study reveals that the main factors for successful business education in the university are the following: availability of entrepreneurship courses, communication with business practitioners as part, availability of entrepreneurship ecosystem, encouraging student initiative and access to resources.

Key words: entrepreneurship education, business education, business creation.

Основные положения:

- в России необходимы новые образовательные практики, подходящие для развития предпринимательства в университетах;
- в зарубежной литературе существуют две точки зрения на обучение предпринимательству: предпринимательство как инструмент управления и предпринимательство как форма творчества;
- основными факторами успешного бизнес-образования в университете являются: наличие курсов предпринимательства, общение с практиками из бизнес-среды, наличие экосистемы предпринимательства, стимулирование инициативы студента и доступ к ресурсам.

Введение

По данным Федеральной службы государственной статистики, в России зарегистрированы более 2,7 млн малых и средних предприятий с общей численностью работников свыше 13,4 млн чел. Оборот данных компаний составляет 66,7 трлн руб., сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) – 3,6 трлн руб. В целом, в малом и среднем бизнесе в России работает более 27,6 % всех занятых [2]. Малое и среднее предпринимательство вносит

существенный вклад в экономику страны. Во-первых, оно является неотъемлемой частью инновационного развития, технологических изменений и роста производительности, во-вторых, крупным работодателем, обеспечивающим рабочими местами миллионы людей [15].

Предпринимательство – динамичный процесс видения, изменения и созидания, который требует энергии и страсти к созданию, к реализации новых идей и решений. Важнейшими составляющими предпринимательства являются готовность идти на определенный риск, способность формировать эффективную команду и находить необходимые ресурсы, навык построения прибыльной бизнес-модели, а также способность видеть возможности там, где другие видят только проблемы [14]. С предпринимательством также неразрывно связаны различные истории успеха, которые не просто привлекают людей к тому, чтобы работать в малом и среднем бизнесе, но и стимулируют к созданию своего собственного дела. А это приводит к увеличению числа желающих получить образование в области предпринимательства.

В современной России предпринимательское образование зародилось в начале 90-х гг. XX века, когда с началом рыночных преобразований в экономике страны резко повысился спрос на знания в области ведения и развития бизнеса. По данным И.А. Фроловой и Р.И. Зинуровой [4], в 2016 году в российских университетах имелось 66 программ бакалавриата или специалитета и 53 программы магистратуры предпринимательского типа. Однако в России традиции преподавания предпринимательства по большей части отсутствуют, а сложившаяся система образования и научных исследований довольно сильно оторвана от бизнеса. Россия нуждается в поиске новых образовательных практик, подходящих для развития предпринимательства [1; 17].

Целью данного исследования является проведение обзора иностранной литературы на тему обучения предпринимательству в университетах с целью разработки рекомендаций по построению эффективной системы обучения предпринимательству в России.

Методы и данные

Базой исследования послужили научные иностранные публикации научной базы Science Direct, основные применяемые методы – методы анализа литературы и обобщения.

Результаты и обсуждение

В иностранной литературе постоянно подчеркивается, что малые и средние предприятия (в особенности – инновационный бизнес) вносят значительный вклад в технологическое развитие, создание рабочих мест и экономический рост [11], что приводит к системной поддержке инноваций и предпринимательской деятельности со стороны государства [6]. Однако государственная политика в сфере предпринимательства – это не только его стимулирование на различных уровнях, включая предоставление ресурсов, но также и образование [8]. Основной постулат заключается в том, что предпринимательским навыкам можно научить [7]. В университетах за границей обучение предпринимательству традиционно сосредоточено на таких областях, как разработка бизнес-планов [13], предпринимательский дух [3] и предпринимательские навыки [5].

Хотя влияние обучения предпринимательству является предметом обсуждения, существуют разногласия относительно того, что оно должно включать в себя [19]. На этот счет существуют две различные точки зрения: с одной стороны, взгляд на предпринимательство как на инструмент управления, а с другой – взгляд на предпринимательство как на форму творчества [12]. В этой связи возникает вопрос о том, на что делать упор в образовании предпринимателей: на управление бизнесом как системой или на развитие творческих качеств.

Кроме того, обучение предпринимательству требует теоретических знаний и навыков, преподаваемых учеными [10], а также практических занятий для приобретения предпринимательского опыта [7]. Это приводит к симбиотическим отношениям между теорией и практикой, которые непросто совместить методологически, практически и с точки зрения ожиданий студентов [9]. Качество обучения предпринимательству во многом зависит от способности

педагогов определить педагогику, методы и теоретические инструменты для осуществления, объяснения и оценки предпринимательской деятельности [10].

Таким образом, теоретические занятия должны быть основаны на практическом обучении, чтобы студенты могли овладеть мышлением и практикой создания и развития новых предприятий [7; 12]. Хотя студенты в целом не сталкиваются с полным спектром предпринимательских проблем, обучение на основе практических действий предоставляет возможности для практического осмысления ряда важнейших вопросов предпринимательства, таких как распознавание возможностей, финансирование, маркетинг, создание команды и так далее [18].

Состав курсов и программ, удельный вес теории или практики при обучении предпринимательству могут зависеть от различных факторов. Например, на них влияют продолжительность обучения, доступ к «практикам» в качестве преподавателей, институциональные цели, наличие ресурсов, набор студентов с практическим опытом по сравнению с академическим и так далее [16]. Исходя из этого понимания, преподаватели должны разрабатывать программы и курсы по предпринимательству таким образом, чтобы придать студентам уверенность в своих силах для осуществления предпринимательской деятельности, но при этом привить им реалистичный взгляд на бизнес. Таким образом, обучение предпринимательству должно направлять предпринимательское поведение или обеспечивать элементы, которые влияют на намерения человека заниматься предпринимательской деятельностью. Важный элемент обучения предпринимательству – это участие в реальных проектах как в качестве руководителя, так и в качестве рядового участника команды [18].

Заключение

Таким образом, на основе изученной литературы можно сделать вывод, что эффективное обучение предпринимательству складывается из следующих основных факторов: наличие курсов предпринимательства в университете, общение с практиками из бизнес-среды в рамках обучения, наличие экосистемы предпринимательства в университете (бизнес-инкубаторы, акселераторы, стартап академии и прочее), стимулирование инициативы студента и доступ к ресурсам (финансовым, информационным, трудовым и прочим).

Литература

1. Бобрицкая Ю.М., Морозова Н.В., Загорская М.К. Обучение студентов предпринимательству: перспективы использования европейского опыта в России // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 5. С. 75–78.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. Росстат. М., 2019. 87 с.
3. Мурзагалина Г.М. Роль университетской среды в формировании предпринимательской культуры студентов // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 136–139.
4. Фролова И.А., Зинурова Р.И. Институциональная активность российской высшей школы в обучении предпринимательству // Управление устойчивым развитием. 2016. № 4 (05). С. 51–55.
5. Anderson A., Jack S. Role typologies for enterprising education: The professional artisan? // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2008. № 15(2). Pp. 259–273.
6. Audretsch D. Sustaining innovation and Growth: Public policy support for entrepreneurship // Industry and Innovation. 2004. № 11(3). Pp. 167–191. DOI: 10.1080/1366271042000265366
7. Bell R. Developing the next generation of entrepreneurs: Giving students the opportunity to gain experience and thrive // The International Journal of Management Education. 2015. № 13 (1). Pp. 37–47. DOI: 10.1016/j.ijme.2014.12.002
8. Burns P. Entrepreneurship and small business: Start-up. Growth and maturity (3-rd ed.). Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2011.
9. Fayolle A. Personal views on the future of entrepreneurship education // Entrepreneurship and Regional Development. 2013. № 25 (7-8). Pp. 692–701.

10. Fayolle A., Gailly B. From craft to science: Teaching models and learning processes in entrepreneurship education // Journal of European Industrial Training. 2008. № 32 (7). Pp. 569–593.
11. Gilbert B. A., McDougall P., Audretsch D. New venture growth: A review and extension // Journal of Management. 2006. № 32(6). Pp. 926–950. DOI: 10.1177/0149206306293860
12. Hoppe M. Policy and entrepreneurship education // Small Business Economics. 2016. № 46(1). Pp. 13–29.
13. Karlsson T., Honig B. Judging a business by its cover: An institutional perspective on new ventures and the business plan // Journal of Business Venturing. 2009. № 24(1). Pp. 27–45. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2007.10.003
14. Kuratko D.F. Emergence of Entrepreneurship Education: Development, Trends, and Challenges // Entrepreneurship Theory and Practice. 2005. № 29(5). Pp. 577–597. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2005.00099.x
15. Kuratko D.F. & Hodgetts R.M. Entrepreneurship: Theory, process, practice. Mason, OH: South-Western College Publishers, 2004.
16. Kuratko D.F. The emergence of entrepreneurship education: Development, trends and challenges // Entrepreneurship Theory and Practice. 2005. № 29(5). Pp. 577–597. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2005.00099.x
17. Lapidus L., Tarkhanov I. and Razumovskaya E. Business Education Market in Russia: Current State And Development Outlook // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. № 191. Pp. 391–395. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.04.390
18. Rasmussen E.A., Sorheim R. Action-based entrepreneurship education // Technovation. 2006. № 26(2), Pp. 185–194.
19. Vanevenhoven J. Advances and challenges in entrepreneurship education // Journal of Small Business Management. 2013. № 51(3). Pp. 466–470. DOI: 10.1111/jsbm.12043

Развитие механизмов управления корпоративной культурой в условиях преодоления глобального кризиса, вызванного COVID-19

Development of Corporate Culture Management Mechanisms in the Context of Overcoming the Global Crisis Caused by COVID-19

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.31)

**Г. ГАБИДУЛЛИНА, Е. СВИРСКАЯ,
Л. ВАЛЕЕВА**

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: ggr-nauka@mail.ru

Свирская Екатерина Владимировна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: sev041097@mail.ru

Валеева Ляйсан Альфитовна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: lyaysan.valeeva.1998@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления влияния пандемии COVID-19 на развитие корпоративной культуры современных компаний. Аргументированы методы рационализации управления корпоративной культурой в условиях преодоления последствий глобального кризиса. Основными направлениями совершенствования корпоративной культуры, рассматриваемыми в статье, являются развитие специальных механизмов организационного менеджмента для персонала, задействованного на условиях удаленной занятости.

Ключевые слова: корпоративная культура, управление талантами, конкурентные преимущества, пандемия, COVID-19, удаленная работа.

The article considers the main directions of the impact of the COVID-19 crisis on the development of the corporate culture of modern companies. The main directions of rationalization of corporate culture management in the context of overcoming the consequences of the global pandemic crisis are reasoned. The main directions of improving the corporate culture, considered in the article, are the development of special mechanisms of organizational management for personnel involved in remote employment.

Key words: corporate culture, talent management, competitive advantage, pandemic, COVID-19, remote work.

Основные положения

Целью статьи является изучение того, как внезапно начавшаяся пандемия COVID-19 не только поставила под вопрос готовность организаций оперативно адаптировать операционные процессы под новые условия, но и показала бизнесу важность менее видимой, но очень важной составляющей – корпоративной культуры.

Введение

На современном рабочем месте корпоративная культура влияет на каждый аспект бизнеса. В организациях с сильной культурной идентичностью отмечается более высокая вовлеченность сотрудников, более высокая производительность и более высокий доход, чем в организациях, где культурная идентичность слаба или отсутствует. В свою очередь, в организациях без сильной корпоративной культуры наблюдается более низкая производительность, более высокая текучесть кадров и более медленный рост.

Цель данной статьи состоит в обосновании рациональных направлений совершенствования корпоративной культуры в условиях преодоления мирового кризиса, вызванного COVID-19.

Методы

В статье использованы анализ научных статей ученых, исследующих данную проблему, результаты опроса сотрудников отечественных и зарубежных организаций, аналитические данные Министерства труда и социальной защиты РФ.

Результаты

Несмотря на то, что влияние пандемии COVID-19 проявилось только в 2020 г., мы можем отметить, что уже увидело свет достаточно большое количество научных работ, посвященных развитию корпоративной культуры организации в данных условиях. В частности, Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. в своей работе «Цифровая экономика: на пути к стратегии будущего в контексте обеспечения экономической безопасности» рассматривают процессы обеспечения экономической безопасности организаций в РФ [3]. Торкановский Е.П. отмечает взаимосвязь динамики кризиса и процессов обеспечения экологической устойчивости отечественных организаций [8].

Ерохина Е.В. и Джергения Ю.Б. выделяют основные направления цифровизации систем управления компаниями в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса [2]. Следует обратить внимание на статью Столярова Н.О. «Направления влияния кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, на организационные отношения и организационную культуру», в которой он дает обоснование основных направлений влияния пандемийного кризиса на трансформацию организационных отношений и организационной культуры современных компаний [5].

Обсуждение

Опираясь на научные статьи и собственные результаты таких компаний, как Twitter, Nvidia, нефтехимического гиганта СИБУР, ЗАО ИПК «Роснефтехим», данные Министерства труда и социальной защиты РФ, можем отметить, что вследствие пандемии меняются основные параметры маркетинговой, операционной, кадровой, финансовой и других направлений формирования и реализации стратегий современных организаций.

В условиях пандемийного кризиса основными направлениями развития корпоративной культуры, по нашему мнению, должны быть:

1. Перевод на формат удаленной занятости.

Гигант социальных сетей Twitter был одной из первых организаций, отправивших сотрудников домой, когда в марте 2020 г. число случаев заболевания COVID-19 начало расти [10].

Нефтехимический гигант СИБУР в борьбе с вирусом сделал акцент на цифровые технологии. Во время пандемии компания перевела на дистанционный режим работы с сохранением всех бизнес-процессов более 6 тысяч офисных сотрудников [6].

ЗАО ИПК «Роснефтехим», малая организация, специализирующаяся на разработке и производстве реагентов, с началом пандемии отправила своих сотрудников на удаленный режим работы, составила четкий план-график удаленной работы. Слаженная работа коллектива помогла обеспечить эффективную деятельность организации, а также избежать таких рисков, как урезание заработной платы или сокращение персонала [6].

Глава Минтруда обозначил, что около 3,7 млн россиян выполняют свои должностные обязанности на удаленной работе, что составляет 6,5% от всех трудоустроенных граждан страны. Стоит отметить, что большую часть работников, трудящихся в дистанционном формате, составляют сотрудники сферы образования и финансово-банковского сектора. За год число сотрудников на удаленной работе выросло в 110 раз, что отображено на рисунке.

Число работников на удаленной работе

2. Рост потребности в качественном психологическом консультировании сотрудников.

HR-команда компании Nvidia разработала вебинары и онлайн-ресурсы, чтобы помочь сотрудникам управлять своим психическим здоровьем. Для сотрудников с детьми Nvidia собрала 200 ресурсов для обучения, виртуальных экскурсий, развлекательных идей и онлайн-историй [10].

Цифровые технологии помогли СИБУРУ поддерживать непрерывность производства. Для части сотрудников, задействованных в непрерывном производстве, была внедрена практика вахтового метода работы, одобренная медиками, также на всех предприятиях были созданы центры поддержки семей работников.

Заключение

Таким образом, в области корпоративной культуры современных организаций в условиях пандемийного кризиса, по нашему мнению, целесообразны следующие изменения:

- оценка оптимальных пропорций соотношения удаленной и традиционной занятости;
- интеграция в корпоративную культуру инструментария психологического консультирования персонала за счет средств организации.

Литература

1. Федеральный закон от 26 ноября 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/.
2. Ерохина Е.В., Джергения Ю.Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 3. DOI: 10.18334/ecsec.3.3.110681.
3. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность в системе здравоохранения в период пандемии COVID-19: ответная реакция государств и финансовых органов // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 6. С. 1857–1884.
4. «Страны советов»: корпоративная культура и ее трансформация во время пандемии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2020/boss-maj-iyun-2020-g/strany-sovetov-korporativnaya-kultura-i-ee-transformatsiya-vo-vremya-pandemii.html>.
5. Столяров Н.О. Направления влияния кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, на организационные отношения и организационную культуру // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 3 (март) [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/111766>
6. Проверка на прочность: корпоративная культура компаний во время пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital-kz.turbopages.org/kapital.kz/s/business/87816/proverka-na-prochnost-korporativnaya-kultura-kompaniy-vo-vremya-pandemii.html>.
7. «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/12/2020/5fd3532f9a79472e98ef1431>.
8. Торкановский Е.П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. № 3. С. 663–682. DOI: 10.18334/eo.10.3.110600 [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/110600>
9. COMMUNICATION AND COLLABORATION [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ringcentral.com/us/en/blog/5-examples-of-excellent-company-culture-during-covid-19>.
10. Keeping Company Culture Strong During The Next Post-Covid-19 Phase [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2020/09/25/keeping-company-culture-strong-during-the-next-post-covid-19-phase/?sh=e4f2a7170c92>.

Социальное пространство: опыты политической деконструкции

Social Space: Political Deconstruction Experiments

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.32)

А. СКИПЕРСКИХ

Скиперских Александр Владимирович, д-р полит. наук, профессор кафедры философии и социальных наук Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. E-mail: pisatels@mail.ru
ORCID 0000-0001-8587-7415 Researcher ID G-8983-2015

В данной статье даётся попытка авторской деконструкции социального пространства. Используя диалектический метод, автор деконструирует социальное пространство с помощью пар оппозиции, соединение которых возвращает политическому пространству необходимую цельность.

Социальное пространство совпадает с политическим пространством. Помимо деления социального пространства на классические пары оппозиции, делается акцент и на новых размежеваниях. Наряду с базовыми расколами, существуют и новые обострения, отвечающие логике текущей современности. Делимость социального пространства не может быть бесконечной. Рано или поздно может быть актуализирован обратный процесс.

Ключевые слова: власть, деконструкция, легитимность, легитимация, общество, политический дискурс, социальные расколы, социальное пространство.

An attempt is given to the author's deconstruction of a social space. Using the dialectical method, the author tries to deconstruct the social space with the help of opposition pairs. Their combination again returns the necessary integrity to the political space. Social space coincides with political space. Examples of dividing social space using classical opposition pairs are given. Attention is also focused on new delimitations that respond to the rapidly changing political and social reality.

Along with the basic scenarios there may be new situations of exacerbation that correspond to the logic of fluid modernity. The divisibility of social space cannot be infinite. Sooner or later, the reverse process may be actualized, when everything will be subordinated to the thought of a new unity.

Keywords: power, deconstruction, legitimacy, legitimation, political discourse, society, social splits, social space.

Введение

Социальное пространство есть пространство социальной жизни. Социальный порядок подчинён определённой динамике и контролируется политическими законами. Отсюда, социальное пространство во многом совпадает с политическим пространством, которое всецело контролируется властью. При этом политическое пространство выглядит цельным и стабильным, равно как и сама власть, имеющая вечный запас прочности и неиссякаемую энергию. Власть сохраняет свою репрессивную конструкцию вне зависимости от политической ситуации. Могут меняться конкретные персоналии и политические проекты, но сама власть обладает достаточной цельностью, чтобы не зависеть от сиюминутной конъюнктуры. Подобные политические свойства вполне могут передаваться и социальному пространству.

Равно как и социальное пространство, пространство политики, несмотря на свою полноту, может выглядеть достаточно противоречиво сконструированным, легко делимым в рамках большой формы. В политическом пространстве могут постоянно открываться перспективы для сравнения, сопоставления, поиска сходства и различия составляющих его элементов. На политическое пространство может быть легко наложена какая-либо схема, позволяющая поделить его с той или иной степенью условности. Нужно отметить, что присутствующие в политическом дискурсе оппозиции как будто бы подтверждают склонность политического пространства к делению. Так, существующая оппозиции «левое/правое», или «Запад/Восток», безусловно, по своему намекают на политические различия, присутствующие в рамках одного целого.

В данной статье мы постараемся описать оппозиции, присутствующие в политическом дискурсе, и подчёркивающие существование внутри социальной сферы большого количество перегородок и ограничений. Представленные ниже примеры в рамках авторской деконструкции социального пространства с помощью политических инструментов выступят своеобразным доказательством драматургии существующих размежеваний, скрывающихся внутри общества.

Материал и методика

Попытки деконструкции социального пространства как существующего целого можно увидеть в целом ряде исследований. В частности, в своём исследовании мы ориентировались на достаточно известные оппозиции, описанные в политической науке.

Политическая горизонталь имеет свою левую часть, равно, как и правую. Отсюда возникает одна из часто встречающихся оппозиций «левое/правое», имеющая богатое теоретическое осмысление, и всякий раз по-новому изобретающее данный концепт. Частые попытки объяснить его по-своему, в рамках собственных представлений о политическом и неизменно изменяющейся политической реальности делают этот концепт неким суррогатом [9]. Деление общества на «левое» и «правое» встречается и у французского социального философа П. Бурдьё в его известном описании социального и культурного капитала общества. У П. Бурдьё определённая комбинация культурного и экономического капитала прямо влияет на политические предпочтения, с чем сложно не согласиться.

Горизонтальное измерение общества имеет свой условный Запад и Восток, определяющиеся в историческом процессе не только стереотипами, но и вполне конкретной политической практикой. Попытки увидеть сходства и различия в политических практиках условного Запада и Востока предполагали ориентацию на наблюдения французского политического философа Ц. Тодорова [12].

В политическом пространстве существует оппозиция «верх/низ». Политическое пространство представляет собой и вертикальную реальность. Мотивы подчинения всегда предполагают, что «сверху» давит некая влиятельная сила, заставляющая следовать её сигналам. Эта сила предполагает, что человек, включённый во властную вертикаль, может быть подобен велосипедисту, «который гнётся наверху и давит книзу» [14, 21]. Именно власть заставляет человека разжиматься, или складываться, то есть занимать то положение, которое ему диктуется свыше. Эта динамика легко замечается в социальной организации. Подобная способность власти была отмечена в одном из исследований политическим философом Э. Канетти [6]. Вообще, существующая политическая реальность изначально оказывается результатом насильственного установления, «на выходе» превратившегося в существующую диспозицию тех, кто оказывается наверху, и тех, кто вынужден исполнять приказы [2].

Ценным ориентиром деконструкции социального пространства выступило исследование С.М. Липсета и С. Роккана, увидевших в нём перспективы расхождения по ряду осей, разъединяющих пространство на неравные части [15]. Обращение к политической классике помогло перепроверить авторские наблюдения, сделанные в настоящее время применительно к тем или иным аспектам социальной жизни.

Результаты

Как уже отмечалось, оппозиция «левое/правое» является одной из базовых в политике. Социальное пространство также может быть описано с помощью неё. Традиции размежевания на «левое» и на «правое» восходят к рассадке парламентариев в период Французской революции. Эта оппозиция разъединяет как социальное, так и политическое пространство на две неравные части, определяемые в отношении центра, который всегда остается за властью. Левая и правая часть политического спектра по-своему отвечают за восприятие политических решений, отражая удовлетворённость текущим положением дел. Как правило, слева располагаются недовольные реформами, а справа, наоборот, их сторонники. Недовольство реформами сродни недовольству встряской, новыми проблемами, способными разрушить настроенный порядок. Как

отмечал французский политтехнолог Ж. Сегела, слева находится сердце, а справа – кошелек, поэтому «для любой кампании левого кандидата следует избирать консервативный тон» [10, 25].

Наряду с экономическим дискурсом, оставляющим в левой части политического спектра недовольных реформами и склонных видеть в государстве источник удовлетворения собственных потребностей, существует ещё и обыденное понимание левого, как части, где располагается сердце. Вместе с тем, концепт «правый» и «правые» в большей степени ассоциируется с правдой, в то время как «левый» дискурс кажется каким-то неполноценным и сомнительным. Так как в левой части политического спектра обычно присутствует большая масса избирателей, то данное предположение может быть похоже на правду, ведь электоральное большинство часто ошибается впоследствии. Принимая во внимание совершенствование технологии управления результатами голосования, подобное предположение, вообще, вряд ли может вызвать сомнение. Вообще, в каждом обществе может скопиться определённое количество избирателей, которых можно направить вслед за какой-то привлекательной идеей. Ещё Х. Арндт предупреждала, что «потенциально “массы” существуют в каждой стране, образуя большинство из того количества нейтральных, политически равнодушных людей, которые никогда не присоединяются ни к какой партии» [1, 415].

Социальное пространство имеет свои условные Запад и Восток, а также Север и Юг. Подобные размежевания в полной мере могут объясняться особенностями электоральной географии. Как когда-то отмечал Ц. Тодоров, уровень развития политических институтов зависит от просвещённости государства, от его открытости идеям, технологиям, дискуссиям. Безусловно, такое государство не может быть авторитарным или тоталитарным. Отсюда рост демократичности политического дискурса, неизменно отмечаемый по мере продвижения на Запад [12]. Именно с этим связано усиление внимания к отдельно взятому человеку, его правам и свободам. В целом, Запад не только является некоей моделью демократии, но и обеспечивает высокие стандарты в других сферах. Показательно, что элиты усваивают их значительно раньше, нежели массы, в то время как для масс могут находиться другие утешения. Рост демократии, повышение жизненных стандартов по мере движения на Запад служат достаточными аргументами для того, чтобы представители правящего класса в авторитарных системах отправляли своих детей в западные школы и университеты, ехали туда за качественной медициной и скупали недвижимость. Неким доказательством пространственного тяготения к Западу может служить и рынок недвижимости. В частности, в России именно западное направление является максимально дорогим. Западные микрорайоны оказываются престижнее, нежели восточные. Показательным выглядит пространственное развитие Москвы.

Наряду с размежеванием на Запад и Восток, по-своему наполняется смыслами и размежевание между Севером и Югом, в рамках которого Юг зачастую отстаёт от Севера технологически, а, стало быть, и экономически. Подобные расхождения легко переносятся в политическую сферу и уже в неё служат источниками конструирования различных политических мифов. При этом общество будет поддерживать любую пространственную спецификацию, если она при этом станет предметом постоянной актуализации со стороны власти. Р. Инглхарт и К. Вельцель обращали внимание на подобную опасность, когда власть обосновывает «в глазах бедняков необходимость существующего строя» [5, 42].

Любое социальное пространство заимствует от политического перспективы вертикальной организации, которая невозможна без определённой санкции власти. Вертикализированность пространства всегда намекает на неравенство, что также является проблемой социальной, равно как и политической. Именно поэтому как в социальном, так и в политическом пространстве всегда можно найти как верх, так и низ, находящиеся в оппозиции друг к другу. Существование конфликта между низом и верхом может предвещать формирование политического кризиса и революционной ситуации, о чём когда-то говорил В. Ленин в перефразированном сегодня высказывании о том, что верхи не могут, а низы не хотят [7, 300].

Доказательством вертикально организованного политического порядка могут служить многочисленные иерархии власти, которые пронизывают всё политическое тело. В социальной науке вертикальная организация общества доказывается наличием систем стратификации, достаточно чётко разъединяющих верх и низ.

В некоторых политических системах эта стратификация представляется в специфическом национальном измерении. В частности, в Российской империи это могла быть 14-классная «Табель о рангах», разрывавшая социальное поле на тех, кто имеет право, и тех, кто фактически оказывается бесправным.

Зафиксированное в империи расслоение получает своё разрешение и в СССР, когда «верх» и «низ» начинают чётко конструироваться в рамках советской партийной номенклатуры, о чём когда-то убедительно высказался М. Восленский в работе «Номенклатура» [4].

Ситуация доминирования верха над низом – элиты над массами – раскрывается в политических дискурсивных практиках. Язык подчиняющегося в таком случае будет предельно зарегламентирован. Политический дискурс будет постоянно намекать на ситуацию подчинения. В частности, Ю. Лотман приводит примеры того, насколько сложной была система делопроизводства в Российской империи в контексте обращений к вышестоящим чиновникам, когда «чин пишущего и того, к кому он обращается, определял ритуал и форму письма» [12, 45]. Неслучайно, нелепые описки загруженной бюрократии могли стоить человеку жизни, либо приводить к курьёзным и абсолютно сюрреалистическим последствиям [13].

Наконец, важной оппозицией, раскалывающей социальное пространство, выступает оппозиция «центр/провинция». В ней город с его возможностями противостоит провинции, сохраняющей социальную традицию и медленный жизненный ритм. Нужно понимать, что город (особенно столичный город) в любой культуре представляется средоточием возможностей, выступая в качестве тренажёра «машины роста и развития», о чём высказывался американский исследователь Х. Молотч [16].

Нет сомнений, что именно в крупных городах наблюдается сосредоточение политических институтов, событий и их экспертизы. Политический процесс получает постоянное информационное сопровождение именно там, чего нельзя сказать о провинции. Именно центр выступает средоточьем политического многообразия, в то время как в провинции можно отмечать определённый дефицит политических институтов, что является показателем определённого социального истощения. Для обеспечения бесперебойного функционирования государства требуется достаточно большой бюрократический аппарат.

Оппозиция центра и провинции (периферии) присутствует в теории размежеваний у С.М. Липсета и С. Роккана. Исследователи предложили несколько осей размежевания в социальном и политическом пространстве, каждая из которых в политической реальности обрастает реальными сюжетами и драматургией. В частности, помимо указанной оси размежевания, политологи предлагают разделять политическое пространство по осям «государство/церковь», «сельское хозяйство/город» и «капитал/наёмные рабочие». Экономические предпосылки указанных расколов, безусловно, легко капитализируются в политике, привлекая внимание политических штудий.

Безусловно, выше перечислены классические размежевания, описанные политической наукой. На самом деле их может быть гораздо больше. Автором уже предпринимались попытки их описания в одном из текстов [11]. Нужно отметить, что поиск оппозиций превращается в занимательную штудию, и показывает всеохватность социального пространства и его постоянную зависимость от происходящих политических процессов.

Обсуждение

Предложенные размежевания в социальном пространстве не исчерпывают потенциал его деления. Расколы в обществе могут случаться и по перманентным вопросам, причём неожиданно, запутывая и без того сложные пунктиры общественного консенсуса.

В частности, в современной России, помимо указанных расколов, могут существовать и более ситуационные, накладывающие на уже присутствующие разделения свой причудливый узор. В современном политическом дискурсе такими темами может быть восприятие COVID-19, необходимость масочного режима или согласия вакцинироваться. Российские регионы по-разному преодолевают ограничения пандемии.

Вообще, во многих субъектах РФ могут существовать тлеющие конфликты, разводящие общество по обе стороны баррикад. Вспомним, как во многих регионах актуализировались экологические противостояния местных жителей с представителями бизнеса. Вопрос качества городской среды заставляет людей группироваться для защиты собственных интересов, моментально политизируя их, и подключая их локальные интересы к проблемам конструирования социального пространства в целом.

Появление новых расколов в социальном пространстве может объясняться частыми сменами позиции участников политического процесса. В свою очередь, каждый раз это приводит к новой диспозиции, к смене планов и условий для политической деятельности. Принимая во внимание мысль, некогда высказанную английским социальным философом З. Бауманом, мир вовлекается в «текучую современность» – постоянное перемещение и перетекание субъектов, включенных в политический процесс, их слабую приверженность традиции и когда-либо оставленным обещаниям [3]. Социальная реальность становится всё более конъюнктурной и ситуационистской, а политические решения зачастую принимаются по ситуации. Большое количество подтверждений данному тезису можно найти в декларациях и практиках государственной дипломатии, легко сближающейся со своими государственными противниками, равно как и расходящимися с ними по малейшему незначительному поводу. На наш взгляд, достаточно показательными могут быть здесь дипломатические отношения России и Турции, напоминающие езду по американским горкам.

Текучесть социального процесса, в принципе, говорит о живучести тех политиков, которые готовы к постоянной мимикрии и конъюнктурному преобразению. Но ведь именно от таких политиков зачастую и зависят «правила игры» в социальном общежитии. Отсюда, на социальные практики могут транслироваться специфики политического стиля в текучей повседневности. В политическом дискурсе будут чувствоваться постоянные маскировки и умолчания, позволяющие с наименьшими потерями для себя преодолевать возникающие расколы и поддерживать необходимый запас легитимности. Отсутствие принципов уже не является страшным грехом. Наоборот, следование принципам, жесткую и последовательную позицию того или иного политика, сегодня можно увидеть всё реже и реже. Следование подобному политическому стилю в современной политике превращается в очень опасное занятие.

Выводы

Таким образом, социальное пространство, несмотря на свою видимую цельность, обладает потенциалом деления на составные части. Существующие расколы в социальном пространстве отражают конфликтное состояние самого общества, вынужденного скреплять хрупким консенсусом противостоящие друг другу части. Наряду с базовыми сценариями расколов, описанными современной политической наукой, могут существовать и новые ситуации обострения, вполне отвечающие логике постмодерна и текучей современности. Вместе с тем делимость социального пространства не может быть бесконечной, и всё равно рано или поздно может достигнуть точки невозврата, своей крайней черты, когда может быть актуализирована идея новой мобилизации и стягивания распавшегося политического каркаса.

Быстрая смена планов в политическом процессе выглядит двояко, но вместе с тем моментально отзывается на качестве социального пространства. С одной стороны, создаётся ощущение жизни, отсутствия застоя, политике добавляется важная динамика и необходимый *action*. С другой стороны, у подобного движения, означающего постоянную смену планов и риторики, существуют и вполне определённые риски. Быстрое продвижение политиков к своей цели, буквально «по головам», отсутствие принципов и обязательств создают угрозу для легитимности

нового политического класса, у которого сегодня практически не существует реальной поддержки со стороны общества.

Литература

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Восленский М. Номенклатура. М.: Захаров, 2015. 640 с.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2010. 463 с.
6. Канетти Э. Масса и власть. М.: Ad Marginem, 1997. 527 с.
7. Ленин В. Маёвка революционного пролетариата // Полное собрание сочинений. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 594 с.
8. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–XIX века). СПб.: Азбука, 2017. 608 с.
9. Сартори Д. Искажение концептов в сравнительной политологии. // Политические исследования. Полис. 2003. № 4. С. 152–161.
10. Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М.: Вагриус, 1999. 263 с.
11. Скиперских А.В. Воображаемое общество: политические этюды и интерпретации / А.В. Скиперских. Липецк: Колор, 2021. 56 с.
12. Тодоров Ц. Дух Просвещения. М.: Московская школа политических исследований, 2010. 120 с.
13. Тынянов Ю. Кюхля. Рассказы. М.: Правда, 1981. 560 с.
14. Эткинд Е. Записки незаговорщика. London: Overseas Publications Interchange, 1977. 486 с.
15. Lipset S.-M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: an Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective, Lipset S.-M., Rokkan S. New York, London: Free Press, 1967. P. 1–61. DOI: 10.1007/978-3-531-90400-9_68
16. Molotch H. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // American Journal of Sociology. 1976. Vol. 82, No 2. P. 309–332.

Брендинг современного города как туристического центра: сравнительный анализ стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Branding a Modern City as a Tourist Center: Asia-Pacific Countries Comparative Analysis (DOI: 10.34773/EU.2021.3.33)

Ю. ДОРОЖКИН, Р. ШИШКИН

Дорожкин Юрий Николаевич, д-р филос. наук, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: dorword@mail.ru

Шишкин Роман Анатольевич, магистрант кафедры социальных и политических коммуникаций УГНТУ. E-mail: roman2442238@mail.ru

Статья представляет собой анализ процессов брендинга современного города как туристического центра в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Выделяется общее и особенное в PR-стратегиях и PR-инструментах брендинга крупнейших городов Японии, Китая и Республики Кореи. Выявляются современные тенденции в области брендинга городов АТР, их нацеленность на эффективную связь городского бренда с городом, его местной спецификой, историческими, культурными и иными отличиями и достоинствами. Раскрыты национальные акценты городского брендинга в разных странах АТР: в Японии, Китае и Республики Кореи.

Ключевые слова: брендинг, бренд, PR-инструменты и стратегии в брендинге городов Японии, Китая, Кореи, город, продвижение, коммуникации.

The article is an analysis of the processes of branding a modern city as a tourist center in the countries of the Asia-Pacific region (APR). The PR-strategy and PR -tools for branding the largest cities in Japan, China, and Republic of Korea are both common and special. Modern trends in the field of branding of the cities of the Asia-Pacific region, their focus on the effective connection of the urban brand with the city, its local specifics, historical, cultural and other differences and advantages are revealed. The article reveals the national accents of urban branding in different countries of the Asia – Pacific region: in Japan, China, Republic of Korea.

Key words: Branding, brand, branding city as a tourist center, PR-tools and PR-strategies in the branding of cities in Japan, China, Korea.

Основные положения

Территориальные бренды городов АТР как туристических центров предполагают определенную городскую идентичность, формируют позитивный и отличный от других городов-конкурентов образ. Этот образ уходит корнями в историко-культурное прошлое, связан с достижениями современности, выстраивается как «живой» бренд, который постоянно развивается вместе с городом и его жителями.

Все города-туристические центры АТР имеют много общего в брендинге, PR-стратегиях, PR-средствах, PR-технологиях, но при этом эффективно используют все свои национальные конкурентные преимущества в культурно-познавательном, экологическом, медицинско-оздоровительном и пр. туризме.

Существенным фактором успешности брендинга городов АТР является, во-первых, теснейшее сотрудничество государства, городов и рекламных агентств в PR-продвижении национального туризма, во-вторых, комплексность, креативное применение всего арсенала PR-средств (взаимодействие со СМИ, ивент- и имиджевые мероприятия, социальные сети, PR-кампании и др.)

Введение

Актуальность темы статьи определяется необходимостью изучения положительного опыта брендинга крупнейших и быстро прогрессирующих городов АТР для развития международного туризма, полезностью данного опыта, в частности, для российских мегаполисов, претендующих на статус успешных мировых туристических центров.

При научной разработке общей социологии города необходимо опираться на работы К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма. Современные особенности городского пространства рассматриваются в трудах Т. Дридзе, А. Сванидзе, Г. Ковалева, Ю. Абрамова, Л. Когана, В. Семёнова и др. Ряд отечественных специалистов (А. Панкрухин, И. Олейник, А. Лапшов, Л. Степнова, Г. Почепцов) исследуют имидж регионов и репутационный менеджмент территорий. Изучением маркетинга территорий АТР как туристических центров активно занимаются Д. Хайдер, М. Хамлин, Ф. Котлер, И. Рейн.

Цель нашего исследования видится в сравнительном анализе успешного брендинга крупных городов АТР как туристических центров. В задачи исследования входит: рассмотрение функциональности брендинга городов как туристических центров; показ общего и особенного в формировании и PR-продвижении наиболее успешных и динамично развивающихся городских брендов стран АТР; выявление приоритетных аспектов в брендинге городов Японии, Китая, Республики Кореи.

Методы

В данной работе используются сравнительный и системный методы исследования. Эмпирической основой стали данные общегосударственной региональной статистики Японии, Китайской Народной Республики (КНР) и Республики Кореи, рейтинги стран по развитию сектора туризма и путешествий, результаты социологических исследований по данной проблематике, а также авторский SWOT-анализ туристического потенциала этих стран.

Результаты

В данной статье мы будем исходить из понимания бренда как системы атрибутов и инструментальных ценностей для достижения конкурентных преимуществ производителя и

удовлетворения функциональных, социальных, экономических, психологических и прочих нужд потребителя [1, 34].

Понятие «бренд» тесно связано с брендингом и брендированием – деятельностью по созданию бренда и управлению им.

При всем различии подходов [2, 95; 3, 41; 3, 36] к определению понятия «брендинг» логично утверждать, что это – не что иное, как процесс сотворения бренда и внедрения его в сознание потребителя, той или иной целевой аудитории.

В настоящее время страны, регионы и города активно конкурируют между собой за возможность роста благосостояния территории и занятости населения за счет привлечения инвестиций и, в частности, расширения туристических потоков. В связи с этим, понятие «брендинг-мест» (территориальный бренд), введенное в оборот Саймоном Анхольтом в 2002 году, по сути, декларировало следующие функции. Бренд территории (города) отражает важные преимущества территории (города), основываясь на её исторических корнях, на традициях и поведенческих особенностях её жителей. Такой бренд должен объединять в себе население, культурные традиции, экономическую и политическую деятельность, коммуникации с внутренней и внешней средой, должен сочетать в себе стратегии развития территории (города) и те ценности, которые она готова предложить людям. Бренддинг города – это управленческая процедура, которая предлагает любому конкретному городу определенную идентичность, и дает городам возможность представить свой отличающийся, позитивный и отличимый от конкурентов образ.

Объект нашего исследования – брендирование городов как туристических центров. В зависимости от своей туристической специализации они позиционируются как центры культурно-познавательного, делового, событийного туризма, города-курорты, лечебные центры и центры паломничества. Многие города, главным образом крупные, и мегаполисы являются полифункциональными туристическими центрами.

В качестве непосредственного предмета нашего исследования выступили наиболее известные города АТР. Это самый обширный туристический регион мира, отличающийся комплексом разнообразных природных, культурно-исторических и рекреационных ресурсов. Развитие туризма здесь началось относительно недавно, однако темпы его развития – самые высокие в мире. В настоящее время по расходам на туризм регион занимает третье место в мировом сообществе, лидируют, в частности, Япония, КНР, Республика Корея.

Стоит подчеркнуть, что для туристической отрасли стран АТР характерны как общее для них стремление развивать все виды (направления) внешнего и международного туризма (от культурно-познавательного до экологического и медицинского), так и креативное использование всего арсенала PR-средств (взаимодействие со СМИ, ивент-мероприятия, имиджевые мероприятия, спонсорство и благотворительность, внутренний PR, промо-кампании и PR-кампании, продвижение в интернете, фирменный стиль), PR-технологий (технология брендирования города через культуру питания, технология развития городской среды, технология визуально-графической бренд-идентификации города) и PR-стратегий (стратегия формирования информационных потоков при слабо выраженном имидже, стратегия обновления излишне традиционного имиджа, стратегия разрыва противоречий в имидже, стратегия подчеркивания позитивных черт в смешанном имидже, стратегия репозиционирования при негативном имидже) продвижения своих городов как центров туристических услуг. Важно подчеркнуть, что это происходит, как правило, при тесном взаимодействии государства (администрации городов), туристических и рекламных агентств.

При этом каждое государство и многочисленные туристические структуры, а также конкретные города – туристические центры находятся в постоянном поиске (концептуальном и PR-технологическом) наиболее успешного варианта брендирования своих достоинств и повышения привлекательности для путешественников.

Так, Япония, в силу понятных причин, концентрируется на приоритетном продвижении своих культурно-исторических ценностей и великолепных достопримечательностях, присутствующих, прежде всего, в таких городах, как Токио, Киото, Кумамото. И это неслучайно.

Данные города-бренды несут в себе глубокую смысловую нагрузку, неповторимое сочетание национальных, исторических, культурных и эстетических особенностей. «Визитной карточкой» японских городов являются синтоистские святины, буддийские храмы, материализованные ценности традиционной культуры, изделия ручной работы, гастрономическая специфика, древние рестораны и чайные домики. Историко-культурное наследие – это уникальный конкурентный актив городов Японии. Неслучайно Япония занимает 9-е место в мире и 2-е среди стран АТР согласно Топ-20 стран рейтинга международной конкурентоспособности в туристической сфере. Япония ставит амбициозную цель привлечь 40 млн иностранных туристов к 2022 году, что примерно вдвое больше, чем посетило ее в 2017 году.

Япония, оставаясь перекрестком древности и современности, географическим местом, где традиции органично сливаются с передовыми достижениями сегодняшнего дня, успешно позиционировалась в туристическом пространстве благодаря таким PR-технологиям, как событийный туризм (состоявшиеся в Токио в 1964 г. первые в Азии Олимпийские игры), а позднее – благодаря постоянным международным фестивалям и конференциям, культурному брендингу, активному продвижению традиционного и современного популярного искусства и японских культурных форм, театра кабуки, макияжа, цветочной композиции (икебана), и чайной церемонии, японской анимации (аниме), ханами (любованию весной расцветающими цветами японской вишни – сакуры) и т.д. Недавний запуск официального сайта Tokyo Brand (&Tokyo) описывает столицу как «город, который обещает все виды развлечений, постоянно генерируя новые стили и объединяя традиции и инновации» [5]. Все вышеотмеченное стало мощным PR-ресурсом создания позитивного имиджа японских городов на мировом туристическом рынке.

Своей спецификой PR-позиционирования на туристическом рынке выделяется еще один важный игрок – КНР, занимающая четвертое место в мире по масштабам рынка въездного туризма. Туристические ресурсы этой страны славятся существенным своеобразием, многовековыми культурными ценностями, благоприятными условиями для отдыха и лечения. Однако всячески поддерживая культурно-познавательный интерес путешественников к древней и уникальной китайской цивилизации, удовлетворяя их запросы в изысканной традиционной восточной кухне и т.д., национальные туристические центры особое внимание уделяют урбанистическому аспекту в брендировании городов Китая. Приоритетное создание положительного имиджа крупнейших городов Китая становится все более популярным в последние два десятилетия. Города активизируют использование большого разнообразия привлекательных городских ярлыков, таких как экогород, умный город, технологичные и перспективные города. Чтобы усилить интерес для внешнего мира, города улучшают свой архитектурный облик, превращая архитектурный символ города в PR-технологии формирования притягательного образа городской территории. Это особенно касается Пекина, Гонконга, Шанхая с их визуально-графическими стратегиями развития, убедительным PR-позиционированием знаковых городских достопримечательностей.

Так, Пекин воспринимается сегодня как глобальный, «мировой город» – современный, эффективный и одновременно не утрачивающий своей традиционной историко-культурной привлекательности, где органично сочетаются старые и новые архитектурные стили. В Гонконге хорошо представлен современный архитектурный стиль, в частности, это модернизм, постмодернизм и функционализм. Гонконг – это город с небоскребами, прорезающими небо. Коммуникационный план Гонконга предполагает объединение и унификацию широкого спектра действий, публичных мероприятий, рекламы и продвижения города как места, предлагающего непревзойденные возможности (прогрессивность, свобода, стабильность). Двойственность образа дракона (логотип города) символизирует сплетение современности и древности, встречу Востока и Запада. Шанхай привлекает иностранных туристов благодаря достопримечательностям (подводный отель, семярусная пагода Лунхуа, Юэху – уникальный парк скульптур и т.д.), однако основная функция шанхайских строений – это привлечение иностранцев. Современная архитектура Шанхая отличается своим уникальным стилем. Например, верхние этажи «высоток», занятые ресторанами, по форме напоминают летающие тарелки. Большинство

новостроек представляют собой высотные жилые дома, различающиеся по высоте, цвету и дизайну. В городе построен второй по высоте в мире 128-этажный небоскреб «Шанхайская башня». По числу небоскребов Шанхай обгоняет Гонконг, главным местом их сосредоточения является район Пудун.

Имиджевые коммуникации китайских городов включают в себя международный специализированный сайт зарубежного продвижения туристических услуг, проведение пресс-туров (организованные туристические поездки для представителей популярных СМИ), использование влиятельных лидеров мнений, социальных сетей и т.д. [6, 25–35].

Свои особенности городского брендинга имеет и Республика Корея. В этой стране половина всего населения живет в 25-миллионном Сеульском городском агломерате и южнокорейцы из других регионов считают Сеул единственным местом, представляющим реальные возможности. В значительной мере Сеул – это Корея, а образ Сеула – это образ Кореи.

Сеул позиционируется не как «индустриальный» «жесткий город», подчеркивающий скорость и эффективность, а как «мягкий город», который ориентируется скорее на оценку невидимых вещей, таких как культурное и эмоциональное благополучие, отдавая приоритет эстетике, а также экономике.

Брендинг Сеула во многом повторяет опыт Японии и КНР, продвигая имидж Сеула как первоклассного, глобального города, сосредоточенного на гармонии прошлого и будущего, высокотехнологичного культурного города, дружелюбного к приезжим и окружающей среде. При этом брендинг основывается на принципах сегментации, таргетирования и PR-позиционирования (цель путешествия – не просто посещение достопримечательностей, а попытка «почувствовать» место посещения). Маркетинговые коммуникации нацелены на месседж «История моей души» и ориентируются на коммерческую рекламу, в которой люди делятся впечатлениями о Сеуле как «модном городе», городе, «живущем 24 часа в сутки», «оцифрованном городе». Все это основывалось на слогане «Бесконечно ваш, Сеул». Рекламные ролики с использованием спорта, корейского театра и музыки размещаются в онлайн и офлайн, делая тем самым Сеул предметом обсуждения иностранной аудитории. Республика Корея амбициозно планирует привлечь в страну к 2022 г. около 22 млн иностранных туристов (при численности местного населения около 52 млн) [7, 21].

Важное отличие Республики Кореи – брендинг территории страны как уникального места для рекреационного туризма – купально-пляжного (берега Республики Кореи омывают три моря), экологического, бальнеологического и лечебно-оздоровительного. В стране богатейшая флора и фауна, живописные ландшафты, водопады, гроты, горные национальные парки с высокой концентрацией не только памятников природы, но и памятников культуры, в первую очередь – буддийских храмов. Республика Корея становится одним из главных центров медицинского туризма Азии. Медобслуживание в стране дешево и эффективно, врачи высококвалифицированные, технологии и медоборудование соответствуют всем мировым стандартам, а пластическая хирургия и дерматология в Республике Кореи переживают настоящий бум. Число иностранных пациентов выросло с 60 тыс. человек в 2009 г. до 364 тыс. в 2016 г. Республика Корея занимает шестое место в глобальном мировом рейтинге индустрии медицинского туризма [8].

Заключение

Подводя общий итог, можно утверждать, что брендинг городов – это стратегический инструмент для обнародования конкурентных преимуществ города путем выделения отличительных и определенных характеристик его имиджа. Брендинг помогает городам привлекать прямые национальные и иностранные инвестиции, проводить культурные мегасобытия, привлекать трудовых мигрантов и туристов. В условиях растущей конкуренции в мировой экономике города апробируют различные PR-стратегии для создания и успешного продвижения собственного бренда на рынке туристических услуг. Брендинг города может охватывать широкий круг заинтересованных сторон и аудиторий, оно требует полной государственной поддержки на национальном и местном уровнях, и ориентировано на коммуникации с различными целевыми

аудиториями. Управление брендингом города как туристического центра – непростая задача. Образы, ассоциируемые с городом, нематериальны и абстрактны. Поэтому необходимо определять и визуализировать существующие у города ресурсы, чтобы создать запоминающееся впечатление о нем.

Как представляется, современный опыт брендинга крупнейших и быстро прогрессирующих городов АТР будет полезным и для российских мегаполисов, претендующих на статус успешных мировых туристических центров.

Литература

1. Домнин В.Н. Глубинный брендинг // Бренд-менеджмент. 2011. № 2.
2. Моисеева Н.К., Рюмин М.Ю., Слушаенко М.В., Будник А.В. Брендинг в управлении маркетинговой активностью / под ред. проф. Н.К. Моисеевой. М.: Омега-Л, 2009.
3. Райс Л., Райс Э. 22 закона создания бренда. М.: АСТ, 2012.
4. Рэнделл Дж., Брендинг. Краткий курс: учебник, М.: «Фаир-Пресс», 2004.
5. Официальный сайт Tokyo Brand (&Tokyo) [Электронный ресурс]. URL: <https://tokyotokyo.jp/home/>
6. Qian Jianwei, Li Xinjian, Rob Law. Оценка маркетинговых веб-сайтов на иностранных языках в продвижении туристических дестинаций на примере сайта зарубежного продвижения китайских туристических маршрутов // Журнал Северо-Китайского университета водных ресурсов и электроэнергетики. 2016. Т. 32. № 2.
7. Seoul's Economic Vision for Sustainable Development // The Seoul Metropolitan Government, Korea, 2011.
8. Официальный портал статистической информации в Республике Корея [Электронный ресурс]. URL: <http://kosis.kr/eng/>

Территориальные потери России через призму Конституции

Territorial Losses of Russia through the Prism of the Constitution

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.34)

А. НИКИФОРОВ

Никифоров Александр Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: aliekstrandr.nikiforov.1964@mail.ru

В статье анализируются территориальные потери России в XX веке через призму конституций, которые давали союзным республикам право свободного выхода из состава СССР, что в конечном итоге привело к развалу Союза и потере исконно российских территорий. В 2020 году впервые в Конституцию России была внесена поправка, которая защищает территориальную целостность страны. Эта поправка имеет неоспоримое международное значение. На фоне происходящих в мире процессов и существующих глобальных угроз очень важно обеспечить нерушимость наших государственных границ.

Ключевые слова: Конституция, государство, территориальная целостность, суверенитет, государственное устройство.

The article examines the territorial losses of Russia in the XX century. The constitutions of the USSR gave the right of free withdrawal to the Union republics from the USSR, which eventually led to the collapse of the Union, and the loss of native Russian territories. In 2020, for the first time, the Russian Constitution was amended to protect the territorial integrity of the country. This amendment is of indisputable international significance. Against the background of the processes taking place in the world and the existing global threats, it is very important to ensure the inviolability of our state borders.

Keywords: Constitution, state, territorial integrity, sovereignty, state structure.

Основные положения

1. Содержание конституций СССР предопределило территориальные потери России.
2. Непродуманные решения сиюминутных проблем России через положения Конституции негативно сказались в будущем.
3. Изменения и дополнения 2020 года в Конституции РФ о защите территориальной целостности являются основой единства и нерушимости России.

Введение

Основной закон нашей страны является сравнительно молодым по отношению к конституциям таких держав, как США и Франция. В дореволюционной России конституционные идеи, выдвигаемые российскими политиками, частично нашли отражение в царских манифестах 1905 г. об усовершенствовании государственного порядка, учреждении Государственной думы, в законе о выборах, основных правах и свободах личности и др.

Российская империя начала XX века была крупнейшим и одним из мощнейших государств мира, превосходила по территории СССР, в ее состав входили Финляндия (Великое княжество Финляндское) и Польша (Царство Польское). Но вступление России в союзе с Антантой в Первую мировую войну и подрывная деятельность большевиков на фронтах привели к поражению России и подписанию сепаратного мирного договора с Германией. К 1918 году Польша и Финляндия были потеряны безвозвратно. По условиям Брестского договора от России отторгались территории Прибалтики, Белоруссии, Украины и Кавказа. Это был тяжелый удар для России. Если перевести Брестский договор на язык цифр, то он будет выглядеть так: от России отошли территории площадью 780 тыс. кв. км с населением 56 млн человек. Это потеря 26 % богатейшей площади и трети населения Российской империи. На этой территории остались 27 % сельскохозяйственных угодий, 26 % железнодорожной сети, 89 % каменноугольных бассейнов и 73 % металлургических предприятий. Россия потеряла 1073 машиностроительных завода, 244 химических предприятия, 918 текстильных и 615 целлюлозных фабрик [1].

Методы

В научной работе использованы историко-сравнительный метод и анализ документов. Проводится анализ положений конституций советского периода в историческом разрезе. Научные методы, используемые в статье, в ряде случаев не исключают возможности простого изложения высказанных мнений, которые обладают достаточной доказательной способностью и раскрывают индивидуальные особенности исследуемой проблемы.

Результаты

С образованием на территории бывшей Российской империи Союза Советских Социалистических Республик была разработана новая Конституция. За каждой из союзных республик сохранялось право свободного выхода из Союза, что было закреплено в четвертой статье второй главы Конституции СССР 1924 года. Это право стало нормой во всех последующих принимаемых конституциях. СССР стал первым в мире государством, заложившим основу для законодательного признания сепаратизма в международной практике.

В 90-х годах воспользоваться статьей 72 Конституции СССР 1977 г. о праве свободного выхода из состава Союза республикам не помешало даже отсутствие соответствующего правового механизма.

После распада СССР Россия потеряла огромную часть исконно русских земель. Кроме того, десятки миллионов русских остались за пределами России. Прервались экономические связи.

Обсуждение

История развития российской конституции началась с развала великой империи, революционного уничтожения существующего государственного устройства, полностью перечеркнувшего весь предшествующий государственно-правовой опыт России. Первая Конституция

РСФСР была принята в 1918 году, закрепив федеративное устройство России. Административно-территориальное деление РСФСР на автономные республики, края, области проводилось, исходя из национального состава населения. Особенностью Конституции 1918 года стали нормы и положения, которые выходили за рамки внутрисоюзного регулирования. Открытое признание применения насилия для построения социалистического строя нашло отражение в 3 и 4 статьях. Конституция 1918 года была фиктивной и несовершеннолетней, провозглашала принципы, которые фактически не осуществлялись в жизни [2].

В результате глубоких социально-экономических и политических противоречий на обломках Российской империи вспыхнула кровопролитная гражданская война, которая принесла России полную разруху. После ее окончания для дальнейшего существования и развития для РСФСР нужны были союзники. В 1922 году Белорусская ССР, Украинская ССР, Закавказская республика и РСФСР объединились в Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Восточное наследие Российской империи было разделено на четыре больших административных единицы: Киргизскую и Туркестанскую автономии, а также Бухарскую и Хорезмскую ССР. В состав РСФСР входили Туркестанская и Киргизская АССР (в 1925 году Киргизская АССР была переименована в Казахскую). Осенью 1924 года в результате национально-государственного размежевания из состава РСФСР были выведены Туркестанская АССР с образованием Туркменской и Узбекской ССР.

За каждой из союзных республик сохранялось право свободного выхода из Союза, что было закреплено в четвертой статье второй главы Конституции СССР 1924 года. Это право стало закрепляться как норма во всех последующих принимаемых конституциях, что стало миной замедленного действия для Советского Союза. СССР стал первым в мире государством, установившим на конституционном уровне право выхода субъектов из федерации [6], тем самым заложив основу для законодательного признания сепаратизма в международной практике. Право выхода союзных республик из состава Союза за все время существования СССР не было оговорено никакими условиями. Для осуществления данного права не требовалось согласие ни федерального центра, ни других союзных республик. Советское государство, закрепляя право сепаратизма в Основном законе страны, рассматривало его не в качестве правового механизма, а как гарантирующий фактор добровольного характера членства в Союзе.

Основной закон РСФСР 1937 г., повторяя положения Конституции Советского Союза 1936 года, подробнее, чем в прежних конституциях, отражал федеративное устройство государства, положение национальных округов. Здесь впервые было закреплено право выхода РСФСР из состава СССР [3]. Тогда же из состава РСФСР были выведены две автономные республики, которые получили статус союзных республик (Казахская ССР, Киргизская ССР).

Процесс территориального размежевания в 1924-1936 годах был проведен достаточно грубо. В состав союзных республик отошла большая часть исконно русских земель. С 1918 по 1924 годы часть территории РСФСР, Донбасс и Причерноморье, были переданы в состав Украинской ССР. В результате политических манипуляций с 1924 по 1937 годы РСФСР потеряла более 4 млн кв. км территории. Для сравнения: площадь европейской части России составляет около 3,5 млн кв. км. Советское руководство совершило множество ошибок в принципах объединения и «нарезания границ» советских республик. Едва ли тогдашняя политическая элита задумывалась о том, что такая безрассудная игра в демократию при мощнейшей централизации власти через полвека приведет к окончательному развалу когда-то великой державы [7].

В 1990 году были внесены изменения в Конституцию СССР 1977 года. Была отменена шестая статья, которая закрепляла ведущую и руководящую роль Коммунистической партии. В Основном законе страны были внесены поправки, признающие право частной собственности и введение должности президента СССР [4].

На фоне общего экономического кризиса в СССР, в 1989–1991 годах произошли события, больше известные как «парад суверенитетов», в ходе которого все союзные и многие из автономных республик приняли декларации о суверенитете, провозглашая приоритет республиканских законов над общесоюзными. Контроль местной экономики перешел в ведение республик.

Отказ платить налоги в союзный бюджет ещё более ухудшил экономическое положение Союза, и стал одной из причин его развала. После распада СССР от России отделились значительные территории, большая часть из которых были исконно русскими. Кроме того, десятки миллионов русских остались за пределами России. Прервались экономические связи.

Конституционное развитие России 1990–1993 гг. во многом обусловлено кардинальными общественными изменениями в СССР и РСФСР после 1985 г., неудачной попыткой переворота в августе 1991 г., крахом Советского Союза. Конституция 1993 года разрабатывалась в непростое в экономическом и политическом плане для страны время. Национальные представители конституционной комиссии требовали дать автономным республикам тот же статус, которые имели союзные республики СССР: суверенитет и право свободного выхода. К чему бы привело закрепление этих требований в новой Конституции, страшно даже представить. Президент России Борис Ельцин этот проект не поддержал, предложив свой вариант конституции. Конфликт между законодательными и исполнительными органами привел в октябре 1993 г. к вооруженному столкновению, и завершился роспуском Съезда народных депутатов и Верховного Совета. В этих условиях политического и конституционного кризиса принималась новая российская Конституция. Это отразилось и на голосовании 12 декабря — многие национальные республики выступили против Конституции. Тем не менее, был принят основной документ государства, в котором закреплены отказ от социалистической модели общественного развития, принцип разделения властей, провозглашение политического и идеологического многообразия, признание частной собственности. Официально изменилось название государства.

За время действия Конституции РФ 1993 года в нее было внесено множество поправок, но самыми масштабными стали изменения 2020 года. За вековой путь развития основного закона впервые в Конституцию России была внесена поправка, которая защищает территориальную целостность страны [5]. Эта поправка имеет неоспоримое международное значение.

Заключение

На фоне происходящих в мире процессов и существующих глобальных угроз очень важно обеспечить нерушимость наших государственных границ. Наша страна продемонстрировала способность к обеспечению суверенитета и территориальной целостности. История России показывает, насколько вопросы единства федеративного государства важны для его отдельных субъектов в плане сохранения национальной идентичности народов, языка, культуры, нравственных ценностей.

Литература

1. История России. Брестский мир оформил выход России из войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/brestskiy-mir-3-marta-1918.html>
2. Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>
3. Конституция РСФСР в редакции от 21 января 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/
4. Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. С изменениями и дополнениями от 1 ноября 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478729
5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://zakonrf-info.turbopages.org/zakonrf.info/s/konstitucia/>
6. Маргиев А.В. О праве выхода республик из состава Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-vyhoda-respublik-iz-sostava-rossiyskoy-federatsii/viewer>
7. Никифоров А.Ю. Вековой путь конституции России / Сб. «Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития». Уфа: Издательство УГНТУ, 2020. С. 244–246.

Цифровизация государственного управления и открытые государственные данные: опыт Франции

Digitalization of Public Administration and Open Government Data: the French Experience (DOI: 10.34773/EU.2021.3.35)

Г. КАМАЛОВА

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

В статье рассматривается опыт открытого государственного управления Франции. Рассматривается успешный опыт внедрения открытых данных в рамках реализации французского Закона о цифровой республике, анализируются базовые платформы и контент публикуемых открытых государственных данных.

Ключевые слова: открытое государственное управление, открытые данные, цифровизация государственного управления, власть и общество.

The article examines the experience of open public administration in France. The successful experience of the implementation of open data in the framework of the implementation of the Law of the French Digital Republic is considered, the basic platforms and content of the published open state data are analyzed.

Keywords: open government, open data, digitalization of public administration, government and society.

Введение

Открытые данные Франции стремительно стали развиваться в последние годы и к настоящему времени по качеству и количеству публикуемых наборов вышли на передовые позиции [1, 83]. Так, Индекс открытых государственных данных, разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), оценивает усилия правительств по внедрению открытых данных в трех важнейших областях – открытость, полезность и повторное использование государственных данных (OIR Index). Среди членов-стран ОЭСР Франция стабильно занимает второе место после Кореи (по данным за 2018, 2019 гг.) [2].

Методы

Проводимые замеры представленности открытых данных различными странами мира позволяют проводить сравнительный анализ и проводить анализ ситуации в той или иной стране. Франция, занимающая лидирующее положение в сферах разработки, внедрения и представленности открытых государственных данных, вызывает интерес у исследователей данного вопроса. В исследовательское поле был включен контент основных платформ по открытым государственным данным.

Результаты

Открытые данные Республики Франции [3] представлены следующими платформами: открытые государственные данные (<https://www.data.gouv.fr/fr/>), открытые транспортные данные (<https://transport.data.gouv.fr/>), геоинформационные открытые данные (<https://geo.data.gouv.fr/en/>), национальные адресные данные (<https://adresse.data.gouv.fr/>), открытые кадастровые данные (<https://cadastre.data.gouv.fr/>), открытые данные предприятий, организаций и ассоциаций (<https://entreprise.data.gouv.fr/>), данные запросов стоимости земли (<https://app.dvf.etalab.gouv.fr/>), данные по исходному коду организаций французского государственного сектора (<https://code.etalab.gouv.fr/en/groups>), бесплатная консультационная платформа (<https://consultation.etalab.gouv.fr/>), платформа доступа к государственным API

(<https://api.gouv.fr/>) (API – средство интеграции приложений), платформа по налоговым данным (DGFIP), семейным данным (CAF), статусу занятости и студенческому статусу физических лиц для упрощения административных процедур (<https://api.gouv.fr/les-api/api-particulier>), платформа обмена данными между организациями через API (<https://entreprise.api.gouv.fr/>), платформа межведомственной базы программного обеспечения (sill.etalab.gouv.fr).

Все платформы являются бесплатными, доступ к ним возможен для любого желающего, в ряде из них информация представлена на двух языках (французском, английском). Платформа открытых транспортных данных (<https://transport.data.gouv.fr/>) является бесплатным ресурсом, включающим в себя полный каталог открытых данных о транспорте, курсирующем по всей Франции. Однородные форматы унифицированных лицензий позволяют получить доступ ко всем данным любому желающему.

Национальная адресная база (<https://adresse.data.gouv.fr/>) является одной из девяти баз данных Государственной службы справочных данных. Это единственная база данных адресов, официально признаваемая администрацией. Данная платформа является частью государственной информационно-коммуникационной системы и подотчетна премьер-министру. Руководство платформой осуществляется Межминистерским Управлением по цифровым технологиям (DINUM), которое отвечает за определение механизмов управления и функционирования (по решению премьер-министра). База формируется благодаря многочисленным партнерам, в первую очередь, муниципалитетами, доступна в виде файлов и API, и включает 25 миллионов адресов. Деятельность государственной службы данных, учрежденной в соответствии со статьей 14 Закона о цифровой республике, направлена на обеспечение доступа к базовым наборам данных, которые оказывают наибольшее экономическое и социальное воздействие, в целях содействия их повторному использованию. Платформа предназначена главным образом для компаний и администраций, для которых наличие качественных данных имеет решающее значение. Производители и вещатели берут на себя обязательства перед пользователями. Управление этой новой государственной службой осуществляет Etalab – французское государственное учреждение, деятельность которого направлена на улучшение государственной службы и общественных действий с помощью данных.

Открытые кадастровые данные (<https://cadastre.data.gouv.fr/>) легко просматриваются, есть возможность загрузки запрашиваемой информации. Кадастровые планы включают в себя данные по земельным участкам, застройке и элементам оформления. Сведения о владельцах не публикуются. Данный проект включает в себя набор планов и административных файлов, в которых перечислены все объекты недвижимости, расположенные в каждой французской коммуне, и зафиксирована их стоимость для расчета определенных налогов. Данные доступны в форматах GeoJSON (данные по коммуна, департаментам и по всей Франции), Shapefile (данные по департаментам и по всей Франции), MBTiles (данные по всей Франции). Последний формат начал использоваться с февраля 2021 г. Это консолидированные данные, полученные Etalab на основе различных справочных ресурсов. Компьютеризированный кадастровый план распространяется в двух экспертных форматах, что затрудняет его повторное использование вне контекста бизнес-приложений. Поэтому Etalab взяла на себя инициативу распространения переработанной версии в более широко распространенных форматах (GeoJSON и Shapefile). Различные слои создаются путем сопоставления листов без коррекции топологии. Данные Eurometropole de Strasbourg добавляются путем перезаписи тех, которые могут присутствовать в векторе PCI. Модель данных упрощается и сохраняются только участки, налоговые подразделения, границы населенных пунктов и застройки. Исходный код открыт и доступен на GitHub. Данные в настоящее время доступны в сжатых форматах GeoJSON, GeoJSON single и Shapefile с помощью инструмента поддержки загрузки. Первые данные были загружены 30 сентября 2017 г., далее контент ежегодно дополняется, корректируется, обновляется и на сегодняшний день представляет актуальную информацию кадастровых данных всей Франции. Данные можно получить двумя способами: посредством прямой загрузки или с помощью

встроенного инструмента для данных в форматах GeoJSON и Shapefile, независимо от уровня детализации.

Открытые данные предприятий, организаций и ассоциаций (<https://entreprise.data.gouv.fr/>) представляют собой бесплатную базу данных о состоянии французских компаний и ассоциаций. Имеется функционирующая система оповещения, подписка на которую позволяет получать информацию по обновленным и измененным данным. Информация поступает из Министерства внутренних дел. Создана новая версия этой платформы (<https://annuaire-entreprises.data.gouv.fr/>), которая предоставляет информацию при вводе идентификационного номера предприятия.

Открытые данные по запросам о стоимости земли (<https://app.dvf.etalab.gouv.fr/>) представлены в виде интерактивной карты, где предусмотрена возможность ввода данных и поиска по конкретному участку, расположенному во Франции. Имеется информация по стоимости земли, ее площадь и другие данные, которые можно выгрузить в Excel-формате.

Платформа данных по исходному коду французского государственного сектора (<https://code.etalab.gouv.fr/en/groups>) содержит список учетных записей организаций, в которых государственные органы делятся своими исходными кодами. Этот список используется для сбора метаданных обо всех репозиториях исходного кода. Метаданные публикуются на data.gouv.fr и запрашивается через этот API.

Платформа доступа к государственным API (<https://api.gouv.fr/>), где API выступает как средство интеграции приложений, позволяет получить доступ и скачать различные приложения, опубликованные на различных ресурсах.

В целях упрощения административных процедур создана и успешно функционирует платформа по налоговым данным (DGFIP), семейным данным (CAF), статусу занятости и студенческому статусу физических лиц (<https://api.gouv.fr/les-api/api-particulier>), которая позволяет администрациям получать доступ к сертифицированной информации из прямого источника. При этом упрощается система оформления документов в ходе онлайн-процедур, что ведет к минимизации возможных ошибок при вводе данных, исключается риск мошенничества с документами. Также для пользователя упрощена процедура – вместо подтверждения дохода он вводит свой налоговый номер и номер налогового уведомления, и коммуна немедленно получает сведения о реферальном налоговом доходе обратившегося лица.

Несмотря на то, что большинство платформ предоставляют возможность бесплатного получения информации и выгрузки данных, имеются и платные директории. Также большинство данных можно получить без регистрации (анонимно), кроме документов об организации органов власти, перечней регламентируемых профессий (адвокаты, нотариусы), перечни организаций спортивной, туристской деятельности.

Заключение

Таким образом, разработанная и внедренная система публикации открытых данных (например, справочных данных по коммерческим предприятиям; национальный перечень ассоциаций; компьютеризированный кадастровый план; национальная база административно-территориального устройства; каталог профессий и должностей; официальная географическая кодификация и др.) демонстрирует успешный подход многоуровневой регуляции и сотрудничества власти, бизнеса и общества в целом.

Литература

1. Камалова Г.Р. Развитие информационного общества и открытое государственное управление: российский и зарубежный опыт // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 81–84.
2. OECD *OURdata* Index on Open Government Data [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/open-government-data.htm>
3. Открытая платформа открытых данных Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.data.gouv.fr/ft/>

Реализация геостратегии Запада на Ближнем Востоке как политика двойных стандартов

Implementation of the Geostrategy of the West in the Middle East as a Policy of Double Standards (DOI: 10.34773/EU.2021.3.36)

С. ГОРБАЧЕВ

Горбачев Сергей Борисович, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. E-mail: gorbachevsb@mail.ru

Статья посвящена анализу политики Запада на Ближнем Востоке. На конкретных примерах автор показывает, что действия Запада можно квалифицировать как политику двойных стандартов.

Ключевые слова: политика, двойные стандарты, геостратегия, Запад, Ближний Восток, Россия.

The article is devoted to the analysis of Western policy in the Middle East. With specific examples, the author shows that the actions of the West can be qualified as a policy of double standards.

Keywords: politics, double standards, geostrategy, the Middle East, the West, Russia.

Основные положения

1. Политика двойных стандартов – неоднократное, систематическое оценивание ряда аналогичных явлений диаметрально противоположно, в зависимости от интересов и конъюнктурных соображений оценивающего субъекта, а также его действия, обусловленные этим обстоятельством.
2. Двойные стандарты так или иначе применяют все субъекты международных отношений.
3. Запад применяет двойные стандарты неоднократно, систематически, как на Ближнем Востоке, так и по всему миру, что позволяет назвать реализацию его геостратегии политикой двойных стандартов.

Введение

Действия Запада, прежде всего США, на Ближнем Востоке неоднократно подвергались критике со стороны министерства иностранных дел России за наличие в них элементов политики двойных стандартов. В данном случае под политикой двойных стандартов мы понимаем неоднократное, систематическое оценивание ряда аналогичных явлений в сфере международных отношений диаметрально противоположно, в зависимости от интересов и конъюнктурных соображений оценивающего субъекта, а также его действия, обусловленные этим обстоятельством.

Методы

В данном исследовании используется метод сравнительного анализа на примерах отношения Запада к проблеме курдов, к режиму нераспространения ядерного оружия, защите прав человека и борьбе с «недемократическими режимами» в различных обстоятельствах.

Результаты и обсуждение

Действительно, отношение Запада к происходящему в странах Ближнего Востока можно охарактеризовать именно как последовательную политику двойных стандартов. Отметим случаи, в которых это проявилось наиболее наглядным образом.

Проблема курдов. Курды – один из наиболее многочисленных этносов, не имеющих собственной, признанной международным сообществом государственности. Десятилетиями курды ведут борьбу за создание своего государства, и наиболее активно она проходила и проходит на территории Ирака и Турции. Запад вполне сочувственно относился к этой борьбе в одном случае и отрицательно – в другом. Подавление курдских выступлений со стороны режима Саддама Хусейна решительно осуждалось, но когда аналогичные меры применялись со стороны союзника Запада по НАТО (Турции), особой критики в его адрес не было слышно.

Отношение к режиму нераспространения ядерного оружия. Как известно, официальным поводом к вторжению западных войск в Ирак в 2003 г. стало обвинение в попытке создания им оружия массового поражения, в т.ч. ядерного. Обвинение не было подтверждено никакими достоверными фактами. По сути, США создали миф о наличии в Ираке оружия массового поражения и попытались с помощью СМИ внедрить его в общественное сознание. Дальнейший ход событий полностью этот факт подтвердил – в Ираке ядерное оружие так и не нашли (правда, к тому времени американцы уже забыли об официальном поводе к вторжению).

Таким образом, крайне сомнительное обвинение Ирака в попытке создания ядерного оружия стало для США и ряда других западных стран поводом для военного вторжения. Но в аналогичном случае они делают вид, что никакой проблемы не существует. Речь идет об Израиле, который уже давно, пусть и неофициально, обладает ядерным оружием. И доказательств тому гораздо больше, чем в случае с Ираком. Если Саддам Хусейн решительно отрицал факт наличия у Ирака ядерного оружия, то израильские лидеры этого особо не скрывают – достаточно вспомнить заявление премьер-министра Эхуда Ольмерта, сделанное им в ходе интервью немецкому телеканалу SAT1: «Иран открыто, недвусмысленно и публично угрожает стереть Израиль с карты мира. Можете ли вы сравнить Иран с другими странами, обладающими ядерным оружием, как США, Франция, Израиль и Россия?» [1].

В настоящий момент действуют западные санкции против Ирана, который также обвиняется в попытках создать ядерное оружие, при этом нет никаких доказательств того, что ядерная программа этой страны не носит исключительно мирный характер. Но в планы ни США, ни ЕС не входит введение санкций против Израиля – он не только стратегический союзник в ближневосточном регионе, но имеет сильное лобби как в Вашингтоне, так и в Брюсселе.

Отдельно стоит упомянуть, почему большинство американцев верили в наличие у Ирака ядерной программы и верят, что Иран тоже пытается ее реализовать. Главный критерий истины для американцев – прагматизм («истина – то, что полезно»). Утверждение о реализации данными странами ядерной программы в существующих политических реалиях полезно для США, поскольку дает повод свергнуть или хотя бы ослабить неугодные им режимы – значит, это утверждение истинно. Когда в ходе оккупации ядерное оружие в Ираке так и не было найдено, те, кто действительно в это верил, по-видимому, испытали некоторый шок, ведь их критерий истины дал сбой. Но этот шок быстро прошел благодаря другому свойству сознания западного человека – убежденности в реальности лишь настоящего. Если реально лишь настоящее, а прошлого и будущего не существует, то зачем помнить прошлое и думать о будущем? Поэтому сейчас рядовые американцы и даже ряд действующих политиков искренне забыли о «юридическом» поводе к вторжению в Ирак. Кстати, когда на заседании Совета Безопасности ООН был поднят вопрос о снятии экономических санкций с Ирака по причине падения режима С. Хусейна, представители России и Китая напомнили о том, о чем США (инициаторы наложения санкций) уже «забыли»: они были введены вовсе не по причине тиранического характера иракского режима, а по причине подозрения в наличии у Ирака ядерной программы, а значит, могут быть сняты при доказательстве обратного. Если бы в той ситуации Россия и Китай заняли принципиальную позицию, аналогичную американской до 2003 г., вполне возможно, санкции против Ирака действовали бы и по сей день.

Защита прав человека и борьба с «недемократическими режимами». Запад считает защиту прав человека во всем мире важнейшей составляющей своей исторической миссии – ради этого можно свергать «недемократические режимы», как это регулярно происходило и происходит. Но свергаются только те диктатуры, которые неугодны самому Западу. Так, в ходе «арабской весны» при одобрении (а в некоторых случаях – и при прямой поддержке западных стран) были свергнуты режимы в Ливии, Египте, Йемене; продолжается давление на Сирию. Эти режимы объединяет то, что они не были однозначно прозападными, и имели светский характер. Кстати, начало «арабской весны» застало Запад врасплох. Сложилось впечатление, что события в Тунисе в декабре 2010 г. выглядели совершенно неожиданными для Запада – до этого президент Зин аль-Абидин Бен Али был вполне лоялен Западу, а потому диктатором им и не

считался. Однако США и их европейские и ближневосточные союзники быстро захватили инициативу в проведении «революций» на Ближнем Востоке.

Особую неприязнь у Запада вызывал режим М. Каддафи. Ливии удалось продемонстрировать, что незападный, некапиталистический путь развития может быть весьма эффективным: была создана стабильная система социального обеспечения, достигнут высокий (для Африки) уровень жизни. Это обеспечивалось использованием нефтяных богатств в интересах самой страны, а не в интересах западных корпораций, которые при М. Каддафи практически потеряли контроль над экономикой Ливии. Для сравнения, – нефтяные ресурсы Нигерии контролируются западными корпорациями, и они работают не на благополучие страны, а на процветание «концессионеров» – в результате уровень жизни в Нигерии в десять раз ниже, чем был в Ливии при М. Каддафи [6, 125, 153]. При этом Нигерию Запад упрекал в «недемократичности» гораздо реже, чем Ливию. Кроме того, М. Каддафи призывал африканские страны отказаться от использования доллара во взаиморасчетах и перейти на золотой динар, и простить такое США не могли. В итоге – спровоцированные как Западом, так и рядом арабских монархий «революционные процессы» в случае с Ливией оказались фатальными для всей политической системы, ознаменовав собой почти полный демонтаж государственных институтов, созданных при Джамахирии [4, 111], так что страна до сих пор, по сути, находится в состоянии хаоса, непрерывной гражданской войны.

При анализе ситуации в данном регионе необходимо учитывать, что «сегодня основные конфликты там развиваются в плоскости внутриисламского противостояния» [7, 50]. На Ближнем Востоке есть страны, явно не отвечающие западным стандартам демократии и постоянно нарушающие права человека (опять-таки, в их западном понимании) – Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты. Даже по форме правления они априори менее демократичны, чем свергнутые при поддержке Запада светские режимы (Саудовская Аравия, Катар – абсолютные монархии). Но т.к. они в настоящий момент являются геополитическими союзниками Запада, им прощаются все нарушения прав человека. Так, в этих странах широко используется рабский труд, на что Запад фактически закрывает глаза, и что стало достоянием гласности в Европе только из-за уязвленного самолюбия англичан, проигравших Катару конкурс на проведение чемпионата мира по футболу 2022 г.: «согласно существующей в Катаре системе “кафала”, у каждого неквалифицированного рабочего должен быть поручитель. В результате мигранты оказываются в двойной зависимости – от посредников, которые за них поручились, и от подрядчиков, которые отбирают у них паспорта и не платят зарплату по несколько месяцев. Все это является показателями рабства, как его в настоящий момент трактует Международная организация труда» [5]. Но почему-то раньше журналистов *The Guardian*, инициировавших данное расследование, эта информация не интересовала, и она перестала их интересовать после окончательного решения ФИФА. Официальные власти Великобритании вообще предпочитают всего этого не замечать.

В свою очередь, Запад может обвинить и Россию в использовании двойных стандартов, хотя применительно именно к Ближнему Востоку, где РФ проводит вполне последовательную политику, это было бы затруднительно. Политика России здесь заключается прежде всего в противодействии терроризму и экстремизму [2] «на дальних подступах». Так, в Сирии Россия наглядно продемонстрировала, что «ее военная мощь достаточна для поддержания статуса мировой державы» [3, 472]. Разница между Россией и Западом в том, что РФ прибегает к использованию двойных стандартов в исключительных случаях, когда речь идет об угрозе самому бытию народа, как это было в случае признания независимости Южной Осетии и Абхазии (двойные стандарты здесь при желании могут быть найдены вследствие непризнания независимости Косово).

Заключение

Запад применяет двойные стандарты неоднократно, систематически, как на Ближнем Востоке, так и по всему миру, что и позволяет назвать реализацию его геостратегии политикой двойных стандартов.

Литература

1. Азар И. Ольмерт Полишинеля. Газета.ру. 12.12.2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/2006/12/12/oa_226296.shtml
2. Горбачев С.Б. Идеологические основания ваххабизма и угроза его распространения в России // Коренные народы современной России: этноязыковые, правовые, социокультурные и духовные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной объявленному ООН в 2019 году Международному Году языков коренных народов (г. Уфа, 26 апреля 2019 г.) / отв. ред. Л.А. Иткулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 96–99.
3. Горбачев С.Б. Проблема суверенитета государства в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1. С. 471–473.
4. Коротаев А., Исаев Л., Шишкина А. Вторая волна ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 3. С. 111–119.
5. Мухаметшина Е. Чемпионат мира по рабскому труду. Газета.ру. 26.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/09/26/5670361.shtml>
6. Страны и народы мира. Статистический справочник Всемирного банка. М.: Весь мир, 2007. 241 с.
7. Шумилин А. Ближневосточные конфликты сегодня: между религией и геополитикой // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 3. С. 50–60.

Реализация целей устойчивого развития в Республике Кот-д'Ивуар

Implementation of Sustainable Development Goals in the Republic of Ivory Coast

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.37)

О. МАЛЫХ, У. УАТТАРА

Малых Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и стратегического развития Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного технического университета (УГНТУ). E-mail: kafedra-et@mail.ru

Уаттара Умар Мустафа, аспирант Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: moustaphaomo@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению методологических основ и существующей практике реализации целей устойчивого развития (ЦУР) в Республике Кот-д'Ивуар. На национальном уровне выявлены ограничения реализации ЦУР, к которым отнесены экономические, экологические, финансовые, социально-культурные, политические, институциональные и правовые факторы. Показано, что при разработке национальных планов действий правительство Республики Кот-д'Ивуар использует комплексный подход. Сделан вывод о том, что Республика Кот-д'Ивуар имеет политические, институциональные и правовые рамки для реализации ЦУР и вовлечения в этот процесс всех участников – государства, населения, частного сектора и гражданского общества.

Ключевые слова: цели устойчивого развития ООН, Республика Кот-д'Ивуар, экономическая политика, экологическая политика.

The article is devoted to the consideration of the methodological foundations and existing practice of implementing sustainable development goals in the Republic of Ivory Coast. At the national level, restrictions on the implementation of the SDGs have been identified, which include economic, environmental, financial, socio-cultural, political, institutional and legal factors. It is shown that the government of the Republic of Ivory Coast

uses an integrated approach in developing national action plans. It is concluded that the Republic of Ivory Coast has a political, institutional and legal framework for the implementation of the SDGs and the involvement of all participants in it – the state, the population, the private sector and civil society.

Key words: UN sustainable development goals, Republic of Ivory Coast, economic policy, environmental policy.

Введение

Осуществление процесса устойчивого развития предполагает согласование экономической логики и рассмотрение экологических проблем с точки зрения внутри- и межпоколенческого социального равенства. Уже несколько десятилетий ведется активная научная дискуссия по данной проблематике. Представляют интерес работы, касающиеся национальных стратегий, планов и политики [1; 6; 7], потенциала оценки потребностей высокотехнологичных отраслей [5] и возможностей сельского хозяйства [9]. В большом количестве исследований проведен анализ солидарных действий по реализации ЦУР крупными и малыми компаниями в рамках их инновационной деятельности [8], по формированию стратегических приоритетов в городских и в сельских районах. В рамках данного исследования был изучен практический опыт правительства Республики Кот-д'Ивуар [3].

«Повестка дня на XXI век» на национальном уровне подразумевает одновременный учет ряда ограничений, среди которых можно выделить экономические, экологические, финансовые, социально-культурные, политические, институциональные и правовые (см. таблицу).

Ограничения реализации «Повестки дня на XXI век»

Тип ограничений	Экономические	Экологические	Финансовые	Социально-культурные	Политические, институциональные и правовые
Сущность ограничений	– обеспечение устойчивого экономического роста; – сокращение масштабов нищеты	– поддержание потенциала обновления природных экосистем, которые составляют экологическую основу для экономического и социального роста и развития	– создание механизма устойчивого финансирования природоохранной деятельности (налоги, рынки, субсидии, депозиты)	– информирование; – повышение осведомленности; – просвещение всех заинтересованных сторон в целях осуществления перемен поведения; – поддержка участия местного населения в принятии решений; – поддержка ценности традиционных знаний; – развитие экологической сознательности	– создание институтов; – развитие эффективных правовых инструментов (законы, нормативные акты)

Политические обязательства, которые берут на себя государственные органы власти, затрагивают в общей практике ратификацию международных соглашений и конвенций, установление политических, институциональных и правовых рамок, а также создание и поддержку приоритетных секторов экономики и экологии. В настоящее время большинство стратегий и национальных планов действий разрабатывают экологические и социальные проблемы на основе комплексного подхода.

Методы

В данном исследовании применялись следующие методы: системный подход, описательный и формально-логический методы. Были проанализированы методологические подходы

концепции целей устойчивого развития. В рамках сравнительного анализа были определены позиции Республики Кот-д'Ивуар в процессе формулирования и реализации ЦУР, показаны перспективы и проблемы, с которыми сталкивается общество республики на пути к устойчивому развитию.

Результаты

Республика Кот-д'Ивуар находится в числе стран, реализующих концепцию устойчивого развития. Перед лицом нарастающих экологических проблем правительство Кот-д'Ивуара в конце 1980-х годов осознало необходимость сохранения окружающей среды и природных ресурсов, чтобы сделать экономику страны устойчивой. Это – сложная ситуация, решения которой неочевидны в краткосрочной перспективе. Глобальный кризис рассматривался как ситуация, в которой у правительства появляется возможность найти солидарные решения. Следовательно, соблюдение международных договоров стало не только обязательством, но и средством, позволяющим находить решения на национальном уровне. В этом смысле можно отметить, что лица, принимающие решения на государственном уровне, поддерживают идеологию устойчивого развития в качестве долгосрочной цели. С учетом масштабов и сквозного характера проблемы, а также решений, которые необходимо принять, в рамках данного проекта государственные органы власти республики полностью осознают необходимость участия всех заинтересованных сторон.

Ратифицированные Кот-д'Ивуаром конвенции охватывают все области, относящиеся к тематике «Окружающая среда и устойчивое развитие». Более 40 международных документов касаются окружающей среды, еще ряд документов – других вопросов устойчивого развития. Министерство иностранных дел ведет переговоры и подписывает соглашения, касающиеся Министерства охраны окружающей среды. Президент принимает решения о нормативных или законодательных процедурах ратификации. Ответственность за их реализацию лежит на технических министерствах в рамках их компетенции.

Как и большинство стран, принявших участие в саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году и взявших на себя обязательства в отношении процесса устойчивого развития, Кот-д'Ивуар имеет национальную экологическую политику и стратегию управления природными ресурсами. После Арушского собрания 1967 года были приняты два закона: об охране дикой природы и охоте, и об охране леса. Большинство направлений экономической политики затрагивают вопросы биоразнообразия, изменения климата, борьбы с опустыниванием, управления водными и лесными ресурсами и тому подобное. Все эти программы осуществляются на различных уровнях. Они служат основой разработки законодательной базы, способствующей устойчивому развитию, в частности, путем принятия Кодекса окружающей среды в 1996 г., Водного кодекса в 1998 г. и других экологических законов и подзаконных актов. В докладе о стратегической ориентации правительство взяло на себя обязательства в таких областях, как укрепление институциональных рамок охраны окружающей среды и устойчивого развития, планирование и реализация соответствующей политики. Статьи 19 и 28 Закона № 2000-513 от 1 августа 2000 года Конституции Кот-д'Ивуара гласят: «Любое лицо, не являющееся членом Совета министров Республики Кот-д'Ивуар, имеет право голоса ... гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду».

Кроме того, в Кот-д'Ивуаре важное значение имеет законодательство о лесах, лесных районах и охоте, охраняемых территориях, водах, классификации объектов землепользования, охране дикой природы. К этим законам можно добавить Водный кодекс, Горнопромышленный кодекс, Лесной кодекс, Земельный кодекс, Нефтяной кодекс и Кодекс инвестиций. Эти кодексы способствуют интеграции вопросов сохранения окружающей среды в программу социально-экономического развития страны. Имеется несколько указов о введении в действие этих кодексов – в частности, декрет № 96-894 (ноябрь 1996 года), определяющий правила и процедуры, применимые к оценке воздействия на окружающую среду и общество (ОВОСО) проектов развития и экологических аудитов. Таким образом, с 1996 года различные субъекты развития обязаны проводить ОВОСО проектов до их завершения. Кроме того, большинство проектов,

финансируемых из международных источников, подлежат предварительной оценке до того, как будут выделены средства. Сегодня необходимо признать, что практика ОВОСО стала частью повседневной жизни. Кроме того, разрабатываются экологические профили стратегических экологических оценок (СЭО) программ развития. В общей сложности в распоряжении правительства имеется более 620 правовых документов, включая циркуляры, обсуждения и решения, касающиеся регулирования использования окружающей среды и природных ресурсов в Кот-д'Ивуаре.

Обсуждение

Институциональные рамки устойчивого развития Кот-д'Ивуара отражают интересы множества сторон. Действительно, достижение целей устойчивого развития требует решения огромных институциональных проблем. Все это требует вмешательства органов государственной власти для создания согласованной и инклюзивной институциональной системы. Эти аспекты стали предметом статьи 74 Закона об учреждении Экологического кодекса, которая предусматривает учреждение сети биологических резервов, обсерватории качества воздуха, Национального агентства по охране окружающей среды, Национального экологического фонда и биржи отходов.

Правительство также учредило Национальную комиссию по устойчивому развитию на основании указа № 2004-649 от 16 декабря 2004 года «О полномочиях, организации и функционировании Национальной комиссии устойчивого развития». Этот консультативный орган имеет целью разработку основных направлений и план действий, а также формирование национальной стратегии устойчивого развития с учетом ее тройственного измерения (социального, экономического и экологического аспектов).

Современный период отмечен созданием Министерства окружающей среды и устойчивого развития, отвечающего за подготовку, управление и координацию всех мероприятий, связанных с устойчивым развитием Кот-д'Ивуара. В его состав входит Департамент устойчивого развития. Другие министерства, в рамках своих компетенций, касающихся окружающей среды и устойчивого развития, действуют в сотрудничестве с этим Департаментом. Предусматривается также создание органов, ответственных за содействие устойчивому развитию на местном и региональном уровнях власти с передачей им части полномочий. Прогресс, достигнутый Кот-д'Ивуаром в области устойчивого развития, не снимает окончательно трудности и проблемы стратегического развития в ближайшие годы.

Далее можно отметить, что население и частный сектор несут издержки от деградации окружающей среды и сокращения природных ресурсов. Феномен экстерналий растет с каждым днем. Улучшение качества окружающей среды способствует повышению благосостояния домохозяйств и росту производительности труда. Поэтому нужно привлекать их к широкому участию, что позволит не только интегрировать их усилия в общий процесс, но и удовлетворить реальные потребности местных субъектов.

Однако следует отметить, что осведомленность об этой деятельности у многих экономических субъектов все еще очень низкая. Осознания обществом экологических проблем в Кот-д'Ивуаре практически не существует, и нет никаких четких обязательств со стороны государственных руководителей в этом отношении. Внутреннему прогрессу в Кот-д'Ивуаре в значительной степени способствовали внешние факторы. В этой связи можно отметить многосторонние и двусторонние соглашения о технической и финансовой помощи. По окончании конференции в Рио в 1992 году так называемые «богатые» страны продемонстрировали солидарность со странами Юга: «Это единственный способ обеспечить участие бедного населения мира в реализации процесса устойчивого развития». Оказанная техническая и финансовая помощь стала дополнительным источником мотивации для действующих лиц, в том числе органов государственной власти.

Открытие национальных и глобальных рынков для экологической и социальной сертификации также стало важным шагом вперед в этом отношении, источником мотивации

национальных субъектов. Действительно, компании сертифицировали свою деятельность в соответствии с международными стандартами ISO 26001 (социальная ответственность), ISO 9001 (качество) и ISO 14001 (окружающая среда) и могли увидеть улучшение имиджа своего бренда у местных и зарубежных потребителей. Кроме того, подтверждение корпоративной социальной ответственности выгодно для местного населения, которое может только приветствовать этот процесс.

Внутренние ресурсы Кот-д'Ивуара, необходимые для финансирования устойчивого развития, весьма ограничены. Трудность заключается в том, что в стране недостаточно развита система экологического налогообложения. Национальная федерация коммерческого права и другие фонды не используются комплексным образом. Экологический кодекс предусматривает применение принципа «Загрязнитель платит» с 1996 года. Это, безусловно, порождает проблемы методики его реализации и социальной приемлемости. Другие экономические инструменты применяются недостаточно. Возможности депозитной системы очень узкие, экологические субсидии уменьшаются, а рынок прав на загрязнение в Кот-д'Ивуаре отсутствует. Рынки экологических товаров или отходов все еще находятся в неформальном секторе. Наконец, несмотря на обязательства некоторых компаний в области экологической сертификации, эта сфера все еще недостаточно развита. Местный частный сектор вносит незначительный вклад в области окружающей среды и устойчивого развития.

Некоторые аспекты национальной политики в области окружающей среды и устойчивого развития тесно связаны с внешним финансированием. Кроме того, остаются в силе условные требования в отношении некоторых видов внешнего финансирования и жесткие требования на уровне государства и национальных операторов. Условия доступа к такому финансированию часто являются сложными, и малоизвестны широкой общественности, в том числе механизмы чистого развития и деятельность Глобального фонда развития. Поддержка, оказываемая международным сообществом развивающимся странам с точки зрения процедур, возможностей и количества проектов, имеющих право на внешнее финансирование, остается незначительной.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что в реализации концепции устойчивого развития в стране достигнут определенный прогресс. Действительно, некоторые страны, такие как Кот-д'Ивуар, имеют политические, институциональные и правовые рамки для поддержания этого процесса и вовлечения в него всех участников – государства, населения, частного сектора и гражданского общества. Однако имеются и недостатки – такие, как отсутствие механизма и плана финансирования, низкий уровень образования и неэффективные правовые документы.

Литература

1. Малых О.Е., Пескова Д.Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 284–288.
2. Baffoe G., Zhou X., Moinuddin M., Somanje A.N., Kuriyama A., Mohan G., Saito O., Takeuchi K. Urban-rural linkages: effective solutions for achieving sustainable development in Ghana from an SDG interlinkage perspective // Sustainability Science. DOI: 10.1007/s11625-021-00929-8
3. Cinderby S., de Bruin A., Cambridge H., Muhoza C., Ngabirano A. Transforming urban planning processes and outcomes through creative methods // Ambio. DOI: 10.1007/s13280-020-01436-3
4. Mainar-Causapé A.J., Philippidis G., Sanjuán-López A.I. Constructing an open access economy-wide database for bioeconomy impact assessment in the European Union member states // Economic Systems Research, 2020. DOI: 10.1080/09535314.2020.1785848
5. Malykh O.E., Gafarova E.A. Resources of Developing Hi-Tech Spheres in Russia // Actual Problems of Electronic Instrument Engineering (APEIE) - Proceedings APEIE-2018 / 14th International Scientific-Technical Conference. In 8 Volumes. Novosibirsk, 2018. С. 409–412.

6. Malikh O.E., Konovalova M.E., Kuzmina O.Y., Michailov A.M. The Problem of Energy Saving and Its Solution in the Conditions of Formation of a New Model of Economic Development // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 908. Pp. 79–87. DOI: 10.1007/978-3-030-11367-4_7

7. Paterson M. Climate change and international political economy: between collapse and transformation, Review of International Political Economy, 2020. DOI: 10.1080/09692290.2020.1830829

8. Van der Waal W.H., Thijssens T., Maas K. The innovative contribution of multinational enterprises to the Sustainable Development Goals Johannes // Journal of Cleaner Production. Vol. 285. 2021, 125319. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.125319

9. Velten S., Jager N.W., Newig J. Success of collaboration for sustainable agriculture: a case study meta-analysis // Environment, Development and Sustainabilityhttps. 2021. DOI: 10.1007/s10668-021-01261-y

Мотивация снижения травматизма работников производственной сферы

Motivation to Reduce Injuries in Production Workers

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.38)

Т. МАРУЦАК

Маруцак Татьяна Борисовна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Управление в социальных и экономических системах» Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: tbmar@mail.ru

Статья посвящена разработке мотивационного механизма снижения травматизма на примере промышленного предприятия. Показано состояние аварийности на предприятии, а также дан общий анализ качественных характеристик работников. Представлены результаты опроса персонала, позволяющие предложить действенный механизм управляющего воздействия. Проведенный анализ трудовой сферы и мнений работающих позволил предложить введение сигнальных листов в качестве адаптированной к условиям меры по снижению травматизма. Изложен механизм реализации мероприятия и система мотивации работников к активному участию в нем.

Ключевые слова: аварийность, травматизм, мотивация работников, сигнальные листы.

The article is devoted to the development of a motivational mechanism for reducing injuries on the example of an industrial enterprise. The state of accidents at the enterprise is shown, as well as a general analysis of the qualitative characteristics of workers. The results of a survey of personnel are presented, which make it possible to identify an effective mechanism of control action. The analysis of the labor sphere and the opinions of workers made it possible to propose the introduction of signal sheets as an adapted measure to reduce injuries. The mechanism for the implementation of the event and the system of motivating employees to actively participate in it are stated.

Key words: accidents, injuries, employee motivation, signal sheets.

Основные положения

1. Установлено наличие связи между показателями производственного травматизма и уровнем мотивации работников к соблюдению требований охраны труда.
2. Выявлено желание работников организации принимать участие в работе по обеспечению безопасных условий труда.
3. Предложено введение сигнальных листов в качестве меры по снижению производственного травматизма.

Введение

Международной ассоциацией социального обеспечения была выдвинута задача сотрудничества стран по продвижению концепции нулевого травматизма Vision Zero [5]. Основанием выбора этого направления информационного развития являются высокие моральные и материальные издержки при авариях. К настоящему времени накоплен богатый опыт минимизации травматизма на предприятиях [4; 6; 7]. Цель данного исследования – проведение комплексного анализа уровня травматизма, проблем соблюдения требований охраны труда в организации и разработка мероприятий по повышению мотивации работников к активному участию в снижении производственного травматизма. В статье представлены результаты исследования травматизма на примере организации – крупнейшего производителя высокоуглеродистого феррохрома, имеющего как рудники, так и обогатительную фабрику, включающую 22 цеха.

Методы

Для изучения проблем обеспечения безопасных условий труда, соблюдения требований охраны труда проведен широкомасштабный опрос, в котором приняли участие 3254 работника производственных участков, что составляет 42 % общей численности работников организации (7800 человек) и 58 % численности рабочих кадров (5650 человек).

Результаты

Опыт исследования мотивационной сферы позволяет говорить о том, что рекомендации должны быть адаптированы к качественным характеристикам работников организации и условиям трудовой деятельности: стажу работы, возрастному составу, образованию, уровню заработной платы и т.д. Основную часть (69 %) работников рассматриваемого предприятия составляют люди со стажем от 5 до 10 лет, свыше 10 лет работают 26 %, от 1 года до 5 лет – 5 % и меньше года – 1 %, что свидетельствует о высокой стабильности коллектива. Большую часть работников составляют лица в возрасте 26–40 лет – 44 % и 41–65 лет – 43 %, тогда как молодежь (18–25 лет) – 12 %, а работающие пенсионеры – менее 1%.

Образовательный уровень персонала обусловлен профессиональной структурой кадров: 17 % имеют высшее образование, остальные – среднее. Логичным следствием роста производительности труда в организации стал прирост средней заработной платы за последние четыре года на 34,2 %, что положительно отражается на мотивации персонала. Общий анализ состава трудового коллектива не выявил значительных отрицательных факторов, формирующих состояние травматизма.

Тем не менее важной проблемой данного промышленного предприятия является наличие аварийных ситуаций, представляющих угрозу жизни работников, т.к., согласно имеющимся исследованиям, существует определенная зависимость между аварийными ситуациями и количеством травм. Аварийная ситуация – сочетание обязательств и условий, формирующих критическую и опасную ситуацию, которая может привести к пожару, взрыву, отравлению, гибели и травмированию людей [1]. По данным исследуемой организации, количество аварийных ситуаций за последние несколько лет увеличилось втрое: в 2016 г. – 112, в 2017 г. – 256, в 2018 г. – 384, в 2019 г. – 345.

В то же время количество микротравм (к ним относится [3] незначительное повреждение тканей организма работника, например царапина, порез, вызванное внешним воздействием производства, которое не повлекло за собой временную утрату трудоспособности работника) составило: в 2016 г. – 218, в 2017 г. – 216, в 2018 г. – 210, в 2019 г. – 207, то есть показатели достаточно стабильны. Травматизм с временной нетрудоспособностью включает случаи легких и тяжелых травм. В период 2016–2019 гг. количество легких травм остается практически неизменным (74–80). Количество тяжелых травм в период 2016–2019 гг. имеет негативную тенденцию к росту и достигло 73 случаев в 2019 г.

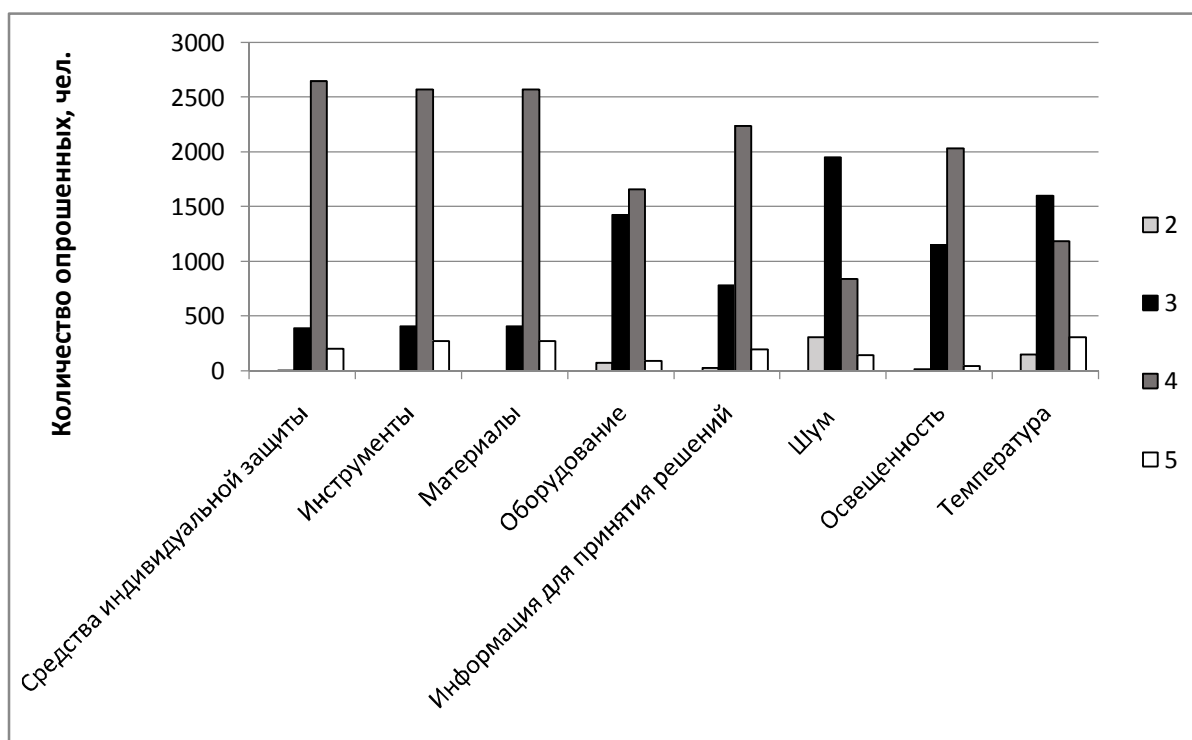
Далее представлены основные результаты опроса 3254 работников организации по проблеме обеспечения безопасных условий труда.

По оценке респондентов, у большинства из них (40 %) условия труда тяжелые, у 30 % – вредные и опасные, у 21 % процесс труда напряженный, а оптимальные условия у 8 % рабочих. При этом 75 % опрошенных оценивают уровень своих знаний относительно безопасного выполнения работы как средний, 23 % – как высокий, а 2 % считают, что у них мало знаний.

Оценка работниками степени удовлетворенности условиями труда на рабочем месте [2] по 5-балльной системе (2 – абсолютно неудовлетворен, 5 – удовлетворен в полной мере) приведена на рисунке. В среднем работники удовлетворены условиями труда (оценка «4»), а шум, оборудование, температура чаще оцениваются на «3».

Условием поддержания безопасности на рабочих местах является качественное проведение инструктажа. По результатам опроса, большая часть (75 %) считает инструктажи интересными и доступными, 22 % оценивают занятия как однообразные, дающие минимальные знания, а 3 % считают, что занятия проводятся формально и слушатели не получают новых знаний.

На вопрос: «Нарушаете ли Вы требования охраны труда?», только 12 % ответили положительно. Эта категория работников в первую очередь попадает в группу риска. При этом выявлены следующие причины нарушений: напряженные сроки выполнения задания – 41 %, невнимательность – 34 %, некачественный инструмент – 24 %, другое – 1 %.

Удовлетворенность условиями труда на рабочем месте

Важный негативный аспект причин травматизма выявлен при ответе на вопрос относительно полноты и системности действий по обеспечению безопасных условий труда. По мнению респондентов, часто решаются только отдельные вопросы, связанные с безопасностью (57 % опрошенных), работа проводится от случая к случаю – за этот пункт проголосовало 39 %, и только 4 % полностью удовлетворены. Менее 1 % проводимыми действиями не удовлетворены. Для принятия решения о характере подключения работников к процессам и действиям по снижению травматизма на производстве был задан вопрос: «Хотели бы Вы принимать участие в работе по обеспечению безопасных условий труда?». Согласно полученным ответам, 83 % ответили утвердительно, 10 % затрудняются ответить и только 7 % от участия отказались.

Проведенный анализ аварийности на предприятии, особенностей трудовой деятельности, ответов работников при опросе актуализируют создание механизма формирования воздействия

на работников с целью снижению производственного травматизма за счет повышения мотивации активности персонала по выявлению потенциальных аварийных мест.

Обсуждение

Для снижения количества случаев производственного травматизма на основе механизма мотивации работников предлагается включение персонала в сферу управления процессами охраны труда с использованием «сигнальных листов». Такие листы применяются в медицине, кадровой работе, юридической деятельности, контроле качества продукции и др. Нами предлагается их использование в сфере охраны труда для снижения количества источников потенциальной аварийности.

Предложение заключается в том, что работник, обнаруживший нарушение работниками смежных рабочих мест правил охраны труда, промышленной или пожарной безопасности, дорожного движения, производственной санитарии или выявивший неисправное состояние оборудования, инструмента, способное привести к потенциально опасному исходу при их эксплуатации, заполняет «сигнальный лист» и передает его непосредственному руководителю или опускает в специальный ящик «Для сигнальных листов». В конце месяца создается комиссия по рассмотрению «сигнальных листов», где отбираются «сигнальные листы», требующие действий по исключению нарушений, и листы направляются непосредственным руководителям для устранения выявленных нарушений в определенные сроки. На следующем заседании эти руководители должны отчитаться о результатах исполнения предписаний. Цель «сигнальных листов» – минимизация травматизма и смертности на рабочих местах.

«Сигнальный лист» – документ, который вводится с целью активного вовлечения рабочих в процесс предотвращения происшествий и несчастных случаев путем сбора и анализа информации об опасных действиях, опасных условиях и потенциально опасных происшествиях, состоявшихся или не состоявшихся, и оценки работы как бригад, так и отдельных работников с области охраны труда.

Документальным основанием для начисления ежемесячной премии за подачу «сигнальных листов» будет справка (см. табл.) о выполнении показателей дополнительного ежемесячного премирования за содействие системе менеджмента охраны труда (СМОТ). Информационным источником для составления справки являются заполненные «сигнальные листы».

Справка о выполнении показателей дополнительного ежемесячного премирования работников за содействие СМОТ по __ бригаде _____ цеха за __ месяц 20__ года

Содействие в обнаружении на смежных рабочих местах неисправного состояния оборудования, инструментов с потенциально опасным исходом их эксплуатации, опасных действий работников и опасных условий на рабочих местах					
№ п/п	Ф.И.О. и профессия работника	Таб. номер	Количество обнаруженных случаев	Размер премии	Основание
1					
2					
...					
	Всего по бригаде:				

Максимальный размер ежемесячного дополнительного премирования рабочих за индивидуальные результаты трудовой деятельности с соблюдением требований СМОТ не должен превышать 10% постоянной части оплаты труда.

При этом руководство подразделений должно обеспечить все условия для надлежащего использования работниками «сигнальных листов», включая:

- 1) проведение инструктажей по порядку применения «сигнальных листов»;
- 2) назначение уполномоченных (ответственных) лиц по приему заполненных «сигнальных листов»;

3) свободный доступ работников к бланкам «сигнальных листов» и беспрепятственный прием от них «сигнальных листов»;

4) ведение статистики (документирование) происшествий и мероприятий по обеспечению охраны труда.

Заключение

В результате внедрения предлагаемого мероприятия ожидается снижение компенсационных затрат при травматизме персонала, связанных с оплатой больничных и заменой отсутствующих работников. Кроме того, следует ожидать повышения имиджа травмоопасного объекта хозяйственной деятельности в результате снижения количества травм. Каждый работник обязан остановить работу, представляющую собой угрозу здоровью человека, обществу и третьим лицам, немедленно сообщить о ситуации, заполнить и передать уполномоченному лицу «сигнальный лист».

Литература

1. Аварийная ситуация [Электронный ресурс]. URL: <https://pzhproekt.ru/enciklopediya/avarijnaya-situaciya>
2. ГОСТ 12.0.003-2015 Система стандартов безопасности труда. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200136071>
3. Производственная микротравма [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.beltrud.ru/proizvodstvennaya-mikrotravma/>
4. Паршина В.С., Марущак Т.Б. Мотивация к безопасной трудовой деятельности работников железной дороги // Экономика железных дорог. 2017. № 1. С. 41–50.
5. Семь «золотых правил» производства с нулевым травматизмом и с безопасными условиями труда: руководство для работодателей и менеджеров [Электронный ресурс]. URL: https://visionzero.global/sites/default/files/2017-11/5-Vision_zero_Guide-Web.pdf
6. Parshina V., Marushchak T., Kuznetsova E., Davydov A. Motivational Elements of the Human Factor for the Implementation of the «Vision Zero» Concept in Railway Transport // Transportation Research Procedia. Volume 54, 2021, Pp. 191–199. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/transportation-research-procedia/vol/54/suppl/C>
7. Zwetsloot G.I.J.M., Kines P., Wybo J.-L., Ruotsala R., Drupsteen L., Bezemer R.A. Zero Accident Vision based strategies in organizations: Innovative perspectives // Safety Science. Volume 91, January 2017, Pp. 260–268. DOI: 10.1016/j.ssci.2016.08.016

К вопросу оплаты труда преподавателей вуза

On the Issue of Remuneration of University Teachers

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.39)

**Е. СЕВОСТЬЯНОВА, О. ГУБА,
С. САФОНОВ**

Севостьянова Екатерина Сергеевна, канд. пед. наук, доцент Новороссийского морского государственного университета имени адм. Ф.Ф. Ушакова (НМГУ). E-mail: sevostyanova2000@list.ru

Губа Ольга Петровна, канд. техн. наук, старший преподаватель НМГУ. E-mail: olga.guba.1956@list.ru

Сафонов Сергей Викторович, начальник кафедры ВУЦ НМГУ. E-mail: safonov_mga@mail.ru

В статье исследуется оплата труда профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза, которая вызывает множество дискуссий на различных площадках, раскрывается актуальность изучаемой проблемы. Диагностика проблем оплаты труда ППС, её структура исследуются на основе нормативно-правовых документов, мнений экономистов и педагогов и практического опыта авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: старший преподаватель, образовательный процесс, формы оплаты труда профессорско-преподавательского состава, норма соотношения численности ППС и студентов, эффективный контракт, почасовая оплата труда.

The article examines the remuneration of the teaching staff of the university, which causes a lot of discussion on various platforms, reveals the relevance of the problem under study. Diagnostics of problems of remuneration of teaching staff, its structure are investigated on the basis of regulatory documents, opinions of economists and teachers, and the practical experience of the authors of this article.

Key words: The educational process, the forms of remuneration of the teaching staff, the ratio of the number of teaching staff and students, the effective contract, the hourly wage.

Основные положения

1. Раскрытие принципов, форм и систем оплаты труда ППС высшего учебного заведения; мотивации персонала при организации трудового процесса.
2. Анализ динамики оплаты труда ППС за определенный период.
3. Состав и структура педагогической нагрузки преподавателя вуза. Соотношение количества студентов к преподавателю.
4. Эффективный контракт и оплата труда ППС.

Введение

Выбор темы статьи актуален, так как отдельные аспекты оплаты труда можно рассматривать как виды взаимодействия между работодателем и работником. Целью статьи является раскрытие принципов, форм и систем оплаты труда профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения; мотивации персонала при организации трудового процесса. Задача исследования состоит в анализе ретроспективы оплаты труда ППС за определенный период времени. Предметом исследования является оплата труда ППС, её структура.

Методы

При дальнейшем анализе будет рассматриваться оплата труда старшего преподавателя и доцента вуза как наиболее характерная по самым различным причинам и мотивациям. При исследовании применялись методы в области оплаты труда: проверка степени обоснованности применения форм и систем оплаты труда, определение заработной платы ППС, изучение эффективности применяемых систем премирования, в том числе эффективного контракта.

Результаты

Оплата труда ППС университета практически всегда финансировалась из федерального бюджета. В советский период норма рабочего времени доцента колебалась в диапазоне 750–780 часов в год. Оплата труда при этом составляла около 300 руб. в месяц, что было вполне достойно. С 1991 года, когда началось перекраивание не только экономики, но и системы образования, соответственно претерпела самые различные эксперименты и оплата труда. В 1992 году вводится Единая тарифная сетка, состоящая из 18 разрядов [2]. В дальнейшем реформы в образовании приводили только к снижению оплаты труда ППС, а объемы учебной работы, наоборот, возрастали.

Обратимся, прежде всего, к Трудовому кодексу РФ. В соответствии со статьей 333 продолжительность рабочего времени педагогических работников составляет 36 часов в неделю. Учитывая то, что ППС вузов предоставляется оплачиваемый отпуск продолжительностью 56 календарных дней, рабочих недель в году получается 40 [3]. Таким образом, рабочее время преподавателя на одну ставку составит 1440 часов (36 часов * 40 недель). В это время включается учебная, воспитательная, творческая, научная, методическая и исследовательская работа [8]. А вот о норме часов преподавательской работы за ставку заработной платы ни в каком нормативном документе конкретно не говорится. Поэтому вузы самостоятельно на основе приказа №2075 Минобрнауки России от 24.12.2010 г. и приложения 2 к Приказу от 22.12.2014 г. № 1601 распределяют объем рабочего времени преподавательского состава (первая и вторая половины

дня). То есть устанавливаются, сколько из общих 1440 часов приходится на учебную работу (в пределах 900 часов), а сколько – на другие виды педагогической работы [9; 10].

Рассмотрим, как изменялась учебная нагрузка по годам. Если ещё 25 лет назад на аудиторские занятия приходилось 720–750 часов из общих 1440 часов, то в настоящее время на одну ставку доцента приходится уже 900 часов, то есть максимальное количество. На основании Федерального Закона от 25.10.01 г. № 139-ФЗ, а также Постановления Правительства РФ от 6.11.01 г. № 775 [5; 13] должности доцента соответствовал 14-16 разряды Единой тарифной сетки (табл. 1).

Таблица 1

Оплата труда по должностям ППС по состоянию на 01.05.2002 года

Разряд оплаты труда	Основная оплата труда за 1 ставку (руб.)	Доплаты	Нормы нагрузки в год
1 разряд Минимальный уровень оплаты труда (с 1.05.2002)	450		
10 – ассистент (начальный уровень работы)	1100		700, в т. ч. 300 аудиторных
11 – ассистент (преподаватель). При стаже работы 1-2 года и наличии определенного перечня научно-методических разработок	1205		700, в т. ч. 300 аудиторных
12 – ассистент (преподаватель). При стаже работы 2-3 года и наличии определенного перечня научно-методических разработок, повышении квалификации, активной преподавательской деятельности	1300		700, в т. ч. 300 аудиторных
13 – старший преподаватель (при наличии педагогического стажа 3 года)	1405		650, в т. ч. 250 аудиторных
14 – доцент (без защиты, при педагогическом стаже по специальности 20 и более лет)	1510	40 % от ЕТС за должность	600, в т. ч. 200 аудиторных
15 – кандидат наук, доцент (или только кандидат наук)	1630	40 % от ЕТС за должность и 300 руб. за ученое звание	600, в т. ч. 200 аудиторных
16 – кандидат наук, доцент (с педагогическим стажем 20 и более лет) или профессор (без защиты докторской степени)	1755		600, в т. ч. 200 аудиторных

Кроме того, предусматривались доплаты декану факультета 35 % от ЕТС, заведующему кафедрой 20 % от ЕТС, заведующим кабинетами 10 % от ЕТС. Такая система оплаты труда ППС существовала до выхода Постановления Правительства РФ от 05.08.2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений» [6]. При этой системе были введены компенсационные и стимулирующие выплаты. Ректор получил право устанавливать размеры окладов и ставок с учётом сложности выполняемой работы и квалификации сотрудника. Именно в этот период на должностной оклад стало приходиться до 30 % заработка, а остальные 70 – на стимулирующие надбавки. Оплата труда преподавательского состава вуза складывается из нескольких составляющих: основная базовая ставка + премии + компенсации + надбавки к должностному окладу. Кроме того, допускается почасовая оплата труда в объеме не более 300 часов в год [4]. До июня 2011 года в бюджетных учреждениях действовала Единая 18-разрядная тарифная сетка с дополнительной выплатой надбавки за должность доцента в размере 40 %, за должность профессора – 60 %, за кандидата наук 3000 руб., за доктора наук – 7000 руб. В 2012 году президентом был подписан Указ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [12], ключевым моментом которого было введение такого понятия, как «эффективный контракт» с ППС вузов. Экспериментаторы-реформаторы от образования сломали всю систему

обучения, мотивируя свои действия тем, что высшее образование России не вписывается в международные стандарты, что оно не соответствует потребностям отдельных отраслей экономики и т.д. Задачами обновления высшего образования были названы усиление кадрового состава, изменение технологий обучения, усиление вузовской науки. При этом ставилась задача довести оплату труда ППС до 200 % к уровню средней заработной платы по региону. Кто будет спорить о том, что это хорошее пожелание? Вот тут-то и начались внутривузовские реформы и эксперименты: и статистику надо не нарушить, и науку срочно в университете поднимать на новый уровень, и эффективный контракт внедрять. А что же студенческий контингент? Рассмотрим один из ключевых факторов, от которого так же зависит формирование фонда оплаты труда высшего учебного заведения – это норма соотношения численности ППС и студентов.

Таблица 2

Пример аттестационного листа преподавателя для заключения эффективного контракта с администрацией вуза [11]

Группа	Показатель	Критерий	Балл	Вес, Р	Примечание (подтверждающий документ)
1	2	3	4	5	6
Учебная работа	Успеваемость	менее 60 %	0	50	
		сдано 61 %–100 %	1		
	Качество	менее 50 %	0	30	
		51 %–75 %	0,5		
		более 75 %	1		
	Качество руководства ВКР (средний балл по результатам защит в отчетном учебном году)	3.0–3.5	0	70	
3.6–4.0		0,5			
4.1–5.0		1			
Методическая работа	Разработка учебно-методических комплексов программ высшего или среднего профессионального образования	нет	0	70	
		да	1		
	Обеспеченность учебно-методическими материалами (контентом) учебных дисциплин, реализуемых образовательных программ	нет	0	90	
		да	1		
	Размещение учебно-методических материалов в электронной образовательной среде университета	нет	0	50	
		да	1		
Издание учебников, учебных, учебно-методических или учебно-практических пособий	нет	0	50		
	да	1			
Научная работа	Количество публикаций в рецензируемых изданиях (список ВАК) за текущий год	0	0	80	
		1	0,5		
		более 1	1		
	Количество статей в научной периодике, индексируемой в системе цитирования Web of Science или Scopus	0	0	50	
		1 или более	1		
	Количество публикаций в РИНЦ	0	0	50	
1 или более		1			

	Индекс Хирша	0	0	50		
		1	0,5			
		более 1	1			
	Участие в международных и национальных конференциях	нет	0	50		
		да	1			
	Участие в НИР курсантов	нет	0	50		
		да	1			
	Участие во внутренних или внешних НИР	нет	0	60		
		да	1			
	Воспитательная работа	Участие в профориентационной работе	нет	0	70	
			да	1		
		Участие в патриотической и воспитательной работе	нет	0	70	
да			1			

Если в Советском Союзе это соотношение было для дневной формы обучения 1:2 (1936–1950 годы), 1:6 (1960–1970 годы), 1:8 (1980–1990 годы), то в настоящее время на одного преподавателя должно приходиться минимум 10 студентов [7]. Как раз этот норматив и учитывается при расчете учебной нагрузки, количество которой непосредственно влияет на оклады ППС. Применение компетентностного подхода к образовательному процессу, когда преподавательские трудовые функции меняются (преподаватель уже не транслятор знаний, а менеджер, консультант, тьютор) приводит к росту удельного веса самостоятельной работы преподавателя и к усилению индивидуальной работы со студентами [1]. Все это должно привести к снижению трудоемкости труда ППС, допустим, с 900 часов до 720 часов. При постоянстве контингента обучающихся количество ставок преподавателей должно увеличиться, что идет вразрез с известными «майскими указами» президента РФ. Что же фактически происходит в университетах? К сожалению, количество студентов, поступающих на первый курс, снижается, как на бюджетные места, так и на коммерческие. Естественно, соблюдая норму соотношения численности ППС и студентов, администрация вуза идет на сокращение ставок. Если несколько лет назад доцент работал на 1 ставку, то сейчас ему предлагают уже 0,5 или 0,2 ставки. А что же с трудовыми договорами, эффективными контрактами? Если до 2013 года доцент избирался по конкурсу на срок от 3 до 5 лет, и ему была гарантирована должность, то в настоящее время на основании спущенных свыше рекомендаций договор заключается на один учебный год, без каких-либо гарантий. До заключения контракта в августе претендент на должность во время своего трудового отпуска судорожно заполняет и подписывает у нескольких проректоров аттестационный лист, который является неотъемлемой частью эффективного контракта (табл. 2).

Таблица 3

Пример расчета заработной платы и премирования профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, руб.

Показатели	Оплата по окладу	Стимулирующая выплата за научную работу	Стимулирующая выплата за учебную работу	Стимулирующая выплата за методическую работу	Стимулирующая выплата за воспитательную работу	Начислено
Норматив, руб.	22800,00	24 000,00	10 000,00	10 000,00	4 500,00	
Вес, %		45,00	53,00	65,00	50,00	
1,0 ставка	22800,00	10 800,00	5 300,00	6 500,00	2 250,00	47 650,00
0,2 ставки	4 560,00	2 160,00	1 060,00	1 300,00	450,00	9 530,00

Если посмотреть на обязанности преподавателя в соответствии с приведенным списком, то напрашивается вопрос: а возможно ли это сделать в рамках 0,2 ставки доцента или старшего преподавателя? Если на ставку норма – 1440 часов, то 0,2 ставки – 288 часов, из них 180 часов на учебную работу, а 108 часов на все вышеназванные мероприятия (методическая, научная, воспитательная работа). Приведем пример расчета оплаты труда старшего преподавателя (табл. 3).

Обсуждение

На первый взгляд достойное вознаграждение за труд преподавателя вуза, если он имеет одну ставку. Но, к сожалению, таких сотрудников на кафедрах не более одного-двух, остальные получают от 0,2 до 0,4 ставки. Однако сокращенная ставка не освобождает преподавателя от написания статей в научные журналы, желательны из списка ВАК или Scopus, стоимость статьи в которых составляет от пяти до пятнадцати тысяч рублей. При этом не установлена значимая корреляция между уровнем оплаты труда и качеством публикаций. Преподаватель обязан вести научную работу со студентами в рамках их научной деятельности, посещать школы для профессиональной ориентации школьников, ежемесячно проводить беседы в рамках патриотическо-воспитательной работы. По каждому виду проделанной работы необходимо составлять отчеты, чтобы в последующем доказывать профпригодность при заключении эффективного контракта. Напрашивается вопрос: а может такая работа приносить удовлетворение при оплате труда (за вычетом налога на доходы физических лиц) в размере 8 300 рублей? Отдельный вопрос о научной составляющей педагогической нагрузки. Авторы высказывают свою сугубо субъективную точку зрения: наукой должны заниматься творческие и талантливые ученые, которые фактически способны сделать научные прорывы в той или иной области. Невозможно всех преподавателей указанием «сверху» заставить заниматься научным трудом. Какие открытия может сделать педагог в области математики или иностранного языка в учебном заведении пусть даже областного масштаба? Приведем пример: приказом по вузу устанавливаются минимальные пороговые значения наукоемких показателей по результатам научно-публикационной активности научно-педагогических работников (НПР) в расчете на единицу НПР: число публикаций, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus и Web of Science, не менее чем по 1 в год, число публикаций, индексируемых в РИНЦ, не менее 2 в год, количество цитирований публикаций в РИНЦ – не менее 4 в год. Администрация вуза в середине учебного года составляет дополнительное соглашение к трудовому договору, согласно которому обязывает ППС направлять статьи в систему Web of Science. Стоит упомянуть о повышении квалификации ППС. Каждые три года преподаватель должен повысить свою квалификацию по трем направлениям: педагогика, информационные технологии и читаемый предмет. От этого тоже зависит заключение трудового договора и, естественно, оплата труда.

Реформа образования, желание следовать за зарубежными стандартами не всегда приводит к положительным результатам. Бесконечные поиски разноплановых подходов к обучению, к оплате труда приводят к тому, что в высшей школе большая текучесть кадров. Привлечение производственников к учебному процессу это очень хорошо, они помогают студентам приобретать практические навыки. Однако производственники не способны заниматься методической работой на кафедре, а при аккредитации вуза требуется соблюдать строгий регламент – и опять ППС, работающий на полставки, за свою невысокую оплату труда вынужден еще и вести методическую работу за преподавателя-производственника.

Заключение

На основании вышеизложенного делаем вывод: возникла объективная необходимость в разработке отраслевых нормативов и методик исследования и применения научно обоснованных норм затрат труда профессорско-преподавательского состава – и, соответственно, оплаты труда. Требуется пересмотр соотношения количества преподавателей и студентов в сторону сокращения последних на одного преподавателя. Научная публикационная деятельность должна быть приведена в соответствие с научными и материальными возможностями ППС. Большая

часть оплаты труда в трудовом договоре должна приходиться на должностной оклад (примерно 70 %), остальные 30 % – на поощрительные выплаты. У ректората вуза на основании нормативных документов Минобрнауки должно быть четкое понимание о качестве обучения студентов, о численности кадрового состава ППС и их профессиональной пригодности, о достойной оплате труда.

Литература

1. Кузьминов Я.И., Попова С.А., Якобсон Л.И. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы: тренды, потенциал, решения. Экспертный доклад. Национальный исследовательский университет. «Высшая школа экономики». М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1992 г. № 785 «О дифференциации в уровнях оплаты труда работников бюджетной сферы на основе Единой тарифной сетки» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1040/
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2002 г. № 724 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам» (ред. от 16.07.2009 г.).
4. Постановление Минтруда от 30.06.2003 г. № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12132043/>
5. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2001 г. № 775 «О повышении тарифных ставок (окладов) Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12124730/>
6. Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/193695/>
7. Постановление Правительства РФ от 17.06.1998 г. № 600 «Об утверждении Программы экономии государственных средств» (Приложение 5) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/178931/>
8. Приказ Минобрнауки России от 20.06.2016 г. № 755 «О внесении изменения в Приложение № 1 к Приказу от 22.12.2014 г. № 1601...» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-29.06.2016-N-755/>
9. Приказ Минобрнауки России от 24.12.2010 г. № 2075 «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=172994&moduleId=1>
10. Приложение № 1 и 2 к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175797/
11. Севостьянова Е.С., Штепа А.А., Губа О.П. Экономические аспекты дистанционного образования: плюсы и минусы // Тенденции развития науки и образования». 2021. № 71. С. 146–150.
12. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170950/>
13. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 139-ФЗ «О тарифной ставке (окладе) первого разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/183867/?_utl_t=vk

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография)

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (РИЦ УГНТУ):

450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 22,0. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 101. Подписано в печать 15.06.2021 (выход в свет – 28.06.2021).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.
 2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
 3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.
 4. Аннотация (Abstract) содержит 150–250 слов, но не более 10 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.
 5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования. Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
 6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
 7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:
 - Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
 - Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
 - Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
 - Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
 - Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
 8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).
 9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30%.
 10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80%.
 11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
 12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.
- Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<http://www.inefb.ru/ekonuprav-ufa/115-ekonuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на второе полугодие 2021 года — 11487.

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >